

ВНУК БОЯРОВОЙ

НАСЛЕДНИК БЕЗ МАНЫ

ХИРО САСАКИ

Annotation

Я уничтожил демонов и тварей Гниющей Дыры, а теперь вынужден жить в теле мажора, которого хотят убить, ведь он стал наследником могущественного рода Бояровых. Придётся с этим разбираться, а пока... пока я лежу в палате, где меня обслуживают сразу десять сексуальных медсестёр.

Если бога нет, то чья это больница?

Стоять!.. А что под моей кроватью забыла красотка с двумя стволами?! И что за головорезы идут ко мне по коридору?!

— Да пошли вы все! — кричу я.

Всё. Конец.

Или нет?

Мать твою, что происходит?!

Меня только что казнили, а я уже получаю информацию о реципиенте, в тело которого вселяюсь.

Дмитрий Михайлович Бояров — восемнадцать лет — внук Анфисы Бояровой. Бабулю реципиента убили. Её сына, то бишь отца хозяина моего нового тела, тоже убили. Да и вообще весь род Бояровых вырезали какие-то твари, информацию о которых мне почему-то не показывают. Но самое интересное, что это влиятельный род, которого боятся аристократы с деньгами, магией и властью. Точнее, боялись. А теперь в живых остался только мой реципиент.

Неплохие начальные данные. Даже интересно, как такое вообще могло произойти, чтобы влиятельный род Бояровых смогли вырезать какие-то петухи.

Я уничтожил демонов и тварей Гниющей Дыры. Потом соблазнил всевидящую дочку императора, которая оказалась вовсе не всевидящей. А чуть позже меня казнили. И теперь я вынужден жить в новом мире, в теле мажора, которого хотят убить, ведь он стал наследником могущественного рода Бояровых.

Что же, придётся с этим разбираться. Главное — я жив. Пусть и не в своём теле, но душа точно моя. И это замечательно.

Пора открыть глаза.

Пытаюсь... пытаюсь... Сука, не выходит!

Новая информация о реципиенте не поступает, а глаза открываться не спешат.

И что делать?

Чувствую, как два мягких телесных шарика прижимаются к правой части моего лица. А ещё запах свежей клубничной... помады — подсказывает мне память реципиента.

Что это?

Чувствую, как ещё одна красавица прижимается своими буферами к моему лицу, но уже к левой его половинке. Тут ещё одна красотка прижимается к моей оголённой груди. И ещё одна.

Так-с, это, конечно, очень приятно, но я бы хотел не только чувствовать регенеративные буфера моих спасительниц, но и видеть этих юных красавиц. Хотя мой внутренний взор сканирует всё в радиусе пяти метров, и я вижу нечёткие очертания десяти сексуальных медсестричек, которые пытаются спасти хозяина моего нового тела.

— Маша, замкни круг, — говорит одна из медсестричек.

В этот момент я чувствую, как последняя, десятая красотка, прижимается своими мягусенькими, слегка влажными буферами к моим стопам, да так, что сосочки проваливаются между большим и указательным пальцем на обеих ногах. Вот это кайф.

— Ксюша, снимите напряжение в области паха, — даёт команду всё та же медсестричка, чьё имя я пока что не знаю.

Да, Ксюша, снимите напряжение, а то мой стояк уже не выносит такой дикой нагрузки.

Не знаю, что там должна сделать Ксюша, но техника её нежных маленьких пальчиков почему-то не успокаивает гормоны реципиента. Да и моё прошлое героическое влечение к красавицам лишь усиливает эффект.

Я и без того любил даже в свои тридцать два годика залезть под юбку. А теперь нахожусь в теле восемнадцатилетнего мажора. Тут с гормонами вообще беда.

Тем временем Ксюше как-то удаётся понизить градус накала у меня в шпанах. Хотя какие там шпаны, когда я голый лежу на операционном столе.

— Продолжим регенеративную операцию, — говорит «безымянная» медсестричка.

Проходит две минуты, и я уже могу открыть глаза.

Оказывается, я не на операционном столе, а на большой больничной кровати в королевской палате, судя по размерам помещения. И да, мне улыбаются десять красивейших медсестричек, будто их выводили в лаборатории, чтобы радовать такого мажора, в теле которого оказался я.

— Дмитрий Михайлович, как Вы себя чувствуете? — спрашивает всё та же безымянная красавица. Но, не дожидаясь ответа, добавляет: — Если можете двинуться, то я бы рекомендовала Вам побыстрее уйти отсюда, так как...

Я уже не слушаю девушку, потому что обращаю внимание на стеклянную дверь палаты. И вижу, как по коридору в мою сторону идут три мужика в чёрном. Эти парни явно пришли не проведать реципиента, а доделать

то, что не успели. А может, огромный клан разделили на тысячи групп по несколько головорезов, чтобы те обыскали все больницы и добились главного наследника рода Бояровых.

Раз такая хрень, то самое время проверить, осталась ли во мне моя личная сила из прошлой жизни.

Направляю правую руку к панорамному окну и напрягаю пальцы. Пытаюсь мысленно сдвинуть стекло, а потом расщепить осколки на Смертельную Пыль.

Ничего не выходит. Точнее, удаётся лишь сделать трещину в окне.

Одна из медсестричек с влажными буферами хватается за грудь от увиденного. Сама же переводит взгляд с окна на мои глаза и прикусывает нижнюю губу. Похоже, это та красотка по имени Маша, которая массажировала мне ступни.

Я же, как настоящий мужчина, пытаюсь смотреть ей в глаза, но уже через пять долгих секунд не выдерживаю столь сложной нагрузки и плююсь на её сочные буфера.

Однако парни в коридоре приближаются. А магия из моего мира перенеслась в тело реципиента лишь в зачатках. Так что придётся очень долго тренироваться и убивать врагов, чтобы восстановить прежнюю силу, способную сокрушать даже демонов.

Благо есть один плюс — я не потратил ни капли маны, когда треснуло стекло. То есть делаю вывод, что в этом магическом мире тоже есть одарённые. И дар реципиента заключается в его способности не затрачивать ману на скиллы. И это охренительная новость. Осталось только не дать себя убить.

Если у меня не получилось прожить долгую и насыщенную жизнь в своём мире, то новый шанс я не упущу! Со мной мои амбиции и характер. Этого уже достаточно, чтобы поставить врагов на колени и заставить бояться меня. Да и таких красавиц, которые меня спасли, нельзя давать в обиду. Поэтому погнались.

Я встаю с кровати, но тут же мои икры подбивают что-то железное. Смотрю вниз и вижу две железные трубы. Память реципиента подсказывает, что это ствол автомата. Отвешиваю простыню и вижу ещё одну красотку со сверкающими голубыми волосами.

— Кто ты, чудовище прекрасное? — тихо спрашиваю я.

— Дмитрий Михайлович, сейчас не до шуток, — спокойно отвечает красавица. Она откидывает свой изумрудный тонкий галстучек с белой влажной блузочки и добавляет: — Вы можете закрыть меня простыней и лечь на кровать?

— Да, конечно, — почему-то сразу же соглашаюсь я, хотя сам не хочу этого делать.

«Занавешиваю» подножную часть и продолжаю смотреть на трёх головорезов, идущих ко мне. В башке каша. Мозг пытается напомнить, кто же эта красотка и что она делает под кроватью.

Я смотрю на медсестричек — те медленно отходят к панорамному окну, при этом сами все десятеро смотрят под кровать.

Мне становится интересно. Я перекатываюсь на королевской кровати и тоже заглядываю с другой её стороны. А там видны оголённые ступни той самой голубоволосой красотки с двумя стволами.

Ох, а кровать-то не такая и маленькая.

Похоже, у меня тут личный телохранитель с длинными сексуальными ножками.

Девушка пальчиками левой ножки чешет правую грязную ступню. Видимо, давно там сидит. Успела всю грязь собрать.

Я начинаю понимать, что если бы реципиента ждали в больнице, то палату бы досконально убрали. А так — хрен его знает. Хотя в любой больнице должны хорошо вымывать полы всегда.

Странно всё это.

И тут в голову ударяет память про Катюху-телохранительницу.

Ну да, точно! Я ведь так и сказал в самом начале.

Я смотрю, как три головореза врываются в мою палату, и кричу:

— Катюха, огонь!

Из-под кровати что-то летит, разрывая одному из мужиков затылок, при этом делая небольшую дыру в лобешнике.

Мозг сразу же напоминает мне, что это пуля. Хм, интересное название. Пуля — разрывательница головы.

А мне уже начинает нравиться этот мир.

Второй мужик так же отлетает к белой стене, оставляя на ней свои мозги.

Но вот третий успевает поставить какую-то оранжево-прозрачную защиту, которая сильно замедляет пулю. Я даже успеваю рассмотреть это прекрасное свинцовое чудо. И снова спасибо мозгу за информацию. Хотя лучше бы он побольше рассказал о реципиенте и о том звездце, который сейчас происходит.

Третий мужик направляет свой ствол на меня.

Я понимаю, что если мой дар не сработает, то мои мозги оросят всех медсестричек. И оранжево-прозрачную защиту я хрен поставлю. Поэтому скапливаю всю возможную силу, которую нахожу в теле реципиента, и

выпускаю её в третьего головореза.

Мужик стреляет в меня — я расщепляю четыре его пули на Смертельную Пыль, которую возвращаю в тушку головореза. Вижу, как Третий падает на колени и блюёт кровью. Я же, почти как и он, падаю лицом на мягкую подушку и чувствую металлический привкус во рту. Ещё пять секунд, и я отрубаясь.

Просыпаюсь от приятного массажа влажными буферами моей левой стопы, а потом и правой. Дежавю, не меньше. Вот только нахожусь я уже не в больничной палате королевских размеров, а в маленькой комнате обычной квартиры, как подсказывает мне мозг реципиента. Что-то похожее на многоэтажную таверну, где со второго и до последнего этажа куча комнат для ночлега. Я прижимаю подбородок к своей оголённой груди и вижу её — ту самую медсестричку по имени Маша с влажными буферами.

— Анжела, Дмитрий Михайлович проснулся! — со всей радостью заявляет блондиночка. И ко мне сразу же прибегают ещё две блондиночки-красавицы.

Я смотрю на Анжелу и понимаю, что это та «безымянная» медсестричка, чьё имя я не знал. Она, как я понял, самая главная среди десяти красавиц. Вот только сейчас в комнате только три из них. И последняя — это...

— У Вас нет напряжения в области паха? — спрашивает та самая последняя красотка-лоли с маленькими, но офигительными рабочими пальчиками, отчего я сразу же вспоминаю по голосу, что её зовут Ксюша.

Ну всё, разобрался. Три блондинки, три красотки-медсестрички: Маша, Ксюша и Анжела. Осталось только понять: где я и где моя Катюха? Ах да, почему я голый?

Нет, это уже не шутка. Я задолбался быть без одежды.

Только думаю про одежду, как неподалёку слышу звонок в дверь. Анжела сразу же бежит открывать. И уже через минуту вижу свою голубоволосую защитницу, только в полный рост. Девушка смотрит на меня, а в руке держит автоматы и пакет с вещами.

— Катя, где мы? — спрашиваю свою телохранительницу.

— Вы у меня, — встречает Анжела. — Катя хорошо заплатила, чтобы я рискнула и разрешила побыть в моей квартире. Да и перед Вашей бабушкой я в долгу, так что разрешила бы остаться даже бесплатно. — Блондинка смотрит на Катю и добавляет: — Но раз предлагают деньги, то отказываться не буду.

Понятно. Значит, мы хрен знает где. А по мозгу реципиента, хрен знает где — это в Москве, на квартире у одной из блондинок-медсестричек.

Я сразу же перехожу к делу, пользуясь информацией, полученной в момент попаданчества:

— Девчата, во-первых, мне нужна одежда.

И тут же Катюха бросает мне штаны и кофту.

— Да-да, я как раз ходила покупала, Дмитрий Михайлович. Простите, что задержалась! — извиняется голубоволосая милашка.

Блин, это как-то даже необычно. Все со мной на «Вы», особенно Катюха, при этом телохранительница постоянно с двумя стволами.

Я отвлекаюсь на вопросик:

— Ты в торговой лавке была тоже с оружием?

Девушки смеются надо мной. И тут же мозг генерирует новые слова: магазин, торговый центр, ателье... и ещё несколько.

— Всё, я понял, — улыбаюсь и я, пытаюсь исправиться. — Дамы, всё дело в том, что я частично потерял память. Поэтому давайте без издевательств. Моя аура чувствует, где вы дурите мне голову, а где говорите правду, — вру я. Нихрена моя аура не чувствует. Она чувствует только запах лесных ягод, исходящий от красоток.

Я надеваю штаны и кофту. Анжела смотрит внимательно на мой член. Лоли Ксюша тянет к нему свои маленькие пальчики. Маша краснеет, но чередует взгляд то на потолок, то на член. И только Катюха смотрит мне в глаза.

— Во-вторых, я хочу, чтобы вы обращались ко мне по имени. Я просто Райан. — Понимая, что облажался, поспешно добавляю: — Шучу. Я Дмитрий. — Мозг сразу же подбирает более простые слова. — Лучше зовите меня Дима, Димончик, Димон, Димасик. Не нужно выкать. Мы здесь все свои. К тому же я потерял свой род, и теперь мне нужно восстанавливать свой клан, куда вы все включены уже по умолчанию, потому что помогли мне.

— Дмитрий Мих... Димон, у нас проблема, — сразу же начинает Катюха. — Если ты забыл, то поместье Бояровых расстреляли со всевозможного оружия. Нет, спасти ещё что-то можно. Но там нет никакой защиты. А в квартире мы надолго не останемся. Нам нужен Клановый Магический Барьер, а его необходимо либо забрать обратно у клана Бешеных Псов, либо просить новый у Правления Кланов. Но я не уверена, что в Правлении Кланов кто-то выдаст новую защиту. Остаётся только отбивать своё у Бешеных Псов.

Мозг пытается проанализировать и вспомнить всю картину. И часть памяти возвращается. Но чтобы восстановить её полностью, мне понадобится минимум неделя. Да и привыкнуть к новому миру тоже нужно. Есть

куча новых слов, которые я хочу изучить и понять, как они выглядят, работают, пахнут и прочее.

Но начать я решил со своей силы, которая меня вырубил.

Мне потребовалось пять часов, чтобы Катюха ввела в курс дела более подробно. А благодаря мозгу реципиента, который активно помогал мне с воспоминаниями, я и вовсе смог сложить весь пазл, как мне показалось.

Что же, теперь я более-менее понимал, с кем и с чем имею дело. И это не могло не радовать.

И главное, что я понял — нужно больше убивать врагов, чтобы возвращать свою Магию Расщепления. С ней я мог противостоять демонам и тварям Гниющей Дыры в своём мире меча и магии. Здесь будет то же самое — я нагну всех, кто лезет ко мне и моим девочкам. И начну, пожалуй, с Кланового Магического Барьера, который срочно нужно вернуть.

Как стало известно лично мне, Правление Кланов выделило по одному Клановому Магическому Барьеру (КМБ) на каждый влиятельный род, чтобы он смог защитить своё поместье. Но кто-то изнутри предал бабушку реципиента и её сына, то бишь «моего» отца, поэтому произошла какая-то хрень, погубившая весь род... кроме хозяина моего нового тела.

Если я верну КМБ, то клан Бешеных Псов или любой другой клан вряд ли будет нападать на поместье Бояровых, так как будет иметь дело с Правлением Клана. Ну а я, в свою очередь, не допущу, чтобы какая-то крыса изнутри клана Бояровых отключила КМБ и чтобы другие твари смогли этим воспользоваться. Нет, такого не будет. В моём роду никого больше нет. Я один. А в моём клане будут только те, кого я сам посчитаю нужным взять.

— Уже час ночи, Димон, — говорит Катюха. — Если ты действительно хочешь сдохнуть, то я с тобой. Анфиса Михайловна растила меня, чтобы я верно служила тебе до конца своей жизни. И я не нарушу клятву перед твоей покойной бабушкой.

— Сдыхать мы не будем, Катюха, — обнимаю свою телохранительницу. — КМБ находится не у босса клана Бешеных Псов, а у небольшой горстки головорезов, которые только под утро передадут этот мощный артефакт своему боссу.

— Откуда ты знаешь это?! — удивляется красотка.

— Знаю. Просто поверь мне, — дружески улыбаюсь я, чтобы успокоить голубоволосую милашку.

На самом деле я знаю это, потому что мозг реципиента показал мне картинку, где один жирдяй по кличке Башмак выбил КМБ в серверной комнате поместья Бояровых. И сделал он это по приказу босса Бешеных Псов потому что и был той самой крысой.

Мой реципиент знал это, потому что сам проследил за жирдяем ещё раньше. Просто не говорил об этом своей бабуле, так как хотел героически покончить с крысой в одиночку и доказать Анфисе Михайловне Бояровой, что он достоин фамилии своего прадеда, отца Анфисы Михайловны.

Но самое интересное, что я знаю место, где этот жиробас скрывается сейчас, потому что мой реципиент неоднократно следил за этой тварью не только в пределах поместья Бояровых.

И, если мне удастся разобраться с этим куском дерьма, есть все шансы вернуть Клановый Магический Барьер до утра, пока другие люди из клана Бешеных Псов ищут по больницам наследника влиятельного рода Бояровых, то бишь меня. После чего мы тоже сможем вернуться в родное поместье хозяина моего нового тела.

Однако для этого нужно спешить. Только в эту ночь есть такой шанс. Потом будет поздно.

Единственная проблема сейчас — мой личный дар почти на нуле. Придётся сильно рисковать. Но кто не рискует — тот не живёт в поместье Бояровых.

— Катюха, ты сказала, что со мной до конца, — обращаюсь к своей красавице. Та кивает и внимательно слушает. — Нужно как можно больше оружия, так как воевать буду не только я, но и ты. Может, тебе придётся воевать даже больше, чем мне... на случай, если я вдруг снова вырублюсь. Но ты должна знать: мы идём в место, где находится КМБ. И его нужно вернуть до рассвета. Любой ценой. Слышишь?!

— Димон, я сделаю всё, что в моих силах. Клянусь! — кладёт голубоволосая милашка правую руку на левую грудь.

— Вот и славно, — снова улыбаюсь я. — А теперь погнали мочить уродов и возвращать поместьем Бояровых былое величие.

Катюха не только умеет убивать из любого оружия, но и отлично водит машину. Ещё одно очень интересное слово, которое можно заменить на простое, знакомое мне — тачка. Правда, выглядит чёрный гелик гораздо круче, чем тачка из моего мира, в которую можно запрячь ослика.

Голубоволосая красавица отвезла нас всех к поместью Бояровых. Рассматривать ночью такой огромный участок земли не имело смысла. Меня больше интересовало место для небольшой тренировки, которую Катюха предложила провести для меня и трёх медсестричек перед кровавой вечеринкой.

Сперва моя телохранительница ликвидировала двух охранников из клана Бешеных Псов, которых оставили в качестве сигнального маячка. И сделала она это через магическую винтовку, как она сама потом сказала.

Честно, я раньше такого не видел. Если в моём мире есть уникальная магия, как, например, у меня, которой здесь точно нет, то у Катюхи тоже своя оружейная магия, которой точно нет в моём мире. Девушка из воздуха призвала винтовку. Вообще, она могла призвать почти всё что угодно из стрелкового оружия... абы маны хватило на всё это добро.

Так вот, Катюха устранила двух мужиков, после чего мы пробрались в серверную комнату. Благо главный дом, где находилась вся техника, разнесли, поэтому добраться до разбитого серверного помещения не составило труда.

Катя показала, где должен стоять КМБ, но мой мозг и сам уже вспомнил, где и как он должен стоять, и вообще — как он выглядит. Поэтому мы приступили непосредственно к тренировкам.

Моя телохранительница объяснила некоторые тонкости пользования оружием, а его в подземном хранилище поместья Бояровых было так много, что можно перебить не только клан Бешеных Псов, но и два, и даже три таких клана. И самое приятное, что ещё ничего не было разграблено. Твари усиленно занялись поиском наследника, а за оружием, я думаю, придут чуточку позже.

Вот и славно.

Хрен поймёшь этих головорезов, но приятно, что оружие сохранилось.

Маша, Ксюша и Анжела внимательно слушали Катюху, которая показывала, как пользоваться обычным пистолетом НК Р30 или просто Хеклер, как назвала его голубоволосая милашка. Я тоже принял участие в обсуждении, так как не прочь был научиться чему-то новому.

Надо сказать, у Катюхи отличные преподавательские данные. И попа упругая, и голова умная. Короче, отличная телохранительница. Слушал, что называется, не отводя глаз от задницы.

Уже через час, когда научился стрелять и считать патроны в магазине плюс один в патроннике при тактической перезарядке, теория и практика закончились. Оставалось только поговорить с тремя красавицами, чтобы они сделали для себя окончательный выбор, потому что потом обратного пути не будет.

— Поэтому вы остаётесь здесь, — заканчивает Катюха. — Если кто-то вломится, то отстреливайтесь. А к утру я и Димон притащим Клановый Магический Барьер, и тогда точно все будем в безопасности.

Я смотрю на прекрасную телохранительницу, а потом перевожу взгляд на трёх блондинок и говорю:

— У вас, красавицы, есть выбор: вы в моём клане по умолчанию, но можете смело уйти. Я никого не держу. Но знайте, что война будет. И в войне выживут те, кто будут помогать мне, а не клану Бешеных Псов или любой другой твари в этом городе. Так что решайте. На размышление даю одну секунду. Один... ноль...

— Мы и не собирались быть против тебя, Дима, — спокойно отвечает Анжела. Ксюша и Маша кивают, подтверждая слова главной медсестрички.

— Вот и славно. — Внутренне я очень рад, что девушки готовы быть со мной. — Вы меня спасали вдесятером, так что смело живите в поместье Бояровых. Уже утром, когда мы вернём КМБ, можете звать своих подружек, если им тоже нужна безопасность. Лично я не против, чтобы такие красотки восстанавливали моё поместье. Обещаю, что каждая будет купаться в изобилии. Вы, девушки, ни в чём себе отказывать не будете. Даю слово.

На этом мы и закончили.

Красотки-медсестрички засели поглубже в оружейном хранилище, а я с Катюхой «слегка» приделались перед кровавой вечеринкой.

Оказывается, Анфиса Михайловна Боярова обожала оружие и разные технологии. Взять тот же деловой костюм Diamond Armor за три миллиона долларов. Катюха сразу же посоветовала надеть его.

Я подхожу к зеркалу. Разглядываю себя любимого.

— А ничего так смотрюсь. Пафосно, я бы сказал. Густые чёрные волосы. Чёрный костюм. Белая полосатая рубашка. Фиолетовый платок.

— Твой костюм является пуленепробиваемым, вентилируемым, водоотталкивающим, — начала Катюха блистать своими познаниями в этих земных технологиях. — При этом...

— Всё-всё-всё, хватит, ходячая энциклопедия, — успокаиваю я красотку. — Я понял, что ты знаешь очень

много всего не только про оружие, но и...

— Я всё не знаю. Я знаю только всё про оружие... — перебивает красотка. — Твой костюм — это защитное оружие. И в нём ты будешь ходить постоянно, чтобы шанс на выживание заметно увеличился. Поэтому я и рассказываю про него подробно.

Одним словом, Катюха подготовила меня к кровавой вечеринке на достаточно высоком уровне. А лично для себя уяснил, что с подобным костюмом, Хеклером на пятнадцать патронов в магазине и поясом скрытого ношения с шестью магазинами и десятью ножами, с которыми, тьфу-тьфу-тьфу, я дружил и в своём мире, мне удастся легко замочить мелкого главаря, жирдяя-крысу из клана Бешеных Псов.

Да, это не босс... далеко не босс. Но его убийство обеспечит безопасность поместью Бояровых под КМБ, а значит, под защитой самого Правления Кланов, пока Барьер снова не снесёт какая-нибудь крыса.

Вот только на этот раз такого точно не будет.

Уже через полчаса мы припарковались на другой стороне дороги, где располагался ночной клуб Сладкий Квадрат.

У Катюхи имелись примочки, в которые она меня пока что не посвящала. Но сказала, что они нужны для сканирования объекта и вычисления, сколько бойцов есть в том или ином секторе. И эта хрень как-то взаимодействовала с прибором, который телохранительница нацепила на мой лоб.

Я Катюхе полностью доверял, поэтому не стал отнекиваться от примочек.

Связь мы поддерживали через специальные наушники.

Одним словом, полно уникальных вещей, которыми я обязательно займусь, когда поместье Бояровых вновь станет безопасной территорией.

— Ты всё понял? — уточняет Катюха.

— Да, иду через боковую дверь, где стоит два охранника, — повторяю я наш план. В памяти реципиента осталась информация про Сладкий Квадрат. Вот только внутри мой реципиент не был, поэтому план на этом и заканчивается. Дальше придётся импровизировать. Однако благодаря Катюхиным примочкам всё должно сработать.

Голубоволосая милашка сидит в гелике. Её задача очень простая — ехать к боковому входу в клуб, как только я начну движение.

Я перехожу дорогу. Освещение возле клуба спокойное, так как на улице почти четыре утра. Сейчас явно Башмак — главарь шайки уродов из клана Бешеных Псов — не в состоянии контролировать себя после бурной ночи.

— Так, я на месте, — тихо сообщает Катюха по наушнику, а это значит, что девушка готова ликвидировать двух охранников.

Я спокойно выхожу к двум мужикам из тени дерева, что растёт рядом с боковым входом в клуб.

Оба замечают меня и уже тянутся к пушкам, как я быстро достаю один из десяти ножей из пояса скрытого ношения. Мне не удаётся запустить свой первый нож, поскольку Катюха быстро выносит обоих. Остаётся только откинуть одного к клумбе, справа от двери, а второго поднять к той самой двери, чтобы система просканировала его большой палец левой руки.

Обалдеть. Всё идёт замечательно. Второго тоже кидаю в клумбу.

Пять секунд — я уже внутри клуба. Даже не верится, что память реципиента в такие стрессовые моменты работает на ура. Если так и дальше пойдёт, то я вспомню все подробности жизни реципиента за два-три дня, а не за неделю. Надо лишь побольше убийств и выброса адреналина в кровь. Заодно и прокачаю свою родную Магию Расщепления.

— А ты не боишься, что тебя заметят камеры? — спрашивает Катюха.

— Нет. Тебя они точно не заметят, а меня... поверь, я всё сделаю скрытно, — уверенно отвечаю телохранительнице. Сам же понимаю, что никаких камер здесь нет, потому что из памяти реципиента прекрасно помню, как жирдяй по кличке Башмак разговаривал с кем-то из своих, чтобы тот сэкономил на камерах и поставил муляжи. А боссу якобы сказал, что деньги потратили на сверхкрутые камеры. Сами же деньги жирдяй собирался отдать какому-то мужику, который надул его в карты.

Мне это только на руку, что Башмак — это азартная тварь. Сейчас точно сидит в подвале клуба и проигрывает очередное бабло своего босса, который утром его убьёт, когда узнает, что КМБ украл наследник рода Бояровых.

Хотя нет, не убьёт. Я избавлю главного босса от такой работы. Сам убью Башмака.

— Итак, за дверью слева от тебя двое, — предупреждает Катюха. — Но они без оружия.

Я смотрю на дверь слева и вижу уборную. Спокойно захожу внутрь в качестве одного из охранников клуба.

Холодные тона сине-фиолетового освещения отлично переливаются с моим чёрным пуленепробиваемым костюмом.

Вижу одного из парней в белом халате с омолаживающей маской на лице. Петух прихорашивается у одного из умывальников. Быстренько прохожу вдоль стены, чтобы скрыться с его бокового радиуса обзора.

Второй парень копошится в небольшой сумочке возле кабинки. Он упирается коленом в дверь кабинки, на которой и держит ту сумочку.

Как только петух из клана Бешеных Псов поворачивает голову, я бросаю в его правый глаз свой первый нож.

Всё проходит очень тихо. Тот, что с маской возле умывальников, даже не видит, что его дружка уже нет.

Подбегаю к убитому и закидываю его в кабинку. Сам же тоже захожу внутрь и слегка шумлю, чтобы привлечь внимание Первого.

— Харэ сидеть на толкане! Башмак сейчас с близняшками из Старшей Школы Романовых! Дуй к нему! — повышенным тоном говорит Первый.

Я делаю вид, что тужусь.

Первый клюёт на это и идёт к кабинке.

— У тя там чё, запор, что ли?!

— Да, — со всей серьёзной говорю я. И так как дверь кабинки настолько тонкая, что видна тень того, кто стоит за ней, метаю второй нож в область головы Первого. Вижу, как тень медленно сползает на пол, скользя спиной по глянцевой стене.

Достаю первый нож из второго трупика. Выхожу из кабинки. Вытаскиваю второй нож из первой твари в белом халате. Его омолаживающая маска заливается кровью.

— Сладких снов, петушок, — улыбаюсь я.

— Димон, ещё один идёт прямо к тебе! — резко предупреждает Катюха.

Я не успеваю затащить Первого в кабинку ко Второму, поэтому просто выбегаю к выходу и сразу же запускаю окровавленный нож в башку Третьего. Бородатый мужик падает на колени. Я захлопываю аккуратно дверь в уборную, хватаю бугая под руки и тяну в кабинку ко Второму. Потом и Первого закидываю туда же.

Если есть возможность хоть немного скрыть следы, то почему бы не сделать это. Вряд ли получится что-то ещё скрыть, когда окажусь в подвале. Да и кровь никуда не делась — размазана по белой стене. Но всё равно вид более-менее презентабельный. Так сразу и не скажешь, что что-то в туалете произошло. А пока дойдёт, то дошедший уже сдохнет.

Я выхожу из туалета и двигаюсь дальше по узкому коридору к цокольному этажу. Девять ступенек вниз, и я уже на месте.

Открываю стеклянную дверь и слышу спокойную музыку. Куча пара. Достаточно жарковато. Благо в costume установлен климат-контроль.

Хеклером ещё не пользовался, ножи все на месте, хоть два из них и в крови.

— Так, здесь всего восемь человек, — спокойно говорит Катюха.

— Вижу, — так же спокойно отвечаю я.

— Ты реально всех их видишь?! — удивляется телохранительница.

— Нет, я вижу Башмака. Он сидит с двумя красотками в... — память реципиента ищет нужное слово для необычной бадьи с бурлением, — он в джакузи.

— Отлично! — радуется Катюха. — Значит, где-то там будет и КМБ. Обычно такие парни не отпускают мощные артефакты из виду.

— Ты права, — подтверждаю слова телохранительницы, потому что и сам вижу родненький КМБ. Этот магический овальный камешек размером с ладонь лежит прямо на мозаичном полу возле джакузи и широких шпанов с розовыми труселями в белый горошек.

Итак, кроме троих в джакузи есть ещё пять охранников в этой «парилке».

Я иду вдоль стены. Пар позволяет немного скрыться.

— Так, справа от тебя через два метра охранник, — сообщает Катюха. — Стой, Димон. Стой... Он сейчас развернётся и пойдёт обратно. Всё, иди!

Я быстро подбегаю сзади, закрываю ладонью его рот и всаживаю лезвие ножа прямо в правое ухо.левой ногой бью в подколенную ямку левой ноги охранника, чтобы тот упал на колени. Достаю нож и всаживаю его же в черепушку, да так глубоко, что виднеется только рукоять. Хрен такое достанешь без дополнительного шума.

— Осторожно, сзади двое бегут! — «пугает» меня Катюха.

Я понимаю, что меня рассекретили, поэтому не стесняюсь сказать достаточно громко:

— Кать, в следующий раз не кричи в ухо, ясно?! Так и до инсульта довести можешь!

— Что?! — недопонимает телохранительница.

Я достаю ножи и метаю их сквозь пар в двух бегунов в чёрных костюмах. Благо это простые парни, у которых нет денег на такой костюм, как у меня... что не может не радовать. Однако я всё равно трачу больше ножей, чем планировал.

В поясе скрытого ношения остаётся только четыре ножа. Хорошо, что я ещё не преступил к огнестрельной новинке, с которой успел позаниматься аж целый час.

— Есть insult, а есть инфаркт, но никакого insultного инфаркта не существует, — на этот раз очень тихо говорит Катюха. За это молодец, уважаю.

Ещё двое бегут прямо на меня.

— Катюх, потом поговорим. Я тут слегка занят.

Пар от ветра расходится, поэтому я чётко вижу цель.

Минус два ножа — минус ещё один охранник. Второй всё же успевает поставить небольшую оранжево-прозрачную защиту, как тот урод из больницы, на которого я потратил всю силу, а потом отключился.

Что же, теперь такого не будет. Я убил достаточно врагов и отдохнул предостаточно, чтобы такого не повторилось. Однако я не собираюсь прямо сейчас расходовать свою личную силу, используя ресурсы тела реципиента. Пусть я и становлюсь сильнее с каждым новым убийством врага, который хочет замочить меня, но этого всё ещё мало, чтобы использовать Магию Расщепления без вреда для физического тела.

Я метая ещё один нож, который всё же пробивает врага, но не убивает. Подбегаю к охраннику и последним, десятым ножом делаю глубокий порез на шее. Вытаскиваю предпоследний нож и уже с двумя ножами иду к Башмаку.

Жирдяй крепко держит голых красавиц, те орут, но Башмак их не отпускает. Память реципиента сразу же возвращается к уборной, где парень в белом халате и с омолаживающей маской говорил про школьниц Старшей Школы Романовых. И тут я вспоминаю, что сам учусь в этой школе. То есть мой реципиент там учится.

Я внимательно рассматриваю красавиц. Девушки испуганно смотрят на меня, но их испуг больше исходит от удивления тому, кто перед ними. Я тоже только сейчас замечаю, что это сёстры. Мозг реципиента пытается вспомнить, кто же эти близняшки из Старшей Школы Романовых, и... вспоминает.

— Неля?! Аля?! Какого хера вы здесь делаете?!

Девушки молчат. Они опускают головы, чтобы лишний раз не смотреть мне в глаза. Им стыдно, что я увидел их здесь.

Мне на самом деле пофиг... это их жизнь, а не моя. Но просто обидно, что такие юные красотки ходят по клубам с таким вот Башмаком. А ведь память реципиента подсказывает, что Неля и Аля Вайдемах не из бедного рода.

— Закрываешься живым щитом?! — громко заявляю я. — Не думал, что внук Бояровой придёт за тобой сегодня, а?!

— Т-ты... не может быть! Т-ты же мёртв! — пытается хоть как-то защититься жиртрест.

— Ну это как сказать, Башмак, — спокойно улыбаюсь я. — Как видишь, пока что дышу. И очень даже успешно, прошу заметить. — Я делаю замах одним из двух ножей. — Так, дамы, ко мне! — даю чёткую команду красоткам, а сам делаю серьёзную гримасу: — Башмак, я освобожу тебя от проблем, если отпустишь их.

— Но босс отправил на тебя все силы! Мы обыскали все больницы! Тебя должны были убить ещё к обеду вчерашнего дня! А уже почти утро! — продолжает не верить своим глазам жиртрест.

— Башмак. Девушек отпусти, — спокойно повторяю я, полностью игнорируя его свиные бзики.

Мужик злится. Ему страшно. Он испытывает такую гамму эмоций от непонимания, как это вообще произошло. Но всё же отпускает двух красавиц.

И как только он это делает, я кидаю два ножа — попадаю в левое и правое плечо.

— А-а-а-а! — верещит жирдяй. — Т-ты сказал, что освободишь меня, если я отпущу этих сучек.

Я смотрю на красоток и говорю:

— В защиту этих шкур скажу, что они не сучки, а школьницы из Старшей Школы Романовых, которые не знали, куда идут. А может, и знали. Но это не моё дело, почему они здесь. Я пришёл за тобой. И я не говорил, что освобожу тебя. Я сказал, что освобожу тебя от проблем. КМБ сейчас будет моим, а через несколько часов тебя убьёт твой босс. Причём умрёшь ты очень мучительной смертью. Так что я тебя избавлю от этого... наверное.

Жирдяй понимает, что ничего уже не изменить. Но он на рефлексах пытается дотянуться до КМБ. Однако с двумя ножами в плечах сделать это крайне сложно. Башмаку удаётся лишь схватиться за свои трусы, что лежат на широких шганах.

Я достаю Хеклер и простреливаю ему руку. И в этот момент в памяти реципиента всплывает ещё одно событие — Феномен.

Мне вдруг становится ясно, что реципиент обладал не защитной или боевой магией, а Феноменом. Парнишка мог быстро усваивать материал. У него была огромная тяга к постижению определённых вещей, которые ему всегда хотелось изучить. А так как основное время он проводил со своей бабушкой, повёрнутой на лабораторных испытаниях, то и интересовался парень исключительно возможностью использовать магию без маны.

Выходит, парень добился этого вместе со своим отцом — Михаилом Бояровым — и бабушкой — Анфисой Бояровой.

А я-то думаю, почему мне так легко даётся обучение. Я буквально за час научился не просто стрелять из Хеклера, но и делать это с хорошей точностью. Плюс запомнил много новых слов, а ещё многое просто вспомнил. И это не магия. Это — Феномен.

Тем временем жирдяй продолжает визжать в джакузи, пытаясь всё же дотянуться до трусов, чтобы перевязать свою ручонку. Вода уже красная.

Неля и Аля стоят рядом со мной и ничего не могут сделать. Может, им и хочется свалить, но они напуганы до такой степени, что даже сказать ничего не могут.

— Знаете, я вас не держу. Вы можете спокойно свалить из этого гадюшника, — спокойно говорю я, а потом добавляю: — Но настоятельно рекомендую не тратить свою молодость на такое дерьмо в неоновых подвалах. Займитесь лучше учёбой, иначе горькие слёзы никогда не сойдут с таких милых мордашек.

С последним словом я перестарался. Нужно было сказать «личико». Но хрен с ними. Пусть валят.

Я подхожу к жирдяю с тринадцатью пулями в магазине и одним в патроннике. Кладу КМБ в большой свободный слот пояса скрытого ношения.

— Башмак, ты умрёшь здесь, — спокойно говорю я. — Да, в очень даже тёплой уютной атмосфере. Рядом с такими же петухами, которые думали, что с лёгкостью убьют наследника рода Бояровых. А всё потому, что ты азартная крыса. Ты обманул Анфису Михайловну Боярову. Она доверяла тебе, а ты всё испортил. Или ты думал, что возмездия не будет?

— Да пошёл ты, муда... А-а-а-а! — снова верещит жирдяй, который получает пулю в правое колено.

— Да не ори ты так. — Я пытаюсь попрактиковать Магию Расщепления на достаточно низком уровне, пока

есть такая возможность. Медленно расщепляю пулю в колене Башмака, превращая её в Смертельную Пыль. — Сейчас я верну КМБ в своё поместье, начну восстанавливать его вместе со своими грудастыми помощницами, а потом приду за всеми тварями, вроде тебя, и совершу акт мщения, чтобы клан Бешеных Псов и другие кланы, которые не разделяют мои принципы, прошли глубокую чистку. — Я начинаю говорить громче, сдавливая колено Башмака Смертельной Пылью. — Я покажу вам, суки, где раки зимуют!

Жирдяй корчится от боли.

— Что это за магия?! — орёт он.

— Такой в вашем мире нет. И я сделаю всё, чтобы такие твари, как ты, боялись её, а значит, уважали.

Я всаживаю в черепушку Башмака все оставшиеся пули.

Возможно, это неразумно. Но определённый кайф за месть такой крысе я получаю. И это важно. Чувствую, как Магия Расщепления укрепляется.

Суть её укрепления заключается в мести тем, кто мстит тебе. И чем больше у тебя врагов, тем больше твоя личная сила... если их всех перебить, разумеется. А мне нужно восстановиться до уровня Убийцы Демонов. Так что на примете у меня аж целый клан.

Это не я остался вместе с ними в закрытой Москве. Это они остались вместе со мной.

— Димон, пора сваливать, — на этот раз снова спокойно предупреждает Катюха, а не кричит в самую душу. — К тебе в подвал спускаются четверо. И ещё где-то двадцать мудаков с бокового входа идут. Я вижу их прямо сейчас. У некоторых из них такие же пуленепробиваемые костюмы, как у тебя. Кажется, они поняли, где наследник рода Бояровых.

— Принял, Катюх, — улыбаюсь я, меняя пустой магазин на новый. — Есть идеи, как мне отсюда выбраться? — Сам же осматриваю потолок и нахожу вентиляционную шахту.

— Я могу прийти к тебе и всех там убить. Ну или умереть, если не повезёт.

— Спасибо, но пока что поживи. Если я умру, тогда придёшь и завалишь всех оставшихся. Заберёшь КМБ и восстановишь поместье Бояровых.

Первые два рыла вваливаются через стеклянную дверь.

У меня пять магазинов в поясе скрытого ношения. Один магазин в Хеклере.

Трачу шесть патронов и убиваю двух петухов в чёрном.

Ещё двое, но уже более осторожных, вбегают в подвал и пытаются скрыться в облаке пара.

Я трачу оставшиеся девять патронов и слышу стоны двух новых рыл. Пар уходит благодаря сквозному ветру, и я вижу двух голубчиков, стекающих по колонне к мозаичному полу.

— Кажется, я через вентиляцию завалюсь сейчас в центр клуба, а потом выйду через главную дверь, — уверенно озвучиваю телохранительнице свой безумный план. — Катюх, подъезжай к первой точке. Буду через десять минут.

Голубоволосая милашка не спорит со мной, что не может не радовать ещё больше. Всё-таки как же круто быть тем, чьи команды выполняют без лишних вопросов. Прямо на слезу прошибло.

Шутка. Сейчас не до слёз.

Я запрыгиваю в вентиляционную шахту и ползу вверх по диагонали. Вверху слышна громкая музыка и видны холодные переливающиеся огни.

У меня остаётся ровно пятнадцать патронов в Хеклере и четыре магазина в поясе скрытого ношения. Не так густо, учитывая, что все ножи просраны.

— Димон, я на месте. Жду тебя. И это... — Катюха делает двухсекундную паузу. — Удачи тебе. Потому что людей в клубе просто дохренище.

— Так это же здорово. Будет кому оплакивать трупы из клана Бешеных Псов, — смеюсь я. Сам же выпрыгиваю из вентиляционной шахты и попадаю в круглую танцевальную площадку на сто человек. Ох и клубешник.

Музыка громкая. Не слышно, как кто-то будет стрелять. Все танцующие под лёгким кайфом. Смотрят куда-то в пустоту и двигаются в унисон.

Прекрасное место, чтобы прокачать Магию Расщепления.

А вот и первые претенденты, которые бегут в мою сторону.

Я хватаю одного танцующего за шею, наклоняю его и бью в правое предплечье, чтобы тот навалился на первого чёрного костюмчика.

Два выстрела — минус первый.

Подбегаю ко Второму, простреливаю ногу. Тот падает, и я стреляю в голову.

Остаётся одиннадцать патронов в Хеклере.

Третий и Четвёртый откидывают нескольких танцующих. У одного из них бутылка вина. Даже не знаю, где он её скомуниздил и кто ему разрешил с ней танцевать, но да пофиг. Главное — бутылка летит по инерции в мою

сторону и приземляется на ковровый пол. Крепкая зараза, даже не разбивается.

Я делаю пережат и хватаю бутылку.

Третий покрывает верхнюю часть своего тела оранжево-прозрачной защитой, поэтому я стреляю по его ногам. Благо у него такой же обычный деловой костюм, как и у других охранников. Минус ещё три пули.

Защита пропадает, но тут врывается Четвёртый.

Я лежу на полу и стреляю Четвёртому в голову. Минус ещё три пули. Остаётся всего пять. Однако парень тоже ставит защиту.

Понимаю, что сейчас придётся использовать Магию Расщепления.

Стреляю Третьему в голову. Хватает всего одной пули.

Перекачиваюсь и стреляю Четвёртому по ногам. Левую пробиваю, а с правой проблемы — он успевает сместить защиту с верхней части тела, поэтому оставшиеся пули уходят в «молоко».

Четвёртый падает. Я бросаю в него бутылку вина. Сам же нажимаю на кнопку сброса магазина и вставляю новый. Снова пятнадцать патронов в Хеклере и три магазина в поясе скрытого ношения.

Парень оказывается сильным, поэтому успевает разрядиться. Но, увы, он уже плохо видит из разбитой бутылки вина о его морду, поэтому убивает не меня, а девушку и трёх парней из той кучи, что танцует за моей спиной. Однако одна пуля летит в меня. Магия Расщепления справляется с ней, мгновенно превращая в Смертельную Пыль.

Я возвращаю эффект обратно во врага. Ему уже не помогает даже оранжево-прозрачная защита. У меня же начинает идти кровь из носа.

— Сука! — сжимаю кулаки.

— Что случилось?! — испуганно спрашивает Катюха.

— Всё хорошо, Кать. Не ссы. Просто запачкал костюм.

Я стреляю Четвёртому в голову.

Тут ещё Пятый, Шестой и Седьмой подбегают. Правда, они не видят, где конкретно я. Они только знают, что где-то здесь Первый, Второй, Третий и Четвёртый.

Я стреляю по парням. Ни один из них не успевает поставить защиту. А может, не умеют. Хрен их знает. Главное — остаётся всего два патрона, а ко мне бегут ещё двое.

Ухожу на тактическую перезарядку, поэтому в патроннике один патрон, в магазине — пятнадцать. В поясе скрытого ношения остаётся только два магазина.

Сука, надо беречь патроны. Зря на эту жирную собаку в джакузи весь магазин потратил.

Восьмой и Девятый ставят защиты. Эти парни сразу же действуют так, как нужно. Я же скрываюсь между танцующими, а сам ускоренно продвигаюсь к выходу. Однако до выхода ещё один зал, но поменьше.

Выбегаю в коридор, где встречаю Десятого — он же громила.

Длиннобородый рыжий мужик ставит на себя фиолетовую защиту. В памяти реципиента данная защита должна иметь белые печати. Я обращаю на них внимание и понимаю, что это защитная сфера, распределяющая атакующую магию по всей области.

Я иду на громилу и стреляю прямо в центр фиолетовой защиты. Она начинает трещать.

Всаживаю все шестнадцать пуль и только сейчас пробиваю защиту целиком.

Мужик достаёт со спины топор и с криками замахивается на меня.

Так как его кадык открыт, я бью разряженным Хеклером в горло. Второй удар с колена идёт прямо по яйцам.

Громила хватается за свои орешки. Я нажимаю на кнопку сброса магазина, вставляю предпоследний магазин и выпускаю две пули в его тугий лобешник. И сразу же прячусь за его огромной тушкой, так как Восьмой и Девятый начинают стрелять со спины.

Понимая, что со стороны большого зала два гоблина стреляют в тушку громилы, за которой прячусь я, спрашиваю у телохранительницы:

— Катюха, есть какое-то движение в малом зале?

— Да, трое целенаправленно бегут в сторону большого зала, — сообщает голубоволосая милашка. — Димон, можно я влечу туда на гелике?

— Отставить, Катюх! — повышаю я голос. — Влетишь только тогда, когда я скажу. А сейчас просто жди. Я уже выхожу.

Ага, выхожу. Ну-ну.

Тринадцать патронов в Хеклере. Один магазин в поясе скрытого ношения. Спереди два гоблина, а сзади ещё трое будут через десять секунд. Такие себе шансы на выход из Сладкого Квадрата прямо сейчас.

Собираюсь с силами и пытаюсь не отрубиться при использовании Магии Расщепления. Всё же убил достаточно рыл, чтобы хоть немного прокачать скилл. Напрягаю правую руку, чтобы зеркальная плита на потолке треснула. Их здесь много. Но мне нужна именно та метровая, что над головами Восьмого и Девятого мудака.

Всё получается сделать без вреда для тела реципиента. Кровь течёт из носа, но очень медленно. Лёгкое головокружение, но это тоже терпимо. Главное — Восьмой и Девятый теряют контроль, поэтому получают по две пули в свои тупые головы, чтоб наверняка.

Я разворачиваюсь в сторону малого зала.

Одиннадцатый влетает первым, но сразу же получает пулю в голову. Остаётся восемь патронов.

Двенадцатый и Тринадцатый прыгают в разные стороны.

Двери в малый зал открыты. Вижу вдалеке Четырнадцатого. Трачу ещё три патрона в бедненьком Хеклере и убиваю гада. Благо Катюха позаботилась наличием у Хеклера кастомного дульного тормоза. Не знаю, как было бы без него. Но Катюха на тренировке говорила, что с рубиловом в клубе без хорошего компенсатора отсохнут руки. И я ей верю. Пока что руки не отсохли, а значит, компенсатор реально выполняет свою функцию на все сто.

Двенадцатый начинает стрелять в меня. Я прячусь за трупом громилы и понимаю, что Тринадцатый хочет подобраться поближе, пока напарник его прикрывает.

— Димон, один из парней очень близко. Он прямо в упор с тобой, — предупреждает Катюха. Но я и сам это прекрасно понимаю.

Стукаю по углу колонны и понимаю из памяти реципиента, что эта тонкая хрень — гипсокартон, а значит, можно смело стрелять в этом уголке. Что я и делаю. Выпускаю две пули и вижу, как Тринадцатый падает вниз. Добиваю ещё одной пулей, пробивая его тупую башку.

Остаётся два патрона в Хеклере. Ухожу на тактическую перезарядку.

Всё, ножей нет, магазинов в поясе скрытого ношения тоже больше нет. Есть только пятнадцать патронов в магазине внутри Хеклера и один патрон в патроннике.

Двенадцатый тоже бежит на меня, видимо, от ненависти и дичайшей злости за убийство его напарника. Об этом сообщает Катюха.

Благодаря своевременному сообщению я проделываю то же самое с уголком колонны, что сделана из гипсокартона, и уже через три пули Двенадцатый лежит рядом с мёртвым напарником. Кстати, у Двенадцатого тоже пробит лобешник, а красная лужа растекается по полу.

Я бегу в малый зал. Там почти никого нет из охраны.

Пятнадцатый пытается поднять Четырнадцатого, которого я убил ещё раньше. Он видит меня, тянется к пистолету, но, увы, получает пулю в левую руку, а потом ещё две в голову.

— Катюх, у меня осталось тринадцать патронов. Я уже выхожу, — радостно говорю красотке.

— Димон, не спеши. Там ещё один бежит в твою сторону со стороны большого зала, а...

— Кать, потом, — резко обрываю я. Сам же разворачиваюсь и стреляю в Шестнадцатого.

Мужик небольшого роста, ещё, сука, и активный прыгун. Только с шестой пули я его раню в левую ногу. А потом ещё с двух добиваю окончательно.

— Сука, восемь пуль ушло на этого гада, прикинь?! Осталось пять патронов.

— Береги их, Димон! — волнительно говорит телохранительница.

— Кать, что-то случилось? — прямо спрашиваю я.

— Похоже, тебя ждут фаерболы и жгучая смерть. — Слышу удар захлопнутой двери гелика. — Димон, я иду к тебе. Этих тварей, дай бог, чтобы мы оба завалили.

— Катюха, стоять! — снова повышаю я голос. — Никуда ты не идёшь! Садись в тачку и жди меня!

— Ты совсем, что ли?! Хочешь умереть героем?! — срывается телохранительница. У любой девушки есть свой предел. Значит, всё-таки любит, а не просто охраняет по клятве Анфисе Бояровой. — К тебе идут четыре последних охранника. Я вижу их прямо сейчас с гелика. Это те парни, которые наведывались в подвал после твоих фокусов с вентиляционной шахтой.

— Ты имеешь в виду, что у всех четверых такие же крутые костюмы, как у меня?! — сжимаю я кулаки.

— Не только это, Димон. — Катюха делает глубокий вдох... выдох. — Они на моих приборах горят сильнее других людей. Я сразу поняла, что это маги огня, поэтому и предупредила за фаерболы. Димон, я хоть и должна тебя слушаться, но мне не хочется потерять тебя. Я всё же иду.

Понимая, что девушку уже не остановить, поспешно говорю:

— Катюх, я бегу к выходу. Гаси их прямо сейчас со всего, что имеешь при себе.

Всё-таки их головы, как и моя, не защищены от пуль, поэтому есть все шансы загасить хотя бы одного из них ещё до начала битвы.

— Приняла! — радуется голубоволосая милашка. Я слышу в наушник, как начинается пальба, причём очень активная. — Минус один, Димон. Кажется, ещё один сагрился на меня. Ох...

Слышны звуки шипения. Похоже, второй маг огня запустил фаербол в Катюху, но та увернулась.

Третий и Четвёртый врываются в малый зал, а я уже у самого входа жду их.

Последние пять патронов в Хеклере за счёт элемента неожиданности убивают Третьего. Всегда стараюсь целиться в голову, так как это единственное место, которое невозможно накачать будь ты хоть тысячу раз магом.

И хоть один из огненных козлов мёртв, у меня тоже не всё так радужно.

Я пустой. И у меня два вопроса:

Почему ни одна тварь не ставит на себя защиту до боя?

Почему я не поднял ни один пистолет врага?

Видимо, мы стоим друг друга.

В ночном клубе Гадкий Квадрат своя атмосфера, что не может не радовать. Однако с последней тварью эта атмосфера нарушается.

Четвёртый запускает один фаербол в меня, но я уворачиваюсь, а второй — в потолок, отчего в малом зале с потолка льётся дождь.

Обалдеть, это что-то интересное. Ещё и сигнальные огни работают.

Почему-то память реципиента отказывается сейчас давать объяснение происходящему. Но я уверен, что это называется иначе. И это не магия воды, а какой-то инженерный механизм.

Некоторые из танцующих продолжают двигаться в унисон с музыкой, а некоторые — бегут к выходу.

— Всё, Димон, второго убила, — радуется новостями Катюха. — Бегу к тебе.

Я понимаю, что нахожусь в таком положении, что уклониться второй раз не получится. Кроме того, Четвёртый создаёт вокруг себя фиолетовую защиту с белыми печатями, прямо как тот рыжий гигант.

Придётся сражаться в лобовую. И Катюха вряд ли уже успеет.

Маг огня целится в меня, я же напрягаю пальцы правой руки, чтобы расщепить его фаербол. Знаю, что у меня выйдет. Но придётся снова задействовать все силы плюс те, что поднакопил за убийства мудаков. Да, силы достаточно быстро восстановятся, но это не отменяет того факта, что я снова отрублюсь.

Четвёртый запускает в меня свой мощный фаербол. Я же расщепляю огненный шар и возвращаю обратно в мага огня. Причём Смертельная Пыль имеет ту же силу плюс мою, а значит, пробивает спокойно фиолетовую защиту мага. Парень отлетает к стене. Его разрывает от его же огня, и он, как лава, стекает по стене. Правда, температура уже не та, поэтому стена не плавится.

Я смотрю на свои руки и понимаю, что они в ожогах. Всё же расщепление прошло не идеальное. Но это лучше, чем сгореть.

Катюха врывается в малый зал. Я вижу свою телохранительницу. Она видит меня. Искра. Буря. И я падаю на колени, блюю кровью и вырубаясь к чертям собачьим.

Сука, как же меня это доконало.

Надеюсь, Катюха доведёт меня до поместья Бояровых, активирует КМБ и всё будет замечательно. Я сразу же, как Ксюша, Маша и Анжела восстановят тело реципиента, начну усиленную тренировку с медитациями. А потом буду прокачивать скилл на мочилове тварей из клана Бешеных Псов.

Открываю глаза — вижу расстрелянный потолок.

Ура, я дома.

Сразу же осматриваю свои руки.

Кайф, и руки уже зажили.

Белая простыня, висящая на выбитой стене, отодвигается и ко мне в разбитую комнату врываются не только тёплые лучики солнца и запах лесных ягод, но и Машуня с влажными буферами.

— О, Димуля, ты проснулся! — радуется медсестричка. Блондиночка прячет оголённые буфера под свой халатик. — А я хотела сделать тебе повторный исцеляющий массаж рук.

Обалдеть! Ну ты и дурак, Райан. Мог бы и притвориться, что спишь. Так бы сейчас помацал в полном сознании буфера этой красотки.

Девушка подходит ко мне вплотную.

Ох, как же приятно от неё пахнет. Видимо, где-то ещё работает душевая кабина в главном доме. Это хорошо. Я бы тоже не прочь принять душ... желательно с Машей.

— Значит, это ты восстановила мои руки после ожогов? — хитро спрашиваю я.

— Да, Димуля, — кланяется Маша. — Катюша сказала, что если я тебя не отрегенирую, то...

— Стоп-стоп-стоп! Вот такое слово произносить не нужно, — сразу же перебиваю я. — Это я тебя могу отрегенировать в душе. А ты мне «просто» помогла восстановить руки. За что я тебе премного благодарен. — Я смотрю на слегка порозовевшую Машку. — И это, я ещё чувствую себя не очень хорошо, поэтому скажи, сколько прошло часов с момента моей отключки... ну и мне всё же нужна повторная программа защиты рук. Так что не откажусь от регенеративного массажа.

Девушка радуется.

— Х-хорошо, Димуль. Ляг на кроватку и закрой глазки, — сразу же заботится блондиночка. — Прошло всего пять часов, — продолжает Машуня. — Сейчас десять утра только, может, пол-одиннадцатого.

Я чувствую, как ладонь моей правой руки тонет в мягусеньких буферах. Вот это кайф. Ещё бы пришла Ксюша и своими маленькими пальчиками сняла бы напряжение в области паха. Ох, я бы тогда вообще улетел в грёбаную стратосферу.

Блондиночка продолжает регенерировать и без того уже вылеченные руки.

Переходит на левую ладонь и говорит интересную новость:

— Анжела решила оставить семь наших подружек в больнице. Пусть шпионят за пределами безопасной зоны поместья Бояровых.

Точно. Я с того с сего забыл о самом главном — Клановом Магическом Барьере. Но рад, что Катюха активировала его, раз Маша говорит про безопасную зону.

А ведь это действительно очень важная вещь. Даже как-то надо проявить уважение к такому праздничному событию.

— Слушай, а давай устроим сегодня офигенный завтрак, обед и ужин для всех нас... что думаешь? — спрашиваю Машку, которая сама решает снять напряжение в области паха. Вот только у этой блондиночки техника засасывающая. В работу вступают клубничные губки и глубокий ротик.

— Шложно говоить. Но я шоглашна, — пытается согласиться со мной Машуня.

Тут в мои скромные владения, укрытые лишь одной простыней, врывается вся бригада. Блин, весь кайф обломали. Маша быстренько прячет моего меньшего Райана под одеяло.

Я, кстати, опять голый.

Ох и любят же эти красотки оставлять меня без одежды после каждого отключения.

Ладно, спишу наготу на проводник для лучшей регенерации.

Одним словом, красотки обрадовали меня новостями. Анжела подтвердила слова Маши, мол, семь медсестричек будут получать от меня дополнительную плату, но всё равно будут работать в больнице.

В этом есть свои плюсы, так что я не против.

Зато Ксюша, Анжела и Маша останутся вместе со мной и Катей. И это действительно хорошая новость.

КМБ активирован. Правление Кланов звонило насчёт подтверждения, но Катюха сказала, что я пока что без сознания. Так что скоро сам перезвоню им и официально подтверждаю, что это не глюк, и что я реально жив-здоров, а моё поместье в безопасности. Ну и крыса, само собой, убита. Башмака больше нет с нами.

Три медсестрички ушли восстанавливать уже свои новые комнаты и составлять список всего, что им будет нужно и чего они хотят в новом поместье. Работа достаточно творческая и интересная.

Я же остался с Катюхой.

Голубоволосая милашка ложиться ко мне в кровать и прижимается личиком к моей груди.

— Я всё сделала, как ты и просил. Всё поместье в безопасности. Я ещё не говорила девочкам, но у нас есть

несколько проблем, которые нужно будет решить. И первая — это деньги. Их нужно найти, чтобы платить медсестричкам. Да и рабочих необходимо нанять, чтобы всё восстановили. И мне нужно за ими всеми следить, чтобы среди рабочих не было ни одного желающего пробраться в серверное помещение и отрубить КМБ. Сейчас на других телохранителей денег вообще нет, а те просят вперёд, ещё и за два-три месяца. Так что с этим полная жопа.

— Это всё? — улыбаюсь я, прижимая красавицу поближе к себе, чтобы она сдалась и окунула одну из своих ножек между моими.

— Нет, помимо этого и звонка от Правления Кланов, есть ещё кое-что. — Катюха делает небольшую паузу. — Близняшек Вайдемаха, которых ты вчера отпустил, нашли мёртвыми в уборной, где полно твоих отпечатков. Там же нашли ещё двух людей из клана Бешеных Псов.

Я сжимаю кулаки.

Сука, ну как так можно?!

Ну что за шкуры тупые?!

Неужели нельзя было спокойно свалить?!

Обязательно нужно было бежать в сраную уборную, где два трупа в кабинке!

— И что это значит для меня?! — спрашиваю у Катюхи.

— Вайдемах разбирается, ты ли их убил или не ты. И по твоей вине это произошло, или не по твоей. Но мне кажется, что у нас есть дополнительная проблема. Завтра нужно быть осторожными в Старшей Школе Романовых.

Я начинаю смеяться.

— Осторожными?! Катюх, ты думаешь, что после всех этих событий я выйду из своего поместья просто так и отправлюсь в школу, где меня легко могут убить?!

Тут меня обдаёт жаром, а в затылке и вовсе «плавление». Мозг, будто бы сошедший с ума, начинает быстро закидывать мне кучу данных про школу, про меня в этой школе, про правила и прочую хрень. И из всего этого звездаца самым главным я выделяю обязанность ученика номер один — не пропускать школу без уважительной причины. Причём уважительной её считают только в Правлении Кланов. И если там не согласны с тем, что я пропускаю школу по уважительной причине, значит, я пропускаю школу не по уважительной причине. А когда такая хрень, то я могу лишиться привилегий от Правления Кланов. И так как я единственный выживший в роду Бояровых, то и КМБ перестаёт действовать на поместье, так как главарь лишён поддержки Правления Кланов.

Вот же звездац, сука!

Придётся ходить в эту грёбаную школу и рисковать даже там!

Ну что же, ищем плюсы во всём. Значит, буду быстрее прокачиваться.

— Мысли позитивно, Райан, — шепчу себе под нос.

— Что-что? — переспрашивает Катюха.

Я понимаю, что девушка всё это время была со мной, поэтому последние слова хоть и не расслышала, но услышала.

Приходится исправляться на ходу:

— Ничего, Кать. Всё хорошо. Набери-ка мне Правление Кланов. Хочу узнать, зачем они звонили и какой у нас статус на данный момент... раз уж мы пока что живы.

Память реципиента знала, как говорить и что спрашивать. Мне лишь оставалось точно понять, всё ли так, как сказали девочки.

— Господин Бояров, это Вы? — сразу же пронеслось в трубке. Ни тебе здарсьте, ни до свидания.

— Я.

— Смотрите, всё очень просто. Мы подтверждаем прямо сейчас, что поместье вашего прадеда Михаила Михайловича Боярова полностью под защитой Правления Кланов. До момента, пока Вы были без сознания, этот эффект работал за наши личные средства и с нашим личным риском, поэтому Вам нужно будет оплатить за пять часов рискованной безопасности пятьсот тысяч долларов.

Они охренели, и это факт. Но я знаю, как это работает, поэтому продолжаю молчать.

— Так как Вы являетесь учеником Старшей Школы Романовых, а больше никого из родственников у Вас нет, то эти деньги оплатит школа. Обязанности перед школой сохраняются прежними.

— Что насчёт близняшек Вайдемаха? — перехожу я к более интересному вопросу, который нужно срочно решать.

— Данные отвезли на экспертизу. И пока она проходит, никто Вас тревожить не будет.

— Как долго будет экспертиза?

— Мы Вас уведомим сразу же, как только она пройдёт. На время экспертизы Вы будете под усиленной защитой Правления Кланов, поэтому восстанавливайте силы. Уверены, они Вам понадобятся, когда всё прояснится.

— А что насчёт СШР?

— В Старшую Школу Романовых Вы пока что ходить не будете. Но только лично Вы. Ваш телохранитель Екатерина обязана с завтрашнего дня присутствовать на всех занятиях. Школьный транспорт Правления Кланов как обычно будет предоставлен у самой границы Кланового Магического Барьера Вашего поместья. Екатерина получит соответствующее уведомление. Любое нападение на школьный транспорт Правления Кланов будет караться по всей строгости «Закона Правления Кланов». Всего доброго. — И человек на линии положил трубку.

Вот же говнюки. Как роботы общаются. Никаких эмоций. Никакого ничего. Но надо отдать должное: если знаешь правила, то с этих говнюков можно многое поиметь. Главное — не зарываться, чтобы рога не обломали.

Поэтому я отправился осматривать серверную комнату и хранилище. Память реципиента дала много наводок, а благодаря Феномену я помнил все пароли от сейфов и основные данные для входа в Систему Бояровых.

Пока медсестрички думали, какие комнаты заберут себе и как эти комнаты будут выглядеть, а Катюха собиралась на завтра в школу, я изучил кое-какие вещи из нового мира.

Феномен действительно позволял мне сосредоточиться и усвоить огромное количество материала за небольшой промежуток времени.

Уже к вечеру я открыл для себя кучу полезностей, оставленных мне родом Бояровых... по большей части бабушкой реципиента.

Что тут сказать, Анфиса Михайловна Боярова очень любила меня. Приятно, что все данные и пароли раскрыла мне до своей смерти.

Итак, в офшорах имеется четыреста миллиардов долларов.

В банке Российской империи есть ещё шесть миллиардов... хоть и не долларов, но рублей.

А наличкой в сейфе прямо сейчас лежит около ста миллионов рублей и куча драгоценностей, которые потянут ещё на триста миллионов долларов.

С деньгами вопрос решён.

Теперь проблема в другом — сохранить всё это.

И первым делом, чтобы что-то сохранить — нужно как можно больше потратить там, где контроль зависит не от меня.

С офшорами придётся разбираться, когда мне стукнет двадцать один, так как доступ к ним закрыт до этого момента. И даже Старшая Школа Романовых не поможет с этим, так как она не связана с данными счетами в иностранных банках. Чего не скажешь про банк Российской империи, где я смогу снять деньги тоже только по окончании Старшей Школы Романовых, то бишь в двадцать один годик.

Но... есть одно но.

Я могу снять эти деньги и сейчас, если пойду на тактическую хитрость и пожертвую пятьсот тысяч долларов из своего счёта, а не из счёта Старшей Школы Романовых.

Об этом мы говорили сегодня с Правлением Кланов насчёт полумиллиона долларов за пять часов рискованной защиты моего поместья без моего согласия, так как я находился в отключке.

Если Правление Кланов одобряет выписку на оплату полумиллиона долларов из моего счёта в банке Российской империи, а не снимут эти деньги со счёта Старшей Школы Романовых, то я уже в свои восемнадцать лет буду иметь доступ к своему счёту банка Российской империи. А это значит, что я смогу снимать уже сейчас деньги — все эти шесть миллиардов рублей за вычетом полумиллиона долларов, которые снимут с этого счёта в рублях РИ по курсу этого же банка.

Нужно срочно снимать бабло там, где защите я не доверяю.

— Катюха! — кричу я. Телохранительница прибегает в хранилище сразу же. — Набери мне Правление Кланов. Я хочу снять для нас кучу бабла, чтобы ты пошла завтра в школу с улыбкой на лице.

Пока что всё шло замечательно.

Правление Кланов дало добро на пользование счётом банка Российской империи. И уже утром со счёта были сняты все деньги за вычетом тридцати миллионов рублей по курсу шестьдесят рублей за доллар.

Всё, полмиллиона отданы в качестве компенсации за «моральный ущерб» Правлению Кланов. Зато теперь у меня официально прибавилось к наличке в сто миллионов рублей, что в хранилище поместья Бояровых, ещё пять миллиардов девятьсот семьдесят миллионов.

Суммарно чуть больше ста миллионов долларов налички, если переводить в иностранную валюту, что очень и очень много. Ещё и триста миллионов долларов драгоценностями.

Одним словом, теперь я богат.

Ксюша, Маша и Анжела взахлёб пересчитывали пополнение в новом доме. На это у девушек ушло хренова туча времени.

Но перед этим мы сразу же вызвали магических архитекторов, дизайнеров интерьера, ландшафтных дизайнеров, садовников... короче, мы вызвали примерно четыреста человек, которые за один день восстановили поместье Бояровых.

Магия — она такая. И это не может не радовать.

Правда, пришлось на всё потратить пять миллиардов рублей с копейками. Остался один миллиард и драгоценности. Ну и хреналиард бабла в офшорах, которые, увы, закрыты... действительно закрыты до двадцати одного года.

Казалось бы, ещё вчера проснулся в больнице, а сегодня вечером живу в восстановленном поместье Бояровых благодаря магии Творчества и Созидания.

Вот с такими магами всегда приятно иметь дело, потому что можно строить свой город, свою империю, абы на это находились ресурсы.

Катюха тоже после учёбы помогала. Даже увела парочку архитекторов, чтобы те ей что-то соорудили в комнате или около того. Я специально проследил и понял, что это связано с оружием, а не с тем, о чём я изначально подумал и уже сжал кулаки, чтобы наkostenить тем, кто к ней притронется.

Что касается всей этой затеи с быстрым восстановлением — я провернул всё так быстро потому, что не знал, когда точно завершится экспертиза, и когда Правление Кланов свалит с моей земли. Однако сейчас, пока был под чутким наблюдением всего Правления Кланов, решил: почему бы не воспользоваться ситуацией и не заказать несколько сотен Магов Творчества, которые за хорошую денежку восстановят всё поместье... и даже лучше.

Ксюша, Маша, Анжела и Катюха были довольны не только тем, что всё так быстро произошло, но и тем, что я реально обещал им изобилие, и оно так же быстро появилось.

Пацан сказал — пацан сделал.

Девушки получили огромные комнаты в поместье Бояровых в новом виде — таком, каком они сами хотели. Красотки договаривались с дизайнерами, показывая и рассказывая, какими они видят новые «хоромы».

Я туда уже не лез.

Для меня важно — чтобы медсестричкам и телохранительнице было комфортно. Они этого заслужили.

Да блиин, они мне уже дважды спасли жизнь за эти два дня. Я их на руках должен носить после такого.

Красотки обрадовались, что я им помимо всех плюшек ещё и зарплаты хорошие сделал. И их подружек из больницы не обделил. Те тоже очень были благодарны за дополнительный приработок.

Себе я тоже несколько комнат выделил и забахал их по самым современным технологиям. Напичкал туда много всего интересного, с чем ещё предстоит разбираться. Однако по памяти реципиента точно могу сказать, что всё это ему знакомо, и всё это действительно ему нужно... для учёбы.

— А они здесь долго будут? — интересуется лоли-медсестричка в конце второго «рабочего» дня с момента моего попаданчества, указывая на пятьдесят наёмников из Правления Кланов.

— Как только результаты экспертизы будут, Ксюнь, так сразу и свалят. На меня тут хотят повесить убийство близняшек Вайдемаха. — Я обнимаю лоли. Та прижимается к моему набухшему члену головой. — Главное — без негатива. Всё будет хорошо. Пока Правление Кланов держит у нас часть своих солдатиков, нужно максимально воспользоваться их защитой.

— Поэтому ты и решил все деньги потратить за один день, чтобы сделать мне приятно? — вот так вот спокойно спрашивает Ксюша.

— Не все, но очень много, — улыбаюсь я.

— Пошли в мою комнату. Я тебе покажу кое-что. — И лоли берёт меня за руку, пытаюсь затянуть к себе в кровать.

Девушка зря времени не теряет. Ну а я, как парень простой, соглашаюсь остаток вечера провести с этой бурной медсестричкой с маленькими пальчиками.

Узнаю, что девушке уже двадцать лет. Хотя внешне она реально как лолли. Может, это какой-то новый вид взрослых девочек — я не знаю. Но раз она уже работала в больнице, то выходит, что ей реально должно было быть больше восемнадцати.

Однако все эти мысли — ничто. Главное — это то, что она вытворяет в постели. Блин, это отдельный вид искусства.

Зная, что завтра мне не нужно в Старшую Школу Романовых, я могу спокойно веселиться всю ночь. Хотя вряд ли меня хватит настолько.

На часах уже два ночи, а лолка только разгоняется. Ксюня надевает на себя новый, заказанный сегодня халатик медсестрички. Не знаю почему, но он просто создан для неё. В нём красотка смотрится ещё лучше, чем голенькой.

Хоть я и успел уже дважды кончить к этому времени, всё же в этом мире, до этого момента, у меня ещё не было потрапушек. Именно поэтому я пошёл на третий заход. И новый костюм медсестрички с дополнительными запахами сирени лишь вызвал во мне того самого страстного зверя.

Ох, Ксюша. Что же ты творишь со мной?!

Эта лолка точно на пятьдесят процентов Ангел, а на пятьдесят — Демон. Даже её розово-чёрная комната говорит об этом. Станный дизайн интерьера она выбрала себе, но я её не осуждаю. Абы Ксюше нравилось.

Милая, красивая, спокойная. Маленькие ручки и ротик. При этом ощущение, что если что-то сделать не так, то она оторвёт тебе любую часть тела в считанные секунды. Ну точно энергетика настоящего Демона-Ангела.

Надеюсь, мне только это кажется. Потому что если Ксюша — это полукровка, то у меня серьёзные проблемы с нашими дальнейшими с ней отношениями.

Тут посреди ночи в Ксюшину комнату врывается Катюха.

— Димон, тебя тут беспокоят из Правления Кланов, — шёпотом говорит телохранительница. Сама же переводит взгляд на Ксюшу, которая сжимает кулачки, при этом подпирает свои буфера.

Катюхиным размерам Ксюша точно проигрывает. Но для лолки — это шедевральные персики.

— Да! — громко говорю я в трубку, сам же прикрываю рукой Ксюшины мячики. А по факту жмякаю их на глазах у Катюхи.

— Дмитрий Михайлович, за Вами приехала машина из Правления Кланов, — говорит человек на проводе. — Необходимо приехать в точку, которую мы, к сожалению, не можем Вам назвать. Это касается экспертизы.

Спорить смысла нет. У меня не те силы, чтобы возмущаться.

— Через пять минут выйду к главным воротам, — холодно отвечаю я и кладу трубку.

Один — один.

Мне сейчас не до буферов, поэтому убираю руку с Ксюшиных мячиков и иду одеваться. Сейчас на примете только деловой пуленепробиваемый костюм.

— Что-то случилось?! — волнительно спрашивает Катюха.

— Ещё не знаю. Надеюсь, что всё хорошо. — Всё же прижимаю Катюху к себе, чтобы стало как-то легче. Может, это последняя ужимка. Всякое бывает. — Катюх, скажи Анжеле, что она здесь за главную, пока тебя нет. Как только вернёшься, то главной станешь ты.

— Я не понимаю. Димон... Дима! Что происходит?! — ещё больше волнуется Катюха.

— Я сейчас еду в неизвестном направлении. Не думаю, что тебе разрешат покидать поместье Бояровых, так как завтра тебе в школу. А если тебя не будет там, то сама знаешь, какие могут быть последствия. Однако... — Я вздыхаю. — Катюх, охрана сейчас вся свалит. Правление Кланов держит слово, поэтому везёт меня на экспертизу. Своих людей с защиты нашего поместья забирает. И как только все свалят, попытайся отыскать меня. Знаю, что сам говорил про школу. Но ты мне нужна там. Просто следи за нами.

— Тебе не разрешат брать с собой следящие устройства. Дима, тебя ещё до посадки в машину тщательно проверят. Так что можешь ничего с собой не брать.

— Знаю. Поэтому и прошу, чтобы ты собрала мне такой же комплект ножей, Хеклера и магазинов. Всё сложила в пояс скрытого ношения. Положила в гелик и ехала за нами. Но аккуратно. Просто проследи за мной, если получится. Если нет, то нет. Я в тебя верю. — Ещё раз обнимаю Катюху... ну и Ксюшу тоже. — Будьте хорошенькими девочками. А я постараюсь вернуться живым.

И уже через двадцать минут я реально сижу в одной из тачек Правления Кланов. Меня, как и ожидалось, проверили, что называется, от головы до ануса. Благо я реально с собой не взял ничего, что могло напоминать оружие или жучок слежения.

Ещё примерно через час мы доехали до какого-то здания в центре Москвы. Это напоминало не место Правления Кланов, а, скорее, место, куда вернулись все наёмники, что охраняли поместье Бояровых на время

проведения экспертизы в клубе Сладкий Квадрат.

И вот тут начинается самое интересное.

Ко мне подходит какой-то то ли мужик, то ли баба. Короче, андрогин.

— Дмитрий Михайлович, в качестве безопасности нужно сменить машину на эту, — указывает андрогин в бело-синем костюме на точно такую же машину, но не чёрного, а бело-синего цвета.

Ощущение, будто костюм и машина продавались вместе.

Но меня больше интересует голос этого человека — тот самый голос робота, который общался со мной по телефону.

— Мы уже приехали, или как? — спрашиваю я.

— Нет. Мы лишь синхронизировали охрану, которую выделяли поместьем Бояровых на время проведения экспертизы, — холодно отвечает андрогин. — Сейчас же Вы отправитесь в секретную зону, где Вас ждут члены других кланов. Будет решаться вопрос насчёт убитых дочек Вайдемаха.

Всё так долго, и так непонятно. А самое хреновое, что, повлияв на это, можно оказаться на том свете. Поэтому и нужна безграничная власть, а лучше сила, чтобы никто в этом мире не указывал мне. И чтобы я не зависел от какого-то там Правления Кланов с этими роботизированными чмырями в деловых костюмах.

На этот раз я сажусь в новую тачку, где окна зеркальные как снаружи, так и внутри — единственное отличие кроме цвета тачки.

Понимаю, что никто не хочет, чтобы я знал, куда меня точно везут. Надеюсь, это работает и для членов других кланов.

Я даже не вижу водителя, который меня везёт хрен знает куда, потому что в тачке столько зеркал внутри, что начинает болеть голова. Чёт это этих корпораций с их Правлением Кланов и прочей хренью становится как-то мерзко на душе. Нет никакой любви. Один лишь холод. Даже у Демонов есть чувство юмора, злость, обида, да хоть какие-то эмоции. А здесь полная пустота. Ей-богу, на кладбище и то поинтереснее, чем среди этих марионеток.

Но всю эту корпорационную мертвечину разбавляет ракета, подрывающая тачку, в которой я еду. Благо в машине установлена магическая защита, которая не даёт разнести тачку, а только лишь несколько раз переворачивает её в воздухе. При падении трескаются зеркала, но никакие осколки не разлетаются. За это чистый плюс в копилку Правления Кланов.

Далее радуется ещё одно событие: водитель открывает окно между задними и передними сиденьями, чтобы удостовериться, что со мной всё хорошо. И я вижу, что у мужика такой же крутой костюм, как и у меня.

— Оставайтесь в машине, — говорит он мне.

Я киваю, а сам думаю: кто же это мог быть?

Надеюсь, это не Катюха. Уверен, она сразу же начала следить за мной, так как машин десять ехало колонной в первую точку. И так как никого из Правления Кланов не осталось у поместья Бояровых, то Катюха почти сразу же начала слезку.

И как только я думаю про Катюху, водитель открывает дверь этой бессмертной тачки с треснутыми зеркалами и сразу же получает пулю в голову.

Всё, минус водитель. А раз его нет, то и команды водителя, мол, сиди на месте, для меня не существует. Хотя, признаюсь, мне не хочется вылезать из тачки, чтобы тоже получить пулю в голову.

Тут прилетает ещё одна ракета и тачку откидывает к воде.

Ага, ясно. Значит, мы уже где-то за городом, потому что слышны всякие квакушки, сверчки и прочая природная шобла.

Я выбиваю почти разнесённое окно и резко выпрыгиваю в воду. Благо рядом камыши, поэтому легко в них теряюсь, чтобы чужие глаза не заметили.

Только беру камень рядом с берегом, как получаю в плечо пулю. Камень падает мне на больное плечо.

Сука, у самого берега проплыть по воде к камышам, где получить пулю. Ну как так-то?!

Похоже, у тварей приборы ночного видения. Катюха не говорила о них, но я сам вычитал за время «отдыха» в поместье Бояровых. И это плохо, что против меня техника, против которой я чувствую себя в менее выгодном положении.

Но больше выстрелов не наблюдаю в свою сторону. Хотя выстрелы слышны, пусть и тихие. Но ночью, где шум природы, можно услышать даже выстрелы из автомата с глушаком.

Мне удаётся услышать точную комбинацию выстрелов автомата с БПСом. Ну точно Катюха валит гадов. Молодец.

Тут ещё кто-то ныряет в воду.

— Димон, сваливаем! — шёпотом кричит Катюха.

Ага, это и есть моя телохранительница.

— Катюх, а кто с ракетами напал на нас? — осторожно спрашиваю я, потому что точно не хочу услышать в

ответ: «Я».

— Не знаю. Похоже, люди из клана Бешеных Псов, — радуется меня Катюха своим ответом. — Эти отморозки вообще с ума посходили. Правление Кланов вынесет их всех.

— Раз пошли на это, значит, им очень сильно нужен я.

Зачем им я — этого пока что не знаю.

Зачем им я настолько, чтобы подписать себе смертный приговор — с этим вообще без понятия.

Похоже, они сами не знают, зачем это делают. Уже просто агония.

Но это хреново. КМБ хрен защищает, если ты debil. Против дебилов Магический Барьер не поможет. Он лишь ограничивает права на атаку данной территории, так как ты будешь иметь дело с Правлением Кланов. А так как Бешеные Псы напали даже на машину Правления Кланов, то снова наведаться в поместье Бояровых — это процесс простого.

— Катюх, ты на гелике?! — сразу же интересуюсь я.

— А то как же. Конечно.

— Едем быстро в поместье Бояровых. Похоже, сейчас начнётся мочиловое против армии Бешеных Псов.

Голубоволосая милашка не спорит. Она видит, что моё плечо задето, благо пуля прошла насквозь.

Уже через час мы на месте. На улице светает.

Маша, Ксюша и Анжела лечат мою руку и готовятся к войне. Девушки хотели жить в изобилии, но для этого придётся, походу, ещё раз потерпеть.

Как только с регенерацией закончено, я даю чёткую команду прятаться в хранилище. Уж что-что, а двери в хранилище хрен пробьёшь. А более мощную технику попробуй туда занести. Твари будут иметь дело с бывшим Убийцей Демонов и Катюхой, которая знает об оружии всё и даже больше.

Медсестрички сопротивляются, но всё же соглашаются закрыться в подzemке.

Серверное помещение тоже укреплено. Я специально попросил архитекторов поработать над всей защитной системой, включая новый материал стен. Так что с этим проблем тоже не будет.

Другое дело, мне уже пофиг на Клановый Магический Барьер просто потому, что клан Бешеных Псов обезумел и пошёл против меня и Правления Кланов. КМБ не спасёт сейчас нас, а если его разнесут, то Правление Кланов точно выдаст новый Барьер, потому что это уважительная причина его потери.

Реально, не знаю, что за агония у босса клана Бешеных Псов, но то, что он не будет ждать появления Правления Кланов и сразу же атакует поместье Бояровых — очевидно на все сто. Ему уже терять нечего, так что эта тварь ринется в бой со всей «военной» мощью, которая имеется.

Кстати, вот и первые твари. Уже идут в атаку.

Клан Бешеных Псов точно к этому готовился.

Не знаю, что в голове у их босса, но он привёл две тысячи человек и пять танков.

Охренеть!

— Катюха, что за звезда происходит? — спокойно улыбаюсь я, смотря на этот цирк уродов.

— Я не знаю. Но будет очень жарко. — Девушка прижимается ко мне, а потом и вовсе целует в губы. — Рада была жить рядом с тобой.

— И дальше тоже будешь жить, — подмигиваю я. Мне хочется сказать Кате, что когда я мочил Демонов в своём мире, то рассматривал это как игру, в которой невозможно умереть. И это реально помогало. Но такое я сказать сейчас не могу. Поэтому просто добавляю: — Катюх, мы их сейчас всех вынесем. Вот увидишь.

Красотка передаёт мне ножи и пистолет с магазинами.

— Это новые. Ещё такой же комплект лежит в машине. Но я не уверена, что танки не наедут на гелик, так что можешь забыть.

Буду знать. Вдруг повезёт. Любая мелочь может сейчас сыграть на руку.

— Я побежала.

— Куда это?! — вот здесь я реально удивляюсь, потому что жду, что Катюха будет сражаться со мной бок о бок. Ну или где-то поблизости.

— Займу охрнительную точку, которую вчера с архитекторами возводила на башне рядом со своей комнатой. Поджарю хотя бы сотню-другую, прежде чем умру.

Вот это девушка подготовилась. Даже самому интересно стало, что там за башня такая, в которую можно попасть прямо из комнаты главного дома поместья Бояровых.

Вспоминаю, что Катюха вчера водила архитекторов к себе в комнату и понимаю, что они с помощью телекинетической магии строили там башню, в которую можно попасть из комнаты.

Ладно, пусть телохранительница идёт. Сам постараюсь развалить кабинеты этой шелухе.

Что-то по памяти реципиента понимаю, насколько хреновое положение у нас и у клана Бешеных Псов. Если мы в меньшинстве, то клан — в полной жопе. Мало того, что эти петухи почти ничему не обучены, так они ещё и замахнулись на самый влиятельный род. Однако проблема в том, что влиятельный род оказался без поддержки Правления Кланов, да и клана как такового не было у этого рода. Поэтому всякая мелкая петушня и смогла силой завалить родственников реципиента.

Классика жизни: ты самый влиятельный, но тебя так мало, что самые простые аборигены могут вломить звездолей, если отключить влияние на некоторое время.

Деньги — это одно. А вот шантаж на всю Москву — это совсем другое.

Проблема лишь в том, что компромат уничтожен, а Правление Кланов не имеет право вмешиваться, если поместье Бояровых с отключенным КМБ.

Правила ещё те. Бред на бреде да бредом смазанный.

Лучше иметь влияние не через компромат, а через мощнейшую силу.

Были бы у бабули реципиента солдатики, хотя бы десять тысяч бойцов, то такой херни бы не произошло.

Но я прекрасно понимаю, что клан Бешеных Псов — это такое же сборище наёмников, которым другие кланы дали задание: вывести из строя КМБ, а потом спалить весь компромат на московских шишек. И клан Бешеных Псов справился с задачей на ура. Причём ни к одному из других кланов след не ведёт.

Теперь мой род уже не считается влиятельным. А меня хотят добить просто из принципа. Либо забрать во мне то, что создала бабуля реципиента в лабораторных условиях, а именно — мою способность не трогать ману на скиллы. И хоть сам реципиент обладает Феноменом, мой личный дар при мне. И если его снова развить, то без затрат маны я стану самым могущественным человеком в Российской империи. И тогда моё влияние будет поистине безграничным, а род Бояровых вернёт себе не только былое величие, но и стократно затмит предыдущие результаты.

А теперь погнались мочить первых тварей, чтобы развивать Магию Расщепления. Надо же с чего-то начинать.

Ох, чувствую, сегодня смогу испытать себя в гораздо большем количестве. Смертельная Пыль отработает каждую «песчинку» в своей магической структуре.

У меня как обычно пятнадцать патронов в магазине и десять ножей в поясе скрытого ношения. Там же ещё шесть запасных магазинов.

Однако только я стреляю в голову Первому и Второму, которые приближаются к главному дому, как Третьего, Четвёртого, Пятого... .. Девятнадцатого, Двадцатого разносит Катюха с башни своей комнаты. За ними же отправляются на тот свет ещё человек сорок.

Охренеть!

Что там у голубоволосой красотки за оружие такое, что она буквально за минуту уничтожает примерно шестьдесят рыл?

— Катюха, это что?! — кричу я с нижнего яруса главного дома.

— Димон, не сейчас. Я тут немного занята! — отвечает мне телохранительница точно так же, как это делал я в клубе Сладкий Квадрат. Что же, один — один.

Я убиваю ещё троих и ухожу на тактическую перезарядку, так как в пистолете остаётся два патрона.

Теперь у меня шестнадцать патронов и можно снова гасить уродов.

Семеро выбивают окна рядом с входной дверью. Обожаю, когда вокруг главных дверей есть витражи. Однако против клана Бешеных Псов лучше бы там были железные вставки.

Но кто ж знал, что твари готовились к массовому суициду по приказу главного дебила-исполнителя, которому другие кланы, видимо, заплатили так много, что он потерял голову... а ещё остатки души и совести.

Но да ладно, вернёмся ко мне.

Один из семерых недобойцов замечает меня на лестничной площадке с переходом на второй ярус.

Я простреливаю ему голову. Его друзья открывают огонь по деревянному дну, на котором я лежу и обстреливаю этих парней сверху вниз.

За шестнадцать патронов моему Хеклеру удаётся уничтожить ещё четверых. Остаётся всего двое.

Один из парней поднимается ко мне на второй ярус по ступенькам, второму же бойцу приходится палить из своей пушки, которая явно мощнее моей.

Ох, пусть только Катюха будет свободна, я сразу же залечу к ней на индивидуальное занятие по оружию. Хочу прокачаться в этой теме, чтобы искусно и разнообразно мочить мудаков с помощью нового оружия, желающих убить меня и моих девочек. А то я даже не знаю, что за автомат у мужика, стреляющего по деревянному дну лестничной площадки.

Однако проблема сейчас в том, что один из них уже на подходе. Я и встать не могу, и атаковать бегущего по лестнице не могу.

Но тут прямо через стену прилетает ещё более мощное оружие, пуля которого разрывает кусок стены и того бегущего. В дыру деревянной стены просовывается двойное дуло некоего чуда, которое разрывает и того второго, который стреляет по деревянному дну.

Ко мне подходит Катюха. Броник весь в пыли. Боевые накладки тоже.

— Чё лежишь?! Пошли ко мне в комнату, нужна помощь, — спокойно говорит Катюха, жуя жвачку. Голубоволосая милашка надувает и лопаёт жевательный пузырь. — Я, кстати, один из пяти танков уничтожила. Правда, мне другие танки снесли барьерную защиту и кусок башни выбили.

Вот это уже интересно.

Я поднимаюсь с Катюхой в её комнату и да, там реально вижу выход к башне, в которой огромная дыра.

Сразу же перезаряжаю свой Хеклер, на что Катюха улыбается и говорит:

— Тут нужно что-то помощнее, Димон. Хоть этих тварей специально отправили на убой, скоро придёт армия тех, кто действительно умеет воевать и имеет хорошую магическую защиту.

Ну я так примерно и думал, что к нам закинули пушечное мясо, которое толком и стрелять-то не умеет. Такие же новички, как и я. Только если они прошли подготовку за три месяца, то я за один час благодаря своему Феномену научился делать то же самое. Однако да, не спорю, против хороших бойцов я не попру... разве что только на ножах, где мне нет равных, либо на магии, которую, увы, я пока что не прокачал до соревновательного уровня... чтобы меряться пиписьками.

— Вот, держи, — даёт мне Катюха чёрный автомат. — Это НК416 — немецкий автомат, адаптированный под американскую модульную систему AR-15. Между прочим, тоже создан фирмой Heckler & Koch, как и твой пистолетик, к которому ты, я смотрю, очень пристрастился. Смотри, Димон, а то ведь начнёшь любить эти железки, как я. А потом дурка. И вот, тебя уже держат на привязи, чтобы ни одна тварь не узнала, чем ты там занимаешься и в какого зверя превращаешься.

Я беру своё новое оружие.

О да, а ведь Катюха права. К этим железкам очень быстро привыкаешь. А благодаря Феномену это хорошая альтернатива Магии Расщепления, пока она находится на довольно низком уровне.

— Патрон 5,56 × 45 мм НАТО, — продолжает Катюха. — Но твоя бабушка платила мне хорошие деньги, поэтому я попросила её, задолго до её смерти, чтобы она открыла мне в лаборатории свою линию для апгрейда. — Телохранительница даёт мне кучу огромных магазинов. — Вот, там патроны имеют один интересный намагниченный эффект. А ещё в этом автомате я установила коллиматор и пистолетную рукоятку. В общем, попробуешь всё это, а потом скомуниздишь нечто похожее у врага, и тогда поймёшь, насколько моя игрушка покруче, чем у противника.

Вопросов нет. Ну почти нет. С новыми названиями разберусь чуть позже.

Я беру НК416 и спрашиваю:

— А тут всего два магазина обычных и какая-то коробка.

— Два коробчатых магазина на тридцать патронов, а один расширенный — на сто патронов, — пафосно сообщает Катюха. — Димон, просто стреляй и увидишь, чем эти патроны отличаются от обычных.

Телохранительница забегает в разбитую башню. По ней сразу же открывают огонь.

Катюха успевает скрыться за кирпичной стеной.

— Димон, стреляй по уродам! — кричит голубоволосая милашка. — Мне нужно подорвать ещё один танк, пока они развернулись обстреливать людей Правления Кланов.

Ого, уже и эти подоспели. Приятно. Будет гораздо проще.

Похоже, в клане Бешеных Псов решили выдвинуть сперва пушечное мясо, чтобы убить как можно больше людей из Правления Кланов с помощью той элиты, которую в данный момент держат в качестве второго дыхания.

Но да хрен с ними. Пусть Правление Кланов само разбирается со смертями своих людей. Мне на них пофиг. Самому нужно выжить и защитить красоток, что прячутся в хранилище. Да и само хранилище тоже защитить не мешало бы.

Я направляю НК416 на врагов, точнее, смотрю в щель и жду, когда в радиусе её обзора появятся хотя бы два-три недобойца из отряда «Пушечное Мясо».

И вот появляются аж не два-три, а целая дюжина.

Стреляю в одного, второго, третьего... И вижу, как пули разрываются изнутри, вызывая реальное примагничивание врагов друг к другу за счёт их снаряжения.

Ну Катюха, ну гений. Мне уже нравятся эти усовершенствованные пули. Правда, расход слишком большой. Засмотришься, то можно сотню патронов слить меньше чем за десять секунд.

Однако я всё контролирую, поэтому убиваю ещё двадцать бойцов, которые продолжают лезть в дом. Но тут прилетает снаряд, видимо, от танка. Кусок комнаты сносит, благо никого в этой части нет.

Катюха видит, что я убрал основную часть нападающих с её угла, поэтому запускает какую-то необычную цацку прямо во второй танк.

Всё, минус ещё один. Осталось всего три.

— Димон, бежим! — кричит телохранительница и прыгает в мою сторону.

Я подхватываю красотку и вместе с ней выбегаю из комнаты. И как только выбегаю, сразу же прилетает три снаряда, которые полностью разрывают комнату, а мы лишь закрываемся дверью, которая от воздушной волны выносит нас на три метра по коридору.

— Ого, как рвануло! — улыбаюсь я. — А что это за чудо?

— Это те три оставшихся танка, которые ещё предстоит уничтожить, — вздыхает Катюха, сама же отряхивается.

— Да нет, я про твою игрушку.

— Аа-а-а, это... — тоже улыбается голубоволосая милашка. — Это отец Старой Российской империи — Ручной Противотанковый Гранатомёт, седьмая модель. Ну или просто РПП-7. Очень крутая штука. И такая же простая в освоении, как АК-47.

— Что?!

— Поймёшь потом, Димон. Пока что смещаемся ближе к восточной части дома. Там уже из Правления Кланов подходят. — И Катюха бежит к Ксюшиной комнате.

Хорошо, что Ксюша, Маша и Анжела сидят в хранилище, и можно быть спокойным за...

Только я об этом думаю, как вижу лоли Ксюшу в одних лишь трусиках. Девушка прикрывает свои персики и смотрит на меня и Катюху так, будто это она должна удивляться нам, а не мы ей.

— Чё такое? — спокойно и как-то пофигистично спрашивает Ксюша. — Я пить захотела, потому что резко уснула на полчаса. А сплю я без одежды. Одеваться времени не было, потому что у вас тут война как-никак.

— Ксюша, почему ты голая?! — кричит голубоволосая телохранительница, не слушая, что говорит медсестричка.

— Я не голая. Я просто разделась, потому что мне жарко, — придумывает Ксюша на ходу новую отмазку и вздыхает. Девушка подходит ко мне, достаёт мой заряженный Хеклер из пояса скрытого ношения и стреляет мне за спину.

Я резко оборачиваюсь — там, оказывается, одна обезьяна решила по выбитым кирпичам взобраться в разнесённую комнату моей Катюхи.

— Ну так что, — спокойно продолжает Ксюша, пряча Хеклер мне в штаны, а не туда, откуда его брала, — вы мне водички дадите?

— К-конечно. — Я встряхиваю головой, чтобы отойти от такого звездца. — Да, Ксюнь, за мной, — поджимаю правой рукой лоли за попку, а та опирается на мою грудь. — Погнались!

В Катюхиной комнате ещё две обезьяны долезают до цели, но сразу же отправляются на тот свет благодаря моему новому оружию. И самое приятное, что намагниченные пули делают свою работу настолько круто, что я

вижу, как ещё трое кричат, потому что летят вместе с трупами. Похоже, их примагнитило, когда они лезли за теми двумя трупиками.

Это долго не может продолжаться, потому что сейчас эти твари залезут все.

— Катюха, разберись со своей комнатой! — кричу я. — Мне нужно напоить Ксюшу водой и отправить в хранилище!

Катюха одобрительно кивает и начинает расстреливать новые черепашки, которые виднеются в её комнате. Оказывается, обезьян больше, чем бойцов. Видимо, их эти месяцы обучали не стрельбе, а лазанию по обрушенным стенам.

Но да хрен с ними. Главное — напоить Ксюшу и закинуть в хранилище.

Я спускаюсь по другим ступенькам вниз, чтобы попасть в кухню-гостиную, где уже четверо суицидальных аборигена обыскивают диваны, столы, мягкие стулья. Что они там ищут — хрен их знает.

Ксюша ныряет вниз, держась пальчиками за мой воротник, и достаёт Хеклер. Лоли сразу же стреляет в первого и второго аборигена. И тоже попадает им в головы. Умничка, моя школа.

Я же гашу Третьего и Четвёртого.

Заваливается через окно Пятый, а за ним я вижу примерно двадцать солдат. Вот только я вижу, что диван в гостиной повёрнут в мою сторону, поэтому бросаю Ксюшу на него и сам прыгаю туда же. В полёте успеваю убить Пятого.

По нам открывают огонь. Благо диван уменьшает скорость полёта пули и в мою спину доходят не такие мощные «удары». Однако всё равно больно. Вся спина в синяках. Благо хоть пуленепробиваемый костюм справляется со своей задачей на все сто. Ксюша всё это время лежит скрученная калачиком передо мной. В неё, конечно же, ни одна пуля не попадает.

Слышны выстрелы и ор бойцов, а потом тишина.

С верхнего яруса доносится голос Катюхи:

— Вы там как, живы?! Димон?! Ксюха?!

— Да, всё нормально, — почти шёпотом отвечает Лоли, что даже я не особо слышу. Ну и пофигистка мелкая.

— Да, всё отлично! — кричу я Катюхе. Сам же понимаю, что кричать тяжело. Спина совсем не слушается.

Массовые «ушибы» дают о себе знать.

Но так как недонаёмники из клана Бешеных Псов убиты со стороны сада, я стекаю по расстрелянному дивану на пол вместе с Ксюшей.

Медсестричка сразу же прижимается буферами к моей груди.

— Я тебя сейчас вылечу за минуту, если ты не будешь дёргаться, — спокойно говорит Ксюша.

Лоли закрывает глаза и что-то про себя зачитывает. Видимо, заклинание. Всё моё тело сковывает, и чем сильнее, тем больше изумрудного полупрозрачного вихря кружится вокруг Ксюшиных буферов.

Вот же звездец.

Я не могу шевелиться. Ксюше на всё пофиг. А в метрах десяти от нас слышны крики с командами окружить кухню-гостиную.

Ну твою же мать, почему всё так не вовремя?!

Лолька смотрит на меня, прикладывает указательный пальчик правой руки к моим губам и шепчет:

— Лежи тихо. Я сейчас сделаю бум-бум этим солдатакам.

А что я могу сделать. Красотка заколдовала мою спину, отчего мне и хорошо, и стрёмно одновременно. Вроде и заживает всё, а вроде я не могу пошевелиться.

Говорила, что за минуту всё сделает, а уже прошло больше минуты, но я по-прежнему чувствую себя овощем.

Медсестричка снова опускает свой лобик к моей груди, но на этот раз, как ниндзя, трётся им всё ниже и ниже. Доходит до паховой зоны, наяривает несколько кругов вокруг моих орешком, делает глубокий вдох... выдох...

— Всё, я пошла, — произносит Ксюша. — Время убивать.

— Т-ты куда это?! Э-э, малая, а ну вернись! — кричу я.

Нет, эта чертовка переходит уже все границы. Оставила меня здесь со спиной, которая не проходит, так ещё и занимается какой-то скрытной фигнёй.

Однако Ксюша пропадает и сразу начинается Ад. Слышны стоны, крики, вопли... даже плач. И хреново то, что я этого не вижу, а только слышу.

— Ксюша, твою мать! — снова пытаюсь я кричать. — Спину почини!

Слышен последний звук крикуна, после которого Ксюша подползает ко мне.

Обалдеть, ещё и ползёт.

Ну точно издевается уже. Ох и лоли.

Медсестричка ложится на мой живот и пытается обнять своими ручками там, чтобы протиснуть пальчики к пояснице.

Ещё минута и я реально чувствую, как спина отходит.

— Полежи две-три минутки, — говорит медсестричка. — Как почувствуешь, что спина полностью зажила, так и вставай.

И всё бы ничего, да только у мелкой снова мой Хеклер. И эта демоница-ангел не собирается останавливаться.

Лоли ползёт тихонько к столу. Поднимается по стулу как мелкий удав-гном. Прыгает со стола на стойку, где находится вода. Но недопрыгивает и падает вниз.

— Б*ядь! Ё*нулась лобешником об кафель! — говорит лолька куда-то в пустоту.

У Ксюши хорошая регенерация сама по себе, потому что она Маг Регенерации. И у неё у самой есть собственная защита. Поэтому для неё такой удар — это почти ничто. Однако мне кажется, что с этой красоткой явно что-то не так.

Сука, где солдатики, которые собирались только что окружить нас?!

Неужели это Ксюша их убила?

Я всё же надеюсь, что это была Катюха с верхнего яруса.

А что касается Ксюши, то нужно срочно представить, что она ребёнок в теле взрослой двадцатилетней девушки.

Хотя нет, лучше не представлять. А то как вспомню эту бурную ночь, то лучше действительно осознавать, что ей двадцать лет.

— Ты в порядке? — спрашиваю медсестричку, которая пытается убрать с личика разбитые кусочки кафеля.

— Да-а-а, — растягивает лолька. Слышу, как Ксюша пьёт водичку. Всё же как-то дотянулась до стойки. — Попила. Ура, — без эмоций добавляет лоли. — Ты будешь?

— Не откажусь.

Я реально не отказался бы сейчас от воды. Да только мне ещё минуты две нужно лежать и не двигаться, может, чуть меньше.

Ксюша понимает это без слов, поэтому подходит ко мне, раздвигает ноги, достаёт мой Хеклер из-под своих трусиков и стреляет в кого-то за диваном. Видимо, одного Катюха не добила.

Кстати, Катя спустилась к нам с верхнего яруса.

Во, идёт прямо ко мне. Злая какая-то.

— Что у вас здесь происходит?! Нам нужно бежать! Срочно! — кричит на нас обоих.

— Ага, — спокойно кивает Ксюша. — Сейчас только шоколадный десерт из холодильника заберу и поспешим.

Катюха продолжает злиться.

Я вообще не понимаю, что происходит.

Ксюша идёт с Хеклером к холодильнику.

Открывает дверцу и спрашивает:

— Катя, ты будешь тортик? Тут ещё курочка есть, но это на потом, я думаю. О, знаю! Я, пожалуй, возьму себе банан и сделаю смузи.

— Ксюша! — орёт телохранительница. — Быстрее, мать твою! К нам бегут уроды! Их тут человек сорок! Конечно же, лоли-медсестричка не обращает внимания на Катюхины крики.

Ксюша лишь спокойно вздыхает и добавляет:

— Да иду, иду. Что вы все такие суетливые. Даже поесть нормально не даёте.

И в этот момент медсестричка подходит ко мне, шепчет про себя какое-то заклинание, и у меня сразу же проходит спина. Вот же засранка мелкая.

Я быстро встаю с пола, подхватываю лоли, которая ойкает и уже переходит в стадию веселья, отбираю у неё свой Хеклер и бегу вместе с Катюхой в сторону хранилища. Ксюша же свисает попкой кверху через моё левое плечо и кушает десерт, который выхватила из холодильника.

Водички ей нужно, ага. Скажи сразу, что тебе хотелось сладенького, маленькая жирная жопа. Шучу. Девочка очень даже стройненькая... но вредная, шо пипец.

По пути Катюхе и мне попадают две обезьяны. Мы оба стреляем им в головы, и, пока те падают, отталкиваемся от них и прыгаем вперёд. Всё очень синхронно.

Только вот нафиг это было делать?

Сложно сказать. Но вышло очень круто.

Уже через минуту мы добегаем к хранилищу, где стоит злая Анжела. Ксюша сразу же опускает голову.

Ну хоть кто-то может повлиять на эту маленькую дьяволицу. Я рад.

Ещё двое мужиков врываються близ хранилища. И это сигнал, что мы немного затягиваем с врагами.

— Ксюша, быстро в домик! — командует Анжела, и лолка сразу же забегает в хранилище. Главная медсестричка идёт за ней. Катюха запирает дверь.

Я целюсь в Первого, но телохранительница убивает Второго, видит, что у меня пустой Хеклер, поэтому убивает и Первого.

— И откуда они только берутся? — мимолётно спрашиваю я, сам же достаю ещё один магазин из пояса скрытого ношения. Остаётся только три магазина, но зато все десять ножей на месте.

— Бежим! — игнорирует мой вопрос Катюха. Красотка ускоряется к восточной части дома, куда мы изначально и бежали, пока не «нарвались» на маленькую демоницу.

Дом огромный, и это замечательно по нескольким причинам: пока я добежал до восточной его части, где уже орудовали люди из Правления Кланов, убил по дороге пятерых.

Странный, конечно, мир. Столько смертей, а я ведь только попал в новое тело. Ещё толком не изучил ни мир, ни оружие, ни новые слова, ни... короче, экшена хоть отбавляй. Благо ситуация с вполне посильными задачами. Убить пушечное мясо достаточно просто. С остальными займётся Правление Кланов.

Но вот что будет дальше?

А вот это уже сюрприз, с которым я, увы, не знаком. Хотя догадываюсь, что раз я единственный в Российской империи, кто лабораторным путём смог сделать так, чтобы на скиллы не затрачивалась мана, то многие кланы захотят меня исследовать... точнее, вскрыть мой мозг, чтобы проверить, что же там такого. И тот, кто узнает, тот станет могущественным, а значит, и его клан может стать очень и очень сильным.

Походу, только Правление Кланов со своей техникой, людьми и «тупыми» законами сдерживает хоть как-то нападения на мою тушку. Но уверен, что как только мы разберёмся с обычными «дворовыми бомжами» из клана Бешеных Псов, другие кланы, которые далеко не тупые, будут думать, как похитить меня и вскрыть... при этом не попасть под трибунал со стороны Правления Кланов. Ну или просто захотят убить сразу же, чтобы не нарушать имеющийся баланс сил.

И да, последний вариант подходит для самых мощных кланов, которые и без того на верхушке «клановой цепи питания».

Так что у меня ситуация не ахти. Убить хотят почти все. Только опасаются, пока я под этой сраной защитой КМБ. Поэтому и присылают всяких алкашей с клана Бешеных Псов.

Но на любой нейтральной территории меня бы уже давно разложили, а Правление Кланов бы даже не вмешивалось. Поэтому нужно срочно гасить как можно больше врагов, чтобы прокачивать Магию Расщепления из своего мира.

А пока что сидим тихо и мочим врагов любыми способами, пользуясь хотя бы временной защитой Правления Кланов.

— Дмитрий Михайлович, клан Бешеных Псов атакует Ваше поместье, — говорит один из представителей Правления Кланов, когда мы подходим с Катюхой к восточному крылу главного дома.

Твою мать, он не шутит! Мужик реально на полном серьёзе говорит очевидную вещь мне в глаза. Мнё, сука! Человеку, который стоит возле горы трупов в восточном крыле дома. Который добрался сюда прямо только что...

вместе со своей телохранительницей.

И всё же нужно держать себя в руках.

Поэтому я включаю дурочка:

— Да, я вижу, что он атакует. По Закону Правления Кланов мне нужна Ваша защита, так как мой КМБ всё ещё работает. А то, что устроили звери из клана Бешеных Псов, нарушает все мыслимые и немыслимые законы всего Мироздания. Я требую полной компенсации за ущерб.

— Мы рассмотрим это дело. Оно будет отправлено на экспертизу. И пока экспертиза будет проходить, Вам придётся находиться под нашей защитой внутри своего поместья.

Опять двадцать пять. С одной экспертизой так и не разобрались, потому что я не доехал до грёбаного секретного места. А со второй экспертизой только предстоит разбираться. Впрочем, когда люди из клана Бешеных Псов живы, любая дополнительная защита не помешает. Ну а про повторное восстановление поместья Бояровых нужно забыть на какое-то время. Потому что ещё раз отдавать пять миллиардов рублей я не собираюсь.

Одни, сука, могут восстановить за день. Другие могут уничтожить за пару часов.

Хотя да, нужно сказать спасибо, что не пришлось восстанавливать в течение нескольких месяцев, а может, и лет.

Представитель Правления Кланов попросил нас проехать с ними в безопасную зону. Но мы с Катюхой не согласились, так как я хранилище не оставлю без присмотра. Кроме того, там три медсестрички, за которых я в ответе. Прежде всего перед самим собой.

Так как я благодаря Феномену хорошо изучил свои права в Законе Правления Кланов, то смог убедить представителя Правления Кланов в том, чтобы остаться защищать своё хранилище, которое якобы представляет бóльшую ценность для меня, чем моя личная безопасность.

И вот спустя десять сложных дипломатических минут мы с Катюхой снова в строю.

Примерно с сотню элитных бойцов Правления Кланов активно зачищают как дом, так и всю территорию поместья. У этих ребят навороченное оружие, которое настолько удивляет меня, насколько вызывает пфыканья у Катюхи.

— Пф, подумаешь. Да у меня такой же дробовик, только более крутой, — выдаёт Катюха, смотря на одного из элитных бойцов Правления Кланов. — Я, кстати, этим Kel-Tec KSG и разнесла стену у входа, когда тебя спасала, — смотрит телохранительница на меня.

Я реально пока что ничего не понимаю, но очень интересно слушать эту огненную красотку. Ей бы ещё рыжие волосы — ух, вообще атас, а не девчонка была бы.

Мужик убивает двух очередных обезьян из клана Бешеных Псов, а Катюха и я смотрим на него, при этом телохранительница продолжает:

— У этого мужика Kel-Tec KSG с компоновкой булл-пап. Знаешь, что это?

Я махаю головой, что не знаю.

Катюха выставляет свой дробовик в сторону и начинает фигачить по врагам.

— Видишь, тут пусковой крючок вынесен вперёд и расположен перед магазином и ударным механизмом, — пафосно заявляет Катюха. — Благодаря такой компоновке существенно сокращается общая длина оружия без изменения длины ствола и, соответственно, без потерь в кучности и точности стрельбы, а также в эффективной дальности стрельбы. Однако это всё фигня. У этого мужика тоже такое же, — с ещё большим пофигизмом и пафосом указывает Катюха подбородком на бойца Правления Кланов.

Голубоволосая телохранительница вздыхает. Я вижу, что ей не хочется отдавать мне свой дробовик, но девушка делает это.

— Ладно, держи мой. Сейчас увидишь, почему мой круче, чем у него.

Похоже, Катюхе очень важно доказать мне и самой себе, что у неё оружие покруче, чем даже у элитного бойца Правления Кланов. При этом голубоволосая милашка говорит так, будто рядом нет никакого бойца.

Можно подумать, что Катюха вообще не считает людей из Правления Кланов за людей. Но это не так. Она не считает за людей абсолютно всех людей, кроме меня и тех, с кем вынуждена сотрудничать. Например, те три медсестрички, которые прячутся в хранилище. Надеюсь, они реально там прячутся, и Ксюша не выбежала голенькая снова за водичкой.

Хотя, если честно, я сам элитных бойцов и других тварей из Правления Кланов не считаю за людей, потому что они все — это какие-то роботы. Ноль, сука, эмоций.

— Видишь, тут на нас пятнадцать рыл бежит сбоку? — указывает Катюха на тех самых пятнадцать рыл.

Я киваю.

— Смотри, этот сейчас будет их гасить, — продолжает Катюха. И да, элитный боец убивает четырнадцать мудаков из клана Бешеных Псов. Уходит на перезарядку. — Ну вот, а этот один сейчас сделает своё дело.

Мы отпрыгиваем в сторону, потому что тот пятнадцатый убивает элитного бойца. Классика, сука.

Я убиваю пятнадцатого аборигена из своего любимого Хеклера, и мы с Катюхой смещаемся на другую точку.

Телохранительница перезаряжается. И тут мы находим окно, где тоже бегут ровно пятнадцать рыл из клана Бешеных Псов. Совпадение? Не думаю.

— Отлично! — радуется голубоволосая милашка. — Мочи их, Димон.

Не знаю, чего она добивается, но я держу под рукой ещё и Хеклер. Хотя знаю, что, если что, Катюха добьёт пятнадцатого, чтобы я не повторил участь элитного бойца из Правления Кланов.

Однако меня удивляет тот факт, что я спокойно выношу все пятнадцать рыл её дробовиком.

Катюха резко вырывает своё оружие из моих рук и выстреливает ещё один патрон за моей спиной. Я оборачиваюсь, а там очередная обезьяна без головы прибита к стене.

— И вот только сейчас я ухожу на перезарядку, — пафосно заканчивает Катюха. Но потом понимает, что я жду объяснений, и добавляет: — У этих элитных лохов гладкоствольное ружьё Kel-Tec KSG. Его главной особенностью является наличие двух, параллельно расположенных, трубчатых магазинов. Вот, смотри. — И Катюха показывает два магазина под стволом, расположенных горизонтально.

Я сразу и не заметил этого.

— Вот только у них в каждом магазине по семь патронов двенадцатого калибра. А у меня по восемь, хотя тоже двенадцатого. Я смогла доработать эту тему вместе с твоей бабушкой. При этом дизайн дробовика остался практически такой же. Но самая фишка в том, что у этих лохов питание на этом дробовике осуществляется только из одного из магазинов. Смена питающего магазина осуществляется посредством переключателя, расположенного в нижней части ствольной коробки за пистолетной рукояткой.

— А где он?

— А у меня его нет. В том-то и соль. То есть он есть, но тут другая схема. Долго объяснять, Димон. Так что я могу все шестнадцать патронов разложить во врага, а не как это элитное животное, которое сперва семёрку скинуло, а потом переключатель, на что потратилась драгоценная секунда. А потом ещё семь патронов слило. — Катюха быстро перезаряжает своего железного малыша. — А у меня суммарно шестнадцать патронов, а не четырнадцать. И не надо переключать ничего. Поэтому мы и живы, Димон. А были бы мертвы.

Сука, не поспоришь с этой жгучей красоткой. Умничка.

Я так загорелся от рассказа, что прямо сейчас тянусь к Катюхе за поцелуем. Девушка всё прекрасно понимает, поэтому сама одаривает меня жарким страстным поцелуем.

Приятный запах клубники, и вот мы уже лежим на пыльном раздолбанном полу и занимаемся сексом. Хотя назвать это полноценным сексом язык не поворачивается, потому что в любую минуту может нагрянуть отряд недобойцов, которых придётся перестрелять, не доставая член из Катюхиного ангара.

Боже, как же эта накачанная попка умеет скакать. Меня, убийцу демонов, с трудом хватит на две минуты. И я это чувствую.

Что же, Катюха профессионал не только в оружии. С другой стороны, моего меньшего Райана вполне можно обзвать Хеклером, только не на пятнадцать патронов, а на двадцать один. И голубоволосая телохранительница справляется с ним на ура.

Ещё чуть-чуть, и...

Прилетает снаряд от танка. Кусок стены выносится.

Сука, ну как обычно. Всё идёт по звезде.

Мы смотрим через образовавшуюся дыру в стене и видим картину под названием «Магическое подкрепление».

— Кать, это второе дыхание Бешеных Псов?! — сжимаю я кулаки.

— Нет, Димон, — вздыхает Катюха. — Это второе пришествие магического звезда в пуленепробиваемых костюмах!

Мы смотрим на толпу врагов через созданную боевым снарядам дыру. Благо на нас не обращают внимания. Все увлечены битвой.

Я понимаю, что примерно треть, может, чуть больше мы уничтожили. То есть я с Катюхой и элитные бойцы из Правления Кланов убили около семи сотен рыл из двух тысяч. Однако, как и думалось, это было лишь пушечное мясо из клана Бешеных Псов.

Настоящая сила появляется прямо сейчас.

К оставшимся обезьянам добавляются настоящие маги. Может, не такие сильные, какие вообще существуют, но они маги. Ровно такие же, каких мы убивали в клубе самыми последними. И этих тварей появляется с десятка три-четыре.

— Охренеть, Катюх! — быстренько перебазируюсь я к безопасной точке. — Это что сейчас будет-то? Снова фаерболы?

Телохранительница тоже подлезает ко мне, вплотную прижимается и говорит:

— Да, Димон. Тут уже всё. И фаерболы, и вотерболы, и другая хрень с природными стихиями. А ещё пуленепробиваемые костюмы и неплохое оружие. Если Правление Кланов не призовет больше сил, то этих элитных бойцов, что есть сейчас, уничтожат за полчаса-час.

Дело дрянь.

Я понимаю, что и нашему главному дому дышать спокойно не дадут. Он и так уже на грани разноса до самого хранилища. А если ещё добавят врагов, то вообще дом сравняется с землёй.

Этого допускать нельзя. Так что работаем в прежнем режиме, при этом стараемся уничтожить максимум врагов. И молимся, чтобы Правление Кланов подкинуло бойцов. Иначе реально придётся «эвакуировать» трёх красоток и оставлять поместье Бояровых. Его, конечно же, разнесут в щепки без шансов на восстановление. Только лишь заново всё строить... а средств, увы, не будет.

Короче, лучше о таком не думать. И без того все на дизморали.

Я слышу, как к нам карабкаются обезьяны из клана Бешеных Псов. Пусть элита воюет, но никто не отменял врагов, которые пробегают мимо и пытаются всё же настичь именно меня и Катюху. Меня — гораздо больше.

— Димон, а давай просто устроим разнос, — спокойно говорит Катюха. — Только ширинку застегни.

Точно. Как-то и забыл с того с сего.

Я соглашаюсь с голубоволосой красавицей.

На самом деле можно включить оптимиста и всё будет хорошо. К тому же я сам говорил, что нужно воспринимать себя как в игре, где тебя невозможно убить. Поэтому погнались.

В Хеклере пятнадцать патронов. Я застёгиваю ширинку на пуленепробиваемых брюках и иду гасить тварей.

Катюха берёт свой навороченный Kel-Tec KSG и тоже поддерживает меня. Наконец-то мы воюем бок о бок против обезьян из клана Бешеных Псов, как я того и хотел в самом начале, когда девушка ещё не побежала валить танки.

Кстати, о танках.

Только одну бронированную машину уничтожили элитные бойцы Правления Кланов. Видимо, эти «роботы» тоже прислали пусть и элитное, но всё же такое же пушечное мясо, которое снарядили оружием в борьбе с мартышками, но не с танками.

Хотя одну бронированную машину всё же подорвали, молодцы.

Мы два танка уничтожили ещё раньше, поэтому остаётся ещё два... не считая дополнение в виде тридцати-сорока стихийных магов. И это проблема, потому что Катюха говорит, что РПГ-7 разорван, а другие находятся в хранилище. Но туда поздно бежать.

— Зато есть две прекрасные бомбы, которые установлены в мотоцикле и в гелике, — сообщает голубоволосая милашка.

— Супер, расскажешь прямо сейчас про бомбы, — говорю я, потому что уже про себя думаю над тем, как взорву два последних танка и улучшу положение как своё, так и элитных бойцов Правления Кланов.

Ну а пока что нужно создать безопасный коридор, который выведет к танкам со «спины».

Катюха того же мнения, только говорит немного иначе.

— В общем, ты подберёшься к гелику, активируешь бомбу — жёлтую кнопку под бардачком, и скажешь гелику: езжай к корме танка.

Я не всё понимаю, поэтому Катюха объясняет снова и снова, пока я не стану чувствовать себя полностью уверенным, что смогу это сделать.

Тем временем в моём Хеклере заканчиваются патроны, ведь мы в процессе обсуждения успеваем ещё и

воевать.

Я перехожу ещё на один магазин.

Твари продолжают появляться в доме. Их не так много лезет, крадётся, но они есть. И в каждом углу может появиться урод из клана Бешеных Псов, который спокойно прострелит голову, если где-то замешкаешься.

Благо Катюха не только хорошо объясняет, но и воюет рядом со мной. Мы, как бы это сказать, прикрываем друг друга.

А когда я прокачаюсь настолько, что смогу сам выполнять всю работу, то обязательно прикрою Катюху так, что девушка реально почувствует, что мне можно доверять на все сто процентов, ведь я смогу уничтожить абсолютно любого врага, хоть стихийного мага самого высокого уровня.

— Димон, слева! — кричит голубоволосая милашка.

Я, зная уже комбинации врагов, сразу же отталкиваю от Катюхи и делаю сально назад. Прямо в полёте стреляю в обезьяну, которая с ножом прыгает на меня с левой стороны верхнего яруса.

Ещё двое выпрыгивают с узкого коридорчика в комнату, где мы сейчас находимся. Я стреляю в голову Первому, а Катюха — Второму.

Мне снова приходится перезарядиться.

— Твою мать, последние пятнадцать патронов! — сжимаю я кулаки.

— Ничего страшного, — улыбается Катюха. — У тебя ещё есть десять ножей и гелик снаружи... всего в пяти метрах.

В комнате, где мы сейчас находимся, действительно больше никого нет. То есть нет настолько, что в ближайшее время никто сюда не зайдёт.

Да, мы проложили себе тот самый безопасный коридор.

С выбитых окон видно, как один из танков атакует элиту в восточном крыле главного дома. Эти мужики из Правления Кланов засели так засели. И их не выбивают быстро, но и они ничего особо не делают. Хотя, может, это и лучшая позиция, поскольку стихийные маги из клана Бешеных Псов тоже не спешат нападать, пока танки не пробьют брешь в их обороне.

— Итак, Димон, план ты знаешь, — на выдохе говорит Катюха. — Прорываешься сейчас к гелику по вот такой траектории, — показывает телохранительница на сад и кустарники, которые ещё не снесли. — Я буду тебя прикрывать. Как закончишь, встретимся в гараже.

Я понимаю, что в гараж попасть вполне возможно. Только вот оружия не хватает, потому что я сейчас, чтобы прорваться, истрочу все ножи и последние пятнадцать патронов.

Но тут Феномен моего реципиента напоминает, что в гелике лежит ещё один повторный комплект пояса скрытого ношения. А ведь Катюха о нём говорила, и мозг реально вспомнил.

У меня улыбка до ушей.

Кто-то радуется мороженому, а кто-то — дополнительному оружию, которым будет мочить вражину.

Я выбегаю, но тут же Катюха хватается за руку, тянет к себе и страстно целует.

Потом даёт мне лёгкую пощёчину и говорит с серьёзным выражением лица:

— Чтобы выжил мне, ясно?! Иначе я сама тебя оживлю и убью повторно!

Что же, я только за, чтобы выжить. Поэтому просто киваю и сваливаю.

Ускоряюсь к кустам и тут же натываюсь на одну обезьяну, которая перепрыгивает данный куст. Вот прямо синхронно до секунды. Однако Катюха ещё в прыжке моментально сносит башню этому заросшему имбецилу.

Я ускоряюсь. Вижу в дальних кустах троих, которые партизанят, потому что не хотят, чтобы их убили элитные бойцы Правления Кланов с восточного крыла дома.

В целом, они своего добиваются. Их убиваю я, а не те ребята. И трачу на это четыре пули. В своё оправдание скажу, что один патрон служил мне для пристрелки. Всё-таки парни находились от меня в метрах двадцати. А я не так давно начал стрелять... даже учитывая Феномен на быстрое обучение и постижение земных истин.

Ещё одного замечаю на дереве. Он замечает меня.

Мужик стреляет по мне, а рядом только кусты, которые не защитят. Ну а рассчитывать только на пуленепробиваемый костюм — такое себе. Пулю в голову никто не отменял.

Катюха же врага не видит, и я это прекрасно понимаю. Я и сам его не особо вижу.

Приходится использовать Магию Расщепления.

Возвращаю пулю во врага уже в виде Смертельной Пыли. И сам на всякий случай стреляю контрольный в затылок, так как тушка врага падает с дерева вниз головой.

А вот за это себя хвалю, потому что одной пулей пробиваю голову, а не она уходит в молоко.

Что же, остаётся ровно десять патронов и десять ножей. Негусто. А гелик всё в тех же пяти метрах просто потому, что вокруг него нужно очистить путь.

Естественно, некоторые из недобойцов видят, что что-то за их спина происходит неладное. И да, некоторые в

пылу сражения сами ослушиваются приказа, поэтому решают посмотреть, кто же там. И это плохо.

Я понимаю, что часть бойцов отправилась к гаражу, поэтому мне с ними ещё предстоит воевать чуть позже. Но часть бойцов прямо сейчас возвращается к гелику, а не идёт с двумя танками бомбить восточное крыло главного дома, где осталось в живых где-то двадцать элитных бойцов Правления Кланов.

Ситуация очень стрёмная. Стихийные маги не начали даже битву, а грёбаного подкрепления со стороны Правления Кланов нет. Похоже, свои же бросают своих же. Либо ждут, когда клан Бешеных Псов бросит все свои силы, чтобы всех и накрыть в «котле». Поэтому и готовы принести в жертву своих же ребят в восточном крыле моего дома, которые отчаянно обороняются от пушечного мяса из клана Бешеных Псов.

Но ничего.

Когда вся эта дурь с битвой кланов закончится, а я и мои девочки, дай бог, выживем, я сам начну атаковать другие кланы. Ведь я понимаю, что враговдохрена, поскольку мой реципиент — особенный, может, даже единственный во всём мире, у кого помимо Феномена есть уникальная способность, выведенная в лаборатории, — не тратить ману на скиллы. При этом я тот единственный, кто выжил при экспериментах.

И раз драки не избежать, то бить нужно первым. Вот я и начну херачить все кланы по определённой схеме, чтобы не вызывать дичайших подозрений.

Ну а пока что понимаю, что полдюжины аборигенов сагрились на меня и идут к кустам.

Так как парня с дерева мне удалось убить с помощью Магии Расщепления, при этом я не чувствую сейчас никакого дискомфорта в теле, делаю выводы, что мне хватит сил и физической энергии реципиента, чтобы остановить пули от шестерых вражеских оружий.

Что я и делаю.

Выбегаю к гелику, напрягаю руку и представляю, как расщепляю пули врага.

Полдюжины тварей херачит по мне.

Катюха убивает одного, второго... и даже третьего успевает убить, как в этого же третьего, а ещё и в четвёртого, пятого и шестого аборигенов прилетает моя Смертельная Пыль.

Все тваридохнут, а я чувствую, как переступаю свой первый барьер и мне открывается вторая стадия применения Смертельной Пыли.

Голова кружится. Слабость в теле.

Я использую последние патроны в магазине, чтобы выбить замок в гелике.

Сука, как всегда.

Катюха закрыла гелик, а у меня ключей с собой нет, чтобы открыть. Поэтому и приходится тратить пули, чтобы прострелить замок.

Но тут происходит какая-то магия и я слышу сигнал. После него двери почему-то все открыты.

Катюха кричит, что это она.

Я сперва думаю, что это какая-то магия, а потом память реципиента подсказывает, что это сигнализация.

Однако эти звуки привлекают кучу недобойцов, которых осталось примерно с восемь сотен. Правда, не все идут на меня, а только человек двадцать. Другие всё же усиленно пытаются продавить восточное крыло дома. Танки уже добивают какую-то защиту и выносят элитных бойцов Правления Кланов.

Видимо, там сейчас вообще никого не останется. И в поместье Бояровых останемся только мы впятером... а ещё тридцать-сорок стихийных магов с восьмью сотнями обезьян. Ну пусть пять сотен будет, если элитные бойцы кого-то с собой ещё заберут к этому времени.

Однако это всё равно полный звездец.

Я вообще не знаю, как тут быть.

Те двадцать уродов стреляют по гелику. Благо усовершенствованный кузов и пуленепробиваемые стёкла спасают меня от пуль.

Я забираю на заднем сиденье пояс скрытого ношения. Сразу же один из шести магазинов вставляю в Хеклер. А из старого пояса достаю десять ножей и перекладываю их двойным слоем к новым.

Двадцатка врагов подходит ко мне вплотную. Катюха кого-то убивает, а кто-то прячется за нашим геликом.

Я двери пока что закрыл, поэтому сижу в салоне и думаю: «А чё, сука, дальше делать?!»

На танк я не попру, сидя в салоне. А вылезти из машины — такое себе решение.

Придётся рисковать и применять вторую стадию Смертельной Пыли.

Но если на то пошло, то лучше применять её не на несколько сотен рыл и танков, а против пятнадцати уродов... уже четырнадцати, спасибо Катюха. Девка вообще молодец. Положила шестерых.

Может, мне просто посидеть в тачке и дожидаться, когда голубоволосая милашка замочит их всех?

Конечно же, нет.

Хрен она переплюнет свою тачку. За ней ступенчато укрываются десять недобойцов. А ещё четыре рискуют, постоянно стреляя по дыре в комнате, из которой наяривает по врагам Катюха.

И всё же телохранительница добывает четверых. Молодец, Катюша. Теперь ты реально не только Катюха, но и Катюша — второй уровень телохранительницы в моих глазах.

Я напрягаю правую руку. Настраиваюсь на Магию Расщепления.левой же рукой нажимаю на жёлтую кнопку под бардачком и говорю: «Езжай к корме танка».

Гелик заводится. На его панелях, экранах, ещё чём-то, что не хочу перечислять, потому что память реципиента бросается кучей слов, загораются жёлтые символы.

«Машина активировала бомбу и сейчас будет направлена на корму танка «А». Пожалуйста, подтвердите действие.»

Я вижу, как панель показывает сканером ближайший танк. Нажимаю на него дважды, как говорила Катюха, когда мы убивали недобойцов и прокладывали себе безопасный путь к гелику.

Всё, гелик подтверждает мои действия. Машина просит покинуть её через пять... четыре... три...

Мои руки напряжены.

Я решаюсь выйти со стороны пассажира, чтобы, если что, меня прикрыла Катюха.

Только выпрыгиваю с дверей, как гелик газует в сторону танка «А». Видимо, второй — это танк «Б». И данная команда будет внесена в мотоцикл, что в гараже.

Но сейчас не до мотоцикла.

Катюха стреляет по тем десятерым, а те десять... уже восемь стреляют по мне.

Вторая стадия Смертельной Пыли работает так, что я не только расщепляю пули и перенаправляю во врага, но и могу в этот момент замедлять время для себя, чтобы хоть немного отползти вбок от вражеского огня.

То есть пули летят, а я вижу, как они летят и расщепляются, при этом в этот момент с трудом, но отползаю на два метра влево.

Чувствую, как из носа струячит кровь, поэтому возвращаю шестерым их пули в виде Смертельной Пыли. Остальные же пули летят прямо в ту точку, где я сидел. Благо меня там уже нет.

Я достаю Хеклер и стреляю в голову Седьмого. Катюха убивает Восьмого. А те шестеро подышают от Смертельной Пыли. Однако и я падаю на траву и смотрю в небо.

Фух. Первых шестерых до второй стадии разнёс, но уже кружилась голова.

Как я собирался двадцать рыл за раз уничтожить на второй стадии Смертельной Пыли — хрен его знает.

Хорошо, что Катюха суммарно убила дюжину, оставив только восемь недобойцов. И то я смог одолеть за раз только шестерых, после чего свалился на траву с юшкой крови на лице. Потом только Седьмого добил, но уже с помощью Хеклера.

Что-то вообще всё хреново. И голова кружится, и глаза слипаются. А мне, как назло, в мозг лезут не те мысли, мол, в Хеклере тринадцать патронов, потому что я на Седьмого потратил две пули.

Вдалеке слышу, как Катюха орёт на меня, чтобы я срочно поднимался с земли, потому что ко мне идут враги. И их очень много.

Походу, прорвали оборону в восточном крыле и тут сейчас будет финальный звездёц.

Если каким-то чудом приходит мощная поддержка из Правления Кланов и мы добиваем врага, то всё хорошо.

Если я не встаю, то всё очень и очень плохо, даже если придёт мощная поддержка.

Твою мать! Ну всё как всегда, сука!

Слышу мощный взрыв и понимаю, что танк «А» уничтожен. И что остался только один танк из пяти.

Я улыбаюсь. Башка кружится. Встать не могу.

Глубокого дышу. Открываю-закрываю глаза.

Мне так хорошо, что даже плохо. Плохо от того, что я не могу встать. И вроде спина не парализована, как тогда с лолькой, но при этом нормально пошевелиться не могу.

И всё же мозг очухивается. Звуки издалека становятся звуками вблизи. Я осознаю, что они и были близкими, просто меня немного оглушило. И не от взрыва, а от перенапряжения в ушах и голове, когда я применил вторую стадию Смертельной Пыли всего на шесть рыл одновременно.

Однако это нужно было сделать, чтобы прокачать себя.

В следующий раз будет легче с этой магией. Организм уже привыкнет.

— Димон! Вставай, родной! — кричит Катюха.

Ага, Кать. Если бы это было так легко.

Хотя тело уже отходит. Может, сейчас и встану.

— Я не могу к тебе подойти! — продолжает кричать Катюха. И я слышу, как голубоволосая милашка стреляет, видимо, по тем, кто идёт в мою сторону.

Скорее всего, ещё человек двадцать-тридцать отправили ко мне. А тем временем танк «Б» слышно, как валит восточное крыло главного дома и уже толпа аборигенов из клана Бешеных Псов врывается туда.

Всё, сука. Это конечная.

Сейчас горстка элитных бойцов отправится на тот свет и все твари займутся только нами.

Твою мать, а ведь мы «почти» побеждали.

Мне становится лучше, но не на душе. И всё же физически я прихожу в норму. Даже чувствую, как сила наливается, будто рядом медсестрички восстанавливают моё тело после перенапряжения со второй стадией Смертельной Пыли.

И только хочу встать, как к моему правому плечу прикасается маленькая ручка. А потом и правая, которая кладёт уже на левое плечо свежее овсяное печенье с изюмом.

Стоять!

Я пытаюсь повернуть головой, лёжа на земле.

— Ксюша?!

— Я тебе принесла печенье за твою работу, — отвечает лоли с дичайшим покерфейсом, как говорят на Земле. — Это приз. Но только один. Вторую печенюшку я бы дала только в том случае, если бы ты взорвал два танка. А вообще, я просто съела вторую печенюшку, пока ползла к тебе. Мне тоже нужен сахар в крови, чтобы вести активную огнестрельную жизнь.

Ох-ре-неть!

С этой красоткой явно проблемы. И в первую очередь с головой.

Но мне это нравится. Нет, мне реально это начинает нравится. Даже как-то на душе становится легче.

Я быстро поднимаюсь с земли, закидываю Ксюху к себе на плечи и бегу в комнату с огромной дырой, где отстреливается Катюха от волны уродов из клана Бешеных Псов.

— Тебе нужно в гараж, — спокойно проносит Ксюша.

Я лишь чувствую, как её пальчики левой руки держат меня за левое ухо, а правые ударяют печенюшкой по правому уху, а иногда и по правому виску. А ещё на голову сыплются крошки, даже изюминка упала.

— Ты чё, жрёшь моё печенье и крошишь мне на голову?! — сжимаю я кулаки.

— Не злись так сильно. Злись так мало. Чтобы демоническая скотина тебя не разорвала, — стихами отвечает Ксюша, при этом меня пугает. Я уже начинаю складывать стишок и тот момент с кухней и убитыми врагами, когда я не мог двигаться и видеть, кто это сделал.

Мы забегаем к Катюхе.

— Похоже, они прорвали восточный корпус! — кричит голубоволосая милашка, а сама продолжает стрелять по тварям, которые как с цепи сорвались. — Димон, нужно срочно обезвредить последний танк. И сделать это нужно через...

— Он знает, что нужно бомбу использовать, — застывает Ксюша. Но меня больше интересует: откуда лоли знает про наш секретный план со взрывчатками. — А я видела, как ты взрывал машину, — как будто бы, прочитав мои мысли, сразу же отвечает мелкая дьяволица.

Ладно, всё это интересно, но времени нет. Потом разберусь с Ксюшей.

И тут Катюха, будто бы тоже читающая мои мысли, говорит:

— Раз эта девка хочет сдохнуть, то пусть помогает тебе с гаражом. Димон, бери Ксюшу с собой. Главное — уничтожьте последний танк.

Вот же девушки.

Обе «умеют» читать парней и их мысли. А если дать им волю, то ещё и начинают командовать. И хоть я этого не люблю, но говорит сейчас Катюха правильные вещи, поэтому вынужден согласиться, поскольку сам бы сделал так же.

Вот только лольку я с собой брать не буду.

Рисковать этой чертовкой не хочу.

— А я буду помогать, — вздыхает медсестричка и достаёт из трусиков ещё одну печенюшку.

— Твою мать! Ты снова увлекаешься фокусами?! — трясусь я лольку. — Мало того, что наврала про последнее печенье, так ещё и в трусах его носила. А потом меня угостить хотела?!

— У меня там чисто. Вот, смотри. — И Ксюша снимает единственное, что на ней есть.

Господи, почему эта медсестричка такая е*анутая?!

Что с ней не так?!

Она клёвая, но, сука, такая... ну такая... прямо вот такааая.

Я бью от безысходности кулаком в стену. Кричу в потолок.

А потом делают вдох... выдох... и говорю:

— Хорошо, Ксюша. Если есть желание сдохнуть вместе со мной, то милости прошу. Но помни: я давал тебе шанс жить, находясь в хранилище до конца битвы.

— Битвы, которую вы сейчас просрёте, если я не уничтожу последний танк, — выдаёт лолька. — Между прочим, мотик я видела. И он не справится с задачей. Зато я отлично вожу мотики. И могу влететь в танк. А потом уйти. Вот увидишь.

Я даже не знаю, что на это сказать. Хотя если бы знал, что так и будет, то с радостью посмотрел бы на этот цирк с лолькой на мотоцикле.

— Димон! Ксюха! Быстро решайте, что делать! — кричит Катюха. — Я не могу здесь долго находиться. Кажется, мне нужно сваливать к восточному крылу, которое берут. Может, уже взяли целиком. Буду использовать ловушки из плана «Б».

Ага, значит, у Катюхи раскиданы по главному дому какие-то ловушки, о которых знает только она. Потому что если о них знал реципиент, то память на это сразу же указала бы.

Короче, мы с Ксюшей решаем валить в гараж.

Мелкая сама выбирает отличную позу, как-то умудряясь зажать себя между моим телом и поясом скрытого ношения.

Конечно же, Ксюха опять тырит мой Хеклер.

— Там тринадцать патронов, — предупреждаю я. — Два использовал на...

— Я видела, — перебивает лоли. — Сама считать умею, Димасик. Лучше пошли мочить уродов, пока они нас не замочили.

Я больше ни слова. Ну нахрен эту мелкую.

Все такие умные, что чувствую свой Феномен неким спасением реципиента от этих баб. Особенно от лольки, с которой мы сейчас бежим к гаражу.

Я сразу же беру по два ножа в левую и правую руку. Они удобно лежат двойным слоем, поэтому и беру сразу два. Тем более я их чувствую, как родные пальцы. Могу такое творить, что даже лоли позавидует... надеюсь.

Хотя нет.

Ксюха хочет стрелять, а я опережаю её выстрел убийством двух парней с одного взмаха. То есть я сразу метаю два ножа и убиваю двоих, оставляя обоих без левого глаза.

На что лоли реагирует:

— А чего ты каждому в левый глаз попал? Не мог для разнообразия одному в левый, а другому в правый?

Шо отвечать этому е*учему хоббиту с амбициями?

Тут ещё пять рыл вылезают, поэтому на ответы времени нет.

Я убиваю двоих, тратя всего один нож. Лолька же убивает троих. Но какой ценой?! Эта мелкая извращенка тратит десять патронов, при этом уходит на тактическую перезарядку.

Сука, в Хеклере ещё три патрона, а она уже уходит на перезарядку. При том что я рядом и могу прикрыть, когда магазин будет пустым.

Но нет, она уходит. Зная при этом, что патроны нужно беречь.

Ага. Попробуй объяснить этому метру с кепкой, когда он тратит десять патронов на троих.

— Ты бы хоть патроны считала, транжира! — сжимаю я кулаки. — У тебя сейчас шестнадцать в Хеклере. А у меня, между прочим, осталось всего четыре магазина.

— Не волнуйся. Я спрятала неподалёку от хранилища разрывалку прикольную. Меня Катюха научила ею пользоваться. Только я забыла название.

Это уже утешает.

Мы забегаем в гараж, где я нахожу нужный мне мотоцикл с такой же жёлтой кнопкой, как под бардачком гелика... царствие ему металлломное.

Нам нужно ехать через дом. По саду ехать опасно. Но есть проблема — дверь из гаража в дом заклинило.

Я стреляю по замку, но слабовато помогает. Нужен какой-то таран.

Ксюша всё понимает, поэтому спокойно говорит:

— Меня бери и тарань. У меня очень крепкий лобешник.

Я опускаю лолку на землю. Смотрю на неё свысока.

— То есть ты жрёшь много сладостей и не толстеешь. Тебе на всё пофиг, поэтому ты никогда не волнуешься. Умеешь круто гонять на мотике, как ты его сама называешь. А ещё у тебя настолько крепкий лобешник, что ты готова стать тараном, так?

— Угу, — кивает медсестричка.

Я вздыхаю.

В целом, у медсестёр крепкие тела благодаря регенеративной магии. Я в этом убедился, когда Ксюша упала головой на пол с полутораметровой высоты. При этом разбила не голову, а кафель.

— Ладно, хер с ним, — говорю я и беру мелкую за таз.

Ксюша крепко сжимает глаза и напрягает свой чугунный лобик.

Две секунды и дверь падает вперёд «лицом».

Ух, этой девушке только носы мудакам разбивать с помощью своего чудо-лба. А в моём мире — захватывать замки.

Я уже вижу эту рекламу по земным коробкам, что называются телевизорами: «Чудо-лоб! Мудаки теряют сознание за секунду. Устранит врага навечно. Позвоните прямо сейчас и получите два чудо-лба по цене одного. Всего за девятьсот девяносто рублей.»

— Я поехала, — спокойно говорит Ксюша, при этом сидит на мотоцикле, который стоит на подножке.

— Куда ты поехала?! — ржу я. — Поехала она. Печенье с губ убери сначала. И вот эту штуку надень. Шлем, во... — сразу же помогает мне память реципиента. Хотя я бы и так догадался, потому что это ведро чем-то напоминает шлем рыцаря. Только здесь всё в другом дизайне и из других материалов.

Ксюха сидит на мотоцикле и делает ртом «брум-брум, у-у-у». У медсестрички аж слюна течёт от удовольствия.

— Так, всё с тобой ясно, Ксюха, — улыбаюсь я. — Слезай с... мотика, — с сарказмом произношу последнее слово, понимая, что медсестричка нихрена не водила. И о чём я только думал, доверяя этой сумасшедшей лолке.

Но только я пытаюсь снять красотку, как магическим образом подставка сама убирается, а Ксюха резко газует. Я даже не понимаю, как она за секунду завела это серебристо-зелёное чудо с названием Honda.

В итоге медсестричка через выбитую её же головой дверь влетает в дом и мчится по длинному коридору к восточному крылу.

— Ох, твою-то мать! — берусь я за голову.

Понимая, что не догоню эту блондиночку, бегу к своей Катюхе через тот же путь, через который попал в гараж. И вот тут сталкиваюсь с проблемой, потому что Катюхи тоже нет. Зато есть враги, и их немало. А у меня только семнадцать ножей и четыре магазина без Хеклера, который остался у Ксюхи.

Что же, придётся импровизировать.

Я выбегаю из комнаты, где сразу встречаю двух обезьянок.

Минус двое ещё за один нож. Причём я вижу третью спускающуюся мартышку с верхнего яруса. Вытаскиваю тот самый нож и ослепляю противника горизонтальным порезом по глазам.

Обожаю этот приём. Самый простой и самый действенный.

Враг орёт, корчится уже не на стене, свисая вниз, а на полу. Поэтому я просто всаживаю этот нож в черепушку и иду дальше... по своим делам.

Тут прилетает ещё один мощный снаряд от танка.

Видимо, восточный корпус уничтожили. Вся элитная группа уничтожена. Наступает полная безнадёга и полный пофигизм ко всему, кроме моих девочек.

Впереди ещё два десятка рыл. И у них у всех только ножи.

Слышу неподалёку знакомые выстрелы. Похоже, Катюха развлекается. Заодно и меня от других отгораживает.

Парни тоже с ножами.

Итак, кто сильнее: двадцать недобойцов с ножами или парень, который с рождения вместо соски сосал клинок?

Думаю, очевидно. Поэтому я сразу же бегу на врагов и бросаю в них ножи.

Минус один, два, три, четыре.

Ещё одному пробиваю ухо, при этом нож летит в Шестого и прибывает его голову к стене.

Достаю ещё один нож и резким чётким движением рассекаю челюсть Пятому.

Седьмой и Восьмой бегут на меня.

Я использую Магию Расщепления. Вторая стадия позволяет мне немного сместиться вбок. И так как я не задерживаю вражеские ножи, и даже не пытаюсь их вернуть им, плюс врага всего два, а не шесть или больше, то и никакой крови из носа не течёт. Я вполне отделяюсь лёгких головокружением, но сразу же прихожу в себя. Даже в ушах не звенит.

Зато вот Седьмой и Восьмой в себя не приходят. Они уже вообще никуда не приходят. Лежат оба и пускают красные фонтанчики из глоток.

Девятый смотрит на своих братьев и делает мудрое решение свалить. Вот только я бросаю нож настолько мощно, что клинок входит в копчик по самую рукоять.

Ещё пятеро с криками несутся на меня, но тут уже вступает в бой Катюха, которая, по всей видимости, только что разобралась с частью «своих» обсосов из клана Бешеных Псов и пришла мне на помощь.

Остаётся ещё полдюжины, с которой мы уже разбираемся вместе.

Если честно, то я хренею с этого клана. Они реально подослали пушечное мясо.

Вот только чего они ждут?

Видно же, что Правление Кланов не собирается тратить много своих бойцов. Да и призывать новых оно, как я понял, тоже не собирается.

Тогда зачем было столько мяса бросать на одного «несчастливого» наследника?

Можно ведь было меня иначе как-то убрать.

Короче, нужно забить на это. Видимо, все эти тайны раскроются мне после войны.

Осталось дело за малым — выжить.

— Ксюша взорвала последний танк! Ты вообще мог себе представить, что она управляет мотоциклом лучше меня?! — удивлённо спрашивает Катюха.

Я же не знаю, что сказать.

Эта мелкая чертовка реально развалила танк, отправившись на похороны в толпу врагов?!

— Ну да, реально, — вслух подтверждаю я свои же мысли, видя, как лолька несётся по коридору на том самому серо-зелёном мотоцикле.

И тут мне только доходит, что мотоцикл-то целый.

— Стоп! Чё за нах?!

В голове куча мыслей, но Феномен позволяет соединить целый и невредимый мотоцикл с лолькиными словами «я спрятала неподалёку от хранилища разрывалку прикольную».

— Эта чертовка говорила про разрывалку, которую спрятала где-то возле хранилища, — начинаю я. — Кать, это...

— Да, Дима, — боязно улыбается Катюха. — Это запасной РПГ-7 с моей невероятной модификацией на десять гранат магнитного вихря, которым я научила пользоваться эту безбашенную медсестричку. — Голубоволосая красотка вздыхает. — Это я сделала на самый крайний случай, если с нами что-то случится, а девочки должны будут выжить. Вот тогда Ксюша и должна будет применить это оружие. Как видишь, применила. И им она уничтожила последний танк, а ещё и...

Стоп, она ещё что-то им уничтожила?!

— И... — продолжаю я «наседать».

— И всех стихийных магов, что были в общей куче, — завершает Катюха.

Я плюхаюсь задницей на грязный пол.

— Стоп-стоп-стоп, — не до конца осознаю я всё сказанное. — У тебя было оружие, которое могло разнести всех врагов сразу же?! — уточняю у Катюхи.

— Д-да, — краснеет телохранительница. — Но его больше нет. И это плохо, потому что мне твоя бабушка не разрешала им пользоваться. Говорила, что оно должно было служить быстрому, а главное, бесшумному уничтожению очень важного врага.

— А разве сейчас — это не повод спустить с цепи это оружие?

— Повод... наверное. Но твоя бабушка...

— Да в жопу эту бабушку! — рываю я с такой силой, что Катюха выпрямляется и смотрит на меня стеклянными глазами.

Я же сразу успокаиваюсь. Ухожу на вторую стадию Смертельной Пыли, только делаю это без всяких расщеплений, а только лишь замедляю скорость мотоцикла. Хватаю Ксюшу, которая мчится по коридору.

Снова возобновляется нормальный ход времени.

В итоге мотоцикл падает на разбитый пол, так что всё нормально. Ну а Ксюша свисает с моей правой руки.

— О, привет, Димасик, — как ни в чём не бывало здоровается Ксюша. — А я тут всех разбомбила. А ещё нашла одного из «наших». — После чего медсестричка указывает на мужчину в чёрном плаще, который входит в разнесённый коридор и смотрит на нас. Лицо прячется в тени. Однако правый глаз светится синим цветом.

Я сжимаю кулаки и спрашиваю:

— Ты кто такой?!

Механические звуки незнакомца показывают, что это не человек.

— БОБ — Бесшумное Оружие Бояровых, — искажённым вибрирующим звуком пронесит «машина».

Я понимаю, что за чёрным плащом с капюшоном прячется основное оружие. А то, что использовала только что Ксюша, разорвав всех, при этом не убив саму себя, — это лишь рычаг, который побудил к вызову данной твари.

БОБ, буду считать его «мужчиной», подходит ко мне. Его рост чуть больше двух метров, поэтому голова реципиента дышит ему в грудь. Но я всё равно ничего не вижу под этим капюшоном. Только лишь синий светящийся глаз.

— Ты свободен, Бобик, — спокойно говорит Ксюша.

БОБ смотрит на лоли, кланяется и идёт к выходу.

— Стоп-стоп-стоп, ты куда?! Э! — кричу я. Сам же поворачиваюсь к Ксюхе и говорю: — Мелкая! Ещё одно слово — и оставлю без печеня на целый день, ясно?!

Лолька проглатывает слюну. Похоже, я нашёл слабое место, которым смогу хоть немного уgomонить эту медсестричку, если она разойдётся.

Сам же бегу за БОБом.

Этот «мужик» выходит во двор. Осматривается. И взлетает на высоту десяти метров. Причём летит он в сторону небольшого соснового леса, в зоне поместья Бояровых.

Я, кстати, во время ремонта туда не дошёл. Некогда было. Но сейчас, видя, как разорванные стихийные маги лежат вперемешку с недобойцами клана Бешеных Псов, понимаю, что побегу в лесок.

Благо лес в метрах трёхстах от главного дома. И да, это обычный небольшой участок леса внутри поместья, как и во всех уважающих себя поместьях.

Да что тут говорить. Когда у тебя площадь территории километр на полтора, то можно и свой небольшой лес иметь. И даже полянку, на которой, кстати, и происходит сейчас весь движ.

Я добегаю до полянки и вижу, как БОБ проваливается вниз. А потом полянка захлопывается.

Похоже, Анфиса Михайловна Боярова приготовила своему внуку что-то ещё.

Мои мысли сбивают другие мысли. Пусть это и тавтология, но память реципиента вспоминает про такие вещи, как квадрокоптер-хамелеон.

Я сразу же прижимаюсь к сосне и жду.

Долго ждать не приходится. Уже через минуту к полянке подходит хромающий представитель Правления Кланов — тот самый, который в самом начале пришёл с элитными бойцами, а я ему сказал, что безопасность хранилища поважнее моей жизни. Поэтому он и разрешил нам с Катюхой остаться на территории поместья. Сам же он, судя по его живучести, всё это время где-то прятался. Поэтому и остался единственным выжившим среди своих.

Так вот, этот мужчина, который по эмоциям не уступает роботу, хромает к центру полянки и что-то вводит на своём смартфоне. Он так увлечён процессом, что не видит меня. Хотя мужик и до этого не видел, как я прижался к сосне.

Вот только память реципиента подсказывает про наличие того самого дрона. Беспилотник, дрон, квадрокоптер — мозг усваивает всё, но подбирать нужное не хочет.

Суть в том, что этот дрон-хамелеон снимает с себя защиту и я начинаю его видеть. На этом летательном аппарате установлена какая-то хрень, которая заставляет из себя вытаскивать бумагу.

Память обрабатывает потоки новых данных. Феномен разрывает голову.

Ага. Мужик забирает снимки с дрона, на котором установлен фотоаппарат с мгновенной печатью. Только это немного другой фотоаппарат. И печать не мгновенная, а по команде из смартфона. Поэтому даже не знаю, что это за чудо. Но явно одно из изобретений Правления Кланов. Потому что память реципиента бы сразу вспомнила о подобном, будь такая хрень у хозяина моего тела.

Но главное — фотки есть. И фотки теперь в кармане у представителя Правления Кланов.

Я увидел только БОБа, который исчез под полянкой. Дроны-хамелеоны увидели и запечатлели с небольшой высоты то, что находится внизу... под полянкой.

Не думаю, что всего один дрон-хамелеон находится на всей территории поместья Бояровых. Уверен, тут каждый угол отслеживается. А раз так, то придётся незаметно скомуниздить фотки. Посмотрю на них уже внутри дома, где никакой дрон не пролезет.

Я искусственно делаю вид, что у меня отдышка. Сам же бегу к мужику. Понимаю, что другие дроны вполне могли передать, что я прибежал сюда раньше и спрятался где-то в сосновом лесочке. Однако раз не передают эту информацию, значит, мужик чуть позже обратит на это внимание.

В любом случае мне нужны фотки. Поэтому я включаю дурачка и иду на мужика.

— О, а Вы здесь! — начинаю я. — А Вы не видели, куда пропал летающий объект? Может, это было какое-то оружие из клана Бешеных Псов? — И я падаю на мужика, делая вид, что споткнулся.

Всё, фотки у меня. Аккуратно прячу их, пока мужик отряхивается.

Дроны смотрят на меня с высоты, поэтому не видят, как я между животом и травой, на которой лежу, прячу фотографии в пуленепробиваемые брюки.

— Дмитрий Михайлович, с Вами всё хорошо? — якобы проявляет заботу этот грёбанный представитель. И сразу же отвечает на мой вопрос: — Да, скорее всего, это проделки клана Бешеных Псов.

Я поднимаюсь с земли, но сразу же опускаю голову.

— Эх, как же обидно, — продолжаю играть дурня. — Я ехал на экспертизу, но меня хотели убить. Теперь снова разрушили поместье. А Вы говорите, что будете новую экспертизу устраивать, чтобы решить: помогать мне с восстановлением поместья или не помогать. И мне теперь опять придётся пропускать Старшую Школу Романовых. Что за жизнь.

Дурочка получается разыграть отменного. Хотя я бы не сказал, что всё так фальшиво. Мне реально на экспертизу нужно. Да и школу пропускаю. А тут ещё клан Бешеных Псов срывает все планы восемнадцатилетнему наследнику.

Мужчина пытается изобразить улыбку, но она настолько искусственная, что даже самый конченный человек на Земле смог бы распознать безэмоциональность данной куклы из Правления Кланов.

— Дмитрий Михайлович, всё уже решено, — говорит он. Сам же берёт в руки смартфон, что-то смотрит, а потом добавляет: — Вторая экспертиза прошла быстрее, чем планировалось. Рады сообщить, что Вы теперь один из самых охраняемых людей во всей Российской империи.

Чего?!

Ты чё, мужик, думаешь, что это смешно?!

Какого хера?!

Как и любой нормальный человек, я подозреваю что-то неладное. Феномен тоже пытается сложить все плюсы и минусы произошедшего и показывает новую картинку: оказывается... впрочем, об этом потом. Надо что-то ответить мужику, а не смотреть на него, как истукан.

— Я Вам буду очень благодарен за это. А что конкретно Вы подразумеваете под самым охраняемым человеком?

— Это лишь такое выражение, — пытается улыбаться эта вшивая марионетка с бледной кожей. — Мы хотели сказать, что Вам будут предоставлены наши щиты, которые используются на секретной базе Правления Кланов. Туда мы Вас и везли, когда Вас настигла беда с неожиданным нападением. Но мы уверяем, что щиты Вам точно предоставят. Ваше поместье будет полностью огорожено настоящей защитой. И подобных нападений из клана Бешеных Псов или других кланов больше не будет.

Ясно.

Значит, раньше мне такую защиту не хотели предоставить, потому что не были уверены, где спрячется БОБ. А теперь готовы предоставить, потому что, наконец, увидели.

Что-то у меня подозрение, что Правление Кланов само заплатило клану Бешеных Псов через подставных лиц, чтобы пушечное мясо атаковало поместье Бояровых. Ну и, само собой, для протокола Правление Кланов решило потерять полсотни элитных бойцов, может, больше.

Но самое главное, что все добились своего — теперь уроды знают, где живёт БОБ.

Вот только непонятно: неужели БОБ — это что-то такое, что важнее моей маны?

Или, может, про ману никто ничего не знает? И весь этот кордебалет был устроен только из-за БОБа.

— Что дальше? — спрашиваю я. — Мне снова придётся ходить в школу, как и Катюхе?

— Нет. Только Екатерине. Вы же будете сидеть в поместье Бояровых, пока мы не установим щиты из нашей секретной базы, — говорит мужчина. — Это займёт примерно неделю. А после мы проведём совет насчёт результатов нашей первой экспертизы.

— Вы про Нелю и Алю?

— Да, я про сестёр Вайдемах. Господин Вайдемах прибудет в Ваше поместье, где мы и решим всё.

О как. Значит, через неделю будет совет, когда будут установлены щиты и моё поместье станет не только под защитой КМБ, но и под настоящей осязательной физической защитой.

Супер.

Тогда за неделю я точно смогу подготовиться к этому миру. Благо Феномен так и чешется что-то изучить, что меня интересует и что возможно найти как в памяти реципиента, так и в глобальной сети.

А тем временем случается ещё одно интересное событие.

Мы приходим к главному дому, где Катюха стоит уже с портфелем.

— Не понял, это что ещё за фокусы? — спрашиваю я.

— А ты же знаешь, что наказание от Правления Кланов может быть строжайшим. А нам сейчас не нужны дополнительные проблемы. — Катюха обнимает меня и шепчет на ухо: — Димон, уже восемь утра. Сейчас за мной приедет тачка из Правления Кланов, и я поеду в школу. Быстро отучусь и вернусь в целостности и сохранности. Просто дождись меня.

Да я и не против этого. Но всё же это звездац какой-то.

Как же уже хочется поскорее стать сильным, чтобы послать всех нах, особенно Старшую Школу Романовых и Правление Кланов. Но пока что я могу лишь «послать» с улыбкой Катюху в школу и проводить мужика из Правления Кланов. А потом спокойно уединиться в хранилище и посмотреть на снимки, что у меня в кармане.

Короче, я желаю Катюхе удачного дня. Сам же всё никак не могу привыкнуть к этому тупому Закону Правления Кланов, где нужно ходить в школу даже если ты только что положил две тысячи мартышек из клана Бешеных Псов. А ещё пять танков и тридцать-сорок стихийных магов.

Охренеть просто!

И вот такие вот герои ходят потом в Старшую Школу Романовых и делают вид, что учатся.

Вопрос только: чему школа может научить такого убийцу?

Как вышивать крестиком, чтобы в мире жило на две тысячи больше ублюдков?

Одним словом, звездац.

Лучше наблюдать за накачанной попкой своей голубоволосой телохранительницы, которая идёт к тачке из Правления Кланов.

Ещё минута и моя красотка уезжает с территории поместья.

Что касается мужика из Правления Кланов, то за ним тоже приезжает аналогичная тачка. В такой и меня везли на секретную базу. Только я не доехал.

И вот здесь происходит дополнительный звездац.

Я такой стою с Ксюхой, смотрю на этого робота-ущерб, который садится в тачку. Лоли ему ещё машет ручкой, мол, вали давай, ублюдок. А потом прилетает взрывная хрень, которая откидывает машину на метров пять.

Мы с Ксюхой прячемся за каменной нишей раздолбанной зоны главного дома. Я аккуратно выглядываю, чтобы проследить, что будет дальше.

Вижу, как твари из клана Бешеных Псов подбегают к тачке и выносят двери каким-то интересным инструментом. Берут мужика в заложники, точнее, вырубает его с первого удара и тащат в свою тачку.

— Ясненько, — вздыхает Ксюша. — Я убила не всех солдатиков и обезьянкаф.

— «Обезьянок» тогда уже, — поправляю я, а сам мыслями уже в фотках.

Может, это и хорошо, что его забрали.

Скорее всего, это были шпионы, которые ещё с самого начала, до войны против клана Бешеных Псов, сидели за пределами поместья и ждали, пока мужик не уедет. Сразу приняли его, чтобы забрать фотографии. Они, видимо, тоже видели и дроны, и Бесшумное Оружие Бояровых, и хрен знает что ещё.

Я беру Ксюху за руку и медленно отхожу в глубь дома.

Лоли тянет ручки к моему поясу скрытого ношения, чтобы стырить один из четырёх оставшихся магазинов.

Успеваю схватить её и говорю:

— Так, барышня... Хеклер мне вернула, быстро!

Ксюха опускает голову. Вздыхает. Но отдаёт Хеклер.

— Я его разрядила целиком и полностью.

— Скажи Маше и Анжеле, что могут выходить из хранилища, — говорю Ксюхе, а сам иду в более уединённое место, где мало пространства и можно закрыться.

Пусть почти все двери пробиты, но дроны шире дыр от пуль, поэтому не пролезут. Я точно смогу спокойно посмотреть на фотографии.

И вот настает момент.

Смотрю на фотки и вижу...

— Вот это, мать твою, армия! — вслух проношу я. И пусть получается эмоционально, я всё же делаю это шёпотом.

Рядом никого нет, и это замечательно.

На фотках вижу огромный разлом под лесной полянкой. Там целый склад или даже лаборатория, где тьма и тысячи синих светящихся глаз.

О ней Анфиса Боярова не говорила внуку, то бишь уже мне.

Походу, это нечто, что могло бы сделать род Бояровых могущественным не только по части компроматов, которые, увы, сожгли, но и по части физической силы, точнее, механической.

Механическая Армия.

Однако чего-то ещё не хватает, раз бабуля реципиента не воспользовалась ею ранее.

Но одно теперь ясно точно — кланы охотились не за мной, а за этой армией. И я им нужен только для того, чтобы открыть двери. А может, я им вообще не нужен. Но тогда непонятно, почему они до сих пор не убили меня.

А тут ещё и представители «закона», когда увидели, куда БОБ свалил, сразу же предложили лучшую защиту со щитами, как на секретной базе Правления Кланов.

Хотят, видимо, дождаться, когда я открою лабораторию, чтобы захватить себе всё, а потом убить меня. Тогда их власть над другими кланами будет поистине безграничной.

Одним словом, ситуация интересная.

У меня будет крутая защита на физическом уровне.

Плюс Клановый Магический Барьер никуда не делся.

А ещё целая неделя на установку щитов, по словам представителя Правления Кланов.

Что же, это неплохо.

Я обязательно прокачаюсь за эту неделю.

Нельзя только показывать перед дронами-хамелеонами, что я пытаюсь взорвать лесную полянку, чтобы добраться до армии БОБов. Нет, этого не будет. Сперва прокачиваемся, а уже потом, когда будут восстановлены прежние силы и Магия Расщепления, можно заняться и армией Бесшумного Оружия Бояровых.

Правление Кланов прекрасно понимает, что теперь поместье Бояровых — это самое опасное место. Его нужно защитить от конкурентов, которые вполне могут лезть на рожон.

Другие кланы не подставятся, если Правление Кланов расставит тысячи элитных бойцов по периметру. Либо соберут такое войско, что будет война в десятки раз похлеще, чем только что закончившаяся.

Надеюсь, что до этого далеко, поэтому я смогу прямо сейчас начать учиться, качаться, а потом убью всех. Пусть учёба будет и на дому, и моя личная. Но она будет. И с Феноменом я изучу всё.

И всё же закончить с кланом Бешеных Псов придётся.

Эту неделю я потрачу на подготовку, поскольку выходить из поместья запрещено Законом Правления Кланов. Катюха пусть учится. Ну а три медсестрички будут помогать мне с регенерацией, так как тренировки обещают быть тяжёлыми. Нужно будет прокачать вторую стадию Смертельной Пыли, чтобы я мог достаточно долго держаться. И врагов контролировать — больше шести рыл за один заход. При этом не вырубаться.

Короче, планов море. Абы всё прошло гладко.

Но по классике жанра гладко бывает только у Ксюши под трусиками. В жизни же всё иначе. И выстрелы в метрах двадцати от меня тому подтверждение.

Я хватаюсь за Хеклер.

Магазин на месте. Пятнадцать патронов уже в Хеклере. Три магазина и пять ножей в поясе скрытого ношения.

Прячу фотографии в карман, а сам аккуратно открываю дверь.

Сука, ну почему Правление Кланов не может сразу прислать кучу элитных бойцов и свои щиты, чтобы начать установку?

Неужели нужно создавать вот эти вот коридоры, когда любая тварь, игнорирующая «закон о силе КМБ», может прийти в поместье Бояровых и устроить перестрелку.

— Дима, выходи! — кричит одна из тварей. Похоже, на улице стоит. — У нас для тебя один сюрприз есть с голубыми волосами!

Я подхожу к стене, точнее, к части стены.

Мильком пробегаюсь глазами по двору, откуда доносятся звуки. Вижу Катюху, которая стоит на коленях, а один из мудаков держит её крепко за волосы. У моей телохранительницы течёт кровь из носа и губа разбита.

Вот же сукины дети. Поднять руку на такую жгучую красотку. Жаль, что Катюхе нельзя было в тачке Правления Кланов держать свой любимый Kel-Тес KSG. Она бы точно не дала тварям дотронуться до неё, не говоря уже о стадном избиении.

— Дима, ну что ты как маленький. Выходи к нам. Нужно поговорить, — продолжает тот же голос, но я не смотрю уже, кто конкретно это говорит. Знаю только, что там два недобойца, один из которых крепко держит мою Катюху за волосы. А ещё два стихийных мага в пуленепробиваемых костюмах и фиолетовой защитой с белыми печатями.

— Что ты хочешь?! — кричу я, а сам пытаюсь увидеть, за то можно зацепиться, чтобы убить всех четверых быстро.

Ничего конкретного не нахожу, кроме трупов врагов после утренней перестрелки и их оружия.

Не знаю, как вторая стадия Смертельной Пыли справится с двумя стихийными магами и двумя недобойцами.

Если бы это были четыре обычных урода из клана Бешеных Псов, то я бы не задумываясь применил Магию Расщепления. Однако как себя поведёт тело реципиента, если в меня полетят огненные или водные шары?

И всё же кто не рискует, тот... не рискует.

Я поднимаю автомат одного из трупов. Проверяю магазин — патронов хватает. И выхожу к парням.

— Стоп-стоп, малец. Не так быстро, — говорит и улыбается один из стихийных магов. — Оружие на землю скинь-ка, пока мы твоей бабе башку не прострелили.

Я не останавливаюсь.

Две мартышки слушаются стихийных магов, так что пока те ничего не говорят, то и Катюхе ничего не грозит. И у меня есть эти несколько секунд на неожиданность.

Я продолжаю идти к стихийным магам. Уже в десяти метрах от них. Делаю вид, что хочу откинуть чужой автомат и свой Хеклер, но тут мой план срывает шальная пуля в Катюхино плечо.

Стихийные маги оборачиваются. Я понимаю, что их фиолетовую защиту не пробью, поэтому стреляю в голову недобойцу, который держит Катюху за волосы. Второго недобойца убивает Ксюха. Это она с первого раза из засады попала Катюхе в плечо. Хорошо, что не в голову.

Один стихийный маг сразу же направляет фаербол в стену, за которой «прячется» Ксюха. Мелкая отпрыгивает.

Второй маг из клана Бешеных Псов понимает, что план немного сбивается, поэтому выпускает фаербол в меня.

Я применяю вторую стадию Смертельной Пыли, которая без вреда для моей кожи расщепляет огненный шар и атакует мага огня. Благодаря второй стадии в момент замедления я успеваю бросить Катюхе автомат.

Смертельная Пыль выносит мага огня. Тот даже отлетает в своего напарника.

Катюха, получив автомат, разряжает весь магазин во второе стихийное животное из клана Бешеных Псов. Я тоже разряжаю магазин своего Хеклера.

Белые печати и фиолетовая защита разрываются. Маг огня получает несколько пуль в грудь и в голову.

Всё, минус четыре рыла: две мартышки и два стихийных мага.

Катюха сразу же бежит к лоли.

— Ксюшааа! — орёт телохранительница. — Я тебя как учила стрелять на дальней дистанции?!

— Прости, я чихнула в этот момент, — на полном пофигизме отвечает мелкая чертовка.

К нам выходят Анжела и Маша. Медсестрички, которых я рад видеть живыми и здоровыми, сразу же подбегают к Катюхе и начинают лечение плеча.

Наблюдать за тем, как Маша трётся своими регенеративными буферами о плечо моей телохранительницы — одно удовольствие. Только вот это удовольствие быстро приходится свернуть.

— Девушки, в дом! Живо! — кричу я, потому что туи, другие растения и кустарники от сильного потока ветра наклоняются в нашу сторону.

Ксюша сразу же бежит в дом, оставляя Катюху во дворе.

Маша и Анжела пытаются взять под руки голубоволосую милашку, поскольку её несильно парализовали, чтобы вылечить плечо. А виновница парализованных действий уже жрёт овсяное печенье и ждёт, когда мы добежим до неё.

Я же подбегаю к Катюхе, беру её на руки и бегу в сторону Ксюхи. Маша и Анжела за мной. Сами же девушки

оглядываются то на сильный ветер, то на небо, откуда весь этот движ исходит.

Мы все понимаем, что это технологии, а не какой-то маг воздуха. Однако шум в небе минимальный, при том что мощность ветра колоссальная.

Как только мы укрываемся за полуразрушенными стенами главного дома, я выхожу ко двору, чтобы проверить, что же там такое.

Медсестрички долечивают Катину плечо. Ну а я вижу, как на моём дворе приземляется огромная космическая посуда. Метров сорок в длину, двадцать — в ширину и высоту.

Представляю, какие деньги нужно вбухать в такую громадину, чтобы покрыть её хамелеоновой защитой.

Из «космического» корабля выходят элитные бойцы Правления Кланов. Примерно сотня. Вместе с ними выходят какие-то роботы ростом в пять-шесть метров. Здоровенные, сука, махины. Эти железки тащат большие металлические панели с защитными слоями.

Реципиент никогда не видел секретную базу Правления Кланов, поэтому его память не может мне дать точный ответ. Однако я предполагаю, что это и есть те самые щиты, которые обещали поставить в течение недели вокруг поместья Бояровых.

Ох, ну и много же их тут.

Примерно за шесть часов сменилось четыре таких «космических» корабля. Поместье огромное, поэтому железок притащили охренеть как много.

И только через шесть часов началось строительство.

Но самое интересное, что на нас никто не обращал внимания. Ходячие пятиметровые железки строили из лежащих десятиметровых железок тот самый щит, как на секретной базе Правления Кланов.

Элитные бойцы, коих пришло с четыре сотни на этот раз — по сотне с каждого корабля, распределили свои силы по всему поместью Бояровых.

Теперь ни одна тварь не могла войти, и ни один наследник не мог выйти. Хотя бы чувствовалась та самая физическая защита, а не вшивый КМБ, который якобы и силён, но при этом на физическом уровне никакой пользы не несёт. И если против тебя суицидник, которому пофиг на Закон Правления Кланов, то КМБ тебя не спасёт ну никак.

А вот сейчас стоит защита, которая спасёт, скорее всего, от всех кланов.

Этим я и воспользовался.

Так как восстановление длилось неделю, то эту неделю я тратил на изучение нового для себя мира. Всё равно выходить за пределы поместья разрешалось только трём медсестричкам и Катюхе. Я же ждал своей «участи» на совете по результатам экспертизы с сёстрами Вайдемаха.

Если Катюха ездила каждый день, кроме субботы и воскресенья, в Старшую Школу Романовых под усиленным конвоем, то медсестрички, которым можно было покидать поместье Бояровых, всё же предпочли остаться со мной. Что очень правильно.

Я утром, в обед и немного вечером проводил тренировки на укрепление тела реципиента. Вычитал в этом мире про еду, составил себе программу питания. И даже за неделю с такими дикими тренировками выжал всё, что можно было выжать из тела за такой короткий промежуток времени.

Три красавицы помогали мне с восстановлением после адских тренировок. И помогали не только регенерацией, но и снятием напряжения, поскольку вся эта инфа в глобальной сети, эти, сука, циферки, тук-тук-тук — били на мозг. Даже Феномен справлялся с трудом, поскольку информации проходило через него крайне много.

Так вот, я снимал напряжение утром, в обед и вечером.

Регенерация — это одно. А вот секс с красотками — это совсем другое.

Медсестрички не были против. Я им нравился. И они были благодарны за то, что я к ним отношусь на равных, плюс готов пожертвовать собой ради их спасения.

Девушки это чувствовали, поэтому с радостью брали не только мои денежки, но и мой член.

Маша работала над восстановлением тела после утренней тренировки. А потом дополняла это разгрузочным сексом, когда моё тело уже не чувствовало усталости.

Ангела делала то же самое после обеда.

Ксюша же — ну эта лолка оставалась на вечер, потому что у меня к ней был особый подход. С ней всё не как у обычных людей.

Что касается Катюхи, то голубоволосая милашка прокачивала себя в оружии уже после школы. А ближе к ночи валилась с ног.

Регенерацию у медсестричек не просила. Хотела восстанавливать организм за счёт своих средств. Однако засыпала всегда со мной.

Сексом мы с ней не занимались.

Хотя, признаюсь, я тоже за день уставал от девушек даже с тремя сеансами регенерации. Но делал я это, чтобы питать своего меньшего Райана и не сойти с ума от Феномена, который проглатывал тонны информации в глобальной сети. Даже не знаю, где мне удавалось брать столько времени.

Что касается моих личных расследований в стенах главного дома, то я пока что так и не нашёл вход в лабораторию или ещё какое-то там помещение, что увидел на стыренных снимках.

Армия механических Бесшумных Оружий Бояровых пока что остаётся в закрытом секторе под землёй моего поместья.

Я рад, что дурь с битвой кланов пока что утихла. И всю эту неделю никто на нас не нападал.

Мне казалось, что раз реципиент обладает способностью не тратить ману на скиллы, то его хотят либо убить, либо исследовать. Но, как оказалось, другим кланам нужен не я, а БОБ, то есть тысячи, может, десятки тысяч БОБов.

Другое дело, я могу быть полезен тем, что якобы знаю, как открыть лабораторию — грёбаное хранилище с этим оружием. Вот только в реальности открыть его я пока что не могу. И даже моё личное хранилище, где я прячу деньги, драгоценности, обычное оружие, не имеет ни одной двери или хотя бы намёков на какую-то скрытую дверь.

Возможно, я просто ещё не вижу ту самую скрытую дверь.

Признаюсь, в душе я и не хочу открывать сейчас эту тайную «комнату» с многотысячной армией БОБов.

Но это не всё.

Я так же изучил ещё и про свою смерть.

Когда память реципиента вспомнила всё, я пришёл к выводу, что Анфиса Михайловна Боярова пошла на отчаянный шаг, чтобы испытать внука на прочность в лабораторном испытании.

Хозяин моего тела не выдержал испытание, поэтому умер. Точнее, он впал в кому, а потом умер. Однако я попал в его тело в момент смерти.

Внук Анфисы Бояровой наблюдался у десяти медсестричек и главного врача... как раз в той самой больнице, куда попал я из своего мира.

Именно по такой случайности и получилось, что я теперь могу не тратить ману на скиллы. Нужно было всего лишь душой попасть в тело реципиента, который не прошёл лабораторное испытание и скончался.

А вот теперь всё становится на свои места: кажется, про мой дар никто вообще ничего не знает. А убили всех в моём роду только потому, что я один не был в поместье Бояровых в этот момент.

На поместье напали, сожгли компроматы. А ещё вызвали тем самым гнев и омерзение у конкурентов.

Не знаю, что там произошло дальше, но в конечном итоге кто-то узнал про БОБ, и теперь им заинтересованы в Правлении Кланов и в некоторых других кланах.

У меня было подозрение, что Правление Кланов само в этом замешано. Но теперь есть ощущение, что не всё так просто. И вполне возможно, что собирается сила, которая хочет завладеть данным оружием ещё сильнее, чем само Правление Кланов.

Ну а я в этой схеме лишь пешка, хоть и важная пешка, которая должна открыть ворота в подземную лабораторию.

Как — я пока что не знаю.

И нужно пользоваться этим.

У меня есть защита даже на физическом уровне от Правления Кланов. И это здорово.

Плюс я сам качаюсь. За неделю многое постиг, многому научился, а главное — тело стало крепче.

Поместье отстроили заново, поскольку прислали пятьдесят творческих магов, которые как раз за неделю смогли восстановить то, что я восстановил за один день и пять миллиардов рублей.

Вот только теперь у меня есть щиты Правления Кланов. И я могу спокойно жить внутри своего поместья.

Дроны-хамелеоны, скорее всего, следят за мной, но убивать не станут. Убили бы раньше, если бы им это было нужно. Да и сами элитные бойцы, коих ещё добавилось из Правления Кланов, могли меня спокойно убить. Но нет, сейчас они — это охрана поместья Бояровых.

Похоже, я теперь реально защищён как один из лучших в Российской империи... но только в пределах своего поместья.

Неделя прошла. И сейчас уже вечер последнего, судного дня.

Я сижу в кресле из ротанга и пью чай «Танец Ангелов». Меня обдувает лёгкий сентябрьский ветерок. В руке телефон. На экране вызов Правления Кланов.

— Дмитрий Михайлович, совет отменяется, — говорит мне по телефону тот самый первый андрогин, с которым я и начал своё знакомство с Правлением Кланов. — Господин Вайдемах не смог доехать до Вас живым.

— И что мне делать? — спрашиваю я, а сам уже строю планы на то, кто же мог убить отца семейства, чтобы

не было никакого суда в поместье Бояровых насчёт результатов самой первой экспертизы с убийством Нели и Али.

— Ничего. С этим вопрос решён. Раз нет истца, то и ответчик может быть свободен. То есть Вам не нужно отчитываться или что-то доказывать. Экспертиза на этом заканчивается. Сёстры Вайдемаха не имеют к Вам никакого отношения. Другими словами, дело закрыто. Завтра Вам придёт уведомление, когда транспорт Правления Кланов будет готов забрать вас в Старшую Школу Бояровых. — И андрогин кладёт трубку.

Вот это новости.

Мало того, что я за неделю хорошо прокачался, а моё поместье укреплено и я могу спокойно пить чай у себя на террасе, зная, что ни один снайпер из клана Бешеных Псов не замочит ни меня, ни моих девочек, так ещё и с Нелей и Алей вопрос закрыт.

Конечно, девочек жалко. Хоть и шкуры, но шкуры милые. И так рано умирать в сортире — это не комильфо. Однако я рад, что ко мне нет никаких вопросов.

Уверен, раз Вайдемах не доехал до меня живым, то здесь постарались те, кому этот совет, может, суд, судя по словам «истец» и «ответчик», стоял поперёк горла.

Что же, теперь это дело никому поперёк горла не стоит: ответчик пьёт чай, а истец лежит где-то мёртвый, так и не доехав до ответчика.

Я могу спокойно с завтрашнего дня до обеда оставить поместье на Анжелу и двух её помощниц — Машу и Ксюшу. Сам же вместе с Катюхой отправлюсь в Старшую Школу Бояровых.

Целая неделя прошла без экшена и убийств с моим участием. Это многое говорит о новой защите, которая установлена в поместье Бояровых. А ещё приятно, что из своего кармана я не потратил ни гроша. Даже башню Катюхе восстановили. А Ксюше — её комнату с розово-чёрным интерьером.

Теперь можно идти на боковую. Завтра офигенный день намечается.

— Дима, уведомление, — спросонья говорит Катюха. Сама же прижимается ко мне вплотную.

Как же приятно осознавать: ты просыпаешь и понимаешь, что живёшь в теле восемнадцатилетнего парня — наследника могущественного рода, который попал в ситуацию, где всё могущество на волоске. С одной стороны, его вообще уже нет, а с другой — оно скрыто где-то под лесной полянкой внутри поместья Бояровых. И теперь предстоит прокачиваться с низа до высот.

Кайф!

Обожаю такую жизнь.

И то, что сейчас нужно вставать и идти в школу, лишь усиливает желание жить в новом теле.

Я крепко обнимаю Катюху, целую её в щёчку и шепчу:

— Если через двадцать минут мы не выйдем к тачке Правления Кланов, то через двадцать одну минуту придётся отстреливаться от элитных бойцов. И ты знаешь, я не против даже на второе. Уже неделю живём в тишине, ах-ха-ха.

Катюша улыбается.

— Да иди ты. Надо вставать. Ещё успеешь настреляться, мой герой, — в шутку добавляет последние слова.

Я медленно потягиваюсь, хрущу позвонками и тут, сука, прилетает во двор огромный огненный шар.

Да твою-то мать!

Сука, не-де-лю была тишина! И вот тебе на.

— Кааать! — повышаю я голос.

Телохранительница резко встаёт, но ещё не видит того звездаца, который вижу я.

— Ну что?! — с лёгкой агрессией спрашивает. — Я всего минуту хотела ещё поваляться и... Ох тыж й-ё!

Там, где вчера, да и всю эту ночь была лесная полянка, теперь огненный ад. Кто-то, и я даже знаю кто, пытается взорвать двери в подземную лабораторию.

В целом, у меня тоже была такая идея. Но её реализацию я сразу отложил до момента, когда смогу противостоять этому сборищу элитных бойцов Правления Кланов, которые ошиваются в моём поместье.

— Твою мать, что они творят?! — кричит Катюха. Девушке уже не до минутки сна. Телохранительница смотрит в окно, а сама уже думает, что делать первым: идти чистить зубы или бежать за автоматом и узнавать, что же там происходит.

Я сразу же останавливаю красотку вопросом:

— У тебя есть силы и оружие, чтобы прямо сейчас убить всех из Правления Кланов?

— Нет.

— Ну вот и не дёргайся. Собирайся в школу.

Школа — это святое. И Закон Правления Кланов тому подтверждение.

Даже если в школе ты не учишься, а постоянно встречаешь в какие-то передряги, игнорировать её посещение — это наживать себе врагов среди элитных бойцов Правления Кланов.

Ну а если ты сам лезешь на этих бойцов ещё до наказания — это дичайшее неуважение к своей жизни.

Лично я не готов подыхать просто так. Поэтому встречать туда не буду. Однако очень рад, что полянка не поддаётся атакам того магического оружия, которое принесли из Правления Кланов.

Видно даже через панорамное окно моей хозяйской спальни, как твари из Правления Кланов только вчера вечером установили до конца щиты, как сегодня утром уже херачат мой лес и полянку.

Сука, обидно только за сосны, которые сейчас сгорят. А что касается лесной полянки, то здесь все попытки разорвать её мало того, что проходят неудачно, так ещё и имеют обратный эффект.

Я начинаю подозревать, что полянка — это живой механизм со своей магической зеркальной защитой, причём настолько мощной, что все атаки «врага» возвращает ему с двойной силой.

Хреново только, что фаерболы летят в сторону главного дома. Один так и вовсе приземлился в десяти метрах от окна.

Вот только проблема в том, что огненные шары в диаметре не десять сантиметров, как у магов огня, а полтора-два метра. Даже интересно, из каких таких пушек изверги из Правления Кланов атакуют полянку.

И всё же меня туда хрен допустят. Да и не моё это якобы дело.

А снова включать дурачка мне не в кайф.

Так что я делаю вывод, что нужно быстрее собираться и валить в Старшую Школу Романовых.

Собственно, так мы с Катюхой и сделали.

Поместье я оставил на Анжелу. Маша и Ксюша будут помогать главной медсестричке.

Дальше пошло ещё интереснее.

Благодаря памяти реципиента, Феномену и тем семи дням, которые я потратил на изучение мира, еды, одноклассников и кучи всего-всего, включая секс и тренировки, мне удалось провести свой первый школьный день без каких-либо потрясений.

Дети меня знали. Ничего про войну Правления Кланов и клана Бешеных Псов на территории поместья Бояровых не спрашивали, так как по закону нельзя в общественных местах обсуждать действия Правления Кланов. И это здорово, потому что никто не выносил мозг.

Уроки были для меня неинтересными, поскольку я многое изучил за неделю, в том числе и то, что мы проходили.

А вот с боевой магией кое-что новое узнал. И поэтому будет чем заняться в свободное время в главном доме поместья Бояровых.

Кстати, я предусмотрел момент с едой. Ещё до школы взял с собой протеиновые батончики. Да, это не самая лучшая еда, но лучше, чем отравиться в школе.

То есть там-то кормили очень даже вкусно. Но всё же не стоит забывать, что я наследник рода Бояровых, а не Ванька из пятого подъезда в трущобах Москвы. Это я к тому, что в еду могут добавить яд.

Да, рисковать никто не хочет жизнью. Но когда я вижу, как КМБ не помогает, потому что клану Бешеных Псов уже пофиг на Правление Кланов, то почему этих придурков должна останавливать Старшая Школа Бояровых, которая тоже находится под защитой Правления Кланов.

Заплатить повару столько, что тот будет готов рискнуть жизнью ради своей семьи. Подсыплет мне яд в еду, а потом ходи на том свете и доказывай, какой мир несправедливый.

Ну уж нет. Я и протеиновый батон сожру с радостью. А нормально поем уже дома в кругу своих красавиц и

летающих за окном фаерболов. Сука, е*учий зверинец.

Так вот, со школы я вернулся с Катюхой примерно в два часа дня. Дом, слава богу, не разнесли. Зато пятиметровые железные солдатики-строители отгородились от нас ещё одним щитом. То есть теперь зона леса — это эдакий испытательный полигон, где будут днями и ночами работать «дикари» из Правления Кланов.

Ну пусть работают.

Я им помешать пока что не могу, поэтому нужно искать позитив: ни одна сука из других кланов, кроме этих сук, что уже есть на территории моего поместья, не помешает мне и моим девочкам жить в безопасности.

Благо эти звери из Правления Кланов установили ещё и шумоподавители за своими щитами. Так что пусть там себе пытаются взломать. Надеюсь, у них ни хрена не выйдет.

Ну а я, так как получил законную свободу, могу теперь спокойно уходить из поместья Бояровых в любой момент... пока что.

И этим «...пока что...» нужно пользоваться.

Я знаю, что Правление Кланов воюет против клана Бешеных Псов, потому что по закону они нарушили кучу статей. Однако их война может длиться очень долго. Тем более что я подозреваю, что часть людей в Правлении Кланов сама подначивает людей из клана Бешеных Псов, чтобы те творили несусветную дичь. Уж слишком много у них и людей, и техники всякой, которую хрен где достанешь.

Разрывать так просто машины Правления Кланов — сомневаюсь, что у клана Бешеных Псов есть на это деньги, а главное — средства.

Я хорошо изучил этих зверей, и понимаю, что есть некий Виктор Рудковский, который заведует складом с оружием. И мне удалось в даркнете узнать про это подробнее. Там есть оружие, которое использовалось только Правлением Клана. И хоть против нас это оружие не использовали в прошлой битве, я знаю, что его использовали, когда меня везли на секретный объект... но, увы, не довезли.

Короче, я это к тому, что Правление Кланов может бесконечно вести войну с кланом Бешеных Псов. А вот я долго с ними войну вести не собираюсь. И атаки исподтишка тоже терпеть не буду.

Мне хватило того, что какие-то уроды подорвали машину Правления Кланов у меня на глазах. Стырили представителя Правления Кланов и свалили... без суда и следствия.

И где были дроны-хамелеоны, которые могли расстрелять врагов или хотя бы заснять их, выловить и убить?

Вот то-то же.

А потом похожие твари из того же клана Бешеных Псов, прямо как у себя дома, спокойно снесли вторую тачку Правления Кланов, избили мою Катюшу и пришли, сука, договариваться о чём-то на порог моего дома в моём, мать его, поместье.

Ну и где здесь справедливость?!

А её нет.

Поэтому я, раз могу повлиять хоть на что-то, этим сейчас и займусь.

Ксюша, Маша и Анжела восстановили мне силы с помощью регенеративной магии.

Анжела как обычно осталась за главную в поместье.

Ну а я с Катюхой подготовились к вечерней вылазке, почти что ночной.

У нас как раз на подготовку, тренировки, снаряжение, регенерацию и обдумывание плана ушло восемь часов.

И вот на часах десять вечера.

Я и Катюха припарковались на втором гелике возле склада, которым руководит Виктор Рудковский. Новый гелик нам подарило Правление Кланов в качестве компенсации за физический, моральный и разнородный ущерб. Катюха же его подстроила под себя. Видимо, девушка разбирается не только в оружии, но и в тачках. Просто сказка, а не телохранительница. За такую реально не жалко и умереть.

— Ты уверен, что там будут фургоны с оружием? — уточняет Катюха.

— За это можешь не беспокоиться. Я больше не уверен за тебя: сможешь ли ты управиться с фургоном?

— Пф, да как нефиг делать, — уверенно выдаёт Катюха.

Ну раз так уверенно говорит, значит, голубоволосая милашка не только хорошо чинит разные тачки, но и умеет на каждой из них ездить, как про.

Схема у нас пока что такая же, как и была в клубе Сладкий Квадрат: Катюха в тачке и помогает мне со сканером, а я мочу всех внутри. Если что-то идёт не так, то Катюха берёт свой Kel-Tec KSG и помогает мне мочить уродов. И так делаем до тех пор, пока не перебьём всех тварей из всех враждебных кланов.

Главное — мочить всех постепенно, но жёстко и без сожаления. Они бы нас не пожалели.

Территорию мы просканировали на КМБ. Благо эти вещи доступны всем без исключения, кто чтит Законы Правления Кланов. Хотя это и так было очевидно, поскольку Правление Кланов в основном выдаёт Клановый Магический Барьер только на родовые поместья.

— Ну всё, красавица, я пошёл, — говорю Катюхе. Та целует меня в засос, а потом снова применяет свою

любимую фишку с лёгкой пощёчиной и повторяет: — Чтобы вернулся живым, иначе я тебя сама воскрешу и убью ещё раз.

— Будет сделано, — подмигиваю я и выхожу из гелика.

Всё, осталось дело за малым — уничтожить врагов и забрать интересное оружие к себе в хранилище.

А что, я беру его в качестве трофея. И по Закону Правления Кланов люди из Правления Кланов не могут мне в этом помешать, поскольку я работаю на нейтральной территории и буду иметь дело только с теми, против кого воюю.

Я в этом плане в очень выгодном положении, поскольку никто не сунется ко мне в поместье Бояровых, ведь там сейчас уже не четыреста, а около тысячи элитных бойцов Правления Кланов. Я уже молчу про дронов, модное оружие и щиты.

Хотя даже представить не могу, какое оружие хранится под лесной полянкой, если даже её не могут «взломать».

Но да ладно.

— Итак, я на месте, — сообщаю Катюхе.

— За дверью один, но он готов тебя принять, — говорит телохранительница. — Похоже, здесь всё-таки есть камеры, и это не муляжи, как в клубе Сладкий Квадрат.

Что же, тогда повоюем.

Я прокачал своё тело за эту неделю настолько, что меня шесть человек за раз не заставят даже харкнуть кровью, не говоря уже о полном отключении. И это я говорю про вторую стадию Смертельной Пыли. С первой стадией вообще всё просто.

Я достаю свой любимый Хеклер.

На этот раз подготовился так же: пятнадцать патронов в магазине и шесть магазинов в поясе скрытого ношения. Однако после битвы за поместье Бояровых у меня редизайн ножей. Теперь их не десять, а двадцать. Двойной слой пришёлся мне по душе. Так и ножей больше помещается в пояс, и доставать их стало ещё приятнее.

Я сразу же для разминки расщепляю кирпичи, за которыми прячется один мудака. Вообще, Магия Расщепления работает только на тех, кто атакует. Но никто не отменял работу над собой и работу над самовнушением.

Если посмотреть на это под другим углом, то мужик использует стену в качестве прикрытия, чтобы неожиданно убить меня. Поэтому расщеплять стену — это то, что я могу сделать прямо сейчас, то есть то, что я уже сделал. Поэтому простреливаю мужику башку, а Смертельную Пыль направляю на двух бегущих.

— Отлично, Дима, — радуется Катюха. В последнее время всё чаще называет меня не Димон, а Дима. Даже не знаю: лучше это или нет. — Теперь ещё четверых нужно убрать. И с ними, кажется, маг воды. Он какой-то более голубоватый на сканере.

— Может, он просто голубой? — подкидываю я стандартную шутку за триста, которая ни хрена несмешная, но при этом хорошо заходит, когда организм находится в стрессовой ситуации.

— Может. Просто будь осторожен.

Я вижу первого, самого быстрого аборигена. Парень увёртливый, ничего не скажешь. Но три пули, и пацан лежит на бетонном полу.

Остаётся одиннадцать патронов.

Тут я слышу стон Первого. Оказывается, я его не убил, хоть и выстрелил в голову.

Ничего страшного, повторяю. И уже остаётся десять патронов в Хеклере.

В меня летит водная сфера: одна, вторая, третья. Я успеваю увернуться от двух. Третья сбивает меня с ног.

Парни открывают по мне огонь. Благо только одна из пуль успевает попасть в мой пуленепробиваемый костюм. Другие я успеваю остановить и распылить. А благодаря второй стадии Смертельной Пыли ещё и отползаю в укрытие.

Возвращаю Смертельную Пыль по врагов: трое убиты, один — еле дышит.

— Катюха, ты сказала, что там всего четыре. Один из них — маг воды.

— Нет, я сказала, что там четверо бегут к тебе. И с ними маг воды.

— Ладно, верю, — подхожу я к магу воды, который не может даже держать пушку в руке. — Ну что ты, дурачок?! — откидываю я его пистолет. — Так хотел меня нагнуть, что забыл защиту поставить?

Парень тужится. Собирается с силами, чтобы показать мне фак.

А потом цедит, стиснув зубы:

— М-мана кончи... лась. — И отрубается.

Я с того с сего и забыл, что у магов с маной бывают проблемы. Одних хватает на гораздо больше, чем три ватербола. А у этого — ну тут какой-то слабенький.

И всё же я одариваю мужика контрольным в затылок.

Остаётся девять патронов в Хеклере.

— Дима, иди налево. Там по коридору будет дверь и слева, и справа, и впереди. Впереди пофиг, а вот в боковых — люди. Слева четыре, а справа — двенадцать человек.

— Ого. Тут нужно сразу начинать с большой компашки.

— Почему?

— Сейчас увидишь, — улыбаюсь я. Сам же уйду на тактическую перезарядку. При этом старый магазин не выбрасываю. Всё же в нём восемь патронов. Один остаётся в патроннике Хеклера.

Старый магазин кладу в пояс скрытого ношения. Новый — использую в Хеклере.

Всё, у меня шестнадцать патронов, а справа за дверь — двенадцать рыл, которые ждут мою тушку.

Я напрягаю на этот раз левую руку. Выбиваю дверь и сразу же использую Магию Расщепления. Благо среди врагов нет кого-то крутого, поэтому на обычных парней я использую первую стадию Смертельной Пыли. Так и для тела реципиента нагрузка снизится.

Возвращаю атаки во врагов на самом низком уровне. Смертельная Пыль лишь ранит мужиков, но это выглядит как мелкие порезы с раздражителями. Хотя этого хватает, чтобы все схватились за глаза и начали орать.

Дюжина орущих в относительно небольшой комнате. Да я собрал целый хор.

Если бы довёл дело до конца и убил бы всех за раз с помощью более усиленной Смертельной Пыли, то, скорее всего, сам бы пошатнулся. Да, быстро бы пришёл в себя. Но зачем? Зачем делать то, чего можно не делать?

Парни орут. Двое из них хаотично пытаются стрелять и сами же ранят других своих напарников.

Я использую все шестнадцать патронов и убиваю девятерых. Трое умирают от пуль своих же собратьев.

— А ты крут, без шуток, — говорит Катюха.

— А буду ещё круче, — уже с неким пафосом добавляю я.

Почему бы и нет? Если я реально крут, то и похвалить себя за хорошую работу по очищению от врагов — это благородно.

Перезаряжаю Хеклер старым магазином на восемь патронов и иду в комнату, что слева по коридору.

— Стой, один прижимает дверь, — говорит Катюха. — Стреляй на уровне груди — попадёшь ему в голову.

— Принял. — И я всаживаю все восемь патронов.

Смотрю в дыры и вижу трупик. Трое других уже ждут сбоку у стены.

А я ещё ругался на Ксюшу, что она не бережёт патроны.

Но да ладно. Я всё же изучил побольше и знаю лучше про оружие, чем в первый раз, когда устроил перестрелку в клубе Сладкий Квадрат. Если что, то воспользуюсь пистолетами и автоматами тех, кого убил... либо вообще использую новинку на свой страх и риск.

Шучу. Вот что-что, а рисковать я не буду понапрасну.

Новое оружие для того и отбираю, чтобы не просто иметь больше в своём хранилище, но и изучить его благодаря Феномену и Катюхе, которая точно обучит меня им пользоваться. А если чего-то не знает, то сама сперва научится, а потом и меня обучит.

Я уже сжимаю левую руку, чтобы применить Магию Расщепления, как Катюха говорит:

— Дима, уходи. Быстро.

Девушка даже сейчас не кричит. Умничка. Но я в голосе всё равно чувствую этот момент, когда надвигается какой-то звездёц.

— Катюх, что там случилось?!

— К тебе идут два мага огня, но с ними ещё один. Кажется, это маг электричества.

Но у меня ещё не закончены дела с троицей в комнате слева.

Я продолжаю сжимать левую руку, чтобы сразу же ворваться к парням и применить Магию Расщепления.

В Хеклере снова пятнадцать патронов. Но на этот раз без него. Только магия, только хардкор.

Троица открывает по мне огонь. Но все их попытки тщетны, так как я изначально готовился к выстрелам.

Поэтому прямо сейчас использую Смертельную Пыль и довожу её до скорости, которой хватит, чтобы не ранить противника, как с дюжиной трупов в противоположной комнате, а убить сразу же.

Смертельная Пыль проходит через три тушки насквозь, что даже на стенах опадает штукатурка.

Я сразу же перегруппируюсь и смотрю на центральную дверь по коридору. Сам же прячусь в комнате, где четыре трупа.

— Дима, я иду к тебе! — видно, что Катюха волнуется.

— Кать, сиди и не дёргайся. Лучше скажи, кто ещё там?

— Пока что вижу только их. Радиуса сканера недостаточно, чтобы увидеть больше. Если бы ты подошёл к центральной двери, то я бы дала более полную картину.

Я понимаю, что сейчас в эту дверь ворвутся три стихийных мага, и они все будут под защитой. Уверен, у мага электричества будет своя защита, которую не пробить обычной пулей. Хотя даже фиолетовую защиту с белыми печатями пробить не так просто. То есть на это нужно дохрена патронов. А здесь сразу три таких мага, а не мартышки с гранатами.

Однако я оправданно рискую и разряжаю ещё один магазин в центральную дверь, просто чтобы выиграть себе время, пока твари не будут ломиться в дверь, где идёт непрерывный огонь. Сам же подбегаю к ней, чтобы Катюха могла более точно сказать, сколько за дверью врагов.

— Ага, тут ещё человек двадцать. Восемь, девять, десять, одиннадцать... Дима, тут восемнадцать рыл помимо тех троих.

А вот это уже плохо. Видимо, там складское помещение больших размеров. И сканер достаёт до тех парней, которые приблизились к центральной двери и ждут меня. Есть вероятность, что там такое помещение, где есть второй ярус со вторым светом. Именно там, как правило, ставят снайпера. Но даже если его там нет, то там будет обычный стрелок, который вполне может попасть мне в голову.

Похоже, лучше действительно обойти склад с другой стороны.

Я возвращаюсь к исходной точке, откуда начал расщеплять стену и выносить первого мудака.

— О, бегут четверо с улицы. Сейчас я их сама уберу, пока никто не видит, — сообщает Катюха.

— Нет! — кричу я. — Сам уберу их.

Достаю два ножа и бросаю в двух парней. Один из них ставит оранжево-прозрачную защиту и не даёт лезвию ранить его. Но у парня не хватает надолго маны, поэтому на пулю защиты он не находит.

Я достаю Хеклер и стреляю в голову этому мудаку. За ним ещё в двоих.

Всё, минус четыре рыла. Справляюсь за три точных попадания.

У меня двенадцать патронов в Хеклере, три магазина и восемнадцать ножей в поясе скрытого ношения. Хм, надо беречь остаток.

И почему я об этом задумываюсь только тогда, когда его становится немного? Почему нельзя ценить что-то, когда его предостаточно?

Плохая всё-таки у меня тенденция.

Ну да и хрен с ней. Возьму оружие врага если что.

— Дима, там те восемнадцать рыл бегут колонной, — предупреждает Катюха.

Я стою на улице возле дверей, ведущих на склад. Кусок стены я расщепил ещё в самом начале, поэтому прячусь за металлической дверью возле этой стены.

Вот будет для них нежданчик, когда кто-то начнёт стрелять оттуда. Что я, собственно, и делаю.

Слышу, как по узкому коридору бегут к чёрному ходу. А за дверью я.

— Сюрприз, твари! — кричу парням, а сам разряжаю остаток магазина.

Двенадцать патронов уходят на раз-два. Минус семь рыл. Осталось ещё одиннадцать... рыл, а не патронов.

Только ухожу на перезарядку, как Катюха не выдерживает и кричит:

— Дима, осторожно! Огонь!

Я моментально реагирую благодаря Феномену, поэтому применяю вторую стадию Смертельной Пыли. Но сейчас я делаю это не для того, чтобы не атаковать врага, а слегка замедлить время и успеть отпрыгнуть в сторону.

Металлическая дверь выносится, а я хотя бы вставляю новый магазин.

Ко мне начинают выбегать твари, а я снова разряжаю Хеклер.

Минус ещё пятнадцать патронов. И хоть я убиваю всего трёх недобойцов, эти патроны дают мне возможность встать с земли и отбежать к кирпичам, что лежат на улице рядом с оранжевым контейнером. Кирпичей с сотни две, поэтому, если пригнуться, можно за ними спокойно спрятаться. Как минимум слой кирпичей такой, что даже фаербол ничего мне не сделает.

Сука, восемь рыл осталось из простых. Один маг огня с ними. Другой вместе с магом электричества, видимо, обходят меня.

Я бросаю кирпич в Восьмого. Стреляю по коленям.

В меня летит фаербол, но, как я и думал, защита из кирпичей спасает, и я добиваю Восьмого контрольным в голову.

У меня двенадцать патронов и последний магазин в поясе скрытого ношения.

Вижу рядом с контейнером кран, который держит мощную трубу весом в тонну, подвязанную на жёстком тросе. Пулей здесь не обойтись, если я хочу раздавить тварей.

Я достаю левой рукой два ножа, при этом сжимаю правую руку, чтобы расщепить несколько кирпичей и направить Смертельную Пыль на трос.

Как только маг огня и три аборигена подходят к зоне, где над их головами труба, я сразу же высвобождаю Смертельную Пыль.

Трос обрывается — труба летит на Седьмого, Шестого и Пятого. В этот же момент я метая два ножа в колени огненного мага, чтобы он не свалил.

Если с троицей всё хорошо и они уже трупы, то маг огня тратит всю ману на фиолетовую защиту с белыми печатями.

Я вижу, как он собирается сделать отчаянный рывок, чтобы труба его не задавила. Простреливаю ему большое колено, в которое всажено лезвие ножа, и башка огненного мага лопаётся как арбуз, не выдерживая нагрузки огромной трубы.

У меня ещё одиннадцать патронов, которые я использую, чтобы сменить точку. Не хочу, чтобы второй маг огня, особенно маг электричества зашли мне за спину.

За одиннадцать выстрелов удаётся не только убить Четвёртого и Третьего, но и отбежать от оранжевого контейнера и кирпичей на метров десять. Теперь я прячусь за жёлтым контейнером. Здесь же стоит бутылка с керосином. Мне он точно пригодится в борьбе с магом огня.

Нажимаю на кнопку сброса магазина и вставляю последний. Выглядываю аккуратно из-за контейнера и стреляю в голову Второму. Первый же сразу открывает огонь по мне.

Я успеваю убрать голову. Однако парень меткий, поэтому успевает попасть мне в ногу. Благо на бедре останется только синяк, который с лёгкостью залечат мои медсестрички. Спасибо пуленепробиваемым брюкам.

— Дима, тебя обходит маг огня, — сообщает Катюха. — Мага электричества пока что не вижу.

Я устанавливаю бутылку с керосином на краю контейнера на уровне головы, а сам решаюсь залезть наверх, чтобы увидеть, где этот маг огня, потому что пока что я никого не вижу. Да и стрелять Первому в мою голову снизу вверх не так удобно, как мне сверху вниз в башку Первого. Поэтому я прикрываю лицо пиджаком и выбегаю навстречу меткому парню.

Пацан успевает выпустить две пули, но обе попадают в пиджак. Я же стреляю ему в голову, однако тот не только хороший стрелок, но и с хорошей реакцией. Первый успевает поставить оранжево-прозрачную защиту.

Мне приходится потратить на парня пять патронов, чтобы добить гада.

Теперь я окончательно понимаю, почему они все не спешат ставить защиту заблаговременно. Этот вопрос волновал меня ещё в клубе Сладкий Квадрат. Но ответ очень простой: на это нужна мана, которая, увы, у многих расходуется очень быстро.

А что касается выстрелов, то я привлекаю своим шумом мага огня. Мужик кастует языки пламени, чтобы поджечь верхние границы жёлтого контейнера, на котором я стою. И так как контейнер в каплях бензина, керосина и других горючих смесях, огонь достаточно быстро заставляет меня покинуть данную точку.

Я прыгаю на землю. В стопах колики, так как ноги ночью немного мёрзнут в туфлях и приземляются с такой высоты достаточно дискомфортно. Однако больший дискомфорт ждёт мага огня, который обходит контейнер и не обращает внимание на бутылку с керосином, который я специально установил на уровне головы взрослого человека среднего роста.

Огонь моментально дошёл до бутылки с керосином и сейчас нагреет её, отчего та рванёт. Хотя я ускорю этот процесс.

Мужик думает, что прикроется сейчас пуленепробиваемым пиджаком, как у меня, а потом добьёт.

Ага, ща.

Я стреляю в бутылку с керосином, и башка мага огня сгорает в собственной стихии. Классика, хули.

Подхожу к кричащему мудаку и оформляю контрольный в голову.

Сука, у меня всего шесть патронов и шестнадцать ножей.

— Отлично, Дима, — радуется Катюха. — Надо возвращаться на склад. Скорее всего, маг электричества решил не покидать своё местечко. Будь осторожен. Постарайся заземлиться.

— Ты имеешь в виду вырубить свет?

— Кстати, хорошая идея. Сейчас гляну. — Катюха что-то ищет. И пока девушка ищет я трачу ещё два патрона на бедолагу, который выходит из биотуалета в наушниках. — Ой, точно! — извиняется телохранительница. — Совсем забыла, что рядом увидела неподвижное существо в кабинке.

— В любом случае я бы его не убивал, пока бы он не завершил свою миссию. Это как-то не по-христиански: убивать человека на очке.

— Согласна. — Катюха продолжает искать. — Всё, вижу. Тебе нужно обойти склад с другой стороны и найти подвал. Там должен быть главный рубильник, который обесточит весь склад.

— Не вопрос, сделаю.

Пока обхожу склад с другой стороны, Катюха предупреждает:

— Погоди, здесь ещё одна банда из пяти человек.

— Разве это банда, — улыбаюсь я. Но сразу же уточняю: — Там все обычные?

— Ну да. Во всяком случае никакой активности по ярким цветам не наблюдаю.

— Отлично.

Я достаю левой рукой ещё два ножа. В правой держу Хеклер с последними шестью патронами.

Должно хватить.

— Они не знают, что ты здесь, что очень странно, — предупреждает Катюха. — Они реально не ждут тебя, а просто стоят возле колонны внутри склада.

Я подхожу ко входу. Это, скорее, гаражный отдел, куда въезжают фуры, а по запаху — фуры с топливом. Аккуратно заглядываю внутрь и, кроме фур с серебристыми цистернами, вижу пять гражданских, которые привязаны к толстой колонне. На их головах надеты серые мешки и обвязаны скотчем в районе глаз. При этом в области носа и рта прорезаны отверстия.

— Катюх?

— Вижу.

И что с ними делать?

Я на такое не подписывался. И если бы меня сегодня здесь не было, то эти люди не выжили бы.

С другой стороны, я же здесь, правильно? Значит, можно и спасти их.

Я подбегаю к колонне и прячусь за ней так, чтобы со спины были лишь две огромные стены, которые формируют угол гаражного помещения, с которого ко мне не зайдут ну никак. Плюс Катюха сможет просканировать чуть большую территорию.

— О, одного заметила. Дима, попробуй подбежать к другой колонне, чтобы я смогла дотянуться ещё дальше.

Я проделываю то, что просит Катюха, но получаю две пули по камбаловидной мышце левой ноги. У меня аж икру сводит от этого.

Прижимаюсь к колонне и шёпотом кричу:

— Твою мать, Катюха?! Ну ты чего?!

— Я не думала, что он сможет в тебя попасть. Там грузовики стоят, а он за ними.

Охренеть! Что за женская логика.

— А то, что он мог лечь на землю и стрелять по ногам — об этом ты не думала?

Слышу, как на той стороне наушника Катюха вздыхает.

— Извини. Больше так не буду.

— Ладно, забей. — Про себя думаю и добавляю: — Хотя нет, лучше запомни. И постарайся... Хотя ладно, забей, — сдаюсь я, потому что понимаю, что девушка — это неизведанное для мужчин существо, способное думать так, как ни одна тварь мужского пола.

Самое обидное, что эту логику не переубедить и не вылечить. Благо пуленепробиваемый костюм даёт шанс на подобную ошибку. А синяки залечат три красотки. Надеюсь, с ними всё хорошо, как и с помещьем Бояровых.

— Да, ты прав — вижу ещё полдюжины парней. Обычных парней... не стихийных магов.

Вот что мне нравится в Катюхе, так это её способность к обучению. Сказал «не кричать» в наушник — не кричит. Ну или только в самых-самых стрёмных моментах. Сказал «предупреждать про обычных недобойцов или стихийных магов» — снова всё выполнила. Ну молодец, что тут ещё скажешь.

Я прикрываю лицо пиджаком и ложусь спиной на холодный пол. Отталкиваюсь от колонны ногами и стреляю под грузовиками в того хитреца.

Четыре патрона — парень готов. Я же отряхиваю пиджак ещё от двух смятых пуль.

Остаётся всего два патрона.

— Дима, трое бегут из тех шестерых, — спокойно предупреждает Катюха. Они уже близко. Спереди.

Я прикрываю лицо пиджаком, а два ножа перекалдываю в правую руку. Хеклер же кладу себе на рубашки, поскольку лежу на земле и живот спокойно удерживает пистолет.

Как только троица появляется, метаю два ножа в двух недобойцов, прямо в их шеи. Быстро хватаю пистолет и стреляю в колено — парень падает — и добивающий в голову.

Всё, патронов больше нет. Хеклер можно выбросить.

Остаётся только четырнадцать ножей.

— Дима, другая троица ушла с радиуса сканера, — предупреждает Катюха.

Похоже, мужики решили перегруппироваться. Либо это последние твари, которые думают, что так отсрочат свою смерть. Хотя да, они правы — я их убью на две минуты позже, чем планировал.

Но прежде нужно освободить пленников.

Я подбегаю к гражданским и говорю:

— Сейчас я вас всех освобожу, оставлю вам ножик, а вы уже сами снимете мешки и свалите. Всем всё ясно?

Двое трясутся и никак не реагируют на мой вопрос. Трое кивают в ответ.

Делаю всё, как сказал, оставляю им нож и сваливаю. Надеюсь, что они тоже свалят.

Однако под конец говорю:

— Только в сортиры не заходите. Лучше сразу убегайте со склада.

Хватит мне смертей. Неля и Аля отошли на тот свет не в самом приятном месте. Не хочу, чтобы и эти так же закончили.

Катюху ещё предупреждаю, чтобы сообщила, когда пятеро гражданских покинут склад.

Нахожу дверь, ведущую в подвал.

Там тишина. Есть только нужный мне рубильник, который я опускаю вниз.

Всё, на складе темнота.

Выхожу к фурам с топливом — эти «пацаны» остаются на десерт, чтобы спалить здесь всё к чертям собачьим.

Свет от фонарных столбов проникает в помещение с фурами. Хоть немного видно, куда идти. Благо рубильник обесточил само помещение. На улице по-прежнему есть свет, хоть и стоит уже глубокая ночь. Но у меня есть Катюха, которая, кстати, сообщает, что пять гражданских выбежали за пределы всего комплекса.

Сам же я поднимаюсь на второй ярус.

— Так, за окнами вижу большое складское помещение и ту центральную дверь, по которой ты стрелял. Правда, теперь эта дверь находится на другой стороне помещения.

— Да ладно, Катюха! — с сарказмом удивляюсь я, в очередной раз убеждаясь, что женская логика — это удивительный продукт Творца.

А вот я сам вижу ещё и третий ярус, небольшой. Судя по зажжённой свечке, там сидит босс. Видно даже по тени, как он наяривает стопку за стопкой. Бухич хренов. И вот такой падле служить потом. Да он сам себя не уважает, раз напивается от безысходности. А судя по тому, как часто опрокидывает стопку, людей у него не осталось, и скоро я приду за этим алкашом.

— Остались внутри пятеро, — сообщает хорошую новость Катюха. — Трое обычных, которые свалили. Тот маг электричества. Ну и один на третьем ярусе. Видимо, снайпер.

— Ага. Бухой снайпер по имени Виктор Рудковский.

— А, так это босс?! — удивляется, при этом и радуется моя телохранительница.

— Не знаю. Но думаю, что это он, — отвечаю Катюхе, а сам захожу внутрь тёмного помещения.

Плохо, что от свечки на третьем ярусе вообще никакого толку нет. Придётся доверять Катиной логике.

— Катюха, не подведи, — шёпотом проношу я. — Мы почти у финиша.

Слышу, как кто-то шуршит мастеркой.

— Дима, двое идут с двух углов к тебе.

Ага, ясно. Идут наощупь в мою сторону. Видимо, прижимаются к колоннам.

Чтобы точно попасть по врагам, я расщепляю два своих ножа на Смертельную Пыль и запускаю в обе стороны, где идут два аборигена. Слышу только, как жертвы акают и стонут. Ещё полминуты и никаких признаков жизни не подаёт ни Первый, ни Второй.

Третий, я и сам слышу, бежит на меня. Парень, видимо, паникует. Начинает разряжать весь магазин.

Катюха сообщает, в какой конкретно точке находится враг, поэтому я расщепляю ещё один нож и убиваю последнего с помощью Смертельной Пыли.

Всё, остаётся только самый умный — маг электричества. А потом и к алкашу загляну в гости.

Однако маг электричества, оказывается, не такой и умный. Парень почему-то решает сразу потратить всю ману на свет. Теперь вместо рубильника он за счёт своей маны питает склад. Ещё и ставит на себя серебристо-прозрачную защиту.

Я выбегаю в центр главного складского помещения, чтобы никакие розетки не служили помощью для мага электричества. Хотя этому дурню уже ничего не помогает. Очень быстро защита начинает ослабевать. Парень трясётся. Он понимает, что ему сейчас будет звездёц.

— Надо отдать должное, у тебя запас маны посолиднее, чем у твоих друзей, — хвалю дурачка. — Но питать целый склад... ты серьёзно?!

— Тебе конец, урод! — кричит маг электричества. Он снимает с себя серебристо-прозрачную защиту, свет на складе почти весь гаснет, и парень замахивается, чтобы долбануть меня током.

Однако я оказываюсь быстрее. Точнее, мой ножик опережает его замах.

Секунда — и маг электричества блюёт кровью. Свет в складском помещении полностью пропадает. Я иду по прямой.

— Через два метра сидит этот перец, — сообщает телохранительница.

— Кать, можешь идти ко мне. Рубильник в подвале. Посвети телефоном и вруби.

— Хорошо, бегу! — поднимается настроение у Катюши. Слышу в наушнике, как девушка даже дверь хлопает сильнее обычного, а потом извиняется сама перед собой... и перед машиной.

Я же достаю ещё один ножик, нащупываю голову мага электричества и всаживаю клинок в черепушку по самую рукоять.

На третьем ярусе тухнет пламя свечи.

Я специально поднимаюсь медленно, громко ступая по каждой железной ступеньке. Подхожу к такой же железной двери и стучусь.

— Д-да! — выкрикивает мужчина.

Я начинаю ржать. Как же эти гоблины быстро меняются, когда чувствуют, что власть уходит у них из-под ног.

Тут врубается свет по всему складскому помещению.

— Всё, я иду к тебе, — сообщает Катюха.

Я с третьего яруса вижу серебристый фургон.

— Кать, как зайдёшь, слева твоя тачка.

— Сука, что ты хочешь?! — орёт мужик, потому что его нервы не выдерживают и он уже задолбался, видимо, ждать, пока я найду. — Кто ты?! Что ты хочешь?! Денег?! Ну так забирай! Они в фургоне!

Ого. А вот это уже обидно.

Мужик явно видел меня на камерах, но не знает, кто я. Интересный кадр. Я думал, что реципиент — личность популярная. Оказывается, я только так думал.

Открываю железную скрипучую дверь, а там сидит наш Витька.

— О, какой сюрприз, — улыбаюсь я.

— Сука, сдохни, гной мерзучий! Падла! Гнида! Тваарь! — выливает на меня свои помои местный интеллигент. Но у него даже пушка на столе разобрана. Видимо, хотел покончить с собой, но не решился, поэтому стал разбирать.

Я сразу же метаю два ножа в его левое плечо. Ещё два — в правое.

Виктор орёт, визжит как свинья. Матерится на всех и вся. А потом резко успокаивается.

— Да кто ты, мать твою, такой? — со слезами и уже с неким сожалением о невозможности взять свои слова обратно спрашивает Рудковский.

— Просто наследник рода Бояровых, который перебьёт вас всех. — И я метаю ещё два ножа прямо в глаза

Виктора.

Его башка откидывается назад на спинку стула. И так как это босс, проявляю максимум уважения к этой твари, поэтому метаю ещё один нож в отлично выпирающий кадык.

— Обалдеть! — делится со мной впечатлениями Катюха. — Дима, тебе надо это видеть! Кажется, домой мы едем не только с оружием Правления Кланов.

Я вычёркиваю из списочка первую шишку из клана Бешеных Псов. Конечно, можно было бы вычеркнуть и жирдяя Башмака, но, увы, я составил список злодеев уже после того, как наведалься в клуб Сладкий Квадрат.

— Катюх, что там у тебя? — спрашиваю свою телохранительницу, а сам быстренько спускаюсь с третьего яруса.

— Тут у меня денежки и золото. А ещё оружие, которое тебе явно понравится.

Я подхожу к серебристому фургону. Вижу Катюху с кучей бабла и золота. А ещё...

— Ого, да это же стихийный цестус, — говорю своей голубоволосой милашке.

Катюха явно удивлена моим познаниям. Но я-то не промах, изучил за неделю кое-что интересное.

В фургоне мы нашли то самое оружие Правления Кланов. Конечно, это цветочки по сравнению с тем, что они держат на своей секретной базе, но я точно знаю, что оружие Бояровой Анастасии Михайловны превосходит всё, что имеется у Правления Кланов. Не так удивительно, что элитные бойцы пытаются день и ночь взломать лесную полянку.

Что же, могу лишь пожелать им удачи.

А что касается нас, то мы получили свой первый улов: во-первых, убит Виктор Рудковский, поэтому в моём списке злодеев на одного мудака меньше, а во-вторых, у нас теперь есть дополнительных полтора миллиарда рублей, золота на двадцать миллионов долларов и по две пары стихийных цестусов — боевых магических перчаток стихии огня, земли, воздуха и воды. То есть всего восемь артефактов боевого назначения.

— Сука, обожаю такие ночные «прогулки»! — не могу нарадоваться своему первому хорошему улову.

Хотя не спорю — то, что поместье Бояровых находится под дичайшей защитой, тоже хороший улов, даже очень.

Что касается нас, то Катюха поехала на фургоне в поместье Бояровых. Я же устроил небольшой пожар на складе. А когда сел в гелик, огонь, видимо, добрался до цистерн с топливом. Ну а дальше я не смотрел. Знаю только, что боковое зеркало заднего вида стало оранжево-жёлтым.

На въезде в поместье Бояровых проблем с пропуском не возникло. Правление Кланов не имело право мне запрещать ехать с их же оружием в своё же поместье. Они ведь якобы здесь ни при чём. Никто никогда из них не признается, что помогает клану Бешеных Псов, даже если видят, что я еду с ночной миссии и везу их оружие, которое почему-то оказалось у одного бандита из клана Бешеных Псов.

Ну а мне нужно лишь, чтобы я мог спокойно проехать в любое время.

По итогу в три часа ночи в моём хранилище появились дополнительные деньги, золото и стихийные цестусы. Теперь можно принять душ и лечь спать.

— Я уже в предвкушении завтрашнего вечера, — говорю Катюхе, а сам прижимаюсь к её мягусенькому сочному телу. В кроватке тепло и уютно. А с такой телохранительницей ещё и безопасно. — Дальше по плану у нас братья Аксёновы.

Никита и Николай — два брата-близнеца. Есть огромное подозрение, что это они причастны к убийству сестёр Вайдемаха. Вот только мало кто об этом расскажет.

Я не то чтобы хочу вступить за близняшек. Нет, мне важны эти братья по куда более важной причине: они поставляют бустеры для искусственного пополнения маны. Пичкают стихийных магов своим лабораторным дерьмом, отчего те, как тот маг электричества, имеют более продолжительный заряд по мане.

А что, если они будут пичкать этим дерьмом нормальных магов, а не тех дебилов и наркоманов, которые попадались мне?

Это уже будет большой проблемой.

Но и это не самое главное.

Да, как бонус, я вычеркну ещё двух злодеев из своего списочка, который составил за подготовительную неделю, пока сидел в поместье Бояровых и тренировался. Но ещё важно и то, что братья Аксёновы имеют контакты с секретной лабораторией, где творится дичь пострашнее создания бустеров. Она-то мне и нужна.

Замочу уродов — получу контакты — найду секретную лабораторию — сотру её с лица земли.

Не будет этого дерьма — не будет этого дерьма. Всё просто и логично.

С каждой такой хренью клан Бешеных Псов ослабевает. Потому что ждать действий от Правления Кланов — это всё равно что ждать, когда Российская империя очистится от того кланового дерьма, которое в ней происходит. Проще самому взять и очистить. Заодно и прокачаю тело реципиента и верну своей Магии Расщепления былое величие.

Кроме того, если полностью ликвидировать клан Бешеных Псов, то другие кланы, которые подначивают это собрание дворовых уродов, тоже покажут своё лицо. Мне будет проще увидеть, кто, как и почему замешан во всей этой свистопляске с уничтожением компромата в поместье Бояровых, а также с Бесшумным Оружием Бояровых.

Короче, будет весело. А сейчас уже точно можно спать.

Утро прошло лучше предыдущего.

Благодаря шумоподавителям и дополнительным щитам Правления Кланов моим глазам не пришлось наблюдать картину с огромными фаерболами за панорамным окном. Лишь в метрах десяти, где заканчивались щиты, виднелись сине-красно-оранжево-жёлтые языки пламени.

— Там процесс, смотрю, днями и ночами идёт, — смеюсь я, глядя в окно. — Но я рад, что они такие упорные.

— Или упоротые, — потягивается Катюша. Девушка смотрит на телефон и говорит: — О, сегодня проснулась даже раньше будильника. И вроде спать легли поздно, а сил полно.

— Это всё пятница. Организм уже готовится к выходным, поэтому и встаёт рано. В будние дни ты, сука, не можешь проснуться в такое время. А вот в выходной — встаёшь в шесть утра и чувствуешь, что жизнь тебя где-то надурила.

— Ты совершенно прав, Димуля, — выдаёт Катюша.

Что-то как-то очень быстро девушка с «Димона» перешла на «Диму», а по утрам так и вовсе на «Димулю».

На самом деле я немного схитрил этой ночью.

Мне захотелось сладкого. И хоть я знаю, что быстрые углеводы для фигуры реципиента — это не самая лучшая еда, всё равно поплёлся к верхним полкам, что в кухне-гостиной. Однако встретил там Ксюшу, которая хрумкала втихаря вкусняшки. Вот же ночная жрица, сука.

Но ничего. Я тоже хорош.

Короче, через полчаса мы уже кувыркались на кровати рядом со спящей Катюхой.

Вообще, я этого не хотел. Честно.

Я просто попросил эту мелкую чертовку подрегенить уставшую телохранительницу, пока она спала. И Ксюша помогла с этим. А ещё и меня подлечила.

Но вот потом...

Ну а потом что-то пошло не так, и в итоге получилось то, что получилось — я в благодарность «отрегенил» медсестричку.

Благо у Ксюхи есть капля «сострадания», поэтому лолка побежала к себе. Ну а я уже не смог уснуть. Регенерация дала столько сил и энергии, что остаток времени думал про вечернюю тусовку, которую устраивали братья Аксёновы.

Благо сегодня пятница.

30 сентября 2022 года.

Поэтому план предельно простой: сейчас едем с Катюхой в Старшую Школу Романовых. Делаем вид, что учимся. А потом готовимся к ночной тусовке. Причём на этот раз понадобится помощь Маши и Ксюши. Анжелу всё же оставлю за главную в поместье Бояровых.

И, казалось бы, всё замечательно, да только возникла проблема в Старшей Школе Романовых.

Никто не думал не гадал, я уже даже настроился побыстрее ответить на последнем уроке и пораньше свалить, да только вижу Катюху, которая выходила в туалет целой и невредимой, а пришла с фингалом под левым глазом и разбитой губой.

— Твою мать! — сжимаю я кулаки. — Это что, сука, такое?!

— Дмитрий Михайлович, сядьте за стол! — повышает голос учитель. — Екатерина сама знает, куда нужно обращаться при таких...

— Слушай сюда, мужик! — подхожу я к дедку. — При всём уважении, но смотреть на то, как мою девушку избивают какие-то уроды!.. Нет, этого я не допущу!

Я стараюсь более мягко отреагировать, потому что знаю свои права и права Старшей Школы Романовых. И пусть Катюха должна сама решать возникшие проблемы, обращаясь непосредственно в Правление Кланов, но в данном случае она вполне может обратиться к своему хозяину. И я как раз таким для неё и являюсь.

Я могу быть и её парнем, и хозяином, и кем угодно. Уж что-что, а власти у рода Бояровых хватает на определённых людей. И Катюха воспитывалась в родовом поместье Бояровых практически с пелёнок. А её основная задача по воспитанию — это служить мне. И уже я сам решу, кем она для меня будет и как я к ней буду обращаться.

А я хочу справедливости... прямо сейчас. Поэтому беру свою телохранительницу за руку, и мы оба выходим из класса.

— Кать, что за нах?!

— Дим, мне неловко об этом говорить, но раз мы сблизились, а ты теперь имеешь иногда свободное время, то я бы хотела...

— Катя, ближе к делу.

— Я хочу, чтобы ты научил меня драться. То есть я немного умею. Но то, как это делаешь ты благодаря своему Феномену — это просто нечто. И даже такого мага, как Аксёнов, можно попробовать проучить.

— Ты это сейчас про Олега Аксёнова?! Сына Николая Аксёнова?! — охреневаю я.

— Д-да, — краснеет Катюха. — Прости! Мне стыдно, что я прошу об этом, но...

— Никаких но, Катя. Ты всё правильно сделала. И я рад, что могу тебя чему-то научить, а не только ты меня.

— Просто, если бы у меня было оружие в школе, то я бы сама прострелила бы колени этой твари. Но так как у меня ничего нет, то этот придурок избил меня.

Катюха рассказала, как сынуля того, кого сегодня вечером ждёт смерть, избил мою телохранительницу. Оказывается, пацану понравилась Катя и он решил взять её силой. Моя умничка сопротивлялась, поэтому маг воды её избил, причём на глазах своих друзей.

Сука, маг воды — грёбаный школьник, который поднял руку на такую красавицу.

Ему же звезда сейчас будет, как и его друзьям, которые наверняка ржали над Катюхой.

— Катя, где эта тварь?!

— Дим, не надо! — сразу же хватает мою правую, налитую злостью руку. — Тебя же за это могут наказать! Пусть лучше его накажут. Нам сейчас не нужны проблемы.

Сложно остыть от такого. Если бы прямо сейчас увидел эту падлу из рода Аксёновых, то убил бы на глазах у всех. И пофиг на Правление Кланов. Договорился бы как-нибудь. Выдумал бы что-то про лесную полянку, которую якобы знаю, как открыть. А там бы уже выкрутился как-то.

Но Олега рядом не было. Аксёнов был где-то, куда идти меня Катюха отговорила. Чуть ли не падала на колени, чтобы я этого не делал. И это при том, что сама бы легко прострелила этой гниде колени, если бы у неё под рукой был бы ствол.

Ещё раз убеждаюсь в нелогичности женской логики.

Но да, нельзя не отметить то, что Катюха не хотела смотреть, как от Правления Кланов страдает единственный внук Анфисы Бояровой, которую она боялась сильнее смерти.

Даже после смерти Анфисы Михайловны Катюха боится бабушку реципиента.

Вот это сила давления. Даже в гробу давит на мою голубоволосую милашку.

— Ладно, Катя, — успокоился я. — Если не хочешь, я не буду его трогать.

Конечно же, я его трону. Ещё как трону. Но, может, Катюха и права — не в школе.

Правда, Катюха считает, что я вообще забью на Олега Аксёнова.

А вот хер там.

Сегодня самый шикарный день, чтобы сдохнуть. И это я не про себя, а про этого урода.

Я приду на вечеринку его отца и его родного дяди. замочу двух этих близнецов. А потом завалю и Аксёнова мелкого.

Если бы в этом мире не были доступны медсестрички, которые могут помочь с быстрым выздоровлением, то я бы переломал все кости этой твари, чтобы он срал под себя до конца своих дней. Но так как эту гниду вылечат в течение недели даже при самом жёстком избиении, то выход только один — замочить гада. И тогда попытки поднять руку на мою Катюшу нейтрализуются НА-ВСЕ-ГДА.

Так что погнажи.

Вечеринка обещает быть кровавой.

Примерно на такой ноте с кровавыми планами на вечер закончился школьный день.

Уже после обеда мы все четверо готовились к пятничной вечеринке Аксёновых на нейтральной территории. Их поместье не имеет Кланового Магического Барьера, поэтому у меня не будет проблем с убийствами по Закону Правления Кланов.

Ксюше раздобыли костюм для обслуживающего персонала. Маше купили вечернее платье, чтобы медсестричка стала таинственной гостьей, которая напьётся и привлечёт внимание Олега Аксёнова.

Катюха была против этого, но не могла пойти против меня, поэтому сошлись на том, что я сам разберусь с этой тварью так, как захочу.

Мне удалось раздобыть план шахты, ведущей к поместью Аксёновых, поэтому всё оружие я взял с собой и, когда пришло время, разложил его в нужных мне точках.

На часах десять вечера.

Катюха сидит в гелике неподалёку от поместья Аксёновых.

Я выхожу из шахты и попадаю в сад, что внутри поместья двух братьев.

Маша и Ксюша проходят через главный вход. Так как лоли в костюме официантки, она спокойно делает вид, что чем-то помогает Маше. Охрана пропускает их без проблем, так как по сути никаких пропусков и не нужно. Да и толпа таких же молодых девушек и парней проходят через охрану.

Первым делом мне нужно сразу попасть в комнату, где два мудака следят за всеми камерами.

— Дима, слева по коридору, — говорит Катюха. — Теперь прямо и направо. Там будет белая дверь, за ней те двое сидят.

Я спокойно вхожу в ту комнату.

Два мужика смотрят на меня.

Один из них спрашивает:

— Молодой человек, Вы к кому?

— Я тут туалет искал, но... — Я достаю Хеклер с глушителем и выношу обоих.

Нахожу системные блоки и отрубая их от сети. Все камеры отключены.

Надеваю магический цестус стихии огня и пробиваю системники, чтобы информацию восстановить не представлялось возможным. Хотя мне на самом деле пофиг, поскольку за меня и так взялся весь клан Бешеных Псов. При этом сейчас поместье Бояровых под надёжной защитой, так что я могу тоже творить полную чернуху, чем я и занимаюсь. Так сказать, использую момент.

— Маша, ты на месте? — спрашиваю блондиночку.

— Да, я вижу его, — подтверждает Машуня. Моя девочка видит Олега Аксёнова и сейчас будет прикидываться слегка пьяной, немного избалованной красоткой.

Проходит пять минут, как Аксёнов уже вовсю хочет трахнуть мою Машу. Он так и норовит облапать Машку. Но девушка не даёт этого сделать. Она шепчет этой твари на ушко, что хочет уединиться, где их не будут видеть камеры. А потом сама идёт к служебным дверям, за которыми коридор, где недавно был я.

Ещё минута, и Аксёнов плетётся по этому коридору за Машей.

Парень знает, где находятся камеры, поэтому решает вести Машу не в служебный туалет, а сразу в комнату с компьютерами, где якобы сидят два охранника. Вот только Олешка ещё не знает, что эти мудаки уже на том свете. И эту гниду ждёт то же самое.

Машуня держит Аксёнова за руку, а тот ведёт её в «мою» комнату.

Дверь открывается и...

— Так, все вышли отсю... — Аксёнов видит два трупа. Поворачивает голову.

Я стреляю ему прямо между глаз.

— Привет, урод! — говорю я. Сам же захлопываю дверь.

В наушниках слышу, как Катюха ойкает.

— Кать, не начинай. Он какой-никакой, но маг. И рисковать операцией ради того, чтобы разнести его, а не убить, я не буду.

Катюха молчит.

Маша смотрит то на меня, то на труп Аксёнова, но тоже молчит.

Одна только Ксюха спокойно говорит:

— Ну вы там уже скоро? Я тоже хочу кого-нибудь притащить на кухню.

— Веди туда дружков Аксёнова, — командую я.

Ксюша, пока мы тут всё улаживали, приказала повару и нескольким его помощникам уйти в маленькую

комнатку. Лоли заперла их всех, тыча пистолетом в затылки.

Такая «маленькая», но такая боевая.

В любом случае на кухне никого нет из персонала. С главного входа кухня заперта, поэтому другие официанты зайти туда не могут. А со служебного коридора мы тоже заперли двери, когда Ксюха провела дружков Аксёновых на кухню.

И теперь я с Машей идём на кухню к Ксюше, которая тянет время и не даёт к себе прикоснуться трём друзьям Олега Аксёнова.

Как только дружки видят меня с Хеклером и магическими цестусами стихии огня, так сразу же понимают, что сейчас будет.

Я простреливаю колени Первому и Второму. Ксюша же помогает мне и делает то же самое с Третьим.

— Дима, поспешите, — сообщает Катюха. — Охрана на входе пошла в главный дом. Видимо, потеряла связь с теми двумя... ну тех, которых ты убил.

— Понял-принял. — Я подхожу к мудакам и Первому бью магической перчаткой по роже. Стихия огня оставляет хороший ожог на личике того, кто ржал с Катюхи, когда Олег её избивал. — А теперь я поржу над тобой, урод! — гаркаю на мудака.

Парень блюёт кровью.

— О-о-о, кажется, он обоссался, — спокойно говорит Ксюха. Сама сидит на столе и ест овсяное печенье. Мелкая даже здесь нашла себе любимую вкусняшку. — Ладно, надо кончать с ними. — И лоли сама разряжается в головы всех троих.

Я вздыхаю.

— Ну вот надо было тебе всё испортить, а?

— А что не так-то, — разводит Ксюха ручками.

— Охрана с чёрного хода идёт, — предупреждает Катюха.

Маша быстренько прячется за стенкой. Я и Ксюха бежим к охране.

— Мелкая, угомонись. Иди раздавай еду, а то сейчас начнётся паника, — говорю я.

— Ага. Я заперла главные двери на кухню, а сейчас открою и впущу других глазеть на три трупики? Офигенно ты придумал! — возмущается лолка.

На самом деле я знаю, что и так, и так будет хреново и начнётся паника. Но я не хочу, чтобы Ксюха шла за мной. Поэтому ещё раз приказываю мелкой, а потом вспоминаю, что на неё действует только печенье.

— Оставлю без сладостей, — выдираю из зубов печенюшку. — Быстро пошла открывать двери.

— Ну лаадно, — вздыхает Ксюха и идёт к публике с опущенной головой и Хеклером, но своим. Благо я этот момент продумал ещё в самом начале, чтобы мелкая не воровала мой пистолет.

Как итог, Ксюха выбивает дверь главного входа в кухню поместья Аксёновых и кричит на весь зал, мол, на нас напали, вечеринке конец, а потом стреляет в потолок. Конечно же, люди сразу же паникуют и бегут в разные стороны, но в основном к выходу. Маша же под шумок тоже бежит к выходу. Блондинка отыграла свою роль на все сто, так что пусть покидает поместье Аксёновых и отдыхает в гелике под защитой Катюхи.

Я же убиваю двух охранников. Одному из них стреляю ниже головы, чтобы пройти биометрические считыватели сетчатки глаза и попасть на цокольный этаж, где хранятся данные по лаборатории, с которой сотрудничают Никита и Николай Аксёновы.

— Я вышла из главного дома, иду к тебе, Кать, — сообщает Маша.

— А я сейчас буду отстреливаться от охранников, — сообщает спокойно Ксюха, будто верит, что справится сама.

— Ксюша! — кричу я. — Быстро за Машей!

— Ага, только я уже не успею. Ко мне идут мужики в чёрных костюмах. О-о-о, с ними два тех брата, которых ты ищешь, — сообщает лоли.

А вот это уже хорошо. Я и не рассчитывал найти их на цокольном этаже. Но я рассчитывал, что они туда спустятся.

— Ксюха, ничего не делай. Просто спрячься. Я скоро буду.

Лолка молчит. Только и слышно, как она хрумкает своим маленьким ротиком.

Я же спускаюсь вниз и вижу то, зачем пришёл: кучу файлов и данных.

Благодаря Феномену мне удалось найти нужную информацию за шесть минут. И за это время я услышал кучу стонов и криков.

Катюха пыталась узнать, что же там происходило. Я не отвечал, потому что был занят поиском нужного адреса. Маша же сидела в машине с Катюхой. Выходит, только у лолки были эти звуки. Но Ксюха тоже ничего не говорила.

Однако...

— Всё, я закончила, — прямо сейчас спокойно говорит Ксюха.

Я пробиваю компьютеры с помощью боевого магического артефакта на кулаках. Сжигаю все данные.

Сам же спрашиваю:

— Интересно, с чем это ты закончила?

— Я убила всю охрану. Оставила только двух братьев — Никиту и Коленьку.

Я аж спотыкаюсь, когда слышу это. Ни одного выстрела не прозвучало ни со стороны лолки, ни со стороны охраны. Я точно помню, что слышал только стоны и крики.

Как?

То есть — КАААК?!

Выхожу в служебный коридор. Клубы дыма с цокольного этажа «идут» за мной. Скоро главный дом начнёт гореть.

Прохожу кухню. Заглядываю в закрытую комнатку и освобождаю повара и его помощников, которых Ксюха заперла ещё в самом начале.

Те быстро сваливают, даже вопросов не задают. Молодцы.

Я тоже не сторонник убивать тех, кто здесь просто работает. А они и вовсе сгорят заживо, если не освободить их.

Нет, такого мне не надо. Поэтому и отпускаю.

А вот двух братьев — ни за что.

Но хорошо, что лолка их не убила. Могу кое-что узнать у них про сестёр Вайдемаха, ну и кое-что по лаборатории.

Выхожу в гостевой зал. Двери во двор открыты. Слышна музыка.

Люди, которые танцуют, бухают и веселятся в дальней зоне сада, не слышат ни нас, ни тех людей, которые в панике покинули гостевой зал и в целом поместье Аксёновых.

Я подхожу к двум уродам, у которых покусаны руки и ноги, да и вообще они все в крови и еле дышат.

— Вот же невезение, да? Ещё полчаса назад веселились, а сейчас еле дышите... причём оба.

Про сына не говорю, что он убит. Я не настолько опустился, чтобы злорадствовать над чужим горем. Хотя эти парни этого заслуживают. Но не сегодня. Сегодня только холодный расчёт и предельная концентрация на информации, которую я уже получил. Правда, не всю. К тому же у меня есть конкретно для братьев-близнецов физическая часть представления с дикой болью.

И эту часть я применил.

Что-то, а причинять боль меня обучали в моём мире. Даже демоны боялись её. Главный демон знал имя «Райан», и говорил, что это единственный парень, который достоин носить это имя.

Ох, этим именем пугали маленьких демонов. И я к этому привык. Сам неоднократно слышал: «Райан — убийца демонов».

Пожалуй, только Ахириза — королева белых демонов — могла этим именем не пугать, а хвастаться.

Эх, обидно, что мне не удалось её спасти. Ведь я бы мог доказать своим, что не все демоны плохие... что есть и достаточно хорошие.

Да, может, они не любят, когда в них тычут вилами, ножами и враждебной магией, но если их не трогать, то и они не будут трогать тебя.

Но да ладно. С прошлым покончено. Я теперь живу в другом мире. И здесь нет демонов... кроме Ксюхи, которая не демон, а просто голодная лолка, способная совершать странные вещи тогда, когда этого никто не видит.

— П-пощади! — выдаёт Никита после десяти мучительных минут.

— Я думал, что ты продержишься дольше, — говорю прямо. — Твой брат вообще не подаёт сигнала, что ему больно.

— А он уже мёртв, — спокойно говорит Ксюха. — Ты так увлёкся, что не заметил этого. Также мне профессионал.

Хм. Надо бы поработать с Феноменом реципиента, чтобы он слушался мою душу. Нужна полная синхронизация, поскольку я был уверен, что Николай ещё жив.

Но да хрен с ним.

— Итак, Никита, ты выдал почти всё, что я хотел. Однако в самом начале мы договорились, что ты выдашь мне полный комплект. Поэтому без обид, но пощады не будет. — И я всаживаю две пули в голову Никиты Аксёнова.

— Твою мать! Дима, мы уезжаем, — слышу я лёгкое волнение в голосе Катюхи. — Кто-то вызвал подкрепление. Уходите через шахту, а там определимся, где я вас подберу.

На телефон Никиты кто-то звонит.

Я достаю смартфон из его кармана и понимаю, что это не звонок, а главная сигнализация, которую отключили. То есть её изначально Никита Аксёнов врубил, видимо, когда его покусала Ксюха.

Про свой скрытый талант красotka молчит, поэтому оставлю это на потом. Но вот то, что сигнал был подан минут пятнадцать назад — это плохо.

За это время Никита и собрал всех. Может, часть ещё доедет скоро.

И это очень хреново, потому что убегать я не планирую, но и драться со всей толпой будет непросто. Придётся смещаться поначалу к тусовке на заднем дворе в огромном саду.

Всё же изначально мне важно прокачивать себя, уничтожая тех, кто хочет моей смерти. А врагов у меня полно. И часть из них прямо сейчас окружают поместье Аксёновых.

— Ксюха! Заройся в шахте! — команду я. — Прямо до оранжевой стены. Потом налево, налево. Прямо. Увидишь небольшой искусственный фонтан.

— В шахте?!

— Да, в шахте. И спрячешься где-то возле него. Там полно теневых мест. Никто и не додумается тебя там искать, когда знают, где главная цель.

— То есть ты? Ты у нас главная цель, так? — спокойно уточняет Ксюха.

— Всё верно, — с сарказмом кручу я головой.

Лолька улыбается, кусает печенюшку и говорит:

— Ладно, как хочешь. Не нужна моя помощь, так не нужна. Справляйся сам. — И мелкая резко разворачивается на сто восемьдесят градусов и бежит в сторону кухни, через которую попадёт в служебный коридор, а там и выйдет к шахте.

А что у меня?

Братьев Аксёновых я убил.

Олега Аксёнова и трёх его дружков — смертельно наказал. Больше они не поднимут руку на Катюху.

Информацию по лаборатории я тоже получил.

Признание в убийстве близняшек Вайдемаха — Нели и Али — увы, не удалось получить. Это как раз и был тем последним условием, которое помогло бы Никите Аксёнову не умереть от моей руки. Правда, я бы попросил Ксюху убить его. Лоли бы сделала это и даже не моргнула.

Но проблема в том, что признания не было, потому что это не они убили Нелю и Алю, точнее, не по их указке это было сделано. Хотя я был убеждён, что это они.

Ну ничего. Найдём ещё. У меня на примете есть один претендент на эту «должность». И если это он, то я запишу видеообращение от его лица с его же извинениями, а потом убью этого парня на камеру и пошлю видео отцу близняшек.

И хоть их отец — это такой же клановый мудозвон, всё же он никак пока что не задействован во всей этой свистопляске с нападением на поместье Бояровых. Так что может жить спокойно... пока что. И пусть знает, что его дочери отомщены. А самое главное — я сам смогу при любом раскладе доказать, что не убивал дочек Вайдемаха.

Правление Кланов говорило, что отец семейства убит и моё дело закрыто. У меня же есть подозрение, что он жив. Но даже если он мёртв, то видео посмотрит мать близняшек.

Как минимум копия сохранится у меня. И если Правление Кланов вдруг захочет меня прижучить насчёт этой фигни, то я смогу официально доказать свою правоту.

Хотя это произойдёт только в том случае, если я буду стоять поперёк горла Правлению Кланов, но при этом буду нужен им для «вскрытия» лесной полянки в поместье Бояровых. То есть они и убить меня не смогут, но и запретить убивать людей из клана Бешеных Псов не смогут. И вот тогда они прибегнут к излюбленной системе кнута и пряника: выдумают, что дело с убийством сестёр Вайдемаха каким-то чудом возобновлено, а отец семейства тоже чудом воскрес из мёртвых. И тем самым поставят мне ультиматум.

Знаю я этих тварей, проходил подобных в своём мире. Так что лучше перестраховаться. А как бонус — показать семье пострадавших, что я действительно невиновен.

Всё, с этим разобрались.

Дело, можно сказать, сделано.

Всех тварей, и даже больше, можно вычёркивать из своего списочка злодеев.

Осталось только убить кучу гуманоидов, работающих на Никиту и Николая Аксёновых. Ах да, ещё и не сгореть.

Огонь с цокольного этажа уже пробирается ко мне. А тут ещё возвращается лолька.

— Ксюха?! Чё за фигня?! — сжимаю я кулаки. Эта мелкая уже начинает вырубать своим непослушанием.

— Я побежала, куда ты мне велел, но там куча мальчиков в чёрном. Кажется, они неплохо вооружены, да и вообще как-то злостно настроены на тебя, — выдаёт Ксюха, а сама тянется к печению. — Зато я нашла вот это. —

И мелкая достаёт из-за спины модифицированный Kel-Тес KSG с магнитными патронами, который я испытывал в главном доме поместья Бояровых, когда на нас напали две тысячи недобойцов, тридцать-сорок стихийных магов и пять танков.

Что же, значит, сваливать Ксюхе через шахту пока что не вариант. Нужно всех собрать поближе к тусовке в саду. А вот потом можно отходить нам обоим в шахту, где у меня есть ещё несколько нычек с оружием. Благо Ксюха нашла только одну такую. Но зато какую!

При этом я буду убивать всех тварей, поскольку хочу прокачать Магию Расщепления.

Мы выходим из гостевого зала на улицу, чтобы пройти в сад, где танцует порядка трёх сотен рыл под лёгкой наркотой.

Изучил инфу про наркотики из мира людей, и всё равно не понимаю, почему они это делают. Осуждаю на генном уровне. Но я не вправе вмешиваться в их личную жизнь. Зато вправе сохранить свою.

— Ой, кажется, мы туда не пройдем, — спокойно говорит Ксюша, а сама смотрит примерно на двадцать стихийных магов, идущих в нашу сторону.

— К вам идут двадцать четыре мага воды, — сообщает Катюха.

Я запираю дверь в гостевой зал.

Со стороны кухни тоже вижу, как идут, скорее всего, маги воды. Но их человек десять... не все видны.

Катюха и здесь подтверждает мою информацию, только говорит, что врагов шестнадцать.

— Их всего сорок. Нам, похоже, звездец, — продолжает жевать овсяное печенье лолька. Ксюша берёт меня за руку, смотрит мне в глаза и спрашивает: — Или не звездец?

Я прижимаю лоли к себе и говорю:

— У меня есть ножи, Хеклер, модифицированный Kel-Тес KSG и магический цестус стихии огня. Я бы сказал, что битва будет равной.

Огонь с цокольного этажа помогает отрезать нас от тех шестнадцати магов воды, которые окружают нас со стороны шахты. И хоть я понимаю, что это не все уроды, всё же приятно, что принимать их буду с главного входа в гостевой зал.

Пока шестнадцать рыл снова делают крюк, я решаюсь выйти к тем тварям, что за главной дверью.

— Ксюша, спрячься за стойкой, — говорю я и даю медсестричке один из Катюхиных Kel-Тес KSG. — Только смотри не шмальни мне в плечо, как это было с Катюхой. А вообще, лучше целься в тех, кого я буду откидывать к тебе.

— Ну лаадно, — вздыхает лолька. Ксюха берёт мой дробовик и бежит за стойку.

Так как врагов пока что двадцать четыре, а я достаточно неплохо прокачал своё тело, решаюсь без всяких атак использовать Магию Расщепления на их автоматы. Да, это слишком затратно по физическому состоянию реципиента, но я не собираюсь применять в последствии Смертельную Пыль. Нет, я всего лишь распылю оружие магов воды. А уже потом вступлю с ними в бой.

Можно было бы применить на них Смертельную Пыль, но от такого количества людей, да ещё и магов, я, скорее всего, могу отрубиться на несколько минут. Этого хватит, чтобы меня убить. Поэтому рисковать не буду. Всему должна быть своя мера.

Я выбиваю дверь на улицу и сразу же применяю Магию Расщепления. Благо недельные тренировки утром, обед и вечером не прошли даром. Мне удаётся взять под контроль автоматы врагов и сразу же расщепить их.

Было бы круто, если бы я мог просто взять их автоматы под контроль и расстрелять врагов. Но, увы, этого не могу сделать.

Зато распыляю то, что имеется у магов воды.

Чувствую, как из носа течёт кровь. Но это фигня. У меня даже голова не кружится.

— Ну всё, сукины дети, теперь будем драться на моих правилах! — улыбаюсь я и стреляю Первому в голову из своего любимого Хеклера.

Оставшиеся маги воды сразу уходят в магическую защиту и бегут на меня.

Лолька начинает быстро отстреливаться от врагов.

Я же, понимая, что Ксюха снова меня не слушается, сам прячусь за колонну, чтобы шальная пуля не «зацепила» мой затылок.

Защиту магов воды пробить удаётся уже на третьем-четвёртом патроне. Так что пусть стреляет и убивает.

А вот что касается меня, так я перехожу в кулачный бой. И благодаря магическому артефакту стихии огня мне удаётся вынести Второго и Третьего. Я их просто забиваю огненными перчатками.

Всё-таки хорошо, что мы с Катюхой наведались к Виктору Рудковскому. И бабла с золотом поимели, и врага убили, и склад разнесли... так ещё и восемь пар крутых стихийных цестусов скомуниздили. Одну из этих пар я активно использую прямо сейчас.

К ним нужно привыкнуть.

Катюха просила потренировать её драться. Завтра-послезавтра выходные, вот и потренируемся. Пусть тоже в Старшую Школу Романовых ходит с цестусами. И если что, то сама набьёт морду засранцу, который к ней захочет подлезть. Хотя, когда ученики узнают про сегодняшний вечер и убийство Олега Аксёнова, не думаю, что кто-то захочет лезть к Катюхе.

— Дима, у меня уже три! — кричит Ксюха. Умничка! Моя школа.

Я метаю два ножа в треснувшую защиту Седьмого. Ему же прилетает пуля в голову с моего Хеклера.

Восьмой кастует сильную сферу воды, чтобы пробить колонну. На каст нужно очень много магии. Девятый его прикрывает, при этом ставит защиту ещё и против Ксюхи. На это тоже уходит много маны, поэтому девятый скоро выдохнется.

Я вижу, как на лольку бежит Десятый и Одиннадцатый, которые потеряли запас маны, поэтому не могут поставить защиту. Бросаю ещё два ножа в Десятого. А за ним и два ножа в Одиннадцатого. Сам же применяю вторую стадию Смертельной Пыли на сферу Восьмого, который пробивает колонну, за которой я прячусь.

Так как время замедляется, мне удаётся сместиться чуть правее и бросить ещё два ножа в Девятого, чтобы снять с него защиту, и в Восьмого, у которого защиты нет, потому что Девятый потратил ману, прикрывая и себя и его, и поэтому маны осталось только на защиту себя, и то немного.

По итогу время снова ускоряется. Восьмой получает лезвием в рожу, а Девятый лишается защиты. Я же уворачиваюсь от мощной водной сферы и от осколков, что летят из дыры колонны.

Достаю Хеклер и стреляю в голову Девятому.

Двенадцатый, Тринадцатый и Четырнадцатый бегут на Ксюху. Пятнадцатый и Шестнадцатый стреляют

быстрыми простыми вотерболами в стойку, за которой прячется лоли. Урон стойке почти не наносят, но зато не дают Ксюхе высунуть любопытную голову, чтобы стрелять.

Однако моя девочка достаточно умная. Она делает одну дыру, чтобы смотреть через неё, а вторую — чтобы просунуть туда дуло дробовика и застрелить гадов.

Двенадцатого и Тринадцатого ей удаётся убить. Четырнадцатый же прорывается за стойку. Но там получает Хеклером в подбородок.

— Дима, у меня ещё минус три! — громко сообщает моя маленькая красавица.

Я же метаю по два ножа в Пятнадцатого и Шестнадцатого. Пробиваю их защиты, которые почти на нуле, поскольку маги воды израсходовали большую часть маны на быстрые вотерболы в стойку, где прячемся Ксюша.

Остаётся только добить мудаков любимым Хеклером. Что я и делаю, а потом уйду на перезарядку.

Семнадцатый бежит на меня с голубой защитой и белыми печатями. Оставшиеся твари используют ту же тактику, что и против Ксюши. Только на этот раз атакуют новую колонну, за которой я прячусь.

Ксюха кричит:

— У меня тут пулек не осталось нигде! У тебя что-то есть?!

Я бросаю мелкой два горизонтальных магазина для дробовика и один магазин для Хеклера. Сам же расщепляю один из своих ножей и атакую Смертельной Пылью Девятнадцатого и Двадцатого, поскольку они первыми лишаются маны, а значит, не могут поставить защиту.

И хоть я бы мог убить их, будь они даже в защите, всё же выбрал цели, которые защиту уже не имеют. И сделал я это для того, чтобы не тратить много сил реципиента. Она мне ещё пригодится. Поэтому и уровень Смертельной Пыли был таким, чтобы убить мага воды без всякой защиты.

Семнадцатого крикуна убивает Ксюха и бежит сразу ко мне.

— Мне нужны новые убийства! — кричит лоли. — Я хочу мочить гадов! Аа-а-а-а! — И Ксюха разряжает два магазина в дробовике и один магазин в Хеклере.

Но мелкой удаётся убить только Восемнадцатого. И теперь медсестричка пустая.

— Ну как тебе? — спрашивает Ксюха с таким спокойствием, будто мы уже всех убили, а девушке нужно моё мнение насчёт её работы.

— Нормально, — так же спокойно отвечаю я и смотрю на реакцию лоли. Но реакции никакой нет.

Девушка выдыхает, плюхается попой на гранитный пол и говорит:

— Это хорошо. Я-то думала, что ты снова начнёшь мне угрожать конфискацией печенья. Думала, что всё, звезд. Патрончики потратила — печенье не получу. — Ксюха достаёт из штанишек овсяное печенье и начинаем хрумкать.

— Да сколько можно уже доставать оттуда еду! — сжимаю я кулаки. — Ты чё, дочка Копперфильда?

— Нет, — прямо отвечает лолька. — Я дочка мага регенерации и бе... безобразия какое. Я забыла, чья я дочка.

Надеюсь, что «бе...» — это реально «безобразия», а не «белые демоны».

— Какой план? — спрашивает лолька, продолжая жевать своё печенье. — Дашь мне ещё пулек, или тебе в падлу? — берёт мелкая чертовка меня на понт. Чувствую себя, как один из тех, кто сидит в тюрьме. Читал про них. И понимаю, что Ксюха вообще охренела.

— Слушай, давай без пулек, хорошо? — Не дожидаясь ответа, добавляю: — Давай-ка ты лучше применишь свою скрытую суперспособность на оставшихся четырёх мудаков, а?

— Ну ладно, — пожимает плечами Ксюха. — Только ты это... не подглядывай.

Я закрываю глаза и киваю головой. Сам же понимаю, что когда девушка уйдёт, то я сразу же посмотрю, во что она превращается... если превращается. Мне почему-то не верится в это. Но сейчас всё проверим.

— Ну что, можем идти? — спокойно спрашивает Ксюха.

Я резко открываю глаза. Вижу, что мелкая стоит передо мной так же, как и стояла. Однако я выглядываю из-за колонны и вижу помимо убитых тварей ещё четырёх покусанных, но тоже мёртвых. При этом на Ксюхиных губах нет ни единой капли крови.

— Кааак?! — повышаю я голос.

— Как-как... Как обычно, — спокойно отвечает Ксюха и продолжает есть печенье. Я смотрю на то, как она хрумкает, а медсестричка краем глаза смотрит на меня, поворачивается и говорит: — Слушай, у нас там ещё шестнадцать рыльчиков приближаются.

— Ага, — на автомате отвечаю, хотя сам чувствую, как у меня приоткрывается рот. — А ты этих тоже сейчас сожрёшь?

Ксюша резко перестаёт хрумкать.

Девушка кладёт печенье к себе в штанишки и говорит:

— Я тебе что, имба?! Или ты думаешь, что у меня бесконечный запас маны?

Я молчу. Даже не знаю, что сказать.

Лолька скрещивает руки, дуется и добавляет:

— Ой всё! У меня теперь будет пониженный сахар в крови.

Я ещё больше удивляюсь.

— Ты столько жрёшь сладкого, что у тебя никак не может быть пониженный сахар. Повышенный — да. Но не пониженный.

— Тебе показать?! — встаёт Ксюха с пола, ручки ставит на бока и злится на меня.

— Ну покажи, — стараюсь как можно спокойнее ответить лольке.

И только я так отвечаю, как лолька быстро убегает в сторону тусовки на заднем дворе в саду.

— Твою мать, ты куда?! — подрываюсь я и бегу за мелкой.

Всё это время Катюха и Маша слушают нас, но ничего не говорят. И вот наконец-то первая реакция.

— Я с вас двоих просто фиגעю! — громко заявляет Катюха. — Один лучше другого. Короче, мы ждём вас неподалёку от выхода из шахты. И да, к вам ещё бегут человек тридцать. Я не успела сосчитать всех. А сканером вижу только тех, кто рядом с вами. И да, это тоже маги воды.

Отлично. Значит, у нас ещё где-то тридцатка магов, которые скоро будут на месте.

Может, Ксюха и права, что сразу же побежала в толпу. В целом, мы себе дорогу к саду расчистили.

Я бегу к трём сотням танцующих, которые вообще не обращают на меня никакого внимания, а тем более на лольку, которая путается у них под ногами.

— Ксюха, вернись! Ты куда бежишь?! — кричу я, чтобы хоть в наушнике она услышала мой голос среди этого шума. — Мы сейчас будем обратно бежать в шахту, как только все маги воды оттуда выйдут!

— Хорошо! Я пока что потанцую! — громко отвечает Ксюша, но при этом без всякой паники... будто её вообще не заботит то, что сейчас почти пятьдесят магов воды будут «танцевать» вместе с ней. Всё-таки никто не отменял те шестнадцать рыл, которые сразу не попали к нам на битву, а пошли в обход шахты. Сейчас встретят тех тридцать рыл, и уже сорок шесть рыл плюс минус три-четыре подтянутся к нам на тусовку.

А вот и они.

— Кать, их тут нихрена не тридцать! — кричу я, но потом понимаю, что Катюха услышит, даже если буду говорить спокойно. И всё же Феномен подстраивает мозг так, что тот сразу же даёт подсказку, что здесь ещё Ксюша, которая тоже всё должна услышать... пусть и реагирует на слова спокойно.

— Всё, мой сканер доходит до них через тебя. Ага, вижу. Да, их суммарно пятьдесят два выходит, — сообщает Катюха.

А вот это уже поинтереснее. Я уже чувствую, что если их убить, то я прокачаю третью стадию Смертельной Пыли. Даже тело реципиента зудит, потому что помнит момент перехода с первой на вторую стадию.

Несколько первых магов врываются в толпу. И пока они без защиты, я метая ножи в их головы. В костюмы смысла метать нет, так как у многих такие же крутые пуленепробиваемые костюмы, как у меня. Хотя против ножей всё намного печальнее, чем кажется. Мои ножи всё же пробивают костюм, хоть и не так критично, как если бы на магах воды были обычные вещи.

— О, я тоже хочу к тебе! — сразу же активизируется Ксюха.

Мелкая замечает, как я метая ножи, поэтому и бежит ко мне с криками. Шо за е*анутое «дитё» — я не знаю.

Ещё трое магов воды врываются в тусовку и начинают стрелять по мне из такого же Хеклера, как у меня.

Я перехожу на Магию Расщепления, но не возвращаю Смертельную Пыль во врага, чтобы нечаянно не затронуть обычных зверей под наркотой, то есть людей. Заодно не так расходую жизненные силы реципиента. Плюс достаю свой Хеклер и тоже показываю, на что способен.

Суммарно за всё время небольшой тусовки удаётся убить восемь магов воды. Ксюша, кстати, тоже где-то уже успела замочить двух.

Тут ещё двое прыгают на меня. Явно пробрались незаметно между танцующими. Но ничего.

Я использую магические перчатки стихии огня. Сразу же оставляю хороший такой ожог на пол-лица. И, пока маг воды корчится от боли, достаю из пояса скрытого ношения последний свой нож и всаживаю мужику в левый глаз.

Второй кидается мне в ноги.

Я выдираю нож вместе с глазным яблоком и всаживаю его в позвонок Второму, примерно между двадцатым и двадцать первым позвонками. А после хватаю мужика за длинные белые волосы и замордовываю стихийным цестусом, что на правой руке.

Всё, минус двенадцать рыл суммарно. Остаётся только сорок. Прямо как в самом начале битвы в гостевом зале.

Может, на этот раз тоже повезёт, и группа разделится?

Ладно, сейчас не до мечтаний.

Я хватаю Ксюху, которая вцепилась зубами в ухо ещё одного водного мага. Тот пытается поставить защиту, но боль не даёт ему сконцентрироваться. Я вытаскиваю свой последний нож из спины двенадцатого трупика и передаю его Ксюхе. Та использует мой приём с ослеплением врага через горизонтальный порез.

— Бежим! — командует Ксюха. Девушка бросает нож в ногу бедолаги, который танцует. Но тот так увлечён процессом, что даже не чувствует, как в его левую тыльную часть стопы всажено лезвие ножа.

Мы даём дёру.

Какие-то маги пытаются нас обстреливать, но попадают в людей и сбивают их с ног. Удары некритичные, потому что стреляют твари быстро и с учётом, что нужно беречь ману хотя бы на мало-мальски нормальную защиту от пуль.

Я и Ксюха смещаемся к шахте. Точнее, я смещаюсь. Ксюха лишь сидит у меня на шее, в прямом смысле слова, и держится за левое ухо и за лоб. При этом постоянно бубнит себе под нос, что сейчас у неё понизится сахар в крови, если она не достанет из шганишек овсяное печенье, которое натирает ей лобок.

Твою мать, лучше бы я это не слышал.

Меня это так злит, что я разворачиваюсь и разряжаю последний магазин в Хеклере. Убиваю ещё троих, поэтому остаётся тридцать шесть.

Всё, я пустой.

С дробовиком всё пусто, хотя Ксюха выбросила его ещё до момента, как побежала тусоваться. Хеклер можно тоже выбрасывать. В поясе скрытого ношения ни одного ножа. Только стихийные цестусы на руках.

Но зато мы без проблем попали в шахту. Благо в неё можно попасть не только через служебные коридоры, которые, к счастью, сгорели уже. Огонь спалил и кухню, и уже почти гостевой зал догорает.

Уверен, сейчас что-то рванёт. Хотя удивительно, почему на кухне не рвануло.

Но да ладно. Я это всё к тому, что те триста «нарко-танцоров» сейчас разбегутся, а поместье Аксёновых сгорит к чертям собачьим.

Мы тем временем бежим по шахте к моей первой нычке, где я спрятал автомат НК416 и четыре дополнительных магазина на тридцать патронов каждый. Нычки с дробовиком уже нет, так как его нашла Ксюха и всё потратила. Но есть ещё одна нычка с двадцатью дополнительными ножами.

— Дима, тут подъехало последнее подкрепление на белом гелике, — сообщает Катюха. — Из него выходит всего один мужик. Высокий, зараза. Он одет в белый пуленепробиваемый костюм. И мой сканер показывает, что это маг воды очень высокого уровня. Похоже, мне нужно возвращаться к главным воротам поместья Аксёновых.

— Это ещё зачем?

— Чтобы ты убил тех, кто сейчас пойдёт за тобой и Ксюшей в шахту, а потом вышел со стороны поместья. Просто я не хочу, чтобы этот маг воды вам сделал больно.

Блин, а вот это обидно, что девушка не верит в мои силы. Хотя не спорю, маг воды очень высокого уровня — это большая проблема для меня, учитывая, что оружия почти нет, а моя Магия Расщепления вряд ли сможет расщепить его вотерболы. Да и оружие против такого монстра хрен поможет, если тот ускорится до высочайшего предела. А использовать против него вторую стадию Смертельной Пыли долго не получится. Тело реципиента не выдержит нагрузку.

Тут встречается Ксюха:

— А можно мне сказать?

Мы даём Ксюше слово просто потому, что если лолька собралась что-то говорить, то она в любом случае это скажет, даже если ей запретят.

— В общем, тебе, Катюша, никуда ехать не нужно. Стой там, где стоишь. Мы скоро выйдем. — Ксюха подходит ко мне и тянется к НК416 с четырьмя магазинами, один в самом автомате. — Если ты мне отдашь свой автоматик и все магазинчики, то считай, что я справлюсь сама с теми оглоблями. К тому же главный дом Аксёновых скоро сгорит. Нам уже не выбраться из шахты со стороны поместья. То есть мы не успеем это сделать.

Все молчат.

Я всё же решаюсь перебить медсестричку.

— Ксюш, ты уверена, что справишься? Там ведь тридцать шесть магов воды.

— Дима, ты совсем рехнулся! — встречает Катюха. — Куда ты посылаешь этого ребёнка!

— Я не ребёнок. Мне уже двадцать. Я старше тебя на два годика, — спокойно отвечает лолька моей телохранительнице.

— Кать, ты просто не знаешь, на что способна эта демоница, — говорю я, а сам слежу за глазами лоли, на то, как она отреагирует, услышав про «демоницу».

У Ксюши расширяются зрачки, а потом девушка добавляет:

— Короче, я пошла. Дай мне пукалку свою.

Ксюха говорит это с такой серьёзностью, что даже Маша и Катюха через наушники всё понимают.

Катюха замолкает. Она вообще ничего не говорит. Даже не вздыхает от безысходности что-то изменить.

Ксюша отдёргивает затвор на НК416, смотрит на что-то, а потом добавляет:

— Дима, займись магом воды высокого уровня. А из других солдатиков я сделаю лужицу. — И лолька пафосно уходит в тень.

Что же, я промолчу. Если Ксюха реально демон, то у неё вполне есть шанс с оружием закусать и застрелять до смерти все тридцать шесть рыл. Если же Ксюха не демон, в чём я почти не сомневаюсь, то у неё шансов даже с оружием практически нет.

Но если мы вдвоём отправимся к магам воды, то те нас задержат в продвижении к главному дому. То есть даже если мы их убьём, то главный дом сгорит к этому времени, а шахта будет завалена. Вот только к этому времени и маг воды высокого уровня доберётся к нам. И доберётся он гораздо раньше, чем мы завалим тридцать шесть рыл.

Эта тварь помешает нам воевать, и мы будем окружены.

Но вот если я сам нападу на мага воды высокого уровня, то к лольке за спину никто уже не зайдёт, равно как и ко мне.

Так что я одобряю то, что предложила Ксюха. Правда, у меня есть только одна нычка, где я спрятал ножи. И это всё, что есть из холодного оружия, не считая буст от магических боевых перчаток и моей личной Магии Расщепления.

Что же, постараюсь не опозориться перед медсестричками.

Пока мудила в белом пуленепробиваемом костюме пафосно шагает в мою сторону, я сам бегу к нему, дабы расстояние между мной и Ксюхой было приличным для невозможности окружить одного из нас. Кроме того, нычка с ножами находится как раз таки ближе к выходу из шахты.

И вот я прибегаю к нужной мне точке, а там уже идёт маг воды высокого уровня.

Тот сразу же запускает в меня водную сферу, от которой мне удаётся увернуться только лишь благодаря второй стадии Смертельной Пыли. Причём я только вхожу в состояние замедления времени для водной сферы. Я даже не распыляю её целиком и не направляю обратно во врага.

Данная водная сфера аналогична той, которую долго кастовал обычный маг возле гостевого зала, пока его прикрывал напарник, а потом пробил колонну, за которой я прятался.

Так вот, у мага воды высокого уровня — это обычное состояние. И если такая сфера попадёт мне в костюм в область туловища, то, скорее всего, я сломаю два-три ребра.

Сука, несмотря на всю подготовку, всё же одна неделя тренировок — это маловато, чтобы противостоять таким парням. Да, сейчас он только один. Но могло быть и больше. Хотя я не отрицаю, что смогу убить его. Другое дело, какой ценой.

Я стараюсь подбежать к твари вплотную. Благодаря второй стадии Смертельной Пыли мне будет проще атаковать его магическими цестусами стихии огня. И самое приятное, что они тоже нанесут ощутимый урон, будь ты хоть магом воды величайшего уровня. А тут так и вовсе пустышка — обычный маг воды высокого уровня.

Пф, вообще пустяк.

Главное — голову защищать, чтобы не убил своей сферой. А так слабак. Сейчас вынесу его на раз-два.

Мужик кастует сразу три вотербола, и достаточно больших. Похоже, решает показать, на что способен.

Я же, используя этот момент, стараюсь максимально приблизиться к врагу. Напрягаю обе руки и вхожу во вторую стадию Смертельной Пыли.

Однако эти вотерболы охренеть какие мощные. Что-то телу реципиента, при их расщеплении, становится как-то уж очень дурновато. Глазами моргаю — они пекут, будто нырнул под воду с открытыми глазами с высоты двух метров, и глаза ещё не привыкли. Вода залилась под веки, отчего и дискомфорт.

Самое неприятное, что это не произошло, но я чувствую себя именно так.

Ну и, конечно же, кровь... куда без неё. У меня валит кровь из носа.

Я отсмаркиваюсь во время замедления времени и пытаюсь нанести магу воды удар магическим цестусом на правой руке. Удар проходит, и я даже оставляю ожог на бледном лице.

Ох, как же этому пафосному мудаку высокого уровня не нравится, что его личико тронул какой-то наследничек без маны.

Мудак психует, и это, с одной стороны, хорошо, потому что он начнёт сейчас ошибаться. С другой стороны, это плохо, потому что эта тварь кастует водный поток, чтобы смыть меня.

Урон я особый не получу, если только не ударюсь об стену головой от мощного потока. А вот маны водный маг затратит много.

Чтобы всё прошло гладко, я стараюсь сгруппироваться и в нужный момент ноги выставить вперёд. Руками же буду направлять мало-мальски своё движение в водном потоке.

Маг воды высокого уровня проделывает то, что планировал, а я делаю то, что планировал я. Причём делаю это так, чтобы водный поток откинул меня к нычке с ножами.

Ударяюсь ногами в стену. Тоже больно в стопы, но лучше, чем если бы это была голова реципиента. Уж что-то, а голову не накачаешь ни в каком мире. Как вычитал в глобальной сети, это всегда была и есть Ахиллесова пята любого человека.

Наконец-то ножи у меня. Правда, я нащупываю только дюжину ножей. Видимо, часть только что смыло водным потоком.

Сразу же беру по два ножа в обе руки и метаю в кастера. Тот моментально останавливает водный поток, чтобы поставить обычную голубую защиту с белыми печатями, которая не требует много затрат по мане.

Я метаю ещё четыре ножа и разбиваю защиту.

Маг воды высокого уровня видит, что я с ножами на «ты», поэтому создаёт защиту посильнее, накладывая голубые печати поверх белых. Разумное решение.

Сперва он создал обычную защиту, так как понимал, что её хватит для защиты. Однако, когда увидел, что её маловато против меня, скастовал защиту посильнее.

Для меня же это говорит лишь об одном — у парня осталось не так много маны, как ему хотелось бы. А враг, то бишь я, ещё жив. Так что пафоса у водного мага поубавилось.

Правда, я тоже чувствую себя не ахти. Руки начинают трястись. Глотать слюну становится тяжелее. Глаза и нос пекут. Общее состояние такое, будто сейчас разорвёт изнутри.

Я беру последние четыре ножа и расщепляю их в Смертельную Пыль. Не знаю, хватит ли у меня сил, чтобы использовать вторую стадию для атаки, но я вынужден её применить, ибо только она сможет пробить более плотную магическую защиту этого водного шакала.

Парень кастует очередной вотербол, но я уже понимаю, что если потрачу вторую стадию Смертельной Пыли ещё и на уворот с замедлением времени, то точно не смогу атаковать врага так, как следует. Поэтому я просто атакую мага воды. Ну а тот меня.

Естественно, без магии я не успеваю увернуться от мощного вотербола, и он выбивает меня к стене шахты. Зато моя вторая стадия Смертельной Пыли пробивает мощную защиту мага воды и тот падает на колени. Я сразу же чувствую, как в теле добывается тот необходимый кусочек убийств врагов, который позволяет выйти мне на новый уровень.

По итогу, нужно разбираться — чувства это, или действительно во мне открылась третья стадия Смертельной Пыли. А ещё у меня сломаны три ребра и кровяные валит даже изо рта. Я валяюсь на мокрой земле после водного потока и пускаю ноздрями пузыри в маленькой лужице. Сам же ржу с того, что я завалил такого мощного мудака, а теперь валяюсь, как овощ, почти у самого выхода из шахты.

Слышу только, как маленькие ножки хлюпают по влажной земле. Потом слышу контрольный выстрел в голову. И ещё чуть позже слышу хрумканье.

— Слушай, Димончик, да ты молодец, — говорит Ксюха. Но я лишь «воспринимаю» на свою голову не её слова, а крошки овсяного печенья, которые летят мне прямо в ухо.

Твою мать, у меня даже не хватает сил, чтобы повернуть свою башку и упереться мордой в грязь, чтобы

крошки летели на мой затылок, а не в ушную раковину правого уха.

Я пытаюсь сказать Ксюхе, чтобы не жрала печеньё надо мной, но тоже не выходит. Слышу лишь, как лолька что-то говорит Катюхе по наушнику, но уже не знаю, что именно, а потом глаза закрываются и...

— Дим, ты как? — шепчет Катюха мне на ухо. На то самое правое ухо, в которое секунду назад летели крошки от овсяного печенья.

Или не секунду назад?

В общем, я узнал, что лолька замочила-таки тридцать шесть магов воды. Умничка. Похоже, в её роду тоже были демоны. Проблема только в том, что это не общедоступная информация. И, видимо, её можно получить только тем, кто умеет добывать информацию более сложными и не для всех посильными путями.

В моём же случае, я получил инфу благодаря Феномену и цокольному этажу в поместье Аксёновых. И эта хрень связана с секретной лабораторией. Пока что никто из девочек не знает ни про лабораторию, ни про то, что Ксюха — демон... ну кроме самой Ксюхи. Хотя я до сих пор не на все сто верю в свои догадки.

Что касается лаборатории: как я и предполагал, бустеры с маной — это цветочки. А вот «выращивание» демонов — это куда более интересная хрень. И мне кажется, что Ксюха — это полукровка, созданная обычным человеком и демоном, выращенным искусственным путём.

И в этом нет ничего страшного, если бы не одно но...

Я — Убийца Демонов в своём мире. И я люто ненавижу тех демонов, которые не белые. В этом бы мире это посчитали расизмом. Но это не так. Я говорю сейчас про духовную составляющую этих тварей. И если в белых демонах есть что-то человеческое, хоть с этим и нужно работать, то в других демонах есть только Тьма, которая уничтожает всё живое, с чем эти твари взаимодействуют.

Однако с Ксюхой всё не так просто. Она не такая, как настоящие демоны. И это замечательно. Вот только нужно узнать, что и как делается в лаборатории, чей адрес я получил. И к ней нужно будет подготовиться.

Прямо сейчас у меня есть дела поважнее.

Катюха сказала, что Ксюха тащила меня к гелику. Маша и Катюха помогли усадить мою тушку. И уже через шесть часов я восстановился благодаря регенеративным способностям медсестричек.

Спасибо вам, девочки. Вы у меня лучшие.

А теперь к ещё одной важной детали: убив мага воды высокого уровня, я как раз прокачал в себе третью стадию Смертельной Пыли. Хотя я это почувствовал ещё в момент, когда только пробил мощную защиту врага, и вторая стадия Смертельной Пыли коснулась мага воды. А раз так, то самое время заняться тренировками.

Сегодня первое октября, суббота. В Старшую Школу Романовых ни сегодня, ни завтра идти не нужно. Поэтому я решил заняться как собственной тренировкой по изучению третьей стадии Смертельной Пыли, так и тренировке в спарринге с Катюхой.

Телохранительница просила меня научить её драться, вот я и учу.

На свою дурную голову показываю Катюхе, как сложить ладошку в лодочку и нанести удар в ухо при самом первом контакте с врагом, чтобы просто деморализовать его.

По итогу у нас уходит целый час, после которого Маша прибегает ко мне и трётся буферами о моё синее ухо.

В целом, я готов был терпеть, чтобы получить такую ласку в конце.

Влажные буфера у Машуни — это самое настоящее чудо. Не знаю, как блондиночке удаётся всегда иметь такую влажность, но это дикий кайф.

А на десерт я решаю показать Катюше ещё один простой приём — пальцами по глазам. То есть телохранительница сверху вниз опускает со всей силы свою руку и ногтями проводит по всему лицу, зацепляя глаза.

— Этого достаточно, чтобы враг смотрел мультики, — говорю я. А потом выдыхаю, собираюсь с силами и добавляю: — А теперь попробуй так сделать.

Катюха сразу же «пробует», и Маша моментально бежит ко мне, чтобы отрегенить лицо. А у меня уже двойные мультики в глазах вместе с нежными сосочками от Машуни.

Получается недурно.

Катюхе и этого оказывается мало, поэтому я предупреждаю:

— Так, мне нужно тоже уделить время для тренировок. Поэтому давай ещё набьём твою ручку.

Я приношу боксёрскую лапу с перчатками и показываю, что нужно с этим делать.

Проходит время.

Голубоволосая милашка бьёт в боксёрскую лапу уже второй час. У хозяина моего тела даже рука болеть начинает, и это несмотря на усиленные тренировки целую неделю и лечение от трёх медсестричек.

Короче, несколько часов с Катюхой пролетают на ура. А потом я отправляю голубоволосую милашку в качалку, что на первом этаже главного дома. Там же есть и груша, в которую Катюха остаток дня может лупить.

Ну а я остаток дня провожу в личной тренировке с третьей стадией Смертельной Пыли.

Так как врага рядом нет, приходится настроить своё сознание на Правление Кланов, которое всё никак не уgomонится со своим «демонстражем» лесной полянки.

Я настраиваюсь на одного из элитных бойцов, которые охраняют поместье Бояровых. Моя задача переместиться к объекту, на который я воздействую Магией Расщепления.

Вот только я так увлекаюсь, что мне удаётся расщепить оружие элитного бойца и переместиться к нему в упор. Хотя изначально я просто хотел расщепить часть оружия и словить момент, когда начну своё перемещение. А потом всё отменить. Но Феномен сделал своё дело.

Честно, не ожидал, что получится так быстро.

А как плюс — я не испытал дискомфорта. То есть тело реципиента не блевануло кровью, и даже не закружилась голова.

Считаю, что это победа.

На этом можно было бы и закончить тренировку, если бы не одно но...

— Дмитрий Михайлович, это называется «попытка убить представителя Правления Кланов», — сообщает элитный боец, которому я ничего не сделал. Подумаешь, автомат его расщепил и напугал своим резким перемещением.

Феномен сразу же подключается к «дискуссии».

— Но Вы же на моей территории. А это значит, что я действовал в рамках самообороны. Кроме того, я не атаковал представителя Правления Кланов, то бишь Вас. Думаю, никто не захочет разбираться по такому пустяку. А Ваши коллеги вряд ли захотят узнать, как Вы лишились автомата на ровном месте от какого-то там наследничка. Поэтому предлагаю замять эту тему.

Таким простым разговором и знанием Закона Правления Кланов мне удаётся разойтись мирно.

— Фух, — выдыхаю я, а сам иду в главный дом. — Надо бы немного думать, Райан, прежде чем делать нечто подобное, — говорю себе под нос.

Вообще, я уже настраиваюсь на ночную вылазку. Причём туда я пойду только с Катюхой, и всё. Надо только после буйных тренировок попросить, чтобы медсестрички восстановили силы у Катюхи. Ну и я не против подлечиться перед вылазкой, желательно с Машей.

Что касается ночной операции:

Раз не братья Аксёновы виноваты в убийстве сестёр Вайдемаха, то это, скорее всего, Владимир Ступницкий — бывший друг Башмака, а теперь его конкурент по части захвата клуба Сладкий Квадрат.

Однако я убил Башмака, поэтому босс клана Бешеных Псов передал дела́ клуба на Владимира Ступницкого. И вот эту падлу мне нужно загасить. Заодно хочу закрепить неловкую тренировку с третьей стадией Смертельной Пыли.

Так что погна́ли.

Ночка почему-то обещает быть прохладной, чего не скажешь про ночь в поместье Аксёновых. Там было жарковато. С другой стороны, на дворе уже второе октября, воскресенье, так что нужно привыкать к лёгкому холоду по ночам.

Катюха на этот раз припарковала гелик на приличном расстоянии от гостиницы, в которой в данный момент, в одном из номеров, живёт Владимир Ступницкий — тварь, признание которой я запишу на телефон.

Мы раздобыли только адрес, фотку его рожи и номер в гостинице. Сколько у этой падлы охранников — мы не знаем. Однако не думаю, что Ступницкий будет водить с собой целую делегацию мужиков в чёрных костюмах. Максимум пять-шесть человек, что очень удобно... для нас.

Так вот, Катюха на этот раз засела на крыше здания напротив гостиницы. Девушка будет стрелять из снайперки по врагам, но только тогда, когда это нужно.

Мы специально выбрали именно такой вариант нападения, поскольку гостиница по отношению к этому дому расположена немного под специфичным углом. То есть Катюхе видны коридоры, где ходят охранники.

Если с нижними коридорами есть проблемы, то с верхними — проблем нет. А для меня самым важным является верхний коридор. И начинать мы будет именно с него. Нужно убрать ту охрану, которая сверху. И начну я с крыши.

— Итак, что у тебя видно? — спрашиваю у Катюхи, которая сидит на крыше нужного здания.

— Всё отлично. Под тобой всего двое. А один в метрах десяти от твоей левой руки, то есть правой. Нет, левой.

То ли только у Катюхи проблемы с «лево» и «право», то ли многие девушки этим страдают — я не знаю. Но мне главное, что врагов подо мной немного.

Сам-то ведь я тоже нахожусь на крыше гостиницы, именно поэтому сканер показывает Катюхе, что подо мной трое. Видимо, это Ступницкий и два охранника.

Что касается меня, то да, я забрался на крышу гостиницы своими путями, используя ум и опыт из своего мира. А если честно, то просто залез по пожарной лестнице на крышу здания, что рядом с гостиницей. Благо здание оказалось такой же высоты.

Катюха убрала со своей крыши одного охранника, что стерёг крышу гостиницы. Ну а я применил третью стадию Смертельной Пыли и переместился на расщеплённое оружие трупики. Однако я начал кастовать свою Магию Расщепления ещё в момент, когда охранник был жив. И именно поэтому представил, что меня ждёт опасность, если я не уберу охранника. Но Катюха опередила меня чётким выстрелом мужику в лоб.

Главное — я теперь на крыше нужной мне гостиницы, а третья стадия Смертельной Пыли сработала на ура.

— Так, я спускаюсь на ярус ниже, — сообщаю Катюхе.

— Отлично. Рядом всё чисто. Двое в коридоре, — говорит телохранительница, потому что ей самой видно со своей крыши.

Я пробираюсь к нужному мне коридору. Вижу двух охранников. Понимаю, что за дверью находится Ступницкий. Вся остальная охрана где-то внизу.

У меня с собой минимум оружия: те же магические боевые перчатки стихии огня, Хеклер и ножи. Однако я пришёл сюда за признанием в убийстве сестёр Вайдемаха и за тестированием третьей стадии Смертельной Пыли. И пока что всё идёт замечательно. На крыше одного убрали, а сейчас — уберём и этих двух.

— Катюх, — шепчу я в наушник. — Как только перемещусь к одному из охранников и завалю его ножом, сразу же стреляй во второго, чтобы тот не поднял шумиху. Всё ясно?!

— Да, Дима. Я готова.

— Отлично.

Я напрягаю левую руку, чтобы расщепить оружие у Первого и Второго. Расщепляю у двоих только на случай, чтобы не стреляли и не подавали сигнал для других. Точнее, я уменьшаю количество способов зашуметь. У охраны максимум будет возможность просто закричать.

Итак, поехали.

Два автомата расщепляются, и я сразу же перемещаюсь к Первому. Бью ладонью-лодочкой по левому уху, как вчера днём учил Катюху, а правой рукой всаживаю лезвие ножа в подбородок снизу вверх. Этому я пока что Катюху не обучал, но и, скорее всего, не буду. Ну нафиг такие приёмы. Ещё полшколы перебыёт так.

Сейчас важно, чтобы Катюха убила второго. Но она этого не делает.

— Твою мать, у них на этаже пуленепробиваемое окно установлено! — на эмоциях сообщает Катюха.

Вот тебе и на. Пришли, называется, за лёгкой мишенью.

— Одного убила, — сразу же сообщает Катюха. — К тебе ещё трое бегут с нижнего этажа.

Я убиваю Второго, которого не убила Катюха и который начал орать, чего я и опасался. Сам же понимаю

теперь, что на этаже пониже окна обычные.

Что же, умно. Владимир Ступницкий только своё окно сделал пуленепробиваемым, чтобы такие гады, как я, не замочили.

Однако раз нижние этажи без пуленепробиваемых окон, выходит, что по этим этажам парень не ходит. Но и лифта я не вижу. Значит, лифт ведёт прямо в номер.

— Катюха, отвлекись от винтовки, — говорю я. — Следи только за моим сканером.

Я разряжаю весь магазин, чтобы пробить замок и выбить дверь в номер.

Как я и думал, лифт находится внутри номера люкс.

— Он едет вниз, — сообщает Катюха. — Прямо только что дёрнулся.

Раз так, я быстро подбегаю к дверцам лифта, раздвигаю их и прыгаю вниз, на крышу движущейся кабины лифта. Там есть люк, куда я разряжаю второй магазин. Специально целюсь в боковые грани, чтобы не задеть Ступницкого. Пробиваю лючок и запрыгиваю к мудаку.

Тот достаёт пистолет.

Если бы хотел, то давно бы это сделал. А раз только достаёт, то мужик либо напуган и охреневает с меня, либо это ненастоящий пистолет.

Мужик стреляет, но я применяю вторую стадию Смертельной Пыли и ухожу вбок. Сам же понимаю, что пуля не вылетает, а из дула идёт огонёк.

Всё ясно — пистолет-зажигалка.

Улыбаюсь и бью мудака рожей о кнопки лифта. Зажимаю нужные кнопки, как читал в глобальной сети, прыгаю усиленно вниз и лифт начинает глючить.

Я с колена бью Ступницкому по роже. Понимаю, что не вырублю его, так как парень создаёт белую печать и прикрывает ею свой хавальник. Даже не использует никакой защитной сферы. Ох и ленивый. Так охренел от жизни, что уже простые вещи не делает, либо вообще разучился их делать.

Я же бью ещё раз и побиваю его белую печать, а за ней и выбиваю передние зубы.

Владимир Ступницкий скулит как собака. Только если бы собаке я помог, то этого гада прижимаю к стенке лифта и всаживаю ножик в колено.

Боль адская.

Я достаю телефон и врубаю запись.

Сразу же начинаю с такого вопроса, который делает из меня знатока. То есть того, кто уже знает правду, просто пытается в ней разобраться досконально.

— Как ты убил близняшек Вайдемаха?! Говори!

— Я их не убивал! — чуть ли не плачет Ступницкий.

Я бью с локтя ему в правый глаз, а потом резко вытаскиваю ножик с колена и всаживаю его в левое запястье.

— А-а-а-а! — орёт мудака. — Это мои люди убили девочек! Мои люди! Не я! Честно!

Я продолжаю наседать.

— Зачем они убили школьниц?! Что они сделали?!

— Йя... я не знаю... А-а-а-а! — снова орёт Ступницкий, потому что с помощью второго ножа я всаживаю лезвие в его правое запястье.

— Ты хочешь и дальше продолжать?! Я сказал: какого хера ты это сделал?! — И я вытаскиваю оба ножа и всаживаю их в стену лифта, при этом лезвия проходят ровно возле ушей Ступницкого и режут ему обе мочки.

— Господи, убей меня! — орёт Вован. — Я не...

Я зажимаю ему рот своей левой ладонью и бью кулаком правой руки в свою же ладонь, чтобы заткнуть мужика. При этом у него полный рот крови и слюней от выбитых зубов, отчего мужик давится как зубами, так и кровавой смесью.

Я отпускаю руку и спокойно говорю:

— Просто скажи и всё.

Сам же поднимаю телефон, который лежит возле меня.

Может, запись не вся будет красиво выглядеть, но будет ясно по голосу и по кадрам, что Ступницкий сознался.

— Башмак! — выкрикивает Володя. — Я хотел подставить его, чтобы босс дал мне правление в Сладком Квадрате!

— Что ещё?! — замахваюсь я ножом, но ничего не делаю. Это лишь нужно, чтобы жертва не сбавляла в темпе выкладки нужной мне инфы.

— Там были эти девки! Я знал, что Борис Вайдемах за своих девочек порвёт! Вот и подставил Башмака! Мои парни убили красоток в сортире, когда те пытались убежать! Там ещё был кто-то до нас! Парни как раз хотели подставить его! Пользуясь случаем, так они и сделали!

— Что за парни?! Отвечай?!

— Те, которых ты убил! Я на камеру увидел у входа в свой номер! Это они! Честно! Это их я послал в Сладкий Квадрат!

Что же, двух парней я убил. Девочки отомщены... почти. Компромат имеется, точнее, моя невиновность в убийстве сестёр Вайдемаха доказано. Это на случай, если каким-то чудом снова возобновят дело в Правлении Кланов.

— Ты каешься в том, что виновен в убийстве двух школьниц?! — громко спрашиваю я, а сам держу в одной руке телефон, а в другой Хеклер с новым магазином.

— Д-да! Да, я каюсь! Каюсь! Я виновен! Я признаюсь, что был не прав! Прости меня-я-я-ааа! — И парень на последнем слове аж задыхается от слёз.

Я стреляю контрольный в голову и говорю:

— Ты прощён!

Поворачиваю камеру на себя и с лёгким, но спокойным пафосом добавляю:

— Теперь дело точно закрыто. Надеюсь, Правление Кланов и Борис Вайдемах не имеют ко мне никаких вопросов насчёт убитых одноклассниц — Нели и Али.

Всё, запись заканчиваю. Сразу же выгружаю её к себе на сервер, чтобы была копия на случай, если вдруг телефон при перестрелке уничтожат. Ну или какой-нибудь маг огня сожжёт его. Мало ли, всякое бывает. Лучше сразу же перестраховаться.

Сам же я лезу через лючок на крышу кабины лифта, а далее по тросу на самый верх.

— Ну ты дал! — в хорошем смысле этих слов говорит Катюха. — Я аж охренела! Молодец! Теперь Правление Кланов тебя точно не сможет прижучить за это дело! Хотя они просто бы передали информацию роду Вайдемаха. А уже они бы разбирались с тобой.

— Вот поэтому я сам разобрался, а запись скину им, когда найду нужные контакты.

— Можно послать запрос в Правление Кланов на деловые переговоры с влиятельным родом, — говорит Катюха. — Они по зашифрованному каналу соединят тебя с тем, кто тебе нужен.

— Я знаю, Катюх. Вот только Правление Кланов считает, что Вайдемах убит. Точнее, они так говорят мне. Так что сами найдём, либо покажем Правлению Кланов, что есть запись, и что нас уже этим не взять на понт. Ты лучше скажи, что там в номере люкс?

— Те трое у лифта, — сообщает Катюха.

Я смотрю вверх, но не вижу никого.

— Ты в этом уверена?! Просто я сейчас поднимаюсь по стальному канату к номеру Ступницкого.

— Всё правильно. А они трое ждут тебя там. Никто из них не додумался открыть дверцы, как это сделал ты.

Всё ясно.

Скорее всего, они просто не получили команду, а сами не хотят туда лезть. Просто подготовились и ждут, чтобы убить меня.

Думаю, их напарники уже давно пустили слух о наследнике рода Бояровых, который уж очень агрессивно защищается. Так агрессивно, что сам нападает. И пока что его никто убить не может.

Я «доползаю» до нужного мне этажа и прыгаю к дверцам. Раскрываю их и сразу же нарываюсь на пули.

Конечно же я к этому готов, поэтому заблаговременно напряг руку и настроился на Магию Расщепления. Плюс мой пуленепробиваемый костюм берёт часть пуль на себя.

Глазами успеваю взять цель на Первого. Расщепляю его пистолет и использую третью стадию Смертельной Пыли. Перемещаюсь к врагу и простреливаю ему башку.

Хватает тоже одной пули. В магазине остаётся тринадцать патронов.

В двух других бросаю ножи. Второго убиваю, а третий успевает поставить защиту. Правда, держится она абы как. Поэтому мой Хеклер и ещё три пули убивают Третьего.

Как всё синхронно сегодня: три пули — Третий готов.

— Двое бегут по коридору, — сообщает Катюха. — Другие бегут на разных этажах. Похоже, те, которых ты только что убил, сообщили до этого, что ты в лифтовой системе лезешь наверх.

— Ясное дело, что они сообщили. А ты не видишь, сколько их там?

— Не знаю, не вижу. — Я слышу выстрел, после которого Катюха добавляет: — Но на одного меньше — это я гарантирую.

Неплохой ответ.

Я беру по два ножа в левую и правую руку. Тех двоих выношу сразу же. Сам же запираю двери в номер люкс.

— Извини, Дим, но на последнем этаже ничего не могу сделать. Окна пуленепробиваемые в коридоре.

А вот окна в самом номере не выходят на ту сторону, где моя голубоволосая телохранительница сидит. И это проблема, потому что если будет драка в номере, то Катюха не прикроет.

Хотя чего это я. Ступницкий бы и эти окна сделал пуленепробиваемыми.

Так, у меня есть ещё четырнадцать ножей и три магазина. И я не применял даже магические цестусы стихии огня. Ну почти не применял. Зато вдоволь наслаждался третьей стадией Смертельной Пыли и понял, что всё работает замечательно.

По сути, миссию выполнил, так как ночная тренировка пройдена, а запись с признанием получена.

Можно лишь прокачать свой навык, чтобы улучшить тело реципиента и Магию Расщепления. Но я не знаю наверняка, сколько врагов за дверью. Образно «за дверью».

Катюха говорит, что конкретно за дверью восемь недобойцов. С ними два мага огня обычного уровня. То есть всего десять жертв.

Но сколько всего «охранников» у этого Ступницкого?

Я понимаю, что из номера не выпрыгну в окно. Поэтому нужен другой план.

Конечно, можно было бы выпрыгнуть, если бы внизу был враг, который стоял бы, смотрел на падающую тушку и медленно так охреневал. Я бы просто расщепил в полёте его пушку и переместился бы к нему вплотную.

Однако я этого не сделаю.

Двери в номер люкс пытаются выбить. Хотя я их до этого сам выбивал, поэтому их легко вынести. Но я заставил дверь шкафом и тумбой. А сам жду.

Чего жду — хрен знает.

Может, хрумканья у Катюхи в наушнике.

Ещё мне Катюхи с такой дебильной привычкой не хватает.

— Кать? И ты туда же?! — сжимаю я кулаки.

— Ты это о чём?

— Печенье убрала! — кричу я. — Ненавижу, когда в ухе этот звук!

— Да я не ем никакого... ох ты ж. Ксюша! Ты здесь что забыла?!

Обалдеть. Да ну нах. Мелкая каким-то чудом нашла нас.

Слышу, как наушник вырывается из Катиного ушка.

— Димасик, привет! — впервые с неким подобием нормальных эмоций кричит лолька. — А я не могла уснуть, поэтому взяла мотик и примчалась к вам. А у вас тут проблемы. Смотрю, даже Катюша не знает, что ей делать. А вот я знаю. У меня тут есть план. Он мне приснился. Нужно всем нам валить, пока нас не ужокошили те, кто за мной ехал.

— Что?!

— Я тут хотела покинуть поместье Бояровых. Смотрю, какие-то гады из клана Бешеных Псов мне западник хотят устроить. Ну я проскакиваю все их ловушки и мчусь к вам. А они давай за мной. Я от них оторвалась. Но, видимо, они отыскали меня. Во, едут.

— Так, стоять, мелкая! Как ты нас нашла, если сразу не следила?!

— А я... ну я...

— Ксюша, ты за нами с самого начала следила?! — уже злится Катюха на эту непослушную лоли.

— Получается, что да.

— Ну и в каком это месте тебе не спалось?!

— А вот в этом! — злится уже Ксюха. И я слышу, как лолька достаёт новое печенье. Сто процентов из своего лобкового карманчика.

Ага, пошли хрумканья на «камеру». Слышу, что уже специально громко хрумкает, чтобы позлить меня и Катюху.

Но не это самое страшное.

Мелкая привела за собой очень большой хвост. Я выглядываю из окон и вижу, что к гостинице подъехало четыре белых гелика. Из каждого выходит маг воды высокого уровня.

— Твою-то мать, Ксюха! Ты кого притащила к нам?!

— А что там?! — спрашивает Катюха, потому что с её стороны не видно того, что вижу я через окна номера Ступницкого.

— Слушайте, мне стыдно, — продолжает Ксюша. — Но раз это случилось, значит, нужно воевать. Соберитесь с силами и пошлите уже навалем этим магам водички.

Единственное, что в этой лольке непробиваемое — пофигизм на любые трудности.

Что же, раз деваться некуда, придётся воевать против четырёх гадов.

Так как у меня четырнадцать ножей и три магазина для Хеклера, я предупреждаю Катюху, что сейчас буду импровизировать, поэтому пусть не воспринимает мои слова всерьёз.

— Мужики, я сдаюсь! — кричу тем восьми недобойцам и двум магам огня обычного уровня. — Только не стреляйте! Я сейчас отодвину всё и впущу вас!

Ответов никаких не следует.

— Катюх, что там происходит? — шёпотом спрашиваю я, чтобы телохранительница по сканеру объяснила обстановку за дверью.

— Они все стоят в упор со шкафами и тумбами, которые ты наставил за дверью, — сообщает Катюха.

Отлично. Это очень хорошо.

Я смотрю через окно и вижу, что двое магов воды высокого уровня вошли в гостиницу, а двое — стоят пока что на улице.

Катюха не видит тех, кто на улице. Но зато она может убить одного из тех, кто поднимается ко мне, если я выбью пуленепробиваемое стекло в коридоре.

Я напрягаю обе руки и настраиваюсь резко применить Магию Расщепления на тех ребят, что за дверью. Так как они хотят меня атаковать, а мои слова для них — это лишь повод пойти мне навстречу, чтобы быстрее убить, я убеждаю себя в том, что мне грозит смерть. А раз враги хотят моей смерти прямо сейчас, то шкаф и тумба поддаются расщеплению.

Да, это затратно по ресурсам физического тела реципиента. Но я всё же прокачал третью стадию Смертельной Пыли, поэтому чувствую, что справлюсь с обычной атакой, которую точно не ожидают от меня те десять рыл.

И всё же я жду момент, когда двое магов воды высокого уровня поднимутся ко мне на этаж. Нужно разыграть перед ними представление, а потом отыгаться на эффекте неожиданности.

— Катюх, готовься стрелять в окно, когда я его выбью и ты увидишь двух магов воды высокого уровня, — предупреждаю голубоволосую милашку.

— Что ты задумал?! — нервничает Катюха.

— Просто доверься мне и жди. Ясно?!

Двухсекундная пауза. Глубокий выдох со стороны Катюхи.

— Ну хорошо, Дим.

Я же, чтобы потянуть время, кричу тем восьми недобойцам:

— Я знаю, что с вами два мага огня обычного уровня! Я уже почти отодвинул шкафы и тумбы! Поклянитесь, что они тоже не будут меня трогать!

— Хорошо! — идёт обратная связь.

Какие же они исполнительные. Думают, что там вообще доверчивый дурак за дверью стоит.

Я бы на их месте, видя, что наследничек сделал до этого с их напарниками, даже не слушал бы его. Сразу бы ломал двери, тратя магию огня, а потом мочил гада со всего оружия.

Но это я.

Не они.

Они почему-то готовы дожидаться, когда я сам выйду к ним, чтобы убить меня.

— Кать, ты по сканерам видишь приближение магов воды, или не достаёт радиус? — уточняю я.

— Не достаёт, потому что они по коридору у самого окна будут идти. Но я увижу их в окне, так что всё хорошо. А вот! Всё, Дима, идут двое! — повышает голос Катюха.

— Будь готова стрелять в одного из них! — сообщаю я, а сам резко расщепляю шкаф и тумбу и выпускаю первую стадию Смертельной Пыли во врагов.

Все десять рыл моментально умирают. Я же чувствую себя вполне хорошо.

Вот только теперь нужно эту магическую смесь перенаправить в двух магов воды, что идут по коридору. Точнее, шли. Теперь уже прячутся.

Я первую стадию Смертельной Пыли усиливаю до второй и запускаю по коридору в пуленепробиваемое окно. Уверен, магов воды не предупреждали, что там снайпер, потому что тех, кто это заметил, я сразу же убил. Другие, в пылу сражения, сразу прибежали наверх и вцепились в дверь люксового номера Ступницкого. Никто не обратил внимания на то, что в окно стреляли.

Однако сейчас пуленепробиваемого окна нет. Я выбил его второй стадией Смертельной Пыли, а заодно снёс в коридоре штукатурку.

Сам стою в коридоре. Два мага воды выходят из «укрытий». Несмотря на то, что у обоих защита спереди, у

одного из них порезано лицо. И всё же тот улыбается, будто думает, что сейчас я заплачу за мелкие порезы на его лице.

— Чё лыбу давишь? — спрашиваю я. В этот момент Катюха стреляет мудаку в затылок. — Защиту нужно ставить не только спереди, гений!

Понятное дело, что затраты по мане будут в два раза меньше, если защита только спереди. И вполне логично, что раз я перед ними в узком коридоре, то и защиту лучше ставить перед собой. Но зря они так экономят. Один вот «наэкономился», что отлетел в другой мир. Второй же ставит защиту уже со всех сторон, поэтому Катюха не пробивает его.

Маг воды высокого уровня кастует вотербол, который спокойно сломает мне кости. Однако мужик не знает, что сейчас будет.

— Катюха, продолжай стрелять в него! — кричу я, а сам применяю вторую стадию Смертельной Пыли, чтобы успеть увернуться от водного шара.

Катюха продолжает стрелять в защиту мага воды, и та уже трескается.

— Твою мать, там ещё один подбегает! — кричит Катюха. — Дима, осторожно!

На этот раз её крик мне помогает, что странно. Обычно, он только мешает.

Я ловлю момент и следующий вотербол мага воды расщепляю.

Вижу третьего мага воды, у которого тоже защита со всех сторон. Видимо, у них тоже наушники, как у нас с Катюхой, поэтому парни слышат всё.

Катюха стреляет уже в защиту Третьего, чтобы ослабить её.

Третий же разворачивается к окну и кастует несколько вотерболов на крышу, где Катюха.

Так как расстояние немалое, Ксюха успевает оттянуть телохранильницу, но винтовке приходит конец. Благо мои девочки живы-здоровы.

Я же, пользуясь случаем, отправляю во второго мага воды тот водный шар, который он скастовал до этого. Сам же применяю третью стадию Смертельной Пыли и перемещаюсь к тому самому вотерболу, который перенаправил во Второго в виде Смертельной Пыли.

Усиленная защита второго мага воды окончательно пробивается. Я добиваю мудака с помощью магической боевой перчатки стихии огня. А потом контрольный в голову из любимого Хеклера.

Всё, в такой мешанине удаётся избавиться уже от второго мага воды.

С третьим же нужно доигрывать. Хотя я чувствую, что тело реципиента уже на пределе.

Я просто разряжаю магазин Хеклера в Третьего. Его защита окончательно пробивается, но маг воды, вместо создания новой защиты, применяет тот же приём, что и я в шахте у поместья Аксёновых. Вот только если меня тогда откинуло к стене и я сломал три ребра, то здесь маг воды получает маслину в лоб и отходит к праотцам, а взамен одаривает меня мощнейшим вотерболом, который ломает мне грудину. При таком ударе я по инерции отлетаю к стене в коридоре и ударяюсь затылком.

Это чудо, что я не отрубаясь сразу же. Хотя дышать так тяжело, что кажется, будто задохнусь раньше, чем отрублюсь.

— Ка-а-а-ать! — цежу я. — Ксю... ху... Ксюху... сюда...

— Дим, бегу! — кричит Катюха. Слышно, как она стреляет уже из другого оружия. Похоже, тянет время, чтобы Ксюха добежала ко мне.

И это работает.

Я не нахожу себе места — то закрываю глаза, то открываю и смотрю на «потрёпанный» потолок. Секунды идут как минуты.

Наконец-то слышу, как маленькие ножки быстренько шлёпают по ужé скрипучему полу, точнее, его остаткам.

Небольшие персики прижимаются к моей груди.

— Димончик, сейчас полечу. Не волнуйся, родной. Ксюша знает, как доставлять удовольствие, — говорит лолька о себе в третьем лице.

— Мне нечем дышать, — задыхаясь, говорю лольке.

— Понимаю. У меня тоже был пациент месяца три назад, который задыхался, когда узнал, что я его вылечу. Но ты-то должен был уже подготовиться к тому, что я тебя спасаю своим телом. Я думала, что ты привык уже к моим буферам.

Короче, Ксюха минуты четыре не затыкалась и пыталась объяснить, почему я задыхаюсь. А я не мог уже ничего сказать, поскольку не мог, и всё тут... а тем более объяснить, что я не то имел в виду, когда говорил, что задыхаюсь.

Фух!.. Сложная девушка. Но, сука, хорошая. Благодаря ей снова могу дышать. А благодаря Катюхе, которая выкроила для меня и Ксюхи время, могу... тоже могу дышать.

В общем, спасибо девушкам. Любят меня не меньше, чем я их. Умнички.

— Ксюш, ты скоро?! — кричит Катюха в наушник. Поделилась одним «ухом» с лолькой.

— Я уже, — спокойно говорит блондиночка и снова достаёт овсяное печенье из штанишек.

Я забегаю в номер Ступницкого. Ксюха бежит за мной.

— А ты чего? Выход же не здесь, — говорит лолька, а сама продолжает хрумкать, будто ей в целом пофиг, как я спущусь вниз.

— Можешь спускаться к своему мотоциклу, на котором пригнала.

— А ты?

— А я тебя обгоню, вот увидишь, — пафосно заряжаю Ксюхе, отчего та никак не реагирует.

Но потом сжимает свои кулачки и с серьёзной «моськой» заявляет:

— Вызов принят, Дементор! Я тебя вздрючу.

Нифига се. Вот это энергетика в её словах. Ещё и новым именем меня обозвала. Это явно не другой вариант имени Дима. Такого не слышал, но звучит неплохо: «Дементор — убийца демонов».

Хотя нет, скорее: «Дементор — владыка демонов». А вот это уже хуже, потому что я не хочу быть владыкой демонов.

Ксюха подходит ко мне, пафосно достаёт мой Хеклер — сука, снова подловила, — и стреляет в панорамное окно.

— Если ты собрался выйти через окно, то оно пуленепробиваемое, — сообщает лолька. — Так что я тебя вздрючу на раз-два. — И Ксюха выбегает в коридор.

Всё, с мелкой разобрался. Пусть бежит вниз.

Сам же я решаюсь провернуть то, что реализовывал только в мыслях — выпрыгнуть из окна на четвёртого мага воды высокого уровня.

Это, скорее всего, будет безопасно. Мозг реципиента представит, что даже асфальт — это враг, поэтому я смогу расщепить всё что угодно. А значит, применив третью стадию Смертельной Пыли, я перемещусь к расщеплённому объекту.

Погнали.

Я уже знаю, что меня ждёт опасность внизу, поэтому расщепляю один из своих ножей. Довожу Смертельную Пыль до второй стадии и выбиваю ею пуленепробиваемое панорамное окно в номере Ступницкого. Следом за осколками стекла выпрыгиваю и я сам.

Лечу вниз, прямо на мага воды, который пытается уничтожить Катюху. Вижу, что у девушки личный запас маны тоже кончается, поэтому красотка не может кастовать новое оружие, чтобы удерживать гада.

Но Катюха уже сделала всё возможное — она дала время Ксюхе, которая восстановила моё тело. А так как магия реципиента заключается не только в Феномене, но и в лабораторных возможностях кастовать скиллы без маны, то я спокойно применяю третью стадию Смертельной Пыли на очередной вотербол в руках мага воды высокого уровня. Он ещё не подозревает, что вместе с осколками вниз лечу и я, и что его следующий скастованный вотербол окажется последним.

Перемещаюсь к врагу и пробиваю боевой перчаткой стихии огня защиту водного мага. Сразу же распыляю два ножа, и второй стадией Смертельной Пыли добиваю мага воды.

Тот падает на колени и смотрит на меня со стеклянными глазами. Из рта течёт бордовая юшка.

Я лишь улыбаюсь и наставляю ствол к его башке.

Контрольный в голову — и четвёртый маг воды высокого уровня отправляется на заслуженный отдых.

Катюха подбегает ко мне. За спиной слышны звуки спортивного мотоцикла. Я оборачиваюсь.

— Димончик, ты уже здесь?! — Ксюха делает вид, что удивлена. Лоли смотрит на верхние этажи гостиницы и понимает, что я всё-таки сделал это. При этом говорит: — Если бы я тебя не подлечила, то ты бы не смог меня победить. Так что будем считать, что у нас ничья.

Одобрительно киваю.

Что же, тут я полностью согласен, и спорить с Ксюхой не буду.

Так как тело восстановлено, я могу снова использовать свою Магию Расщепления, пока телу реципиента вновь не станет хреново. И это здорово.

— Ладно, погнали отсюда. А то народ вокруг распаниковался, — говорю я.

Ксюха кивает и даёт по газам на своё... мотике.

— Куда это она?! — злится Катюха.

Я обнимаю свою телохранительницу.

— Катюша, всё хорошо. Ты же знаешь эту мелкую: никогда не слушается. Поехали лучше домой.

На этот раз обошлись без приключений.

Мы действительно спокойно дошли до гелика, сели и поехали.

Остаток ночи провели в душе.

Я хоть и получил регенерацию от Ксюхи, но всё же ночную энергетику могла смыть только горячая вода. Первые полчаса просто стоял под горячим напором воды и ни о чём не думал. А когда тело расслабилось и перезагрузилось, ко мне в душ зашла Катюха.

Ну а потом...

А потом всё пошло так быстро с её накачанной попкой, что я даже не помню, как мне удалось дважды кончить на её булочки, покрытые каплями горячей водички.

Знаю только, что мы уже не спали после душа.

Операция с Владимиром Ступницким началась в ночь с первого на второе октября. Закончилась посреди ночи. А уже воскресным утром второго октября мы просто лежали голые на кровати и говорили обо всём, о чём хотели. При этом Катюха даже не упоминала Ступницкого. Видимо, телохранительнице хватило прослушки моего выступления в лифте, когда я снимал на камеру признание нового директора клуба Сладкий Квадрат по делу убийства двух школьниц его людьми.

Сегодня в школу идти не нужно было. А это значит, что мы просто тренировались.

Уже к обеду Катюха снова ушла к груше, а я пошёл к Машуне на лёгкую регенерацию лица. Как всегда её влажные буфера сделали свою работу на все сто.

Ну а после обеда я полностью погрузился в изучение нужной мне информации. Благо Феномен работал на ура.

К вечеру удалось самостоятельно отыскать адрес Бориса Вайдемаха и отправить видео-доказательство того, что Ступницкий виновен в смерти девочек.

Ответа я не получил, но мне он и не нужен. По сути, я это сделал больше для себя, чтобы дать понять Правлению Кланов, что вертел я на одном месте их закрытое дело, которое может в любой момент открыться.

Но самое важное — я всё же убедился, что Борис Вайдемах жив. Никто его не убил.

Так что это ещё одна причина, почему подобное видео-доказательство не помешает иметь на своём личном сервере: просто потому, что Правлению Кланов можно верить на уровне, который допустим обеим сторонам.

О, вспомнил говно, вот и оно — звонят из Правления Кланов.

У меня как раз конец воскресного дня.

Завтра для отчётности нужно заглянуть в Старшую Школу Романовых, а тут эти безэмоциональные твари звонят.

Явно что-то случилось.

— Слушаю, — сразу же говорю я, как поднимаю трубку.

— Дмитрий Михайлович, Ваша бабушка, Анфиса Михайловна Боярова, являлась опекуном Екатерины. Так как её нет, теперь Вы являетесь её опекуном. Все документы подготовлены. Нужна Ваша звуковая подпись прямо сейчас. Если же Вы не согласны стать опекуном для Екатерины, то...

— Конечно согласен, — чуть ли не смеюсь я.

Такую красавицу я бы опекал и днём, и ночью, и в разных позах. А теперь ещё появилась возможность официально считаться опекуном моей телохранительницы.

С того с сего я не заметил, как андрогин на той стороне положил трубку.

Да и пошёл он в жопу. Главное — я теперь могу не только нести официальную ответственность за красотку, но и подкалывать её этим. Хотя со вторым нужно быть осторожным. Катюха учится драться, а у неё наставник — это я. Против самого себя не попрёшь.

А тут ещё голубоволосая красавица сама приходит в новом халатике, под которым нет ничего, и ложится в постель.

Я думаю: говорить ей или не говорить.

И как только решаюсь сказать, Катюха сама начинает:

— Дим, а ты будешь моей боевой парой на завтрашних отборочных.

— Чё?! Каких ещё отборочных?! Ты про школу?

— Ну а про что же ещё, — недопонимает Катюха. Телохранительница прижимается к моей груди своими тёплыми буферами и добавляет: — Завтра ведь понедельник — первый день отборочных на поездку в Японию. Наша школа ведь собирается выдвинуть боевую пару для настоящей войны против мощного врага из Японии.

Так-с, что-то этот момент я либо упустил, чего при Феномене не должно было быть, либо об этом реципиент и сам не знал, раз память не показала данные на такое событие.

Но от этого мне не менее интересно.

— Катюш, а расскажи подробнее.

Катюха перед сном потратила целых три часа, чтобы рассказать мне про Японию и про тварь, которая там обитает.

Оказывается, это достаточно новая информация, которая была получена в момент убийства моего реципиента. Именно по этой причине хозяин моего нового тела не знал, что происходит в Японии.

Что же, ладно.

Но вот теперь уже и я знаю, что же там.

Так вот, в Японии образовалась новая возвышенность — гора Кисимото, или просто Гора Демонов.

Почему такое название?

Японский школьник Ичиро Кисимото — обычный задрот, которого чморили одноклассники, вдруг стал невероятно сильным. Настолько сильным, что Правление Кланов решило само проверить, что же там случилось. И почему этот школьник смог благодаря своей новой демонической магии создать искусственную гору, где открывает портал для демонов, которыми и питается.

Или ещё что-то делает с ними. Это уже не так важно.

Главное — есть большая проблема. И меня это настораживает, потому что есть ещё Ксюха, в скрытую магию которой я уже начинаю верить под другим углом. Всё-таки шансы, что лолка окажется демоном, увеличиваются с каждой новой побочкой в виде всяких там японских школьников.

В общем, Катюха сама не всё знает, как и те, кто об этом рассказывают.

Но точно «все» знают, что в Японии случилась лютая дичь.

Хоть Катюха в такое и не верит, но тем не менее уверенно говорит, что в парня вселились демоны... тысячи демонов. И что он с каждым днём крепнет всё больше и больше. Он чем-то одержим. Он что-то ищет. И, пока не найдёт, будет убивать людей, которые мешают ему искать.

Странно всё это.

Я за неделю, что изучал нужную мне информацию, не наткнулся на этого школьника в глобальной сети.

Как я понял, вещь реально серьёзная. Но почему-то об этом не пишут и не трубят на каждом углу.

Либо это звездёж, либо Российская империя подчищает информацию на своей территории. Хотя со вторым — это навряд ли, так как я использую двойной VPN, чтобы не палиться даже там, где могу спалиться по первому адресу.

Короче, завтра утром проводятся отборочные на поездку в Японию, чтобы мы, как смеётся Катюха, стали ещё одними жертвами этой демонической твари.

Интересный, конечно, расклад.

Но ещё больше удивляет то, что Катюха хочет пройти отборочные. И хочет, чтобы я стал её боевым напарником. Потому что боевой паре будут выдавать специальные костюмы из Правления Кланов, а потом, если мы выживем, эти костюмы можно будет оставить себе. И Катюха очень хочет заполучить данную модельку. А то, что она, скорее всего, умрёт — девушку вообще не волнует.

Когда я выслушал бóльшую часть этой неподтверждённой хрени, то понял — Катюха так заговорила, что под конец уснула.

Я осознал многое, но многое ещё предстояло узнать.

Конечно же, после такой информации заснуть я бы не смог ну никак. Было решено поцеловать спящую Катюшу, укутать её одеялом, конечно же помякать буфера перед этим, а потом идти на кухню за печеньем и кофе.

Впереди целая ночь, чтобы всё хорошенько разузнать, задействовав Феномен реципиента.

На кухне я как обычно встретил ночную жрицу. Ксюха хрумкала овсяное печенье. Но предложила и мне. Спасибо ей за это. Спасибо за то, что не сожрала всё втихаря.

Мы сделали кофе и...

На этом конец. Ксюха наелась и пошла, наконец-то, к себе. Ну а я спустился в хранилище.

Там я за время пребывания в новом теле организовал целое рабочее место. Поэтому как обычно подключился к глобальной сети и начал изучать информацию.

Ещё через два часа нашёл всё необходимое и лично подтвердил Катюхины слова.

Оказывается, это грёбаная правда.

Похоже, я начинаю понимать, про что происходит, и как я оказался в теле наследника могущественного рода Бояровых.

Спасая Ахириазу — королеву белых демонов, я столкнулся с колдовством, которое создал главный демон Болгус. Похоже, это он расщепил свою душу на тысячи, может, десятки тысяч частичек, чтобы околдовать

Ахириазу и заточить себя в ней.

Именно по этой причине мне не удалось её спасти.

Однако это не всё.

Когда ты демон и расщепляешь конкретно себя Магией Расщепления, ты открываешь портал в Преисподнюю, где тебя заточивают в демоническую тюрьму Узурак.

Но так как главный демон Болгус расщепил себя и заточил в теле королевы белых демонов, то выходит, что он нарушил ещё один закон моего мира — «Нельзя прятаться в теле другого демона, после расщепления самого себя. Тем более демона, который является для тебя враждебным.»

А Ахириазу как раз таки и была враждебной для Болгуса.

Что произошло дальше — известно только Создателю.

Но раз я переместился в тело парня из Российской империи и во мне осталась моя сила, пусть и в зачаточном состоянии, то Болгус, видимо, переместился в тело японского школьника. Но переместился не сам он, а его расщеплённые тысячи и тысячи частичек, которые жаждут отомстить мне.

Мне — это потому, что именно я попытался убить Ахириазу, чтобы убить Болгуса, который заточил себя в королеве белых демонов.

Но раз произошло нечто, что переместило меня в новое тело, то и с Болгусом должно было произойти то же самое.

Вот только раз он расщепил себя на тысячи и тысячи частиц, при этом заточил себя в Ахириазе, чем избежал тюрьму Узурак, то выходит, что Болгус попал в тело не из этого мира. А уже то тело попало в наш мир в виде тех самых тысяч и тысяч демонических частиц Болгуса.

Теперь самое сложное — это узнать, чем же таким обладал тот попаданец, в тело которого попал Болгус. Потому что японский школьник не обладал ничем, как заявляют в глобалке.

Если Болгус попал в тело, например, сильного боевого мага, то этот боевой маг попал в тело японского школьника в виде тысяч и тысяч демонических душ. То есть тот Ичиро Кисимото имеет сейчас силу как боевого мага из другого мира, так и силу демонических частиц.

Это слишком серьёзный враг для меня.

Но если его убить, то я моментально верну себе всю прежнюю силу из своего мира. И смогу снова называть себя лучшим Убийцей Демонов.

Вот только бы узнать, кто же был тем попаданцем в тело японского школьника. Потому что про Болгуса я и так знаю предостаточно.

Уверен, с этим поможет лаборатория, с которой взаимодействовали братья Аксёновы.

Я в ту ночь на цокольном этаже нашёл информацию по лаборатории. Их бустеры с маной — это реально цветочки. И теперь я это прекрасно понимаю.

Там была информация и по «выращиванию» демонов.

Я тогда не придавал значения данной фигне. Думал, что это лишь искусственная хрень, которая, как и бустеры с маной, ничего не несёт настоящего. То есть никаких реальных демонов в этом мире нет.

Однако сейчас я узнаю, что какой-то Ичиро Кисимото имеет реальную демоническую силу. И понимаю, что это настоящие демоны. И мой старый «знакомый» в лице главного демона Болгуса набирает силу в новом мире, куда попала и моя душа.

Охренеть просто можно!

Поэтому я иду дальше и изучаю информацию из мозга реципиента, которую обработал Феномен. Соединяю полученные данные из поместья Аксёновых насчёт тайной лаборатории по производству бустеров для маны и «выращивание» демонов с информацией, которую получил только что. И прихожу к выводу, что расположение лаборатории — это зеркальное отражение расположения поместья Бояровых.

Если провести на середине пути линию между поместьем Бояровых и лабораторией в Японии, чей адрес я получил в поместье Аксёновых, то получается реальное синхронное шифрование.

Но такое шифрование очень выгодно использовать по стандартному шифру Плейфера.

Я уточняю сейчас данные расположения лесной полянки, которую Правление Кланов хочет разнести.

— Ага, ясно, — говорю себе под нос. Сам же выписываю долготу и широту расположения лаборатории в Японии и моей лесной полянки.

Феномен работает на ура.

Использую несколько комбинаций по стандарту шифрования и вуаля — я получаю код, с которым не знаю пока что, что делать.

— Думай, Райан, думай, — продолжаю бубнить себе под нос, а сам качаюсь на компьютерном кресле. — Это явно код от лаборатории, которую не могут взломать. Или это не код от лаборатории, а код от...?

Сам задаю себе вопрос и сам, похоже, нахожу ответ.

Бегу к драгоценностям, которые оставила бабушка реципиента. Среди всякого дорогого «хлама» нахожу бриллиант весом 530,2 (пятьсот тридцать и две десятых) карата. Именно эти четыре цифры я получаю после шифровки. И именно эти цифры соединяет Феномен реципиента с бриллиантом.

Я беру это чудо в руку и думаю, что что-то должно с этим произойти.

Вот только что?

Анфиса Михайловна Боярова проводила эксперимент в лаборатории. Но это была не та лаборатория, что под лесной полянкой, где находится БОБ и его напарники.

Точно!

Я быстро бегу с бриллиантом вдоль хранилища к той небольшой лаборатории, которая мне видна, но в которой ничего нет.

Здесь бабуля реципиента проводила опыты, и последним её испытуемым стал хозяин моего нового тела. Вот только парень сдох, а вместо него теперь я. И сдох он не сразу, а уже в больнице, где новый я и очнулся.

И всё же крохотная лаборатория находится в хранилище, где я прямо сейчас.

Прибегаю к нужной мне точке, но кроме металлической капсулы и карбоновых стен ничего больше нет.

Однако...

— Так-с, что это у нас... — говорю сам себе.

Вижу в металлической капсуле отверстие в центре, куда как раз можно вставить бриллиант.

Вставляю.

О да!

Одна из карбоновых стен выезжает ко мне, переворачивается, и на ней уже панель, способная передавать изображение и звук. Почти как телевизор, только её ничто не питает.

На экране показывается бабушка реципиента.

— Димуль, если ты это видишь, то меня уже нет в живых, — говорит Анфиса Боярова. — Во-первых, я рада, что твой Феномен позволил тебе раскрыть первый ключ. Но сразу огорчу — это не ключ к подземной лаборатории, где хранится армия твоего прадедушки. Это лишь часть того, что тебе ещё предстоит узнать. Во-вторых, к сожалению, я знала, что ты не выживешь в эксперименте. Я не буду просить прощения за то, что сделала, потому что прекрасно знаю, что после этой записи я долго не проживу. Так что когда ты её будешь смотреть... в общем, просто знай, что я тебя люблю, но должна была наделить тебя возможностью использовать скиллы без маны. Ты уникален. Таких больше нет. Но ты не боевая машина для убийства. Именно поэтому я использовала наработки твоего прадедушки по замещению душ. Думаю, тот, кто находится сейчас в теле моего внука, немного ошарашен. И даже удивлён, что говорю уже с ним, а не со своим внуком. Но это не всё. Чтобы было яснее, используй Феномен моего внука и ляг в капсулу. Там сейчас должен появиться розово-синий дым.

На этом запись прекращается.

Металлическая капсула заполняется розово-синим дымом, как и говорила Анфиса Михайловна Боярова.

Я провожу рукой по дыму — ничего не происходит. Ну мало ли, вдруг бабулька перед смертью решила приколоться и сделала что-то едкое, отчего меня бы разъело при первом же «нырянии».

Убедившись, что всё чисто, я ложусь в капсулу. И как только моя голова окунается в розово-синий дым, сразу же идут атаки Феномена. И идут с такой дикой скоростью, что я успеваю лишь увидеть самый конец.

Меня сразу же выворачивает. Благо я успеваю поднять голову и блевануть на пол.

Сука! Кажется, я видел попаданца, в тело которого попал Болгус.

Если мне удастся сейчас «договориться» с Феноменом и с телом реципиента, чтобы оно не блевануло опять, то я смогу увидеть гораздо больше, чем последний момент.

Однако даже в последние секунды я увидел лицо попаданца. И это был парень на боевой арене. Похоже, я был прав. И Болгус попал в тело боевого мага. И по последним словам этой твари я понял, что он одержим убийством меня. Он знает, что я — это я.

Райан!

РАЙАН!!!

Я найду тебя!

Я тебя уничтожу!

Вот эти слова он произносил, когда демонические частицы охватывали его тело и вербовали сознание на демоническое — угодное Болгусу, чтобы отомстить именно мне.

Видимо, после этого парень и попал в тело того японского школьника по имени Ичиро Кисимото, который прямо сейчас ищет меня в этом мире.

Другое дело, он не знает, как я выгляжу в этом мире. Но в нём заключена душа Болгуса. А этот демонюга

отлично считывает мою ауру, если я буду где-то близко.

Но чтобы подобраться поближе, я сам должен быть прокачанным. И хорошо бы знать врага, в чьё тело попал Болгус.

Поэтому я прямо сейчас настраиваюсь на боевого мага, чтобы увидеть всю картину в целом.

Кажется, он участвовал в эпичном сражении.

Нужно ещё раз нырнуть в розово-синий туман и постараться разглядеть бой — чтобы понять, кто мой главный враг в этом мире, и чего ожидать от японского школьника, в теле которого тот боевой маг, а в теле того боевого мага душа Болгуса в виде тысячи демонических частиц.

Что же, погнались!

Самому интересно узнать, что это за достойный боец, который на данный момент разнесёт меня на части.

Я снова окунаюсь в розово-синий дым.

Феномен работает на ура. Тело реципиента трясётся.

Ощущение, будто сейчас разорвёт голову.

Но я всё-таки перешагиваю этот барьер и окунаюсь в голову своего главного врага — того попаданца, который перед своей смертью показал последний свой эпический бой.

Твою-то мать, да он силён!

Я уже по энергетике чувствую.

Феномен окунает меня в сознание того боевого мага.

Я начинаю видеть его со стороны.

Я будто бы наблюдатель, который входит в тело боевого мага и просто слушает, что тот говорит.

Нужно внимательно изучить его скиллы и силу, чтобы знать, против кого имею дело и как можно победить его магию.

Всё, Феномен синхронизировал меня с врагом.

Поехали смотреть его эпический бой и изучать скиллы своего главного врага в этом мире.

*** ** * * * * *

Боевая арена Хатаракаши.

Бой Кенджи против Тошайо.

— Самый достойный противник нашему чемпиону — Тооооо-Шаааайо! — прокричал Хитоши — профессиональный конференсье в мире магических боёв.

Он меня представлял с двадцать шестого боя и по девяносто девятый. Хитоши представит меня и в этом бою, который определён закончится моей победой, несмотря на все риски.

Другой вопрос: как именно я собираюсь победить?

Стотысячная публика скандировала: «То-Шайо! То-Шайо!».

Трибуны тряслись: казалось, что сейчас обвалятся прямо на меня.

Левитирующий маг обожал, когда толпа встречала его под визг и крики. Чего не скажешь обо мне, ведь я ещё при сорок шестой победе попросил магов, которые наблюдали за мной с трибун, молчать при следующем моём появлении.

Я предупредил магов, что если они хотят и дальше видеть мои зрелищные победы, то придётся уважать единственное моё требование — молчать, когда Хитоши объявляет моё имя.

Это была моя фишка — я выхожу, а все молчат... в знак уважения.

Никакой музыки.

Не знаю почему, но мне это нравилось не меньше, чем визг и крики для любого другого боевого мага, который в конечном счёте проигрывал мне.

— А теперь наш главный чемпион. Я бы начал кричать и визжать, как и вы, но этот парень не любит поднимать шум, поэтому просто Кенджи, — спокойно сказал Хитоши. Но потом всё же шёпотом добавил: — Кенджи! Кенджи!

Зал практически молчал.

Многие пытались сдержать улыбку и это было слышно.

Конечно, можно расценивать такой «смех», как неуважение ко мне, но я прекрасно знал своих фанатов и Хитоши, поэтому его шёпот: «Кенджи! Кенджи!» — это дружеская шутка, которая никак не влияла на мою репутацию.

Я был уверен в своей победе. Мысли о том, что меня убьёт Озэму, я оставил за пределами Хатаракаши — боевой арены для магов вроде меня. Что-то, а дурные мысли я умел «сжигать», если была сильная цель, которую добиться можно только без дурных мыслей.

Спасибо за это моему учителю Акихиро.

— Ну всё, Акихиро-сама, сотая победа и я сваливаю, — прошептал я себе под нос, когда выходил на арену.

Как же мне нравилась Хатаракаши.

Огромная каменная сфера.

Огни.

Сферическая крыша из стекла.

Куча магов и столько же камер, которые следят за каждым сантиметром твоего тела.

Боже, это прекрасно!

Никакой музыки, никакого ничего. Лёгкие смешки — и те были «захлопнуть». Только звук упавшей стеклянной бутылки в первом ряду нарушил мёртвую тишину.

Вот это уважение к моей персоне.

И вот за такое я просто обязан победить.

Однако чёрный маг Озэму хочет, чтобы я проиграл Тошайо на второй стадии.

Все знают, что я монстр, и что Тошайо, пусть и сильный боевой маг, но всё же слабее меня. Только чудо должно произойти, чтобы этот парень победил.

Коэффициенты на моё поражение один к десяти.

Так вот, Озэму — богатый ублюдок с двумя тысячами боевых магов «на борту» — поставил на моё поражение десять миллиардов. И эта тварь предупредила, что у меня нет выбора — либо проиграть, либо сдохнуть.

Я прекрасно понимаю, что если выиграю, то это будет моя сотая победа... после которой меня убьют.

Если же проиграю, то это будет моё первое поражение, которое сделает меня богаче на десять миллиардов. Да-да, именно столько эта тварь даст мне, если я проиграю. А себе хапнет девяносто миллиардов.

Но я не могу в крысу проиграть на второй стадии. Не могу из чести к своим фанатам и их поддержке просрать сотый бой.

Просто, сука, не могу!

Даже ценой своей жизни.

Признаюсь, я и не собираюсь проигрывать.

Но да, за это меня убьют слуги Озэму — две тысячи боевых магов, которые хоть и слабее меня, но всё же их две тысячи... а я один.

Ладно, хрен с этим всем.

Сейчас я стою перед противником. И нужно провести хороший бой.

— Ну здравствуй, миллиардер, — сказал себе под нос Тошайо, опустив голову, чтобы никто по губам не прочитал даже эти слова. Однако громкости хватило, чтобы это услышал только я и понял наверняка, что боевой маг в курсе всего и через три минуты скастует Чёрные Шипы Органы.

Почему через три минуты?

Дело в том, что одна стадия длится полторы минуты. Перерыв между стадиями — полминуты. За тридцать секунд до окончания второй стадии Тошайо скастует Чёрные Шипы Органы.

— Здравствуй, Тошайо, — поклонился и я.

— Итак, бойцы поприветствовали друг друга! — громко озвучил Хитоши, хотя никто не слышал нашу с Тошайо короткую «беседу».

— Тошайо, ты готов?!

Ничего не подозревающий боевой маг кивнул.

— Конечно, Хитоши! — крикнул он так, будто они с ним приятели.

— Кенджи? — спокойным голосом спросил Хитоши, показывая своё стопроцентное уважение ко мне.

— Готов, — улыбнулся я и посмотрел вверх, где на двадцатиметровой высоте стоял на металлическом мосту Хитоши.

«Уважение ко мне» очень вырубало моих врагов, особенно Тошайо, ведь он бы с лёгкостью согласился проиграть мне, если бы Озэму предложил бы ему столько денег. Но Тошайо — не я, поэтому ему никогда не предложат столько. И дело здесь не в моём высокомерии, хотя и оно у меня присутствует, а именно в диком желании Тошайо стать первым. Я побеждаю, потому что просто знаю, что много тренируюсь и очень силён, ну и потому, что верю в свою победу. А Тошайо и ему подобные только думают, что они самые крутые, постоянно дробят на свою победу и не понимают, почему проигрывают таким, как я.

— Правила вы знаете: выигрывает тот, кто наберёт больше очков за восемь стадий, либо нанесёт ощутимую боль и косметический ущерб телу соперника.

Хитоши любил придумывать что-то своё, но, чёрт возьми, его «своё» действительно было самым правильным, ведь победить можно только в двух случаях: либо атаковать все восемь стадий и выиграть по очкам, что очень тяжело сделать, хоть и возможно, либо поймать противника через хитрость или невнимательность, за что нанести ему сокрушительный удар, который может вызвать обморожение конечностей, сильные ожоги, тяжёлые переломы, или, как в моём случае, сильные порезы.

— И главное — не убивать! — продолжил Хитоши. — Мы — маги культурные. Уважайте врага, тогда и он не убьёт вас, — посмеялся конферансье. — Итак, дамы и господа, первая стадия — мои самые приятные полторы минуты — начнутся через пять!..

Народ начал кричать:

— Четыре!..

Конферансье крикнул:

— Три!..

Звуки с трибун:

— Два!..

Хитоши:

— В бооой!

Тошайо знал, что я не буду лезть на рожон. Он очень силён в первых трёх стадиях, потому что с детства увлёкся прокачкой техники Чёрного Ветра, которая не требует больших энергетических затрат на достаточно мощные заклинания. И это огромный плюс, ведь если достичь высот в этой технике, то можно выносить врагов в первых трёх стадиях.

Сразу скажу, что любую технику можно развивать до бесконечности, поэтому слово «высот» — это сказано условно, и у каждого высота своя.

Почему же дальше всё сложно для Тошайо?

Техника Чёрного Ветра работает хорошо, если ты быстр, умён, и можешь грамотно уничтожить противника в первых трёх стадиях. Если тебе не удалось, то молись, чтобы тебя не уничтожили, и ты хотя бы выиграл по очкам, которые набрал в первых трёх стадиях, потому что как бы там энергетические затраты ни были меньше, чем в других техниках, они всё равно заканчиваются, если давить противника в самом начале.

Технику Чёрного Ветра любят использовать чёрные маги, особенно сам Озэму.

Если бы вчера Тошайо отказался от десяти миллиардов, то Озэму сам убил бы его, даже не задумываясь. Но со мной он осторожен, ведь я такой, как и Тошайо, только с детства обучался у светлого мага Акихиро, который настоятельно рекомендовал изучать самую простую технику — технику Золотого Медведя, но с многочисленными повторениями.

Он говорил, что лучше изучить что-то одно, даже очень простое, но отработать его миллион раз, и тогда ты познаешь его обратную сторону, но с хорошей стороны.

Понимаю, звучит бредово и тавтологично, как думал и я, будучи дитём, но Акихиро говорил самую что ни на есть истину, которую я до сих пор пытаюсь осознать, хоть и многое уже осознал.

Так вот, Тошайо очень силён, но я смог бы выстоять на всех трёх стадиях, а дальше разнёс бы его в щепки. Однако сейчас мне нужно защищаться.

Сразу скажу, что использовать можно любую технику, которую прокачал, и даже уникальные заклинания из них. Другое дело, что это даст такому, как я, если каждый игрок чувствует себя в своей тарелке, когда использует что-то из того, чему обучался долгие годы?

Тошайо парил в метре над землёй. Он сразу же создал Пепельный Туман, чтобы атаковать меня сзади. Я бы назвал это заклинание Крысиным Туманом, если бы сам не был крысой, которая отлично читает таких вот «Тошайников».

Когда у тебя высокий уровень владения техникой Чёрного Ветра, то при скастованном Пепельном Тумане логичнее и правильнее всего использовать Сквозную Телепортацию, которая перемещает тебя на небольшие расстояния до пяти-шести метров, а дальше, когда ты оказываешься за спиной противника, используешь то, что пожелаешь, чтобы закончить бой на первой же стадии.

Представляю себе лица магов, которые заплатили за зрелище, а видят лишь Пепельный Туман по всей арене.

Благо наши инженеры создали такие камеры, которые способны показывать бойцов даже в Пепельном Тумане.

Возвращаясь ко мне, я призвал Золотого Медведя — уникальное заклинание, которое может использовать тот, кто прокачивал технику Золотого Медведя. Но это заклинание требует больших энергетических затрат.

Я бы его не использовал, если бы не знал, что Тошайо должен будет победить меня в конце второй стадии, иначе ему тоже придётся несладко от Озэму.

Тошайо достаточно умный, так что сразу понял, что нужно использовать Пепельный Туман, чтобы я призвал Золотого Медведя. Он не сомневался, что я вызову его, ведь, по его мнению, мне тоже не хочется проигрывать на первой стадии, как и выигрывать, поэтому я не собираюсь побеждать Тошайо, а «сдамся» ему только в конце второй стадии.

Когда призываешь Золотого Медведя, он встаёт на место хозяина, а ты автоматически телепортируешься от него на десять метров, причём за спиной призванного животного.

Собственно, это даёт шанс атаковать противника, который якобы нападёт уже на Золотого Медведя, а не на его хозяина, то бишь меня. И так как я буду в десяти метрах за спиной животного, а значит, и за спиной Тошайо, то могу и сам напасть в крысу.

Обратно же, здесь есть нюанс: мне нужно восстановить силы, а это целая минута, которой у меня нет, если

только противник не попадётся в объятия Золотого Медведя, который в течение двадцати секунд будет обнимать Тошайо. И в этот момент нельзя нападать на противника, зато можно хоть немного восстановить силы и «перегруппироваться», чтобы занять более выгодную позицию для атаки.

Конечно, я мог бы атаковать Тошайо в первом раунде, и мне бы даже было лучше победить его ещё в Пепельном Тумане, но так как сил у меня было маловато для использования того же Огненного Ветра среднего уровня, чтобы «спалить» ноги Тошайо, мне пришлось скрыться в тумане.

Тошайо же точно знал, что я его не атакую, если тот попадётся в «обнимашки» Золотого Медведя, поэтому сделал всё так, чтобы я смог хоть немного восстановиться, то бишь подарил мне двадцать секунд, а это уже треть от полного восстановления.

Было бы круто услышать, что там говорит Хитоши и комментаторы, но над ареной в начале боя появился стеклянный купол, через который доносились лишь вибрационные крики толпы и топот их ног, отчего земля на арене не то чтобы содрогалась, но можно было понять, что за тобой наблюдают не сто магов, а сто тысяч.

Когда «обнимашки» с Золотым Медведем закончились, мне стоило бы атаковать, но я этого не сделал, потому что не хватило ровно двух секунд, чтобы использовать Огненный Ветер среднего уровня. Но я уже и не собирался побеждать Тошайо на первой стадии, да и не смог бы.

— Бойцы, осталось тридцать секунд! — крикнул Хитоши, чей голос донёсся до нас через специальные рупоры, установленные в четырёх точках арены.

Почему в точках, а не углах?

Как я уже говорил, Хатаракаши — это сферическая каменная арена.

Услышав, что осталось полминуты, противник взлетел к стеклянному куполу, создал Красное Облако и направил его в меня, превратив в самом конце в Красный Торнадо Обратного Действия — это когда торнадо перевернут и не всасывает, а выдувает, сдувая всех и вся.

Обратно же, всё зависит от уровня.

Данный торнадо был слабого уровня. Чтобы защитить себя, нужно было всего лишь поставить Вакуумную Оболочку среднего уровня.

На этом первые полторы минуты и закончились, с ними закончилась и первая стадия.

Золотой Медведь исчез, Пепельный Туман и Красный Торнадо Обратного Действия рассеялись, ибо арена обладала определённой способностью исчезновения, которой руководили такие же специальные маги, и, которые «проветривали» арену после каждой стадии.

Если бы я призвал Золотого Медведя на улице, то он просуществовал бы куда дольше, чем полторы минуты.

Тридцать секунд прошли так быстро, что казалось, будто их и не было вовсе. Но такие короткие перерывы объясняются тем, что маг не восстановит силу за тридцать секунд, если в последние секунды попытается уничтожить соперника сильным заклинанием или призывом, которое может потребовать больших энергетических затрат. То есть не факт, что он сможет уничтожить противника, но сил на следующей стадии уже не будет, что обойдётся магу поражением.

— В бой! — снова подал сигнал Хитоши.

Если бы не вибрационный шум с трибун по стенам арены, то создавалось бы ощущение, что мы здесь с Тошайо одни, как два пацана, которые бьются за внимание девушки.

Тошайо решил потянуть время, пока Хитоши снова не сообщит, что до конца боя осталось тридцать секунд.

Я его прекрасно понимал, ведь он должен был использовать Чёрные Шипы Органы, на которые необходимо достаточное количество энергетических затрат, после которых создать даже Вакуумную Оболочку среднего уровня не получится.

Противник не мог тратить энергетические ресурсы, поэтому не стал использовать Пепельный Туман, а сразу же перешёл к Красному Облаку, которое создал в центре стеклянного купола.

Уверен, что вид с трибун очень впечатляющий, когда Тошайо атакует чемпиона сверху. И дело здесь не в том, что это круто с точки зрения уместности и полезности, а именно, крутость заключалась в презентации.

Это как товар за девять девяносто девять: ты вроде бы понимаешь, что он стоит десять, но в голове крутится число девять. Так и здесь: сто тысяч магов и ещё миллионы у экранов мониторов прекрасно понимали, что такая атака с малыми энергетическими затратами ничего в себе не несёт, но выглядит эпически, особенно при осознании, что внизу защищается победитель девяносто девяти боёв подряд.

Я создал Вакуумную Оболочку среднего уровня. При таких затратах у меня энергии уходило больше, поскольку я, во-первых, защищался, а во-вторых, Тошайо сам по себе расходовал бы, даже при равных условиях, меньшее количество энергии, поскольку прокачивал технику Чёрного Ветра.

Представляю, какой там сейчас ажиотаж и битва догадок среди комментаторов, мол, что мы тут удумали и как я буду выкручиваться из данной ситуации.

Плюсы таких действий для нас обоих в том, что хоть я и расходую большее количество энергии, всё равно её

расходуется мало, потому что с каждой секундой идёт и восстановление энергии. И если для Тошайо затраты на Красный Торнадо Обратного Действия равны восстановлению энергии в секунду, то у меня этот параметр равен не ста процентам, а восьмидесяти пяти, что тоже очень здорово и хватит, чтобы применить несколько неожиданных приёмов, когда...

— Бойцы, осталось тридцать секунд! — А вот и тот, чей голос я ждал. И это не только голос Хитоши, но и знак, что пора атаковать противника Огненным Ветром.

Услышав голос Хитоши, Тошайо резко спустился на землю, а его Красный Торнадо Обратного Действия вспыхнул, напоминая взрыв атомной бомбы, только это было нечто такое, что красным дымом разошлось по всей арене и «осело».

В этот момент уже я взлетел к стеклянному куполу и атаковал Тошайо Огненным Ветром.

Тот создал Вакуумную Оболочку.

Обычно в таких ситуациях используют Огненный Ветер среднего уровня, но Тошайо знал, что я знаю, что ему нужно скастовать Чёрные Шипы Органы, поэтому использую против него слабый Огненный Ветер, то бишь Огненный Ветер слабого уровня, поэтому он создал Вакуумную Оболочку слабого уровня. Она бы его не защитила на все сто процентов, но зато хватило бы, чтобы оправдать себя, что он пошёл на такие риски ради Чёрных Шипов Органы, которых я якобы не ожидал от него и в итоге проиграл.

Я полетел вниз, чтобы атаковать Тошайо Лапой Медведя. Он же скастовал Чёрные Шипы Органы.

Мало кто думал, что Тошайо действительно скастует это. Обычно таким берут на понт, чтобы противник изменил тактику. Но противник не меняет, потому что не верит, либо меняет, потому что боится, что никакого понта нет и это самая настоящая правда. Тут уже кто-как захочет.

Однако умные изменяют тактику, чтобы просто не рисковать, ибо это логичнее, поскольку если противник действительно использует нечто подобное, то потом его легко можно будет атаковать, поскольку у него не будет энергии поставить мощную защиту.

И всё же есть такие, кто чувствуют, что если не сейчас, то уже точно не выиграют, поэтому атакуют противника, надеясь, что он берёт на понт, и, если тот действительно брал на понт, тогда рискнувшему повезёт: он нанесёт мощный удар и победит, ибо «берущий на понт» не будет защищён в этот момент.

Когда я летел на Тошайо, то все думали, что я остановлюсь, потому что это логичнее. Да мне и незачем вообще атаковать Тошайо, как минимум до четвёртой стадии. И большинство не рассчитывало, что Тошайо использует столько энергии на такое заклинание. Зато я, Озэму и Тошайо знали, что Тошайо нужно использовать Чёрные Шипы Органы, а мне нужно атаковать до конца.

Конечно, можно и не засчитывать себе этот бой, ведь я знал, что Тошайо захочет использовать именно это заклинание. Но я бы и не стал атаковать его на второй стадии, а старался бы не проиграть первые три стадии, а потом бы уже сам атаковал и победил бы.

Но у меня не было такой возможности, поскольку к тому времени Озэму и его чёрные слуги встретили бы меня прямо на боевой арене, как только бы закончился бой. Ну а далее и так всё ясно — меня бы убили.

Я не кинулся на Тошайо, чтобы атаковать противника Лапой Медведя, а резко остановился перед Вакуумной Оболочкой, чего и ожидали от меня зрители, но только не Озэму и Тошайо.

Чёрные Шипы Органы были скастованы на мою, можно сказать, тень, ведь только тень моей парящей над Вакуумной Оболочкой тушки «наткнулась» на Чёрные Шипы Органы.

Тошайо слегка опешил, поскольку не ожидал, что всё пойдёт не по плану.

Что сказать: Озэму имел очень влиятельную репутацию, поэтому Тошайо и подумать не мог, что я не соглашусь проиграть, ведь любой уважающий себя боевой маг выберет одно поражение в своём списке, нежели смерть.

Я же себя «не уважал», в отличие от других, поэтому и побеждал постоянно.

И последний, сотый бой не исключение.

Как я уже говорил, Чёрные Шипы Органы требуют больших энергетических затрат, да и в целом это очень рискованное заклинание. У меня появилось время использовать Божественный Луч, который пробьёт Вакуумную Оболочку даже среднего уровня. Тошайо энергетически ослаб, поэтому не мог в последние секунды второй стадии создать даже среднюю Вакуумную Оболочку.

Я атаковал Божественным Лучом, пробив его защиту, а потом средним Огненным Ветром добил тело Тошайо.

Убивать нельзя по правилам Хатаракаши, но мне и не хотелось этого делать. Я знал, что ожоги маги-целители залечат регенеративными заклинаниями, при этом точно знал, что Тошайо не сможет уже ничего мне сделать, то бишь сейчас Хитоши объявит меня победителем и скажет, что это моя сотая победа подряд.

Однако в этот момент происходит некая хрень...

На боевой арене появляются демоны.

Мой учитель Акихиро учил меня противостоять разным тварям, но демоны — это уже перебор. Но они

Подходили под описания в сказаниях и легендах, и я точно знал, что это они.

Вопрос лишь в том: какая тварь натравила их сюда?

Я чувствую, как моё тело сковывают чёрные языки пламени.

Я будто бы чувствую, как эти демоны просят о помощи. Они молят убить некоего Райана. И просит это сделать главный демон по имени Болгус.

Что за хрень происходит?!

Они считают, что только такой мощный боевой маг, как я, могу вселиться в тело японского школьника, чтобы собрать силы в новом мире и покончить с этим Райаном.

Сука, кто же он?!

Почему во мне проявляется агрессия к неизвестному мне человеку?!

Чёрные языки пламени вербуют моё сознание! Они хотят, чтобы я убил эту тварь! И я даже не могу им сопротивляться!

Сукааааа!

Райан!

РАЙАН!!!

Я найду тебя!

Я тебя уничтожу!

На этом синхронизация с врагом заканчивается.

Я сразу же выбираюсь из капсулы, чтобы охренеть от увиденного. Мои ноги не могут удержать туловище. Они ходят то в одну, то в другую сторону.

— Катя! — ору я, даже не думая о том, что она спит. Знаю, что телохранительница быстро встанет. Девушка имеет такую интуицию, что, когда мне хреново, она моментально приходит.

Сам же я понимаю, что враг очень силён, но его нужно убить как можно раньше.

Гору Кисимото, которую создал японский школьник, нужно срочно уничтожить, чтобы боевой маг Кенджи с душой главного демона Болгуса в теле Ичиро Кисимото не стал тем, кого я не смогу уничтожить вообще никак.

Сейчас же, пусть он и сильный, у меня есть все шансы это сделать.

Нужно только пробудить то, что «спит» под лесной полянкой поместья Бояровых.

Я должен прямо сейчас это сделать.

Я должен замочить японского школьника с армией синеглазых Бесшумных Оружий Бояровых.

А вот и Катюха, которая спросонья бежит ко мне по узкому коридорчику хранилища.

— Д-дима?! — удивляется телохранительница. — А что это за розово-синий дым?!

— Это... — Я вздыхаю. — Ладно, Катюх. Я тебе сейчас коротко кое-что расскажу, но ты пообещаешь, что не будешь волноваться. Кроме того, я точно могу сказать, что мы отправимся в Японию, причём очень скоро.

— Т-ты серьёзно?! — радуется Катюха, ну прямо как ребёнок. — Хорошо, я слушаю. Обещаю, что не буду перебивать и волноваться.

Я настроился и постарался рассказать Катюхе всё самое необходимое, но без лишних подробностей, кто я на самом деле и что увидел в розово-синем дыме внутри капсулы. Однако даже этого хватило, чтобы телохранительница полностью меня поддержала.

— А теперь план предельно простой: мы без отборочных попросим у Клана Правления боевые костюмы и их летательный аппарат, чтобы те доставили нас троих в Японию прямо сейчас, — говорю я. — Отправлюсь не только я и ты, но и Ксюха. Она мне поможет с лабораторией, адрес которой я нашёл в поместье Аксёновых. Ну а потом мы с тобой замочим того демонического японского школьника по имени Ичиро Кисимото.

— Если у меня будет боевой костюм от Правления Кланов, то я вообще никого и ничего не боюсь! — побоевому заявляет Катюха. — Я видела эти костюмы. Там четыре руки. Можно даже будет задействовать на каждую руку по одному стихийному цестусу.

А вот это хорошая идея.

У нас как раз есть восемь пар: хватит, чтобы мы оба надели магические перчатки стихии огня, земли, воздуха и воды.

— А ещё я во все четыре руки скастую своё топовое оружие, — добавляет телохранительница. — Этот школьник точно отведаст кучу пуль перед тем как я умру.

Да что ж ты будешь делать-то, а?

Эту Катюху вечно тянет сдохнуть.

Что-то девушка совсем уж боевая.

Но сейчас такой настрой — это очень важно. Так что не осуждаю.

Однако всего этого слишком мало, чтобы воевать с противником.

Мне нужна армия прадеда моего реципиента.

Раз я смог активировать капсулу и увидеть своего врага, который вернёт мне моё могущество, если я его уничтожу, то смогу и активировать подземную лабораторию, чтобы освободить армию БОБов.

— Набери мне Правление Кланов, — говорю Катюхе.

Та сразу же звонит им, но...

«Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети»

Это, сука, такая шутка?!

Я выбегаю из хранилища и звоню снова. Но опять то же самое.

Выхожу на террасу, смотрю в сторону защитных щитов, где лесная полянка, и вдруг Феномен мне подсказывает, что Правление Кланов узнало про Владимира Ступницкого и про запись, которую я отправил Борису Вайдемаху.

Похоже, именно по этой причине Правление Кланов знает, что я тоже знаю, что Борис Вайдемах жив, и что если Правление Кланов захочет снова возобновить дело с Нелей и Алей, то у меня будет на руках запись с убитым Ступницким, который признаётся в убийстве дочек Бориса Вайдемаха. И именно по этой причине они отрубили связь.

Вот же суки!

Но да ладно.

Я бросаю телефон, а сам иду в сторону элитных бойцов.

— Мужики, а что за фигня?! — сразу же наезжаю я серьёзным тоном. — Какого хера я не могу связаться с вашими представителями?! Чё за хрень, а?! Вы там уже совсем офигели?! Мало того, что на моей территории развели срач с пятиметровыми железяками, которые долбят мой лес и день, и ночь, и даже... Короче, свяжите меня с одним из представителей Правления Кланов! Срочно!

— Извините, Дмитрий Михайлович, но нам поступил приказ игнорировать Ваши просьбы по неизвестной нам причине, — осмеливается сказать один из элитных бойцов, который сторожит поместье Бояровых.

Если я сейчас убью его или любого другого, то не факт, что это хорошо для меня закончится. Но Правление Кланов я всё равно к себе притяну.

— В общем, не хотите говорить со мной — не нужно. Те не хотят говорить со мной — пусть не говорят. Но передайте им, что я знаю, как открыть эту подземную хрень, которую вы скрываете от всех, думая, что все здесь дураки... особенно я. Просто передайте слово в слово, что я сказал. А мне пора собираться в школу. У нас отборочные на кровавую поездку в Японию. — И я пафосно разворачиваюсь, шагая в сторону главного дома.

Пусть подумают, сука, марионетки конченные. Может, хоть у одного в башке что-то ёкнет, что нужно взаимодействовать с тем, кто знает, как открыть лабораторию. Хотя я нихрена ещё не знаю. Но мне кажется, что это будет легко.

Я захожу в дом. Нахожу те снимки с дрона, когда БОБ улетал под землю. И вижу на снимке то, чего не заметил в прошлый раз — такую же капсулу в метрах пяти ниже лесной полянки.

Тут прибегает Катюха и Ксюха.

— Я уже всё рассказала Ксюше! — с радостью сообщает телохранительница. — Она согласна ехать.

— Ещё бы, — улыбаюсь я. Сам же спрашиваю: — Кать, а та хрень в виде РПГ-7, только с дополнением, чтобы призвать БОБа... она у тебя ещё где-то есть?

— Увы, нет, — опускает Катюха голову. — Если бы была запасная, то я бы сразу применила одну из них на армию аборигенов из клана Бешеных Псов.

— Вообще-то, это я применила её, — сообщает Ксюха. — И я не всё применила... вообще-то. И вообще-то...

— Хватит вообщекать! — кричу я. Сразу же успокаиваюсь. — Ксюш, давай ближе к делу. Ты говоришь, где спрятала кусок этой ракеты, а я тебе покупаю кучу овсяного печенья, чтобы тебе было что жрать в Японии. Хорошо?!

У лольки расширяются глаза.

— Если ты мне ещё банку сгущёнки подкинешь, то я прямо сейчас притащу тебе эту ракетку! — прыгает от счастья Ксюха, а сама ждёт, чтобы я согласился.

Я вздыхаю. Иду к холодильнику. Открываю его. Вижу там кучу банок сгущёнки.

Говорю:

— Ты жрёшь постоянно сгущёнку и думаешь, что я этого не вижу. А теперь ты несёшь самый гениальный бред из имеющегося. Слушай сюда, красотка. Ты можешь забрать этот холодильник в Японию... и ещё несколько ящиков овсяного печенья закажи себе, пока мы с Катюхой будем на отборочных. Только принеси мне то оружие, которое призывает БОБа. Хорошо?

Лолька кивает и резко сваливает к себе. Слышно только, как маленькие ножки топают по деревянным ступенькам.

Уже через минуту Ксюха прибегает с розовой коробкой, на которой чёрный бантик.

— Вот твоё чудо! — восторженно заявляет лолька. — Я его хранила у себя под кроватью.

Охренеть можно!

Мелкая хранила опасную вещь, которая может разнести весь дом, у себя под кроватью.

Ну ладно. Не такая эта вещь и опасная. Всё же если запускать её будет Ксюха, то навредит она только тем, кому хочет навредить. И раз уже лоли запускала это чудо, то, скорее всего, ей придётся снова запустить её.

Кажется, я знаю, когда это можно будет сделать.

Нужно попросить Правление Кланов предоставить нам свой летательный аппарат и боевые костюмы.

Потом мы должны бесшумно взорвать всех, кто рядом с полянкой.

Далее всё ещё проще: к нам вылетает БОБ, я спускаюсь на пять метров ниже, так как полянка будет уже открыта, и вставляю бриллиант в капсулу. Уверен, что-то должно произойти. И это что-то — освобождение армии БОБов.

А так как лолька запустит свою «ракетку» и основной БОБ придёт к ней на помощь, то Ксюха скажет ему, чтобы тот повёл армию других БОБов на японского школьника.

Вот тогда у нас есть все шансы замордовать демоническую силу внутри этого грёбаного Ичино Кисимото.

Однако сейчас, чтобы Правление Кланов со мной заговорило, нужно привлечь их обиженное внимание.

— Катюх, сколько времени уже? — спрашиваю я.

— Семь сорок.

— Отлично. Собираемся на отборочные. Нужно загасить одного из учеников, чтобы нарушить правило и Правление Кланов...

— А не легче ли загасить одного из элитных бойцов у нас на поляне? — перебивает Ксюха.

Рад, что она такого же мнения, как и я, только лолка чуть-чуть не думает наперёд о последствиях такой херни. Потому что Правлению Кланов гораздо тяжелее закрыть глаза на убийство элитного бойца, чем какого-то школьника из Старшей Школы Романовых.

Конечно, это глупо со стороны Правления Кланов, но порой даже роботизированные твари создают конченные законы, которым сами же следуют и мучаются. Хотя не уверен, что они способны на мучение себя самих.

— Так, ладно, — смотрю я на уведомление в телефоне, что прибыл транспорт из Правления Кланов. — Ксюха, заказывай себе печенье и готовься сегодня после обеда устроить элитным бойцам прожарочку. А мы с Катюхой поехали.

Всё, наконец-то!

Вроде бы пока что дела идут ровно.

Мы даже умудряемся спокойно доехать до Старшей Школы Романовых и зарегистрироваться на отборочные.

— Слушай, Катюх! — начинаю я, пока мы ждём своей очереди. — А твоя магия ведь — это каст любого оружия.

— Не любого, но да, многого. И да, я кастую. Правда, удержать долго не получается. — Голубоволосая телохранительница подсаживается поближе ко мне. — Вот если бы у меня была способность, как у тебя — чтобы без маны использовать скиллы, тогда всё хорошо.

— Но я сейчас не про это, Катюх. Пусть в школе и не разрешают носить оружие, но ведь ты могла скастовать пистолет и прострелить Олегу Аксёнову ногу хотя бы. Да и его друзьям — тоже. Просто бы скастовала обычный Хеклер и всадила несколько пуль.

— Ага, конечно! — сразу же прижимается ко мне Катюха. — Анфиса Михайловна сказала, чтобы я тебе оберегала и отдала свою жизнь. Она меня с детства воспитывала. Она мне как мать, отец, сестра, бабушка и... да она для меня всё. Хоть и была строгой, но открыла мне много всего в оружейном деле. И чтобы отблагодарить её, я защищаю тебя. И так как теперь ты несёшь ответственность за меня, то спрашивали бы с тебя: почему я скастовала Хеклер и прострелила ноги Аксёнову и его друзьям на территории школы.

— Поэтому ты решила получить по своему прекрасному личику звездулей, чтобы ничего этого не было, да?

— Ну конечно, Дим. Я ведь тебя лю... я ведь должна же тебя оберегать. Да и наши медсестрички бы меня после школы восстановили. Так что всё нормально. Могла и потерпеть. И не было бы никаких проблем.

— Но ты рада, что я его убил на его же территории? Их поместье ведь не под КМБ, так что Правление Кланов бы нам ничего не сделало. Это наши разборки. Междусобойчики.

— Не рада, Дим. Каким бы уродом Олег Аксёнов ни был, но убивать человека — это не решение проблем. — Катюха меня сильно обнимает. — Ты хороший парень. Но постарайся не делать глупостей.

Твою мать!

Вот это, конечно, подстава.

Я тебя понимаю, красотка. Но ты даже не представляешь, что я реально хочу сейчас убить одного из школьников, чтобы Правление Кланов на это как-то отреагировало в рамках закона. Раз оно не хочет поднимать трубку.

Но да ладно. Я постараюсь убить красиво.

— Кать! Такой момент. Я ведь уже говорил перед Ксюхой, что нужно убить школьника, чтобы...

— Я знаю, — вздыхает Катюха. — Более того, против нас будет тот, кто меня доставал ещё до Аксёнова. Просто ты раньше на это не реагировал.

Вот это поворот. Это многое решает.

А что касается реакции, то я не реагировал, потому что не я был в этом теле, а мой реципиент. Но то, что ты сейчас об этом говоришь, улучшает моё оправдание насчёт смерти невиновного. Нет, это будет смерть за то, что тебя кто-то обижал ещё до моего попадания. А труп этого школьника ляжет в основу миссии по спасению человечества от японского школьника, который ищет меня.

— Катюх, если хочешь, то можешь использовать сама оружие. Убей гада, а я за это отвечу, как твой опекун. Главное — нужно свести меня с Правлением Кланов, которое игнорирует меня после ночных действий со Ступницким и его признанием в убийстве Нели и Али.

— Так я в любом случае буду использовать оружие. Тут ведь отборочные с защитой.

Я прокручиваю в голове реципиента всю его школьную жизнь до меня. Ага, точно. Вижу, что уже подобные

отборочные были, но только для боевых фестов, а не для Японии. И да, вспоминаю, как реципиент не обращал внимания на то, что его телохранительницу избивали и до этого.

Вот же уродец мелкий.

Я закрываю глаза и пытаюсь обратиться к реципиенту.

Феномен — это круто, чувак.

Но то, что ты свою телохранительницу игнорировал — это некрасиво.

Не знаю, как у вас, но в моём мире девушек носят на руках и всячески оберегают.

В общем, если ты меня слышишь из других миров, то знай, что я твою Катюху буду оберегать. И если вдруг мне удастся не только стать могущественным, убив японского школьника, но и попасть домой, а ты снова займёшь моё место, то оберегай её. И Ксюху. И Машу с Анжелой. И плати тем семи медсестричкам, которые работают в больнице, и которые до моего попадания пытались тебя вытащить из комы.

Надеюсь, ты меня понял.

А теперь погнажи.

Как только наступает наш черёд, я беру Катюху на руки и тащу на арену.

— Дим, что ты делаешь?! — улыбается Катюха и в то же время чувствует себя неловко, потому что знает, что все знают, что она моя телохранительница. Как бы по статусу не положено.

Но плевать я хотел на эти статусы.

Мы выходим на арену под крики толпы, а потом резкое затишье и перешёптывание.

Катюха краснеет. Два бойца на той стороне боевого поля тоже перешёптываются и смеются.

К нам подходят маги в специальных формах и говорят:

— Дмитрий Михайлович, опустите Екатерину на землю.

— А почему это я Дмитрий Михайлович, а она просто Екатерина. У неё что, нет отчества?

Память реципиента резко подсказывает мне, что да, отчества нет у моей телохранительницы. Бабуля реципиента нашла её ещё ребёнком на помойке. Кто родители — долго не могли узнать. А может, бабуля просто узнала и решила, что лучше эту информацию скрыть. Поэтому Катя — это просто Катюха, и всё тут.

Но да и хрен с этим.

Мне главное, что маги извинились перед Катей и более уважительно попросили встать её в точку на земле, где нарисованы символы.

Нас обоих окутали защитной магией, чтобы нельзя было так просто нанести физический урон. И кто первым из боевых пар окончательно потеряет защиту, тот и проиграл. Именно поэтому можно пользоваться своей магией.

И если у Катюхи есть её оружие, которое она скастует, то у меня есть лишь нож, которым мне разрешили воспользоваться. Хеклер не дали, зная, что я обладаю лишь Феноменом. Магические боевые перчатки любой из стихий, которые я скомуниздил в фургоне Виктора Рудковского, тоже не разрешили использовать.

Может, до них уже дошёл слухок, как я использую Магию Расщепления, которую никто в этом мире не знает, как использовать и как с ней бороться?

Хотя она не такая и сильная у меня. А если учесть, сколько жизненных сил нужно отдать, так и вовсе не захочешь иметь такой дар.

Вот только никто не знает, что если я замочу японского школьника, в котором сидит боевой маг Кенджи со своей охрнительной стихийной магией, а потом и замочу главного демона Болгуса, который сидит внутри Кенджи в виде тысяч и тысяч демонических душ, то тогда моя Магия Расщепления точно будет чем-то сверхмогущественным для этого мира.

— Все готовы?! — кричит в рупор судья.

Толпа орёт.

И если все настроены на бой, то я настроен быстро замочить того, кто бил Катюху до моего попадания. И мне хватит лишь одного ножа.

— В бой!

Толпа орёт.

Все думают, что сейчас будет что-то интересное.

И да, интересное будет. Но, увы, и трагичное.

Я понимаю, что враг хочет разнести мою защиту. Представляю, что один из двух бойцов избивал Катюху до моего попаданчества. Совмещаю всё вместе взятое и с лёгкостью расщепляю свой единственный нож, с которым мне разрешили воевать.

Второй стадии Смертельной Пыли хватает, чтобы максимально настроиться на её прохождение через защиту одного из врагов.

Смертельная Пыль пробивает защиту врага.

Все судьи в шоке. Толпа охреневает. Главный судья экает и не знает, что сказать.

Я же смотрю на врага, который испытывает когнитивный диссонанс и не понимает, как такое возможно, чтобы за один взмах рукою противник полностью уничтожил его защиту. Расщепляю его оружие. Использую третью стадию Смертельной Пыли и перемещаюсь в упор с жертвой. Бью лбом ему в нос с такой силой, что враг падает на землю и сильно ударяется затылком.

— Т-ты что натворил?! — трясётся напарник жертвы. — Он же уже был без защиты!

Я направляю третью стадию Смертельной Пыли во Второго, только в его ноги, и пробиваю не только защиту, но и ноги врага. Парень падает на землю и орёт от боли.

Главный судья не знает, что сказать. Вроде бы и нужно похвалить меня, что я так быстро расправился с бойцами Старшей Школы Романовых, а вроде бы тут уже не до похвалы, потому что нужно одну срочно восстанавливать ноги, а второго откачивать.

Надеюсь, что с «затылочным» всё в порядке, и он просто отрубился. Хотя, может, его это в последствии и убьёт. В любом случае я изначально настроился на убийство, но решил максимально смягчить этот процесс. Главное — привлечь к себе внимание Правления Кланов, которые не хотят выходить на связь. Что, собственно, мне и удаётся.

Какие там подбирает слова главный судья — меня это уже не волнует. Мой мозг полностью сосредоточен на представителе Правления Кланов, который безэмоционально идёт в мою сторону.

Я, чтобы решить вопрос как можно быстрее, иду ему навстречу.

— Дмитрий Михайлович, Ваше поведение в последнее время вызывает у нас массовое негодование, — шёпотом говорит андрогин. — Мы знаем про Ступницкого. Про вашу запись. И про то, что Вы тоже знаете, что Борис Вайдемах чудом выжил после нападения...

— Если оно вообще было, — перебиваю я. А после поспешно добавляю: — Либо Вы сами догадались, либо один из элитных бойцов Правления Кланов донёс до Вас или Ваших коллег информацию. Но в любом случае меня интересует сейчас подземная лаборатория моего прадеда и японский школьник, с которым мне бы хотелось поговорить.

Андрогин впервые улыбается.

— Дмитрий Михайлович, я знаком с терминологией, поэтому прекрасно знаю Ваше «поговорить», — сообщает представитель Правления Кланов. — Пожалуй, Вы всем показали, что достойны поездки в Японию даже без прохождения отборочных. Предлагаю поговорить об этом в поместье Бояровых... где, собственно, Вас ждут другие представители Правления Кланов. Они очень заинтересованы Вашим предложением о сотрудничестве с нами. И мы будем Вам очень благодарны, если Ваши действия результативно повлияют на снятие защиты, которую нам пока что никак не удаётся пробить.

На такой ноте мы и удалились с боевой арены.

Похоже, судий уже предупредили, что ничего про меня говорить не нужно. Именно поэтому, когда я, Катюха и представитель Правления Кланов удалились с боевой арены, главный судья продолжил отборочные с объявлением новых бойцов. А толпа... ну это толпа. Она «быстро» забыла, что произошло только что на арене, поэтому принялась скандировать имена новых бойцов, чьи бои очень хотела увидеть.

Мы же благополучно добрались до поместья Бояровых. Получилось гораздо раньше, чем к обеду. На входе я увидел Ксюху, которая тужилась, пытаясь забрать огромную коробку с овсяным печеньем. Лолька зря время не теряла — заказала себе пятнадцать килограмм отборной вкусняшки... по её меркам.

Я помогаю Ксюхе отнести коробку в главный дом, там же и предупреждаю:

— Итак, Катюх, Ксюх! Обе собирайтесь и приходите к лесной полянке, как только увидите летательный аппарат и услышите мою команду. Я постараюсь достать для нас два боевых костюма, которые были обещаны на отборочных.

— Мне тоже! — встревает лолька.

— Ну хорошо. Постараюсь три костюма раздобыть.

Хотя не знаю, зачем Ксюхе костюм, если для неё у меня совсем другая задача.

— Ксюх, и ещё одно! — начинаю я. — Мы вчера с тобой говорили...

— Да всё будет, не волнуйся, — подмигивает мне лоли.

Это наш с ней секретик, который не одобрит Катюха.

Дело в том, что Ксюха сказала, что умеет управлять летательным аппаратом — той огромной глыбой, которая перевозит пятиметровых роботов и десятиметровые щиты.

Я склонен верить Ксюхе, ведь она отлично управлялась с мотиком, как лолька его называет. Уверен, раз медсестричка настаивает, что легко сможет управиться с той летающей посудиною, то так тому и быть.

Но ещё важно, чтобы Ксюха бесшумно уничтожила элитных бойцов и роботов, которые будут стоять рядом со мной на лесной полянке. И в этом ей поможет та модифицированная хрень с РПГ-7, которую Ксюха сохранила в коробке под своей кроватью. Именно эта хрень призовет БОБа, а значит, я смогу спуститься вниз на пять метров под люком полянки, чтобы активировать подземную лабораторию с помощью капсулы, которую засняли дроны и которая проявлена на плёнке.

Я беру свой бриллиант, которым уже активировал капсулу в хранилище, и иду к лесной полянке.

Катюха и Ксюха ждут в главном доме.

Лолька готовится атаковать лесную полянку, чтобы уничтожить всех, кроме меня.

Она лишь ждёт моей команды через наушник.

Катюха пока что не всё знает, поэтому для неё это будет шоком, когда хренова туча элитных бойцов Правления Кланов будет уничтожена на лесной полянке. Именно поэтому, чтобы телохранительница не волновалась, я даю ей задание собрать всю сгущёнку и печенье и поставить у выхода.

— Я на позиции, — спокойно сообщает мне в наушник Ксюха. — Если что, кричи, Димасик.

— Это на какой ты там позиции?! — начинает наезжать Катюха. — Вы что, оба что-то задумали?!

От лольки тишина, поэтому говорю я:

— Катюх, не паникуй. Выставь Ксюхины вкусняшки у дверей.

— Я уже всё выставила! Иду к Мелкой, чтобы узнать, что вы там задумали! — сердится Катюха.

— Ой-ёй! — вздыхает Ксюха. — Пойду двери закрою, чтобы она меня не убила, — спокойно добавляет лолька, чем ещё больше провоцирует Катюху.

Я же ускоряюсь к лесной полянке, пока весь наш недоплан не рухнул к чертям собачьим.

Хоть он и тупой как валенок, но эффективный... если всё сделать идеально. А с Правлением Кланов только так и нужно действовать.

Вижу, как рядом с лесной полянкой подлетает летательный аппарат. Из него выходят с два десятка представителей Правления Кланов. Похоже, всем очень важно присутствовать в момент открытия подземной лаборатории.

Я сжимаю бриллиант в левой руке, сам же иду к андрогинам в сопровождении четырёх элитных бойцов.

Мне нужно всего лишь собрать как можно больше людей на лесной полянке, куда Ксюха запустит БОБа в виде начальной проекции модифицированного РПГ-7.

— Ксюха, помни про дронов-хамелеонов, — шепчу я в наушник.

— Да я знаю, знаю. Димасик, всё нормально.

Я слышу, как в дверь к лольке стучится Катюха.

— Так, вы там оба совсем охренели?! Впустите меня!

— Дииим?!

Я вздыхаю.

— Впусти её.

Слышу, как двери открываются. Ксюха сделала у себя целых пять замков. Только непонятно, на кой хер ей столько замков.

— О, Катюха, привет, — спокойно пронесит лолька. — А чего ты такая злая?

— Я всё слышала! — кричит в наушник голубоволосая телохранительница. — Дима, даже не вздумай этого делать! Анфиса Михайловна просила тебя защищать, а не отправлять на верную смерть.

— Да успокойся ты, — на полном пофиге говорит Ксюха. — Я всё сделаю чисто. Останется один только Димасик.

— Вот-вот, — добавляю я. Сам же стараюсь идти к представителям Правления Кланов без лишнего подозрений.

— Дмитрий Михайлович! — сразу же протягивает руку один из главных андрогин. Он пытается быть максимально вежливым и человечным. Даже имитирует эмоцию счастья. Но его улыбка — это такой треш, что

лучше бы он вообще ничего не говорил и не делал со своей рожей. — Мы очень рады, что Вы нашли способ открыть защитный слой. Уверяю, что как только Вы это сделаете, мы сразу же прикажем своим людям, чтобы они покинули Ваше поместье.

Я пытаюсь подыграть им.

— Да мне как бы Ваша защита нравится. Я не против, чтобы щиты остались. Но да, количество элитных бойцов и этих пятиметровых ходячих железяк я бы не прочь поубавить.

— Всё сделаем, — наклоняется ко мне и шепчет на ухо главный представитель в синей тунике. Господи, у него даже деловая туника вместо делового костюма.

В своём мире всегда использую правило: не доверять подозрительным типам в туниках.

Так что если бы даже я ничего не знал о коварных планах Правления Кланов, то один лишь этот мудака в тунике провалил бы свою операцию. И всё из-за своего грёбаного одеяния.

Короче, мы начали «переговоры».

Люди из Правления Кланов внимательно выслушали все мои требования и моментально их выполнили, так как требования были вполне обоснованы.

Уже через час были доставлены три боевых костюма и две дополнительные сотни элитных бойцов. Насчёт второго — это я для правдивости попросил, мол, мне понадобится для открытия пять сотен храбрых ребят. А на территории поместья Бояровых только три сотни, может, чуть больше.

Одним словом, теперь на лесной полянке скучковались полтысячи элитных бойцов, и это почти все бойцы. Ещё человек тридцать рассредоточены по периметру. Но это уже мелочи. Катюха с Ксюхой справятся с ними. Кроме того, если Ксюха запустит «своё» бесшумное оружие, то те элитные бойцы не сразу это поймут. А дроны-хамелеоны, уверен, не передают моментально информацию элитным бойцам. У девочек будет даже время, чтобы добежать из главного дома к летательному аппарату и замочить пилотов, пока те не вдуплили, что произошло на лесной полянке.

Благо лесная полянка тоже забаррикадирована десятиметровыми щитами со всех сторон, поэтому ни хрена не видно даже из кабины пилота... если только летательный аппарат не поднимется в воздух.

Итак, ладно. Пора действовать.

— Мужики, становитесь в круг, — командую я. Главный из представителей Правления Кланов отдаёт те же самые приказы своим ребятам, и только после них элитные бойцы делают то, что я прошу. — Железяки пусть становятся в центр, чтобы создать точечную нагрузку вокруг меня, — придумываю я на ходу, а сам иду в центр полянки.

Главный андрогин даёт добро на мои команды, поэтому «его» пятиметровые железки подходят ко мне и создают вокруг тушки реципиента некий железный домик.

— А теперь все остальные пусть отойдут и прижмутся к щитам! — кричу я.

Представители Правления Кланов быстренько отбегают. Один из них, видимо, самый умный, вообще выбегает за пределы щитов через специально созданную дверь в одном из щитов.

— Так, я сейчас через оптический прицел слежу за одним хмырём, — говорит Катюха. — Он покинул пределы щитов. Стоит с двумя элитными бойцами. Если что, как только Ксюха сделает то, что вы оба без меня запланировали, я сразу же стреляю в него и двух бойцов. Знаю, что ты сейчас говорить не можешь особо, поэтому просто кашляни.

Я кашляю, чтобы подтвердить Катюхины слова.

Но тут встречается Ксюха:

— А мне что? Можно я уже бабахну?

Я ещё раз кашляю.

— Это типа «да»? — уточняет Ксюха.

— Да! — кричу я. Сам же начинаю гнать полную дичь: — Да-да-кум! Ум! А-а-а! Да-да! Ру-кум-ба! Да! Да!

Одна из железяк, которую заставили встать надо мной, якобы чешет пальцем у железного виска. Она вообще не понимает, что за дебил орёт здесь какие-то мантры. Но ей и не нужно понимать.

Ксюха уже запустила БОБа — его начальный призыв.

Модифицированный РПГ-7, который ни хрена не гранатомёт, врывается к нам сверху над щитами и разваливает всех: и пятиметровых железяк, и элитных бойцов, и представителей Правления Кланов. Всех... кроме меня.

Потому что что?!

Правильно.

Потому что Ксюха управляет этой магической хреновиной и даёт чёткие указания завалить всех, кроме меня, в радиусе действия данного РПГ. А радиуса как раз хватает, чтобы разнести тех, кто на лесной полянке.

Это действительно крутое оружие.

Жаль, что такого больше нет. И жаль, что такая хрень не убьёт японского школьника.

Я это знаю по одной простой причине: Болгуса убьёт только Магия Расщепления. И так как в Ичиро Кисимот находится боевой маг, в котором душа Болгуса, пусть и в виде тысяч демонических душонок, то убить полностью эту тварь с помощью данного оружия не получится.

Однако если я освобожу сейчас армию Бесшумных Оружий Бояровых, то они помогут мне подобраться к врагу. А уже там мне хватит сил, чтобы замочить гада.

— Катюха, вперёд. Мочите пилотов! — командую я. — Будьте только осторожны с элитными бойцами.

— Да я вижу, вижу, Дима! — кричит телохранительница. — На Ксюхе такой же сканер, как и на тебе. Она впереди.

Я слышу выстрелы.

— Тут даже у дома два дяденьки стояли, — спокойно говорит Ксюха. — Димасик, а как же моя сгущёнка и печенье?

— Ксюха, подожди. Мне нужно сперва активировать подземную лабу. Потом разберёмся с твоими проблемами.

— Ну лаадно, — вздыхает лолька и продолжает стрелять в кого-то.

Я же жду, когда откроется люк на лесной полянке.

Как и ожидалось ранее, некоторые дроны-хамелеоны оснащены пушками, поэтому летающие твари снимают защиту и начинают атаковать меня. Благо таких дронов надо мной только два, поэтому я применяю вторую стадию Смертельной Пыли, замедляю скорость пуль, расщепляю их и перенаправляю в дронов.

Минус два за две секунды.

— Блин, да тут твои дроны ещё атакуют! — «негодует» Ксюха. Но делает это так изящно, что кажется, будто ей пофиг на смерть не меньше, чем Катюхе, которая каждый раз, когда заходит речь о моей защите, говорит, что это славный день, чтобы умереть... дословно, разумеется. — Так, я убила трёх дронов. Продвигаюсь дальше, — лолька держит меня в курсе

Тут как раз и люк открывается.

БОБ ещё не вылетает, а я уже прыгаю к капсуле, что на пять метров ниже люка. В левой руке у меня всё тот же бриллиант, который я вставляю в нужное отверстие в капсуле. Метод один в один, как в хранилище главного дома поместья Бояровых.

Вуаля, надо мной появляется дополнительный щит, который встаёт поперёк раздвинутого люка, видимо, чтобы он не закрылся. А вниз строится лестница с подсветкой.

Я вижу, как из пропасти вылетает тот самый первый БОБ с синим глазом.

— Ксюха, быстрее ко мне! — кричу я. — Тут твой синеглазый думает, что со мной делать. Нужна твоя помощь.

— Да бегу я, бегу. Пусть Бобик потерпит немножко, — спокойно говорит лолька.

— Беги, я прикрою! — встречает Катюха. — И оружие заберу. И твои конфеты вафельные со слизью. И восемь пар цестусов.

Какая Катюха молодец. Предусмотрительная девушка. Всё заберёт. Для полного идеала не хватает, чтобы вафельные конфеты со слизью превратились в овсяное печенье со сгущёнкой.

Ксюха тем временем врывается ко мне на полянку.

— Бобик, стоять! — повышает лолька голос на синеглазое чудище. — Помоги Катюше отнести ящик печенья и несколько банок сгущёнки на летающий кораблик. А ещё замочи всех элитных бойцов, которые попытаются убить Катюшу. А ещё помоги ей занести какие-то там цестусы...

— Цестусы, — поправляет Катюха, отстреливаясь от врагов и слушая Ксюху через наушник.

— А ещё забери мои вещи из комнаты, которые я на кровати оставила. А ещё...

— Может, твою мать, уже хватит, а?! — орёт Катюха.

— Ладно, пока что хватит, — спокойно говорит лоли. — Бобик, выполнять.

Неплохо Ксюха придумала. Пусть БОБ всё это выполняет.

Я же спускаюсь вниз к тысячной, может, десятитысячной армии синеглазых. Даже не верится, что всё происходит за один день. И если всё так, то уже вечером либо мы сдохнем, либо умрёт японский школьник. И это прям охренительное чувство.

Ксюха спускается вместе со мной. Говорит, что без неё не будет толку. И здесь я вынужден согласиться, так как главный БОБ подчиняется лольке. Может, другие железные ребята тоже будут подчиняться только ей.

— Слушай, если эти Бобики, как ты их называешь, будут слушаться только тебя, то дай им команду, чтобы они слушались ещё и меня. Хорошо? — уточняю у Ксюхи.

— Посмотрим на твоё поведение, Димасик, — в шутку прищуривается лоли.

— Я уже на корабле, — сообщает Катюха. — Ничего не понимаю, но пилотов я убрала. Твой БОБ, кстати, отлично справляется с элитными бойцами... точнее, с их «остатками».

Это хорошие новости. Я рад.

— Кать, мы скоро будем. Можешь пока что проследить за БОБом, чтобы он три боевых костюма и сладости на борт доставил.

— Да он уже всё сделал. Я даже начинаю примерять один из костюмов. Чур мой красный. Твой чёрный будет.

— А мне какой?! — встревает Ксюха.

— Белый.

— Так не пойдёт. Я хочу чёрно-розовый.

В общем, девушки снова начинают спорить.

Я же, видя, что внизу армия из не менее десяти тысяч БОБов, спокойно говорю:

— Девочки, не ссоримся. Если БОБ зачистил периметр, то я предлагаю следующее: Катюх, цестусы на боевом костюме будешь примерять, когда мы полетим в Японию. А пока что сбегай в хранилище и предупреди Машу с Анжелой, что можно уже выходить.

— И пусть Бобик заберёт с кровати розовую и чёрную краску, чтобы я могла разукрасить свой костюмчик, — снова влезает Ксюха.

На этом мы и заканчиваем нашу недоподготовку. Никто уже не спорит.

Ксюха и я спускаемся к БОБам.

— О, сколько Бобиков! — чуть ли не захлёбывается от удивления Ксюха. Видимо, она нашла то, что ей очень нравится. — Бобики, активация! — резко кричит лоли.

Абсолютно все БОБы «оживают».

Грёбаная армия мощных ребят готова выполнять команды блондиночки-медсестрички.

— Итак, салаги, или как там правильно! — начинает Ксюха, пересмотревшая русских сериалов. — Слушать мои команды. Вернее, слушать не только мои команды. Мало чьи команды слушать.

Я хочу вставить свои пять копеек, но меня что-то останавливает. Мне хочется сойти с этой миссии.

— Мелкая, заткнись! — серьёзным тоном заявляет Катюха. — Ты сейчас перепрограммируешь эти железки и они просто взорвутся от непонимания, какая дура ими управляет.

Я обнимаю Ксюху, которая опускает голову вниз и водит левой ножкой по полу, рисуя невидимую дугу.

— Ксюш, всё хорошо. Ты молодец, — говорю я. — Просто скажи им простыми словами: Бобики, слушайте Димасика. Он ваш капитан на сегодня.

Мне и одного вечера хватит, чтобы разобраться с японским школьником... либо ему хватит столько же, чтобы убить меня. Тут уже как пойдёт. Ничего не могу обещать ни себе, ни ему.

Лолька повторяет мои слова, и армия БОБов теперь слушается меня.

Я, зная, что они умеют летать, даю им команду лететь за нами до самой Японии. Но не всем. Трёмстам БОБам я даю команду охранять поместье Бояровых и двух медсестричек — Анжелу и Машу.

Катюха тем временем договаривается с медсестричками, объясняет им, что мы завтра утром или сегодня ближе к ночи вернёмся. Ну а пока что поместье снова на Анжеле и Маше.

Проходит ещё час и мы уже летим.

— Это какое-то чудо, ей-богу! — радуюсь я, сидя в кабине пилота. Смотрю на лольку, которая сидит в наушниках и управляет этой летательной посудинкой.

Блондиночка поворачивает голову и смотрит мне в глаза.

— Ты думал, что я только мотики умею водить, да? — лолька пытается быть серьёзной. — Нет, Димасик, я могу не только в мотики. Я могу управлять хоть «Соколом Тысячелетия».

— А он существует?

— Кто знает, Димасик. Кто знает. Лично я, когда переём сгухи с печеньем, управляю и Соколом, и даже Сферой Дайсона.

На этом мы и остановились. До самой Японии я не лез к лоли с вопросами. Лишь один раз встрял, когда Ксюха поставила корабль на автопилот, чтобы забрать мой чёрный боевой костюм и покрасить его в некоторых

местах в розовый.

Однако я быстро заткнулся и не стал спорить даже здесь. Решил, раз Ксюха управляет летательным аппаратом, пусть забирает себе любой из костюмов. Мне и в белом будет отлично.

Катюха и я натянули на четыре руки боевого костюма по одной боевой перчатке разных стихий. Так как у боевого костюма реально четыре руки, а у нас восемь пар магических цестусов, то нам хватило всего четыре пары на двоих. Осталось ещё по одной паре каждой из стихий.

Так как я привык уже к цестусам стихии огня, то надел именно эту пару на свои руки... не на руки боевого костюма, а на свои. Катюха использовала цестусы стихии воды. Ну а лолька просто применила на верхние руки своего боевого костюма магические цестусы стихии воздуха, а на нижние руки — стихии земли.

Всё, восемь пар разошлись на ура. Изначально даже не думал, что что-то достанется Ксюхе.

— Итак, Димасик, мы на месте, — говорит лолька. — В километре от нас твоя лаборатория по созданию бустеров и якобы демонов.

Отлично!

Пока что всё идёт замечательно.

Я даю команду всем БОБам быстро зачистить лабораторию и привлечь внимание японского школьника.

Сама лаборатория меня уже не интересует. Она отлично послужила разгадкой шифра, чтобы активировать сперва капсулу в хранилище, а затем и на лесной полянке.

Теперь же мне важен лишь Ичиро Кисимото и его Гора Демонов. Но подходить прямо сейчас к этой горе не нужно. Пусть лучше японский школьник придёт к нам, а уже дальше часть БОБов отправится уничтожать гору, пока мы будем драться с Болгусом в теле Кенджи, который в теле Ичиро.

Когда я уничтожу... точнее, если я смогу уничтожить демонюгу, то Магия Расщепления прокачается до такого уровня, что никакая лаборатория меня волновать не будет. Никакие искусственно выведенные демоны из этого мира не испортят мой праздник. И даже Правление Кланов не встанет у меня на пути, так как будет бессильно против моей мощи.

А вот и сам враг. Бежит, сука одичалая.

Видно, как хочет уничтожить меня.

Его демоническая энергетика и сила сбивают остальные мысли.

Только смерть Райану, и больше ничего.

Фух!..

Аж тело реципиента всё в коликах от этой встречи.

БОБы очень быстро расправились с лабораторией. Смели всё, как саранча урожай. Вот бы так и с Ичиром Кисимото справились.

Но нет. Демонов уничтожить может только Магия Расщепления или убийство главного Демона, который тоже умрёт лишь с помощью моей магии.

Нужно лишь найти способ подобраться к этой твари поближе.

Я уже вижу, как парень призывает Золотого Медведя — того самого, которым управляет Кенджи из своего мира. Сотый бой этого монстра я смотрел в капсуле и прекрасно знаю, на что способен этот боевой маг.

Однако Золотой Медведь сейчас забущен чёрными печатями со всех сторон. Видимо, Болгус оберегает питомца нашего Кенджи.

— Ксюха, прикажи косарю БОБов атаковать Гору Кисимото, — говорю я. — Сама же тоже отправляйся со своими Бобиками к тем демонам, что лезут из горного портала. Нужно обрубить дополнительные силы у этого школьника. — Я хватаю блондиночку за правую ручку и шёпотом добавляю: — Только будь осторожна. Если что-то пойдёт не так, просто убегай оттуда.

— Хорошо, Димасик, — кивает лолька. — А Катюша что будет делать?

— Катя будет со мной и другими БОБами атаковать Ичиро.

Катюха одобрительно кивает. Телохранительница ждала этого момента всю свою жизнь, судя по её улыбке на лице и внутреннем желании отдать свою жизнь за внука Анфисы Бояровой.

— Кать, только без перегибов, — сразу же предупреждаю я. — Сегодня ни ты, ни я, ни Ксюха не отправимся к праотцам. Только победа и достойное возвращение в поместье Бояровых. Ты всё поняла?

— Да, — улыбается голубоволосая красавица.

Такой настрой мне нравится.

Я знаю, что нам по силам этот враг, учитывая, что около девяти тысяч Бесшумных Оружий Бояровых за нашими спинами. А вот они как раз таки готовы отдать жизни не задумываясь. И я с радостью приму их предложение.

На мне белый боевой костюм. На Катюхе — красный.

Мы оба поднимаемся на крышу летательного аппарата. Лолька же, как я слышу через наушник, заводит знакомый мне «мотик».

— Ксюха, мне не послышалось? — спрашиваю я.

— Неет, — отвечает медсестричка так, будто маленькую девочку спалили за непристойным занятием. — Я попросила Бобика тихонько протащить на борт мой мотик... то есть Катин мотик, но уже как бы и мой тоже. А вообще, я же должна как-то до Горы Кисимото добраться, верно?!

— Конечно, — смеюсь я.

Вообще, я рассчитывал, что главный БОБ заберёт Ксюху с собой. Ну либо сама Ксюха полетит с тысячей БОБов к горе. А всё потому, что боевой костюм Правления Кланов имеет такую функцию, как летать. Правда заряда бы вряд ли хватило, чтобы долететь до Японии от нашего поместья. Но зато до Горы Кисимото, которая в пяти километрах от лаборатории — это проще простого. И всё же Ксюха выбрала путь по земле.

Может, это и лучше. Среди деревьев увидеть Мелкую крайне сложно... особенно если ты пафосный японский школьник.

А что касается тысячи БОБов, то здесь всё просто: когда на тебя нападает почти девять тысяч Бобиков, как говорит Ксюха, то вряд ли ты будешь думать о том, куда летит косарь железяк.

Нет, ты будешь желать лишь одного — замочить почти девять косарей непонятных существ и надрать зад главному врагу — Райану, то бишь мне.

И пока Ксюха на мотике валит в сторону горы, я и Катюха взлетаем над кораблём с помощью наших боевых костюмов.

— Приветствую тебя, Райан! — демонически хохочет Ичиро Кисимото. — Твоя подружка знает, с кем она вообще воюет?!

Я понимаю, что это говорит не японский школьник, и даже не боевой маг Кенджи из другого мира. Нет, со мной общается главный демона Болгус. И он с такого близкого расстояния чувствует мою ауру, равно как и я чувствую его.

Только Катюха находится сейчас в таком состоянии, что ни хрена не понимает, о чём говорят два парня на пафосном наречии. Какие ещё Райаны?! Вы вообще о чём?!

И я её понимаю.

Сам смотрю на неё и говорю:

— Кать, я потом всё объясню.

Болгус благодаря своей силе слышит меня и встречается в разговор:

— Лучше сейчас объясни. Потом не сможешь. Ах-ха-ха! Я никуда не тороплюсь. Могу подождать минутку-другую.

Как же мило с его стороны. Вот только если кто и может так выпендриваться, так это я. Ни главный демон, ни его приспешники, а я — Райан — Убийца Демонов.

— Армия, в атаку! — кричу я, отдавая приказ почти девяти тысячам БОБов. Нечего мне тут объясняться перед Катюхой.

Пацан сказал, что объяснит после битвы, значит, объяснит после битвы. А так как битва у нас не на жизнь, а на смерть, то моё объяснение подразумевает, что я буду жить, а Ичиро Кисимото падёт.

— Ах ты тварь неблагодарная! — начинает показывать свою демоническую сущность главный демон. — Я ему даю шанс объясниться перед своей подружкой, а он, видишь ли, думает, что сможет меня убить, отложив слова на потом! Какой уродец, а! Да во мне силы больше, чем в любом из таких, как ты сейчас! И раз ты отказываешь мне в твоей же помощи перед смертью, я убью не только тебя, но и сотру с лица земли всех, кто здесь дышит и топчет землю.

— Ты бы себя со стороны послушал, мудозвон! — встречает Катюха. Девушка зря время не теряет. Телохранительница сразу же кастует четыре разных оружия в каждую из рук боевого костюма и атакует Ичиро Кисимото. — Сдохни, окаянный!

Нихрена себе!

Вот это Катюха высказывается!

Да я слово «окаянный» впервые слышу за время попаданчества. Даже в глобальной сети всего один раз встречал, когда изучал магию грешников Старой Российской империи.

Однако все пули, что летят в Ичиро Кисимото, сжигаются Пламенем Беса.

— Дима, что это за магия?! — кричит Катюха. — Я не могу пробить её!

— Знаю, — спокойно и даже шёпотом говорю я, чтобы Катюха не слышала. — Это магия, с которой может справиться только истинный Убийца Демонов. Тут поможет только Магия Расщепления.

— Что ты там бормочешь себе под нос?! — негодует голубоволосая телохранительница. — Помоги же мне!

Я смотрю Ичиро Кисимото в глаза.

— БОБы, окружайте! — команду я.

Примерно по четыре с половиной тысячи железяк заходят на Ичиро слева и справа.

Знаю, что их атаки будут бесполезны против силы Болгуса. Однако и ему придётся потратиться на моих Бобиков. И чем больше сил он отдаст, тем проще будет ему избавиться от тел, внутри которых он находится.

Даже не хочу думать, насколько силён японский школьник. Потому что эта тварь разносит БОБов одного за другим. И делает это с такой скоростью, что через две минуты у меня не останется грёбаной армии, которой так хвалилась Анфиса Михайловна Боярова.

— Дима, что это за чудовище такое?! — орёт и паникует Катюха.

И я её понимаю, ведь когда ты совсем бессильна против главного демона, то мотивации сражаться тупо нет. А если она и была до начала боя, то сейчас приходит осознание, что любая попытка будет пресекаться ещё в зачаточном состоянии.

— Кать, попробуй засесть среди деревьев и целиться в открытые точки у японского школьника, — говорю я.

— Да там нет открытых точек! — чуть ли не плачет Катюха. — Я всё перепробовала за минуту. Все козыри использовала, но ничего не выходит. У него нет уязвимых мест. Прости, Дима! Мне проще пойти и сдохнуть, раз я не могу тебя защитить.

Да что это за баба такая.

— Катя, мать твою! — рявкаю я. — Хватит нести эту хрень про «сдохнуть»! Сдохнешь, когда я скажу, ясно?! А сейчас быстро засела в деревьях и стреляй в щели, которые я буду создавать!

Телохранительница кивает, вытирает левой рукой слизь из носа и слёзы на глазах, и бежит к деревьям со своей винтовкой.

Я продолжаю командовать. Бобики умирают сотня за сотней.

Уже остаётся из почти девяти тысяч только пять тысяч. Однако и у Ичиро Кисимото всё меньше и меньше энергии.

Я вижу, как парень начинает психовать. И психует он ещё потому, что нет дополнительного подкрепления с Горы Кисимото. Видимо, Ксюха успешно справляется со своей задачей.

— Что такое, Болгус? — злю я главного демона. — Твой портал кто-то закрывает, да? Нет подпитки? Чувствуешь, что скоро останешься только ты и я... и никакой дополнительной магии?

Если у главного демона силёнок хватает, то про мою силу он ничего не знает. Он только чувствует, что я — это я. А то, что у меня только третья стадия Смертельной Пыли — этого он не знает.

И хорошо. Пусть лучше и не знает. А то всё может очень плачевно для меня закончиться. Эта тварь может активно нападать, зная, что уничтожит меня.

Однако прямо сейчас он ссытся. Чувствует, что энергии не хватит, и тогда может поплатиться за свою ошибку и гнев.

Ещё сотня БОБов убивается о Пламя Беса. И в этот момент появляется та самая первая щель, в которую можно что-то вонзить.

Катюха сразу же запускает разрывные пули в эту точку. Я же применяю вторую стадию Смертельной Пыли, чтобы вогнать в щель свою смертоносную атаку.

Вот только мою магию и скастованные пули от Катюхи уходят в Золотого Медведя, который ставит своим телом защиту.

Золотого Медведя разрывает.

Ичиро Кисимото кричит и хохочет.

Щель затягивается.

— Вы думаете, что сможете уничтожить великого Болгуса такой хитростью?! — продолжает хохотать и пафосно говорить главный демон. — Райан, не смеши. Я знаю, что ты задумал. Всё ещё веришь, что твои железки уничтожат мою защиту? Может, и так. Но ты уничтожишь лишь какого-то там сраного школьника из Японии. А как насчёт боевого мага из другого мира? А даже если и его уничтожишь, то как насчёт меня самого? О да, Райан, я знаю, о чём ты думаешь. И хочу сразу сказать, что ничего не выйдет. У тебя не хватит силёнок.

— Это мы ещё посмотрим! — влетает к нам на разборки Ксюха. Лоли парит над нами в своём чёрно-розовом боевом костюме, а с ней примерно две сотни Бобиков из тысячи, которые остались после битвы у Горы Кисимото. Медсестричка смотрит на меня и говорит: — Райан, я расправилась с Горой Демонов, с Горой этого ублюдка Болгуса в теле Кенджи, который в теле Ичиро Кисимото.

Твою мать, это охренительная новость!

Но всё же: откуда Ксюха знает про настоящего меня, про Болгуса, про Кенджи?!

Она что, подслушивала всё?

— Нет, Райан, — отвечает Ксюха, будто прямо сейчас читает мои мысли. — Я лишь использовала свою силу белого демона, чтобы увидеть то, что видишь ты и Болгус, ибо я связана как с тобой, так и с ним.

Чё?!

Мои глаза расширяются. У японского школьника тоже.

— Т-ты...

— Да, Райан! — пафосно улыбается Ксюха. — Я — Ахириза — королева белых демонов в теле лоли из мира, куда попала и я, и ты... и этот ублюдок, — указывает Ахириза на Болгуса.

Эта новость, пожалуй, самая неожиданная за всё время моего попаданчества.

— Т-ты?! — кричит Ичиро Кисимото на Ахириаду, которая в теле Ксюхи. — Не может быть! Но ведь тебя же убил сам Райан!

Да, это так. Я убил Ахириаду, в которую заточил себя Болгус. Но сделал я это, чтобы убить самого Болгуса. Однако теперь понимаю, что произошло что-то сверхъестественное. И теперь мы втроём находимся в другом мире, в других телах.

И если я и королева белых демонов находимся в телах всего одного реципиента, то Болгус — в теле сразу двух реципиентов.

Но это не отменяет того факта, что у всех нас полно сил, чтобы расправиться друг с другом, повторив всё то, что мы делали в своём мире. Вот только у каждого эта сила находится на своём уровне. И моя сила лишь на третьей стадии Смертельной Пыли. Поэтому помощь десяти тысяч БОБов очень к месту... уже четырёх тысяч.

— Ахириаза! — кричит Болгус. Главный демон паникует. Он пытается скрыться за двумя телами, в которые себя «заточил», но мы всё равно чувствуем его демонический страх. — Я не дам убить себя снова! В этом мире ты не сможешь заточить мою душу в своей!

Вот как заговорил.

— Для протокола, как говорят в этом мире, это ты заточил себя во мне, — спокойно отвечает Ахириаза. — Может, и в этом мире заточишь себя в теле Ксюши? — улыбается королева белых демонов. Но сразу же и кричит: — Белая Роза Демоники!

Вокруг Ксюхи расцветает белая роза с тысячью чёрных печатей.

Против такой магии Ичиро Кисимото придётся применить магию боевого мага Кенджи, что он и делает.

— Огненное Дыхание! — выпускает японский школьник демоническое пламя чёрно-оранжевого цвета.

Благодаря тысячам демонам, что заточены в теле Кенджи, его магия разбавлена демонической силой, которая сильно бустит любое его заклинание.

Силён, собака.

Но с помощью капсулы в хранилище главного дома поместья Бояровых я видел последний бой этого мага, и знаю, как можно подловить эту тварь.

Белая Роза Демоника — это сильнейшее заклинание королевы белых демонов. И чтобы с ним справиться, нужно использовать высочайший уровень Огненного Дыхания.

Я прекрасно помню из видения в капсуле, что после такой атаки Огненным Пламенем боевому магу Кенджи нужна минута, чтобы полностью восстановить силы. Именно сейчас нужно атаковать эту мразь всеми БОБами, которые ещё живы.

— Бобики, все в атаку! — кричит Ксюха, читая мои мысли.

Даже не хочу думать, что всё это время Ахириаза в теле лоли читала мои мысли. Теперь ясно, как она следила за нами с тем же Ступницким. Напридумывала отмазок, чтобы казаться дурочкой, при этом и меня, и Катю, и других медсестричек обвела вокруг пальца... в благих целях.

Молодец.

Вот за это и люблю королеву белых демонов — есть в ней что-то такое, что делает Ахириаду и её слуг тем самым очагом надежды, что не все демоны плохие.

Тем временем Ичиро Кисимото пытается отчаянно освободиться от всех демонов, что внутри него. Ему это нужно, чтобы Кенджи смог восстановить силы.

Но какой ценой?

Болгус понимает, что если японский школьник это сделает, а он это делает под управлением главного демона, то Ичиро Кисимото придёт конец. Тело реципиента не выдержит и покинет этот мир. Но да, зато Болгус освободит тысячи демонических душ.

Вот только он не понимает, что этих душ гораздо меньше, ибо БОБы «уничтожили» их предостаточно... правда, ценой своих жизней. Ну ладно, пусть не БОБы, а я и Ахириаза. Но зато с помощью Бобиков.

В любом случае остаток моей небольшой армии поможет разнести тех демонов, что высвобождаются сейчас из тела Ичиро Кисимото.

Однако если реципиент умрёт, то душа Кенджи, в которой заключена душа Болгуса, должна будет найти новое тело. И в данном случае, чтобы не умереть, ему придётся заточить себя снова в теле Ахириады.

Но тут всё идёт против Болгуса, потому что Ахириаза сама находится в теле Ксюши, поэтому придётся пробивать защиту лолки, принося в жертву душу боевого мага Кенджи. Тогда Болгус останется совсем голым.

Однако и здесь для него проблемы, потому что он свою душу как раз таки разделил на тысячи демонических

душонок, которые прямо сейчас высвобождаются из тела Ичино Кисимото. Это говорит о том, что теперь душа Кенджи свободна от главного демона и она начинает осознавать, что ей управляет Болгус, поэтому я смогу попытаться договориться с Кенджи, чтобы всё это закончилось на высшее благо нас всех.

Кроме того, раз Болгус сейчас расходует демонические души, то внутри души Кенджи уже никого нет. Следовательно, Болгус может умереть, если мы прямо сейчас убьём всех демонов.

Его обманку я раскусил.

Он пафосно заявляет про тройную защиту, но по факту сам ссытается от того, что Ичино Кисимото разрывается на части из-за демонических душ, а Кенджи уже не слушается Болгуса, потому что внутри него никого уже нет, и им уже никто не управляет.

Всё уходит из-под контроля.

Болгусу остаётся только не дать тысячам демонов умереть за минуту, пока Кенджи восстанавливает силы, а затем снова завербовать душу боевого мага, оказавшись внутри него. И тогда Кенджи снова будет под властью Болгуса.

Вот только при таком раскладе тело Ичино Кисимото всё равно будет разорвано от такой силы, а это значит, что Болгусу придётся заточить себя в теле Ахириады.

Этот демонический круговорот будет повторяться, пока Болгус не сдохнет окончательно, ведь ему нужно слишком много всего сделать, чтобы этого не произошло.

Вот только судьба не на его стороне... как и демонические душонок, которых уничтожают БОБы, Ксюха, я и Катюха.

Ксюша входит в свою стадию Разрывного Белого Демона. Она быстро разрывает демонов своими зубищами. Теперь ясно, кто и как был покусан в том же поместье Аксёновых, а до этого и в поместье Бояровых, когда я лежал на полу кухни-гостиной с больной спиной.

Болгус психует. Он понимает, что всё может закончиться прямо сейчас.

Ичино Кисимото, вокруг которого летают демонические души, стоит на коленях. Парень весь в крови. Его тело разрывается от перенапряжения.

Я парился из-за того, что блевал кровью и что у меня кружилась голова. Но представляю, что испытывает этот японский школьник, в которого вселилась душа боевого мага Кенджи под власть тысяч демонических душ главного демона Болгуса. Ему вообще звезда. Тело ноет, разрывается. Даже не знаю, почему он не кричит от боли. Может, он уже сдох, просто стоит на коленях, при этом тело затвердело.

Так и есть.

Катюха проводит свою последнюю взрывную атаку и разносит тело японского школьника. Оно разлетается на сотни каменных кусочков.

Вывод: парень уже был мёртв, а сейчас его даже на физическом плане не сгрести со стволов деревьев, брусчатки, да и просто земли.

Я уничтожаю очередную демоническую душонок.

БОБов почти не остаётся.

Они не могут убивать демонов, но хотя бы ценой своих жизней «калечат» подсознание главного демона Болгуса, вынуждая его терять свои силы. Ну а я и Ахириада уничтожаем этих тварей, так как она королева белых демонов, а я — Убийца Демонов. И Магия Расщепления никуда не делась. И только она губительна для этих тварей.

Катюха тоже помогает отбиваться от демонических душонок. Пусть она их и не убивает своим оружием, но зато отлично взрывает. Демонические душонок расплываются и им нужно время, чтобы восстановиться. И, пока они восстанавливаются, я и Ахириада добиваем их уже окончательно.

Командная работа у нас на отличном уровне. Чего не скажешь про Болгуса, который в таком бешенстве, что даже моей душе дискомфортно находиться рядом с этой мразью.

А тут у меня ещё и прорезается четвёртая стадия Смертельной Пыли, которая позволяет, как и главному демону Болгусу, заточить себя в теле другого человека. Вот только этот эффект нужно прокачивать, чтобы я мог вселяться даже в тело демона.

Но ничего. Мне подойдёт и тело обычного человека. Могу даже в Катюху вселиться, если понадобится. Уверен, с её даром и моей Магией Расщепления мы сможем уничтожить демонические душонок ещё круче. Однако пока что лучше не рисковать и не прибегать к четвёртой стадии. Неизвестно, как при первом заходе отреагирует Катюхино тело. У нас и без того всё идёт замечательно.

Даже не верится, что мы справляемся с этой демонической тварью.

Хотя почему не верится: на главного демона затрачена вся армия БОБов. Мне ещё добить эту тварь нужно, чтобы активировать все стадии и прокачаться до высот, способных защитить меня и моих девочек даже от Правления Кланов, и вообще, от всех тварей из нового мира, где я сейчас живу в теле наследника рода Бояровых.

— Болгус, ты проиграл! — громко, но с полным спокойствием заявляет Ахириаза. — Тебе остаётся лишь заточить себя во мне. Но я готова рискнуть собою, чтобы Райан снова убил меня, а значит, и тебя во мне.

Сильное заявление.

Вот только убивать Ксюху, если в ней себя заточит Болгус, не хочется. Мы должны уничтожить демонические душонки прямо сейчас. Их осталось очень мало. И тогда не придётся никого убивать. Главный демон сдохнет без всяких заточений.

— Глупая Ахириаза! — хохочет главный демон. — Ты думаешь, что я просто так сдамся?! Инка́ра Де Ха́зар Гад! — демонически ревёт Болгус.

Твою мать!

Он всё же решил заточить себя в теле Ахириазы.

Или нет?!

Стоп!

Что происходит?!

Сука, урод помещает себя во мне.

Раз не в теле Ахириазы, а в моём теле, то будет правильнее использовать четвёртую стадию Смертельной Пыли на королеве белых демонов, а не на Катюхе. Правда, я не могу вселиться в демона. Однако и Ахириаза находится в теле обычной лолы. Именно туда и перемещаюсь я.

Всё, теперь в Ксюхе и моя душа, и Ахириаза. Но вот у Болгуса теперь новый носитель — наследник рода Бояровых.

Демонические души угасли. Значит, Болгус в теле Кенджи, а Кенджи в теле моего реципиента. И сейчас главный демон попытается воевать против Ксюхи с помощью магии боевого мага Кенджи.

Тот восстановил силы.

Я знаю, что Ахириаза читает мои мысли, поэтому понимает, что я хочу сделать. Королева белых демонов даёт моей душе полный контроль над телом Ксюши.

— Умно, Райан! — хохочет Болгус. — Но что ты будешь делать, если Кенджи восстановил силы, а у тебя почти не осталось железных помощников.

В этом главный демон прав. У меня действительно осталось с тысячу БОБов. И это вся помощь.

Однако мне хватит и этого.

Главное — я знаю, что если они сейчас атакуют Болгуса, то и в теле моего реципиента, в котором сейчас душа главного демона, будет создана брешь, куда Катюха попытается снова запустить взрывные пули.

Бобики проводят атаку.

Все железные бойцы сжигаются Пламенем Беса.

Однако открывается та самая брешь.

— Катюха, давай! — кричу я через тело Ксюхи, которой сейчас управляю.

— Ксюша, я не могу убить Диму! — паникует Катюха.

— Да это уже не Дима, а Болгус. Дима — это я! — кричу я на телохранительницу. — Долго объяснять! Просто доверься мне! Я — не Ксюха. Я — Дима, твой опекун, мать твою! И я обещал тебя оберегать, равно как и ты исполнять мои приказы! Так что выполняй!

Мой крик благостно влияет на Катюху.

Я прекрасно знаю, что моя телохранительница сейчас запустит во врага взрывную силу. Но ещё я знаю, что эту силу в очередной раз может заблокировать Золотой Медведь от боевого мага Кенджи.

Произойдёт то, что уже происходило в первый раз.

Однако Болгус не знает, что я видел через капсулу последний, сотый бой Кенджи с Тошайо. И я прекрасно знаю, что Золотой Медведь ещё не призван. Но Болгус его сейчас призовет.

И если он его призовет, то Золотой Медведь появится на месте моего реципиента, в котором заточен Кенджи и Болгус. А сам же реципиент телепортируется на десять метров за спиной Золотого Медведя.

Именно это мне и нужно.

В момент, когда Катюха атакует разрывными пулями уязвимую точку на теле моего реципиента, Болгус действительно через Кенджи призывает Золотого Медведя.

Я это чувствую. Улавливаю точки соприкосновения.

Использую третью стадию Смертельной Пыли, расщепляя Ксюхины магические цестусы на её боевом костюме.

Атакую данной стадией воздушную пустоту в десяти метрах за спиной своего реципиента.

И всё это потому, что прекрасно знаю, что прямо сейчас на месте реципиента появится Золотой Медведь, который заблокирует Катюхину атаку, а на месте воздуха, куда перемещаюсь я в теле Ксюхи и моя Смертельная Пыль, появится мой реципиент, внутри которого грёбаный Кенджи и Болгус.

Всё!

Золотой Медведь появляется на месте моего реципиента, и его сразу же разрывает мощная атака со всех оружий моей голубоволосой телохранительницы.

Красава, Катюха!

Ну а я благодаря третьей стадии Смертельной Пыли перемещаюсь на десять метров за спиной Золотого Медведя, куда телепортируется мой реципиент, и всаживаю Магию Расщепления в Боярова Дмитрия Михайловича.

У парня чернеют глаза.

Я понимаю, что Болгусу и Кенджи пришёл звездеч.

Из тела реципиента исходит чёрная аура, которая сжимается, а потом...

Грёбанный демонический взрыв с очищающей силой.

Я, Ахириаза и Болгус почему-то парим в небе в виде астральных существ и видим всю эту картину со стороны.

Теперь всё становится на свои места.

Похоже, то же самое произошло и в нашем мире. Вот только ни один из нас этого не увидел, потому что мы все сдохли.

То есть Болгус заточил себя в теле Ахириады, ну а я убил Ахириазу, чтобы убить Болгуса. И потом произошёл точно такой же взрыв, который убил нас троих и мы попали в тела своих реципиентов из другого мира.

Только теперь, когда мы втроём парим в небе в виде астральных существей, я вижу и понимаю, что этот демонический взрыв уничтожает только тех, кто способен владеть Магией Расщепления. И он, слава богу, никак не влияет на других. То есть Катюха и Ксюха, в теле которой мы только что были с Ахириазой, не пострадали. И даже моего реципиента не разорвало.

Сквозь наши астральные сущности пролетают другие такие же сущности.

Я чувствую холод, а потом приятное тепло.

Под нами будто бы проходит время.

Я вижу, как в ускоренном режиме астральные сущности ложатся в тела Ксюхи, моего реципиента. А ещё снова формируется тело японского школьника Ичиро Кисимото, в которое, как я понимаю, тоже входит его душа, которая высвободилась, когда Болгус занял место парня.

Вижу и Кенджи, который возвращается в свой мир. То есть я почему-то вижу себя, который ложится в капсулу и видит, как астральная сущность возвращается в мир, где на боевой арене Хатаракаши воюет Кенджи и Тошайо. И именно в тело Кенджи возвращается его душа.

Благо все вернулись на свои места. И это здорово.

Что там будет дальше с японским школьником и боевым магов из другого мира — меня уже не волнует. Пусть сами разбираются со своими проблемами, коих у Кенджи точно полно, а вот у Ичиро Кисимото — тут уже я не знаю. Признаюсь, и знать не хочу.

Меня больше беспокоит Катюха и Ксюха.

И на моё беспокойство приходит такой же временной ответ, где Ксюха и мой реципиент оживают, как и японский школьник с Кенджи.

Оба обнимают Катюху.

Я осознаю, что Дмитрий Михайлович Бояров «слышал» мои мысли, пока находился в переходном мире в виде астральной сущности, как я сейчас. И уверен, что он прекрасно понял, что Катюху и медсестричек нужно оберегать... даже несмотря на тот факт, что парень является внуком Анфисы Бояровой.

Я просто верю, что парнишка отправится с Катюхой и Ксюхой в поместье Бояровых, где им предстоит разбираться с Правлением Кланов.

Да помогут им в этом Высшие Силы.

Главное — в данный момент они все живы и здоровы.

А вот что касается нас троих — меня, Болгуса и Ахириады, то мы возвращаемся в свой мир.

Вот только, будучи астральными сущностями, нас встречают представители Преисподней.

Болгус орёт. Он понимает, что ему не избежать теперь наказания.

Один из представителей Преисподней улыбается и говорит:

— Болгус Найтер Иргус Садалгрос! Вы проведёте в заточении остаток своей вечной жизни!

Ох, обожаю эти шуточки с остатком вечной жизни. Нет, чтобы сказать — «бесконечно».

Но да ладно.

Представитель смотрит на меня и Ахириазу.

— Демоническая тюрьма Узурак имеет достаточно мест для тех, кто использует Магию Расщепления для... — продолжает Представитель Преисподней.

Сука, начинается. Я уже ничего не слышу.

Мне кажется, что сейчас ещё и меня с Ахириазой отправят на вечные мучения.

Но нет.

Королева белых демоном берёт меня за руку, чем выводит моё сознание из внутренних диалогов.

Я снова слышу Представителя Преисподней.

— Поэтому мы даруем вам второй шанс, — улыбается это существо.

Фух!..

У меня аж даже на астральном плане всё разжимается.

Я глотаю астральную слюну.

Похоже, конец нашим «страданиям».

Чувствую, как наши астральные сущности тоже спускаются к нашим телам в моём мире.

Глаза закрываются сами. И, самое интересное, я не могу их просто так раскрыть. Прямо как при первом попаданчестве в новый мир, когда медсестрички пытались спасти тело моего реципиента.

Проходит несколько минут.

Всё, я могу уже открыть глаза.

Вижу перед собой Ахириаду — живую и улыбающуюся королеву белых демонов.

На душе так спокойно... и так хорошо.

Красотка бросается на меня с жарким поцелуем.

О да!

И не только с поцелуем.

Видимо, сейчас произойдёт высшее слияние между Убийцей Демонов и королевой белых демонов.

Классика, хули.

И самое приятное: у меня есть теперь доказательство того, что не все демоны — это уроды, которых нужно уничтожать. Есть белые демоны, которые не причинят зла, если их не злить. И Ахириада — тот самый представитель, на примере которого можно доказать обратную сторону демонической жизни.

Одним словом, на этот раз я победил с хорошим заделом на будущие свершения.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net